

**БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Центральный государственный архив БАССР
Партийный архив Башкирского обкома КПСС**

**СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ
О
РЕВОЛЮЦИОННОМ
ДВИЖЕНИИ
1905~1907 гг.
В БАШКИРИИ**

**Под редакцией
С. М. ВАСИЛЬЕВА, Л. П. ГНЕДКОВА и Т. Ш. СЯПОВА**

**БАШКИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Уфа — 1956**

СОСТАВИТЕЛИ:

*Н. Л. Благовидова, С. М. Васильев, И. М. Гулин,
Г. А. Осташевская, У. Э. Салимов, Э. П. Тютева*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революция 1905—1907 гг. в России была первой народной революцией эпохи империализма. Она до основания потрясла строй царского самодержавия и нанесла серьезный удар по господству помещиков и капиталистов. По своему социальному содержанию революция была буржуазно-демократической, но по средствам борьбы масс была пролетарской. Специфическим пролетарским средством революционной борьбы являлась политическая стачка.

Впервые в истории вождем революции выступил пролетариат. Возглавив борьбу народных масс за ликвидацию феодально-крепостнических пережитков и уничтожение царского самодержавия, рабочий класс выражал интересы всех трудящихся.

Естественным союзником пролетариата в революции было крестьянство, заинтересованное в ликвидации помещичьего землевладения, в завоевании демократических свобод. Аграрно-крестьянский вопрос являлся центральным вопросом буржуазно-демократической революции. Первая русская революция была крестьянской революцией под руководством пролетариата. В революционных боях против царизма закладывались основы союза рабочего класса и крестьянства.

Соединение рабочего и крестьянского движения поколебало вооруженную опору царизма — армию. Происходившие в 1905—1907 гг. восстания в ряде воинских частей, а также во флоте, указывал В. И. Ленин, характеризовали «гигантский прогресс революции».

Революция 1905—1907 гг. развертывалась в многонациональной стране. Героическая борьба русского пролетариата поднимала на борьбу против царизма трудящиеся массы всех национальностей. Борьба народов против национального гнета была составной частью общероссийского революционного движения. В ходе этой борьбы выковывалось интернациональное единство трудящихся всех народов России, и это явилось одним из важнейших условий широкого размаха революции.

Во главе борьбы народных масс в период первой русской революции выступил боевой авангард рабочего класса России — Коммунистическая партия — партия нового типа, созданная великим Лениным.

III съезд партии, проходивший в апреле 1905 года, выработал стратегический план и революционную тактику партии в революции. Съезд признал главной задачей партии и рабочего класса — переход от массовых политических стачек к вооруженному восстанию. Большевики разъясняли массам, что только всенародное вооруженное восстание может принести окончательную победу над царизмом.

Первая русская революция была серьезной школой политического воспитания масс. Она пробудила к активной политической жизни миллионы трудящихся. В ходе революции 1905—1907 гг. были созданы массовые организации трудящихся — профессиональные союзы, стачечные комитеты, фабрично-заводские комиссии, советы уполномоченных, крестьянские комитеты. Революционным творчеством масс были созданы Советы рабочих депутатов, ставшие органами восстания и явившиеся зародышем революционной власти. Создание Советов рабочих депутатов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса России.

Опыт борьбы трудящихся масс, приобретенный в первой русской революции, помог рабочему классу и беднейшему крестьянству нашей страны обеспечить победу в Великой Октябрьской социалистической революции. «Без «генеральной репетиции» 1905 года,— писал В. И. Ленин,— победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможной».

Активное участие в революции 1905—1907 гг. принимали рабочие и крестьяне Башкирии. Каждое событие в центре России немедленно получало здесь отклик. В ходе революции трудящиеся Башкирии также прошли серьезную школу политического воспитания, организованной борьбы против гнета самодержавия, помещиков и капиталистов. От разрозненных экономических забастовок в первые месяцы революции движение рабочих поднялось до массовой политической стачки в октябре и вооруженного отпора царским войскам в декабре 1905 года.

Настоящий сборник содержит документы и материалы, отражающие революционное движение в Башкирии в 1905—1907 гг.

В сборнике публикуются документы, хранящиеся в центральных государственных архивах Башкирской АССР и Чкаловской области (быв. Оренбургской губ.). Часть документов взята из архивов Свердловской и Молотовской областей (док. №№ 18, 49, 53, 54, 55, 64, 76 и др.) и Центрального государственного исторического архива в Москве (док. №№ 15, 32 и др.). В сборник вошли

документы, главным образом листовки, хранящиеся в партийном архиве Башкирского обкома КПСС, архиве Свердловского филиала института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и архивном фонде Башкирского краеведческого музея. Часть документов сборника составляют корреспонденции и статьи из большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» (органы ЦК РСДРП), «Уфимский рабочий» (орган Уфимского комитета РСДРП), «Солдатская газета» (орган Уральского областного комитета РСДРП). Ряд документов взят из ранее изданных сборников, ставших в настоящее время библиографической редкостью (док. №№ 39, 44, 47, 61, 65, 66, 69 и др.). Большинство документов публикуется впервые.

Одна группа документов сборника исходит из революционного лагеря, другая — из правительственного. К первой группе относятся листовки и прокламации Уфимского и Уральского комитетов РСДРП, постановления партийных конференций, совещаний и т. д., требования рабочих к предпринимателям, статьи и корреспонденции из большевистских газет. Эти документы характеризуют революционное движение в годы первой русской революции.

Документы правительственных учреждений исходят из лагеря врагов рабочего класса. Они извлечены, главным образом, из архивов губернских жандармских управлений, канцелярий губернаторов, прокуроров окружных судов Уфимской и Оренбургской губерний, а также из фондов горного начальника уральских горных заводов и окружных горных инженеров. В сборнике приведены рапорты, телеграммы и донесения уездных исправников губернаторам и уездных чинов жандармерии начальникам губернских жандармских управлений о ходе стачечной борьбы, а также донесения губернаторов и начальников губернских жандармских управлений в Департамент полиции Министерства внутренних дел, представляющих собой сводку донесений о революционных событиях за тот или иной период. Несмотря на тенденциозность этих документов, в них отражается тяжелое положение рабочего класса, рост его организованности и сознательности, а также влияние большевиков на трудящиеся массы.

Сборник состоит из трех разделов: 1) Революционное движение в Башкирии в период начала и дальнейшего нарастания первой русской революции; 2) Революционное движение в Башкирии в период Всероссийской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания 1905 года; 3) Революционное движение в Башкирии в период спада первой русской революции.

Для удобства пользования документы в разделах расположены по тематическому принципу: деятельность социал-демократических организаций, рабочее движение, крестьянское движение, революционное движение среди интеллигенции и учащихся и в третьем разделе — революционное движение среди солдат.

Причем в первом разделе документы о движении среди крестьян, интеллигенции и учащихся даны в одном разделе ввиду их малочисленности.

Публикуемые документы показывают деятельность большевистских организаций Башкирии, работой которых руководил Уфимский комитет РСДРП. С первых дней революции Уфимский комитет развернул большую работу по разъяснению сущности январских событий 1905 года, призывал трудящиеся массы поддержать борьбу петербургских рабочих проведением массовых политических стачек. Об этом свидетельствуют публикуемые в сборнике листовки и прокламации, а также выступление представителя Уфимского комитета РСДРП на митинге перед двумя тысячами рабочих железнодорожных мастерских (док. №№ 1, 2, 5, 6).

Из публикуемых документов видно, что Уфимский комитет РСДРП вместе с другими уральскими комитетами высказался за немедленный созыв III съезда партии. Делегатом на III съезд от Урала был послан представитель Уфимского комитета В. Ю. Фридолин (Дашин). В сборнике публикуется его выступление на съезде о задачах пропаганды и агитации среди уральских рабочих, в частности, среди пролетариата национальных окраин (док. № 7). В резолюции III съезда партии о пропаганде и агитации был включен специальный пункт о работе среди трудящихся нерусских национальностей. В нем говорилось: «Озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого, в случае надобности, в соглашение с местными комитетами»¹.

Руководствуясь решениями III съезда партии, большевики Башкирии развертывают активную работу среди трудящихся, разъясняют революционные события в стране. Летом и осенью проходят многолюдные собрания рабочих Уфы в лесу, организуются митинги. Уфимский комитет РСДРП издает листовки, в которых призывает рабочих к массовым стачкам, к вооруженному восстанию для свержения самодержавия.

Огромное значение в укреплении социал-демократических организаций Южного Урала и оживлении их деятельности имел приезд в сентябре 1905 года выдающегося революционера Якова Михайловича Свердлова, больше года руководившего Уральским комитетом РСДРП. Он побывал на заводах Урала, в частности, на Белорецком и Тирлянском.

Осенью создаются социал-демократические организации на Симском, Катав-Ивановском, Юрюзанском, Усть-Катавском и Миньярском заводах Уфимской губернии, на Белорецком и Тирлянском заводах Оренбургской губернии. Появились социал-демократические группы и кружки в Бирске, Белебее.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. 1, стр. 84.

Социал-демократические организации идут во главе движения масс. Под их руководством проходят все активные выступления рабочих Уфы и заводов Уфимской губернии. Газета «Новая жизнь», отмечая деятельность Уфимского комитета РСДРП, писала, что с мнением социал-демократов не только считались, но и постоянно прибегали к ним за содействием.

Царский манифест 17 октября был вынужденной и временной уступкой, рассчитанной на то, чтобы отвлечь народные массы от революции. В ряде листовок Уфимский комитет разоблачает этот маневр царского правительства и призывает рабочих к вооруженной борьбе с самодержавием (док. №№ 43, 44 и др.).

Из публикуемых в сборнике документов видно, что Уфимский комитет проводил большую работу среди крестьянства: посылает в деревню агитаторов, распространяет листовки, призывает крестьян к активному выступлению против помещиков, к созданию революционных крестьянских комитетов. Серьезное внимание при этом уделялось организации борьбы национального крестьянства, в частности башкирского, выступавшего против захвата общинных земель путем проводимого царским правительством размежевания (док. №№ 38, 48, 98, 104, 106 и др.).

Документы свидетельствуют о работе социал-демократических организаций в воинских частях. В ряде листовок большевики разъясняли солдатам смысл происходящих революционных событий и призывали их переходить на сторону народа (док. №№ 42, 43, 44, 45, 46, 47, 50 и др.).

Документы показывают, что большевистские организации Урала, в частности и Башкирии, осуществляли ленинскую тактику по отношению к Государственной думе.

Рабочие Башкирии, как и пролетариат всей России, по призыву большевиков бойкотировали выборы в I Государственную думу (док. №№ 49, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 109, 110, 111 и др.). Но после того, как революция пошла на убыль и Думу необходимо было использовать в качестве трибуны в интересах революции, социал-демократические организации Башкирии успешно провели кампанию по выборам во II Государственную думу (док. №№ 114, 118, 120 и др.). От Уфимской губернии, например, был избран в Думу большевик рабочий Юрюзанского завода И. Д. Серебряков (док. №№ 128, 129).

В организации и развертывании революционной борьбы рабочего класса и крестьянства Башкирии в 1906—1907 гг. большую роль играла социал-демократическая печать.

В октябре Уфимский комитет организовал подпольную типографию и издание прокламаций. За период с 15 октября 1905 года по 1 января 1907 года было издано 76 листовок в количестве

280150 экземпляров (док. № 123). Прокламации Уфимского комитета РСДРП распространялись во всей Уфимской губернии.

В октябре 1906 года Уфимский комитет РСДРП начал выпускать нелегальную большевистскую газету «Уфимский рабочий». Газета проводила принципиальную партийную линию по всем вопросам программы и тактики большевиков.

В начале 1907 года в Оренбурге начала выходить на татарском языке газета «Урал», одним из организаторов которой был большевик Х. Ямашев. Она печатала на своих страницах переведенные на татарский язык статьи В. И. Ленина, листовки Уфимского и других комитетов РСДРП и т. д. Газета «Урал» сыграла большую роль в деле внесения социалистического сознания в движение трудящихся башкир и татар.

Большое место в сборнике занимают документы о рабочем движении. После январских событий в Петербурге рабочие предприятия Башкирии стали предъявлять предпринимателям массовые требования о сокращении рабочего дня, об увеличении заработной платы, увольнении отдельных представителей администрации, улучшении медицинской помощи и т. д. В первое время рабочие обычно ограничиваются предъявлением своих требований, не прибегая к прекращению работы (док. №№ 11, 14). Но по мере нарастания стачечной борьбы в центральных губерниях России рабочие Башкирии более активно втягиваются в забастовочное движение. Из документов видно, что забастовки периода начала революции в Башкирии носили экономический характер; в большинстве случаев они происходили по отдельным цехам и заканчивались лишь частичной победой рабочих, частичным удовлетворением их отдельных требований (док. №№ 15, 16, 17 и др.).

Майские дни отмечаются усилением революционного движения. В Уфе состоялась первомайская демонстрация. На 11 предприятиях Уфимской и Оренбургской губерний проходили забастовки (док. №№ 18, 19, 20, 21).

Летом количество забастовок по сравнению с маем несколько уменьшилось. Так, за июнь — август бастовало 20 предприятий. Но сами забастовки становятся более организованными, рабочие наряду с экономическими предъявляют и политические требования. Наиболее характерной из летних выступлений рабочих Башкирии была июльская забастовка уфимских железнодорожников. Забастовка началась 5 июля в железнодорожных мастерских и депо. На следующий день забастовали все основные предприятия города Уфы (док. №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27).

В забастовках принимали участие и рабочие нерусских национальностей, главным образом башкиры и татары. Большинство из них было занято в лесной и горнозаводской промышленности, на золотых приисках, на железнодорожном транспорте.

В августе забастовали рабочие четырех приисков, из которых три принадлежали татарским золотопромышленникам, братьям Рамеевым, близ станции Требиатской, Орского уезда, Оренбургской губернии (док. №№ 31, 32).

К осени 1905 года происходит дальнейшее нарастание революции. Октябрьская всеобщая политическая стачка охватила почти всю страну, вплоть до самых отдаленных районов.

Рабочие Башкирии вслед за пролетариатом центральных районов России принимают активное участие в Октябрьской стачке. Документы сборника отражают рост политической сознательности и организованности рабочего класса, его руководящую роль в революционном движении. Забастовки все больше принимают политический характер; в Уфе и на заводах губернии проводятся демонстрации и митинги, создаются стачечные комитеты. В октябрьские дни в Уфе организуется рабочая милиция, позднее преобразованная в боевую дружину (док. №№ 56, 57, 59, 60, 63 и др.).

В декабре 1905 года революционное движение достигает высшей точки. Московское вооруженное восстание находит поддержку во всей стране, в частности и в Башкирии. Из публикуемых документов видно, что в первых рядах, как и в предыдущих месяцах, идут рабочие Уфимских железнодорожных мастерских и депо. Еще в ноябре 1905 года они установили явочным порядком восьмичасовой рабочий день (док. № 65).

7 декабря рабочие мастерских и депо объявили политическую забастовку. Были предъявлены требования: освобождение арестованных рабочих, вывод из города казаков. Движение поездов было почти прекращено. У начальника станции, в билетной кассе и на телеграфе рабочие поставили вооруженный контроль. На базе стачечного комитета возникает Совет рабочих депутатов. Но развернуть свою деятельность он не успел.

9 декабря в мастерских был назначен общегородской митинг. Митинг проходил под охраной боевой дружины. Для разгона митинга к мастерским были высланы солдаты и казаки. При попытке их войти в мастерские боевая дружина дала вооруженный отпор, бросив несколько бомб. Начался обстрел мастерских казаками и солдатами.

На следующий день Уфимский комитет РСДРП и стачечный комитет обратились к рабочим с призывом; «...в ответ на насилие правительства вести забастовку как можно строже. Ни одного паровоза ни под какой поезд. Все должно замереть!» (док. № 69). Однако продолжать начатую забастовку рабочие Уфы уже не могли. Железнодорожные мастерские были закрыты, все рабочие объявлены уволенными.

Из документов видно, что декабрьские события в Уфе нашли живой отклик во всей Башкирии. Первыми откликнулись

рабочие Златоуста, где состоялась забастовка в железнодорожном депо (док. № 70).

В эти дни в Златоусте возник Совет рабочих депутатов.

Вслед за златоустовцами бастовали рабочие Белорецкого, Катав-Ивановского, Усть-Катавского, Узянского и других заводов (док. №№ 74, 75).

В сборнике публикуются документы, характеризующие движение крестьян Башкирии в годы первой русской революции. Необходимо, однако, отметить, что документы о крестьянском движении представлены далеко не полно, особенно мало документов, имеющих обзорный характер.

До осени 1905 года в Башкирии не было массового крестьянского движения, происходили лишь отдельные, разобщенные выступления крестьян различных волостей Стерлитамакского, Уфимского и Троицкого уездов. Крестьяне отказывались от уплаты выкупных платежей в пользу помещиков, от содержания казенной лесной стражи (док. №№ 39, 41).

Распространение в деревне социал-демократических прокламаций (док. № 121 и др.), стачечная борьба рабочих способствовали активному движению крестьян в большинстве уездов Уфимской и Оренбургской губерний в ноябре — декабре 1905 года.

Документы сборника показывают основные формы крестьянских выступлений против помещиков: самовольные порубки леса, которого они почти были совсем лишены (док. №№ 79, 83, 84, 85, 87 и др.), захват помещичьего хлеба и погромы помещичьих имений (док. № 85) и т. д. Больше половины всех крестьянских выступлений 1905 года составляют выступления башкирских крестьян, боровшихся против захвата царским правительством общинных земель под видом «излишков» (док. № 88 и др.). Действительный статский советник Плансон в своем донесении уфимскому губернатору от 10 декабря 1905 года писал, что башкиры Белебеевского уезда «откровенно говорят о своем решении весною вспахать и засеять в свою пользу земли частных владельцев» (док. № 88).

Документы сборника рисуют революционное движение среди солдат (док. №№ 176, 177, 179, 180 и др.). Наиболее значительным было брожение среди солдат Мокшанского полка в Златоусте. И, наконец, ряд документов сборника характеризует участие учителей, учащихся и служащих в распространении социал-демократической литературы, в забастовках и в агитационной работе среди населения (док. №№ 94, 95, 96, 185, 187).

После поражения декабрьского вооруженного восстания революция идет на убыль, усиливается реакция. Уфимская губерния была объявлена на положении усиленной охраны. Горнозаводчики начали наступление на те завоевания, которые были достигнуты рабочими в период подъема революции.

Но, несмотря на репрессии со стороны предпринимателей, революционные рабочие отступали медленно, с боями, продолжали вести борьбу за сохранение своих завоеваний.

Ряд документов сборника характеризует рабочее движение в 1906—1907 гг. Крупным событием 1906 года было вооруженное столкновение рабочих с полицией на Симском заводе 26 сентября (док. № 150).

Забастовки продолжались и в 1907 году. Так, 12 января 1907 года рабочие депо станции Уфа потребовали увеличения заработной платы. В начале марта забастовали рабочие новой мартеновской печи Юрюзанского завода. 1 мая 1907 года более двух третей рабочих не вышли на работу. Забастовки происходили на Миньярском заводе, в Златоусте и др.

Продолжались и крестьянские выступления: порубка леса, захват земли, сопротивление властям при арестах, при отобрании у них срубленного леса. В связи с наступившим тогда голодом крестьяне захватывали запасы хлеба из казенных магазинов, в помещичьих имениях и в крупных кулацких хозяйствах.

Одним из значительных выступлений башкирских крестьян в 1907 году было вооруженное столкновение 6 февраля в деревне Бураево, Бирского уезда, между башкирами окрестных селений и командой стражников (док. № 174).

**
*

Обработка документов, опубликованных в сборнике, проводилась в соответствии с существующими археографическими правилами.

Каждый документ имеет заголовок, в котором указывается дата, название документа, автор и адресат, их должностное положение, краткое содержание документа.

Текст документа дается по новой орфографии, датировка — по старому стилю; если документ не имеет даты, то она устанавливается по его содержанию или по смежным документам.

При неполном использовании документа в заголовке указывается: «из...». Пропуски в тексте документа отмечаются отточиями и оговариваются в подстрочных примечаниях.

Пропуск букв, слогов и отдельных слов, их перестановка, ошибки или пропуски текста исправляются и заключаются в прямые скобки. Смысловые ошибки оговариваются в подстрочных примечаниях.

После каждого документа помещена легенда, в которой указывается место хранения документа, название архивного фонда, дата отложения дела, номер дела и листы, а также подлинность документа (подлинник, копия, типографский оттиск).

Примечания авторов документов и текстуальные примечания составителей даются под строкой и обозначаются «звездочкой», исторические примечания обозначены цифрами и помещены в конце сборника.

К сборнику прилагаются: именной и географический указатели, список сокращенных слов.

**

Большую помощь в выявлении архивных документов и составлении сборника оказали: заведующий партийным архивом Башкирского обкома КПСС Ф. Б. Байчиков, научный сотрудник Центрального государственного архива БАССР М. И. Борисова, начальник Государственного архива Чкаловской области В. А. Дронова, директор Башкирского краеведческого музея А. А. Садыков и научный сотрудник архивного отдела МВД БАССР А. А. Сидорова.

Предисловие написано кандидатом исторических наук С. М. Васильевым.

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В БАШКИРИИ
В ПЕРИОД НАЧАЛА
И ДАЛЬНЕЙШЕГО
НАРАСТАНИЯ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

№№ 1—10

№ 1

*1905 г. январь.— Листовка Уральского комитета РСДРП
«Ко всем уральским рабочим» по поводу январских собы-
тий 1905 г. в Петербурге.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УРАЛЬСКИМ РАБОЧИМ!

Новая бойня. Теперь уже не в Порт-Артуре, не в Маньчжурии, а в столице России. Царская гвардия по приказанию начальства ведет кровавую войну с русскими рабочими на улицах Петербурга. В чем же дело?

Петербургские рабочие все, как один человек, бросили работу и стали добиваться улучшения своей жизни. Они потребовали 8-часового рабочего дня, увеличения расценок, оздоровления жилищ, словом, всего, что необходимо для сносной человеческой жизни. Но как только они бросили работу, полиция запретила им собираться вместе, обсуждать свои дела.

Вы знаете, товарищи, что это значит: без общего обсуждения нельзя столкнуться, нельзя дружно вести борьбу, а следовательно, нельзя и добиться удовлетворения своих требований от фабрикантов и заводчиков до тех пор, пока нам не будут позволять собираться, свободно говорить и писать о своих нуждах, невозможно бороться, невозможно хоть сколько-нибудь улучшить свое положение.

Рабочие Петербурга поняли это, и когда им запретили собираться, они тотчас же выступили на борьбу с правительством. Они требуют от него свободы слова, печати, съездов, стачек и союзов.

Они требуют, но самодержавное правительство не хочет и не может дать им этих свобод. Оно хорошо знает, что народ, освободившись от его опеки, не позволит себя обирать, не позволит затевать ненужные войны и посылать на убой своих сыновей и братьев. Свободный голос народа обличит и осудит все преступления правительства, и тогда — конец царскому произволу, гнету и насилию, конец вековому рабству, в котором правительство держит весь русский народ.

Правительство знает это и не уступит. Что же делать рабочим? Неужели покорно склонить голову и ждать, пока придут добрые люди и освободят нас от каторжной жизни?

Нет, товарищи, нам не дожидаться лучшей доли, пока мы не станем бороться сами.

Никто не даст вам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Бороться ни на живот, а насмерть. Силой взять то, чего не дают добровольно.

Только всеобщий приступ на самовластное правительство положит конец его преступлениям. Только широкое народное движение отнимет у него власть и передаст ее народным представителям. Только всенародное Учредительное собрание, свободно избранное всем населением, может избавить народ от нынешних бедствий. Оно положит конец войне, установит тот свободный государственный строй, который так нужен рабочим, которого им не дожидаться без борьбы от самодержавного правительства.

И петербургские рабочие борются. Рекою льется их кровь на улицах столицы. Эта кровь льется за общее дело рабочего класса, за освобождение всего народа. Она требует от всех рабочих вмешательства. Она требует, чтобы все мы во всех концах России начали борьбу с нашими врагами.

И мы видим, что рабочие Москвы уже присоединились к петербургским товарищам.

Они бросили работу и вступили в открытый бой с врагами.

Уральские рабочие! Вы не можете равнодушно смотреть на борьбу ваших братьев, не можете оставить их одинокими в этой борьбе. То, что нужно рабочим Петербурга, нужно вам, нужно всем русским рабочим.

Присоединяйтесь же к ним, собирайтесь все вместе, обсуждайте ваши нужды и организуйтесь. А организовавшись, бросайте работу, объявляйте стачку и примыкайте к рабочему движению всей России!

Долой войну! Долой правителей-палачей, расстреливающих рабочих! Долой самовластное царское правительство!

Вот те требования, которые раздались по всей России.

Пусть же этот клич будет подхвачен во всех, самых далеких, самых глухих углах Урала.

Пусть знают наши враги, что мы все готовы стоять за рабочее дело, пусть знают они, что за петербургскими рабочими, геройски вступившими в открытый бой, стоит весь рабочий класс, весь поработенный народ.

Товарищи, мы слишком долго терпели и молчали.

Пора бороться.

Вставай, поднимайся, рабочий народ,

Раздайся, клич мести народной.

Уральский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уральского комитета

Архив СФИМЭЛС, ф. 41, 1905 г., д. 137, л. 36. Подлинник.

№ 2

1905 г. января 19.— Речь представителя Российской социал-демократической рабочей партии, произнесенная 19 января перед двумя тысячами рабочих Уфимских железнодорожных мастерских по окончании вечерних работ.

Товарищи! Мы тут спокойно работаем, мы спим, а в Петербурге самодержавный царь избивает рабочий народ! Петербургские улицы залиты кровью рабочих и работниц. Тысячи наших братьев, наших товарищей, убиты и ранены! Тысячи расстреляны на улицах ружейными пулями и пушечной картечью! 130 тысяч рабочих и работниц Петербурга, доведенные до отчаяния голодной приниженной жизнью, бросили работу, чтобы стать на защиту рабочего дела, чтобы добыть рабочему лучшую жизнь. Они требуют увеличения заработной платы, сокращения работы, они требуют 8-часового рабочего дня. Хозяева им отказали, рабочие обратились к царю. Царь ответил им пулями. Царь-самодержец стал на защиту хозяев — богатых. Царь-самодержец послал пули в голодных рабочих, желавших лишь хлеба и права. Вот царская справедливость!

Товарищи! Будем мы это терпеть? Довольно терпенья! Слишком уже много было терпенья! Разве дело петербургских рабочих

не наше дело? Разве не нужна и нам высокая плата и короткий день? Разве красна наша жизнь? Где наши права? Каждая мелкая полицейская сошка, каждый мастер* измываются над нами, нас бьют, оскорбляют, обсчитывают — а где мы найдем управу? Нам не дают собираться, нам не дают говорить, нам не дают писать в газетах о наших рабочих делах, а когда мы поднимаемся на борьбу с угнетателями, — нас по приказу царя встречают пулями, как в Петербурге, как в Златоусте!

И это потому, что правит Россией самодержавный царь. Оскорбления, притеснения, бесправие — пока мы смирны и терпим; пули и кровь — когда надоест терпеть, — вот, что значит для нас, рабочих, самодержавие! До тех пор не добьется рабочий лучшей доли, пока не будет свергнуто самодержавие. И будут править Россией народные представители, когда выборные от народа будут писать законы, и рабочие выборные там будут! Это и есть политическая свобода, она-то даст нам права.

Товарищи! Довольно терпеть! Мы терпели, мы ждали, мы подчинялись царю и начальству, — чего дождались? Как мы живем? Вся наша жизнь проходит на тяжелой работе. Нашу молодость провели мы здесь, за машинами. Куда денем мы нашу старость? Вы терпите, вы унижаетесь, вы подкупаете начальство, чтобы удержаться на работе, — не беспокойтесь, когда мы станем стары и зенужны, — нас выбросят на улицу, как выбросили в Батуме, как выбросили в Усть-Катаве! Наших девушек-работниц развращают на фабриках, их толкают на улицу — на позор, их гонят в проституцию. Все наши силы, наше тело, нашу кровь берут богачи. Но душу мы им не отдадим. Всю жизнь мы работаем на богатых, а что мы сами имеем?

Смотрите, вот наверху богатый народ — все эти богатые дома, лавки, магазины и все, что в них есть, — все это сделано руками рабочих. А чем мы там пользуемся?

Рабочие, смотрите, вот завод, машины, вагоны — все это сделано нами и все в руках богачей и царя, и все это направлено против нас! Вот в этих вагонах нас повезут сражаться за дело врагов наших — богачей и царя. Рабочие делают пушки и пули — и эти пули направляются в них же!

И так будет, пока мы будем терпеть. Мы сами куем свои цепи. Но довольно терпеть. Хотите ли человеческой жизни? К нам — кому надоело терпеть, кому невмочь дальше рабская жизнь. Пусть, наконец, гордо и смело выпрямится рабочий человек, пусть теперь возьмет то, что давно должен взять по праву.

Покажем нашим угнетателям, что наши руки годятся не только на то, чтобы создавать им богатства, но и на то, чтобы

* В подлиннике: монтер.

разрушить этот строй, выгодный нашим врагам — богачам и царю!

Покажем им всем, что без нашей работы они бессильны, что без нашей работы им остается только издохнуть!

Разорвем наши цепи! Или наши руки слабы?

Товарищи! Если вы честные рабочие — вы должны поддерживать петербургских рабочих. Присоединитесь к борьбе рабочих всей России, присоединитесь к союзу всех сознательных рабочих, к Российской социал-демократической рабочей партии, — она одна покажет вам верный путь к победе!

Товарищи! Уральский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призывает вас к стачке!

Город за городом примыкают рабочие к всероссийской забастовке, к борьбе за права рабочего люда, за политическую свободу.

Петербург, Москва, Баку, Вильно, Ковно, Минск, Рига, Ревель, Самара, Одесса, Екатеринослав, Киев, Николаев, Елизаветград — бастуют. Неужели мы будем молчать?

Товарищи! Если вы хотите когда-нибудь сказать долой богатым — вы должны теперь кричать — долой самодержавие!

24 января 1905 г.

Уфимская группа Уральского комитета
Российской социал-демократической ра-
бочей партии

ЦГА БАССР, ф. ПУОС, 1905 г., д. 14, л. 20. Гектограф.

№ 3

1905 г. февраля 11. — Отношение министра внутренних дел начальнику Уфимского губернского жандармского управления об адресе для связи Ленина с Уфой.

Совершенно секретно

Ввиду раскола, происшедшего в заграничном центре Российской социал-демократической партии, за последнее время выделилась в самостоятельную организацию группа так называемого «большинства» и «твердокаменных», во главе которой встал писатель Ленин (Владимир Ульянов). Эта фракция занялась самостоятельным издательством как брошюр, так и периодического органа «Вперед» (типа «Искры»), а также, в целях непосредственного получения корреспонденции, организации пропаганды и транспортировки своих изданий в пределы России,

старается приобрести постоянные связи с действующими в империи социал-демократическими деятелями и группами.

Как выяснено ныне агентурным путем, для поддержания деловых сношений со своими единомышленниками, Ленин намерен пользоваться собственными конспиративными адресами, из коих относящимся к гор. Уфе является следующий: «врач Михаил Осипович Куржанский».

Сообщая об изложенном, совершенно доверительно, Департамент полиции просит ваше высокоблагородие выяснить негласным путем лиц, сношения с которыми группа Ленина будет поддерживать при помощи вышеприведенного адреса, и о последующем со сведениями о их сношениях и деятельности, а также о личности адресата донести Департаменту в возможно непродолжительном времени.

За вице-директора [подпись неразборчива]
За завед. отделом [подпись]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 207, л. 610. Подлинник машинописный.

№ 4

1905 г. февраль.— Резолюция Уральского комитета РСДРП о настоятельной потребности в созыве III съезда партии.

Ввиду важности переживаемого исторического момента и необходимости разрешения тактических вопросов, выдвинутых ходом революционной борьбы в России, с одной стороны, и отсутствия фактического руководящего центра, с другой, мы признаем настоятельную потребность в созыве экстренного съезда партии.

Принимая во внимание полную нашу неосведомленность об отношении ЦК к вопросу о созыве экстренного съезда и физическую невозможность предварительного ознакомления с мнением ЦК по этому вопросу, мы признаем Бюро комитетов большинства партии за Организационный комитет по созыву съезда и высказываем пожелание, чтобы ЦК принял на себя организацию съезда, и в случае согласия с его стороны на это, Организационный комитет должен передать ему полномочия по созыву съезда.

Февраль 1905 г.

Печатается по журналу «Исторический архив», № 1, издательство Академии наук СССР, 1955, стр. 31. Опубликовано в газете «Вперед» 10(23) марта 1905 г., № 11. Копия рукописная.

*1905 г. апрель.— Листовка Восточного бюро¹ ЦК РСДРП
с призывом к борьбе против самодержавия, за установле-
ние демократической республики.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

Свистят пули, грохочут выстрелы, гремят пушки, и кровь народная льется, как вода.

Льется она не на далеких маньчжурских полях, не за пределами нашей родины, не в неведомой нам стране, а на наших родных улицах столицы — Петербурга.

В шумном столичном городе, где грохотом молотов, стуком станков заглушались вековые стоны обездоленных рабочих, в этом городе лязг шашек, свист нагаек, топот лошадей — возвещает всему русскому народу, что две там силы: сила правды и зла столкнулись лицом к лицу...*

Самодержавие, поглотившее и поглощающее своей преступной политикой десятки тысяч молодых, полных сил и энергии жизней на Дальнем Востоке во имя своих корыстных целей, — это же самодержавие обагрило улицы Петербурга священной кровью наших товарищей — рабочих, заставило всю Европу содрогнуться от ужаса происходящих там событий.

Какие же это события?

Долго в рабских цепях, в темноте, невежестве, без света, без прав человеческих стонал русский народ.

Долго мы, рабочие, давали грабить себя правительству, капиталистам и полицейской клике.

Долго наша жизнь, жизнь рабочего народа, была игрушкой в когтях правительства, в цепких руках капиталистов, в лапах последнего городского.

Но чаша терпенья переполнилась, и исстрадавшийся русский рабочий восстал на защиту своих человеческих прав, восстал, чтобы освободить весь русский народ от тех невыносимых условий, в которых он задыхается, гибнет. Не с мечом в руках, а с клятвой на устах он выступил на политическую арену, на кровавую борьбу за лучшее, более справедливое положение.

И на предъявленные им требования правительство ответило орудийным залпом.

Преступный царь на грудах трупов думает укрепить свой пошатнувшийся престол, морем народной крови думает потушить вспыхнувший пожар революции.

* Многоточие подлинника.

Товарищи! События последних дней сами за себя говорят. Неужели мы можем оставаться равнодушными зрителями разыгравшейся кровавой драмы? Неужели взывающая к мести пролитая кровь наших великих борцов за народное счастье не найдет отклика в наших честных сердцах? Неужели мы не примкнем к великому движению, охватывающему Россию и разгорающемуся в яркое пламя революции, которая сотрет с лица русской земли вопиющее зло?

Товарищи! Еще усилие, еще шаг и рухнут твердыни, падут стены!

Пусть же не смущают нас принесенные жертвы на алтарь народной борьбы, пусть же каждый из нас знает, что если не мы сами за себя, то никто за нас!

Мы сами своими усилиями должны сбросить с наших плеч тяжелый крест, который носили веками, вывести многострадальный народ наш на путь радости — свободы!

Товарищи! С севера несет ураган, он разгонит нависшие свинцовые тучи, и солнце счастья воссияет над нашей вековой тьмой!

Товарищи! Пусть стоны наших братьев сольются в один грозный клич, и мощным эхом разольется по всей стране:

Смерть царскому самодержавию!

Да здравствует демократическая республика!

Комитет Восточ(ного) района Р[оссийской]
с[оциал]-д[емократической] р[абочей] п[артии]

Типография Уральского комитета

ЦГА БАССР, ф. ПУОС, 1905 г., д. 14, л. 19. Подлинник.

№ 6

1905 г. апрель. — Листовка Уфимского комитета Уральского союза РСДРП «К обществу» с призывом вооружиться для борьбы против самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ

К оружию, граждане!

Отечество разорено, ограблено...* отечество на краю гибели...
Распоряжающаяся кучка узурпаторов должна погибнуть, и она

* Здесь и далее многоточие текста.

погибнет... К оружию! Пора и вам, стоящим вдали от отчаянной схватки революционной части общества с правительством, прикнуться к ней... Всмотритесь: вот полуголодное, нищее, невежественное крестьянство, находясь на пороге вымирания, несет последние потные рубли и отдает всю молодую сильную часть на бойню за торжество своих поработителей... Вот пролетариат, измученный непосильным трудовым гнетом, хватается за оружие и готов уже нанести всесокрушающий удар!

Всмотритесь: улицы города уже политы кровью. Они требуют отмщения, и цепи, скованные вековым рабством, уже трещат, поддаваясь напору новых юных сил... Грозная рать восстающего народа уже готова... И что может устоять против этой могущественной силы...

К оружию! Вот долготерпеливая молодежь с ужасом оглянулась в прошлое и, бросив учебные заведения, идет в ряды борющихся... И ваши дети, граждане, отдадут свою кровь за общую свободу и счастье.

Переполненные тюрьмы являются университетом для юных сил, и там теперь вместе с подавленным слышен и мощный призыв: «Довольно унижения и гнета!»...

Загорается заря свободной жизни... Падает вековое рабство... Первый гром — предвестник жестокой грозы — уже прогремел... Редкие тяжелые капли местами переходят в могучий ливень... Только он выведет отечество из опасности, сметет все отжившее, гнилое, создаст новую жизнь...

Миллионы людей поняли, в чем корень зла, и миллионы рук схватились за оружие, готовые вступить в битву на жизнь и смерть... Рядом с заматерелой рукой рабочего, крестьянина поднимаются юношеские и детские руки!..

Близок день всенародного восстания!..

К оружию, граждане, к оружию!..

Уфа, апрель 1905 г.

Уфимский комитет Уральского союза
Российской с[оциал]-д[емократической]
рабочей партии

Архив СФИМЭЛС, ф. 41, 1905 г., д. 274. Копия.

1905 г. май.— Из выступления делегата III съезда партии от Уральского союза РСДРП Дашина (Фридолина В. Ю.²) по вопросу «О пропаганде и агитации».

Д а ш и н (Фридолин).— Вопросы пропаганды, лозунги агитации в главных чертах теперь не возбуждают сомнения, во всей России они более или менее одинаковы. Не так просто дело с Уралом. На II съезде партии решено было выработать план и лозунги агитации на Урале. Но вот теперь III съезд партии, а мы стоим перед задачей агитации на Урале все в том же «блестящем» вооружении. Ничего не прибавилось. Правда, деятельность Уральского комитета способствовала сбору кое-каких, довольно обширных данных, сделаны кое-какие выводы, но почти все это для нас теперь потеряно в постигших Урал бедствиях. Я могу сообщить здесь то немногое, чем мы располагаем в настоящий момент. Положение уральского промышленного и аграрного пролетариата очень сложно, запутано и оригинально. Главная особенность — это тесная связь заводско-промышленной стороны с аграрной. На Урале, как известно, сохраняется еще в самых разнообразных формах и стадиях развития посессионное право — эти своеобразные, взаимнообязанные отношения между работниками-крестьянами и заводчиками-землевладельцами. Правда, замечается общая тенденция к исчезновению посессионного права, приспособление его к капиталистическим отношениям, наконец, самые чистые капиталистические формы производства властно вторгаются на Урал и заняли уже твердую позицию среди остатков крепостнических отношений.

Но если задачи политической агитации на Урале не возбуждают сомнений, то совсем иначе обстоит дело с агитацией экономической. Тут для каждой стадии развития производства — особый лозунг сообразно особым условиям. Например, такой общепонятный лозунг во всей России, как сокращение рабочего дня, совершенно не применим во многих местах на Урале, именно там, где посессионные заводы обязаны давать работу всем рабочим и, не будучи в состоянии почему-либо развить производство на заводе, прибегают к весьма значительному сокращению рабочего дня, устанавливают «гулевые» дни и недели, сокращают, конечно, плату рабочим. Куда уж тут сокращать день! Между тем, на капиталистических заводах и на тех из посессионных, где производство в полном ходу, сокращение дня вполне возможно, и, например, совсем недавно на Лысьвенском заводе Пермской губ. продолжительной, прошедшей под воздействием социал-демократии стачкой, носившей политическо-экономический характер, рабочие добились введения 8-часового рабочего дня почти во всех

цехах. Точно так же на посессионном Симском заводе (около Уфы) рабочие добились 9-часового рабочего дня.

Из примера того же Симского завода можно видеть, как сложны и запутаны и аграрные отношения. Что взять за лозунг агитации? Заводы дают крестьянам и рабочим землю и лес, но условно. На этой почве возникают постоянные столкновения, но если возьмем за лозунг переход земельных наделов в полную собственность крестьян и рабочих, то мы опять не уверены, что этот лозунг всегда встретит сочувствие.

На том же Симском заводе, например, крестьяне-рабочие предпочитают платить аренду и разные сборы в пользу посессионного владельца, чем «принять надел»*, так как боятся высоких выкупных платежей. Однако ясно: с посессионными отношениями, с их *неопределенностью* и кабальным характером хотят покончить обе стороны, в особенности буржуазия, которой они становятся в тягость (при конкуренции с капиталистами, но она боится это сделать — заводам придется или лишиться многого, или лишить того же рабочих и крестьян; последнее — опасно, первое — нежелательно...**

Говорят, что Урал спит. Он проснулся... Урал просыпается накануне революции. Он ли будет тормозить ее, он, выдвигающий в своей стихийной борьбе героев, гибнущих вместе со своим врагом, свергая его вместе с санями и лошадьми в горящее жерло доменной печи? Он ли, дошедший до политических стачек? Не «пугачевщина», как жалуется буржуазия, а восстание будет на Урале, и наша обязанность, обязанность Российской социал-демократической рабочей партии, использовать имеющиеся уже на Урале значительные кадры сознательных рабочих, чтобы дать им возможность проявить все свое влияние...

Теперь я буду говорить о другой части Урала, южной, именно об Уфе и ее округе, буду говорить по вопросу об отношении к татарскому населению. Я совершенно согласен с тов. Голубиным, что там роль реакционную, роль Вандей, может сыграть лишь забытый мусульманский пролетариат.

Так оказалось на Кавказе, так может оказаться в Уфе; были уже попытки полиции в этом направлении. Пролетариат татарский и башкирский забит и темен, но все же он доступен революционному воздействию...***

Издательства на гектографе, практикующегося в Казани и начатого уже в Уфе Уральским комитетом, слишком недостаточно. Нужно принять во внимание, какая масса солдат на Урале из татар и башкир. Начинается, кроме того, аграрное башкирское

* Кавычки подлинника.

** Здесь и далее многоточие текста.

*** Опушена часть документа, содержащая сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

движение; башкиры теперь не те, что были раньше. Это уже не простая компактная масса кочевников и полукочевников, это аграрный (но отчасти и промышленный) пролетариат, уже столкнувшийся со своей собственной аграрной буржуазией при первой попытке к освободительной борьбе. Ввиду этого необходимо развить издательство на татарском языке (башкиры понимают по-татарски).

Печатается по сборнику «Протоколы третьего съезда РСДРП». Пар.-издат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 406—408, 412.

№ 8

1905 г. мая 18.— Резолюция группы социал-демократов гор. Уфы о присоединении к решениям III съезда РСДРП.

Группа ответственных работников Уфы, признавая съезд III съездом партии, присоединяется к выработанным на нем резолюциям, подчиняется новому уставу партии и в особенности приветствует объединительные стремления съезда.

18 мая 1905 г.

Печатается по журналу «Исторический архив», № 1, издательство Академии наук СССР, 1955, стр. 35. Впервые напечатано в сборнике «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924. Приложение.

№ 9

1905 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «Да здравствует всеобщая забастовка» к рабочим и работницам с призывом к всеобщей забастовке.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА!

Товарищи! Рабочие и работницы! Тяжко видеть, как страдает и стонет рабочий народ. Богачи живут трудом рук наших, а мы? Мы-то что получаем от тяжелой, бесконечной, однообразной рабо-

ты нашей? И на что нам эта работа? Не на пользу она нам. Плохо нам сегодня, и не уверены, что будет завтра, найдешь ли работу или голодом придется сидеть, положи зубы на полку.

И является тоска, как помотришь на нашу жизнь рабочую. Куда девать нам рабочим тоску нашу? Не залить ее вином, не заспать сном глубоким. Опять с тоской на сердце проснешься и нет сил уйти от нее. Как помотришь кругом, да видишь, что везде то же — везде рабочий работает без конца, лямку тянет — везде притеснения, обиды, бой смертный — эх! Не смотреть бы лучше, не думать! Да нельзя уйти от этого, нельзя забыть жизни своей — жить, жить нам хочется жизнью вольною, во всю ширь души, а не лямку тянуть! Да где же жить так рабочему, когда за каждый грош дрожать надо, как бы не отняли его у тебя хищники — хозяева и начальство всякое. Дрожишь, унижаешься, кланчишь, а захочет хозяин — все равно расчет даст, когда его карману станет не выгодно держать тебя и «давать тебе хлеб», как эти кровопийцы выражаются, и опять без работы. Так и маешься всю жизнь: то работы ищешь, то на работе за грош изводишься. На то разве живем мы, чтобы из нас соки жали, а высосав, бросили, как лимон выжатый.

А дети наши? За что растут они в бедности, без образования, почему они не в школах, руками их отцов построенных? Образование-то тем остается, у кого в карманах много, хотя в голове и пусто.

За что гибнут прислуги, безработные и фабричные девушки, когда нужда и тоска о жизни толкнут их на улицу в проституцию, и даже не дают им житья хищники — мастера и «господа» и всякое начальство, ему же нет числа. Мало того, что купили труд работницы, хотят за тот же грош купить и тело ее, развратив душу.

Злость берет, как помотришь на жизнь рабочего. Ведь живут же другие не так, как мы. Не может быть, чтобы рабочему люду, в самом деле, одна водка осталась. И тоскуешь — ищешь выхода из этого ада рабочей жизни и не знаешь, где выход и есть ли он.

Надоест иногда — и не стерпишь, сцепишься с хозяином и начальством каким, захочешь отстоять свое право, чтобы не сдились уже совсем на шею, тебе же, в конце концов, влетит — рассчитают, прогонят — «нам, мол, бунтарей не надо». А то и хуже сделают с тобой: посадят или вышлют «по этапу», и отстаивай правду, как знаешь. Как бороться, чтобы не было этого ада, чтобы рабочий жил в самом деле, а не тянул всю жизнь лямку, как скотина рабочая, покорно принимая тумачи и брань хозяина.

Не отчаивайтесь, товарищи, выход есть. Этот выход — соединенная борьба всех рабочих за права всех рабочих, всего пролетариата. Соединиться и разом всеми силами ударить на всех врагов наших, кто бы они ни были, — хозяева ли, начальство ли, царь ли, и раз ударить, и два, и три — и так до тех пор, пока наша не

возьмет. Пока жизнь и весь строй государства и общества не устроим по-нашему. Вот так и только так победим мы. Только так добудем себе права и защиту и на работе и после работы в остальной жизни. Нас все теснят: и мастера, и хозяева, и начальство, и правительство царское. Нет при теперешних правах ходу рабочему человеку, царские законы не для нас рабочих писаны, и царь велит стрелять в нас, как в собак бешеных.

Этот порядок отменить надо, потому что вреден он нам. Соединяйтесь же для общей борьбы, товарищи, на нас потому и ездят, что мы разрознены, разбиты, всякий свою линию ведет и потому мы не можем заставить слушать себя и уважать наши требования. Наша сила в союзе, и враги наши прекрасно знают это; вот почему так боятся и хозяева и правительство царское всяких стачек, забастовок и восстаний рабочих и спешат двинуть на нас свою полицейскую рать. В общей борьбе — и только в ней впервые могут увидеть рабочие, какая она громадная сила; когда вместе рабочие чувствуют свою силу, их глаза раскрываются и видят многое, чего раньше не видели. Силы растут по часам, расправляются крылья, где крепко, где долго, связанные так долго, что сам народ порой забывает, есть ли у него эти крылья...*

Вперед, товарищи! Все рабочие и работницы! Набирайтесь сил, расправляйте крылья, летите на волю. Восставший народ это такая сила, перед которой гнутся все угнетатели. Во время восстания народ завоевывает себе в десять раз больше свободы и прав, чем в сотни лет тяжелой изнурительной «мирной» (впрочем не без побоев) работы!

Вперед же, товарищи! Наши братья умирают за наше рабочее дело под пулями царскими, не боятся смело подняться за общее дело! Будем ли мы сидеть сложа руки? Чего ждать еще будем? Разве мы не такие же рабочие, как они, и разве мы такие трусы, что бей нас, сколько хочешь, а мы все молчать будем?

Подыдемся, товарищи, как в других городах, и сделаем смотр силам нашим и покажем их врагам нашим. И первому из них царю самодержавному, расстреливающему столько рабочих, за правое дело поднявшихся. С ним, с царем, надо справиться в первую голову. Пока власть у него в руках, мы с главным врагом нашим, с хозяевами — капиталистами никогда не сладим. Как только выступим мы против хозяев, тут идет царь им на помощь с солдатами, с полицией и жандармами, вот как зимой было на Черниковской мельнице. Пока будет царская власть, наша борьба будет нам дорого стоить, много жертв возьмет она, и за каждый заработанный грош, за каждую добытую льготу мы будем расплачиваться страданиями и кровью лучших из нас, и никакой закон не защитит нас, ибо царь написал их не для нас.

Власть царя и царских чиновников будет отнята от них вос-

* Здесь и далее многоточие документа.

ставшим народом, и возьмет народ власть в свои руки, и изберет народ выборных и пошлет их в столицу, и соберутся выборные доверенные люди со всей России от рабочих, от крестьян, от городов и деревень, от богатых и бедных — будет это собрание править народом. Это будет всенародная Республика! Добудем же мы ее лишь восстанием. Уже началось это восстание, товарищи, примкните к нему, поднимайтесь!.. Нам нужно правительство, которое не боялось бы народа. Царь же боится народа и самого духа его не терпит и никогда не потерпит, чтобы народ рабочий жалился * против хозяев, потому что сильный против хозяев, рабочий станет сидеть * против царя и его чиновников.

Товарищи, общей борьбой мы можем добиться всего, мы можем добиться такого строя, в котором хозяев не будет, а все будут работать сообща, в общей работе на пользу общую, а не для хозяйского кармана. Будем работать по праву, а не по найму, — такую работу, какая больше по душе, а не такую, какую даст хозяин ради барыша своего. И всем, что нужно для работы, — землей, фабриками, машинами будут владеть все рабочие вместе, а не отдельные хозяева — капиталисты, тогда будет работа для человека, а не человек для работы. Много будет у рабочего человека времени свободного от работы, и тогда лишь станет жизнь наша человеческой — жизнью полной, вольной, широкой и светлой. Это будет Социализм. Но при царской власти нам этого не добиться.

Поднимайтесь, товарищи! Бросайте работу, предъявляйте свои требования хозяевам и правительству как экономические, так и политические, как об условиях работы, так и о правах.

Время нам, уфимским рабочим, показать, что и мы заодно с рабочими всей России и мы хотим воли и готовы бороться за нее.

Вперед, товарищи, все рабочие и работницы! В борьбе найдем мы выход и увидим свет, и окрепнут крылья наши и пройдет тоска...

Так говорим и говорим вам мы, социал-демократы, освобождение рабочих будет делом самих рабочих и только их одних!

Да здравствует восьмичасовой рабочий день!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание, избранное на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Да здравствует всенародное восстание!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия — передовой отряд рабочего класса!

Июнь 1905 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Архив СФИМЭЛС, ф. 41, 1905 г., д. 15, лл. 275—278. Копия.

* Так в тексте.

1905 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП с призывом рабочих депо станции Уфа к рабочим железнодорожных мастерских присоединиться к всеобщей забастовке.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Решение, принятое рабочими железнодорожного депо гор. Уфы на собрании 20 июня 1905 г.

Ответ начальства, полученный нами на нашу петицию, еще и еще раз указывает нам на необходимость другого способа достижения наших целей.

Никакими петициями и обращениями к начальству, всегда защищающему интересы капиталистов и тем самым враждебному нам, рабочим, мы никогда не сможем добиться лучших условий существования.

Борьба, лишь организованная борьба объединенных рабочих может освободить их от унижительного гнета над ними.

Ни просьбой и упрашиваниями, а лишь всеобщей забастовкой заставим мы, рабочие депо, выслушать нас и пойти начальство на уступки.

Этим единодушным солидарным протестом мы докажем нашу силу и сумеем отстоять следующие предъявленные нами требования:

1. Сокращение рабочего дня.
2. Повышение заработной платы.
3. Улучшение гигиенических условий.
4. Улучшение в оказании медицинской помощи.
5. Вежливое обращение начальства и мастеров.

Мы, рабочие депо, предлагаем нашим товарищам из железнодорожных мастерских и других заводов Уфы, жизнь которых протекает в столь же тяжелых и гнетущих условиях труда, присоединиться к нашему единогласному решению и всем вместе начать всеобщую забастовку.

Да здравствует всеобщая забастовка!

Июнь 1905 г.

Уфимский комитет Р[оссийской] с[оциал]-
д[емократической] р[абочей] п[артии]

Архив СФИМЭЛС, ф. 41, 1905 г., д. 15, л. 279. Копия.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

№№ 11—37

№ 11

1905 г. января 15.— Предписание уфимского губернатора начальнику Уфимских мастерских и службы тяги Самаро-Златоустовской железной дороги о принятии мер в связи с предъявлением рабочими депо станции Уфа требования о повышении заработной платы.

Секретно

До сведения моего дошло, что 15 сего января, около 3 часов дня, человек 100 из поденных слесарей и рабочих депо «Уфа» собрались в мастерскую депо и потребовали от начальника — инженера Григорова прибавки жалованья и мобилизационные деньги, по случаю нахождения дороги на военном положении...*

Григоров на это сказал, что он слышал о прибавке на Сибирской дороге 20 процентов штатным рабочим, а о прибавке поденным ничего не знает, и предложил им подать ему прошение для представления по начальству.

Уведомляя об этом, прошу вас безотлагательно сообщить мне: какие вами приняты по сему делу меры и насколько справедливы требования рабочих.

Подлинник за надлежащим подписом.

С подлинным верно: Вр. и(сп). об.
правителя канцелярии Н. Федоров

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, лл. 105—106. Подлинник.

* Опускается текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

№ 12

1905 г. января 21.— Предписание уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о выявлении лиц, распространяющих прокламации среди рабочих Катав-Ивановского завода.

Секретно

По донесению уфимского уездного исправника от 20 сего января, в Катав-Ивановском заводе вновь стали наклеивать на видных местах прокламации, приглашающие рабочих к возбуждению беспорядков. Сообщая об этом, прошу ваше высокоблагородие указать мне лиц, возбуждающих рабочих к беспорядкам, дабы я мог принять меры к удалению их из завода.

Губернатор Соколовский

Управляющий канцелярией [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190, 320, л. 145. Подлинник.

№ 13

1905 г. января 21.— Отношение уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о принятии решительных мер по предотвращению забастовок рабочих на предприятиях.

Секретно

Министром внутренних дел, как известно вашему высокоблагородию, даны указания о необходимости принятия решительных мер к предупреждению могущих быть среди рабочих беспорядков. Однако из самых действенных мер я признаю устранение всяких справедливых поводов к недовольству рабочих и обеспечение работой их, а за сим строгий надзор за злонамеренными людьми из среды их, причем малейшая попытка к возбуждению рабочих или же к подстрекательству произвести забастовку или беспорядок должна быть остановлена.

Принимая соответствующие меры к устранению первых двух причин, я прошу ваше высокоблагородие принять меры (для раскрытия виновных и привлечения к ответственности тех злонамеренных людей, которые возбуждают рабочих к беспорядкам; причем такое возбуждение в настоящее время уже имеет место,

как о том известно вашему высокоблагородию, среди рабочих Катав-Ивановского завода, Уфимских железнодорожных мастерских и завода Гутмана.

Со своей стороны полагаю, что своевременное раскрытие таких лиц, как инициаторов и руководителей, и изъятие их из среды рабочих с привлечением их к должной ответственности могло бы оказать самое верное средство успокоения и избавило бы массу рабочих от могущего быть несчастья.

Губернатор Соколовский

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 66, 196, лл. 102—103. Подлинник.

№ 14

1905 г. февраля 1.— Донесение начальника Уфимских железнодорожных мастерских начальнику Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского управления железной дороги о требованиях рабочих, предъявленных администрации мастерских.

Секретно

Сегодня около 11 часов дня действительно около 60 мастеровых разных цехов приходили ко мне с просьбой ходатайствовать о следующем:

1. Пересмотра расценки сдельных работ совместно мастерами и выборными от цехов рабочими.
2. Ограничении числа вечеровок до 3 в неделю (не более).
3. Взыскание и увольнение рабочих предоставить администрации совместно с выборными из числа рабочих.
4. Ограничение процента прибыли сдельным работам до 100%.
5. Устроить в мастерских приемный покой для медицинской помощи и снабдить железнодорожную аптеку большими средствами, чтобы не требовалась покупка лекарств в городе заболевшими мастерами.

По всем этим пунктам мною обещано ходатайствовать, причем в числе мотивов удовлетворения просьбы будет мною высказано, что исполнение просьбы полезно и для дела, так как избавит администрацию от тягостных и несправедливых нареканий на будто бы несправедливую расценку, взыскания и т. п.; не ограничение 50% заработка, как до сих пор, увеличит производительность мастерских, устройство приемного покоя в мастерских избавит мастеровых от траты времени на дальнее хождение и ожидание.

Что же касается до инициаторов в этом ходатайстве, мне они неизвестны и, вероятно, неуловимы, так как эти мысли мне в том или ином виде передавались ранее и словесно были передаваемы мною начальству, но еще как неразработанные.

При заявлении просьбы мастерские вели себя тихо и почти-тельно.

Подписал начальник мастерских Лопато

Честь имею добавить, что по своим делам мастерские всегда обращались ко мне с просьбами: отдельные лица по личным делам по вторникам и пятницам в назначенные для этого часы, по общим же делам и ходатайствам временами в те же дни, что давало лишь возможность быть в курсе их нужд, полезных и для службы, и гарантировало от беспорядков.

Копию подписал начальник Уфимского отделения Самарского полицейского управления железной дороги подполковник Воскресенский

С копией верно: полковник Артемьев

ЦГА БССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 181. Копия.

№ 15

1905 г. марта 2.— Из донесения уфимского вице-губернатора Департаменту полиции о событиях в Уфе после 9 января 1905 г.

НАСТРОЕНИЕ УФЫ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ РОССИИ

...*Кровавые январские события, сопровождавшие движение рабочих в Петербурге, немедленно отразились на настроении антиправительственных партий Уфы: в более образованных слоях известие о рабочем движении было встречено с трудно скрываемой радостью, на собраниях и различных сборищах почти открыто обсуждали, как и что надлежит делать в Уфе, чтобы поднять и здесь рабочих и учащихся, не отстать от общего движения...

Первая искра была брошена учащимися в лице двух весьма серьезных агитаторов, состоящих на учете местного жандармско-

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к событиям в Уфе.

го управления; эти агитаторы обдуманно и осторожно подготовили Уфимскую классическую гимназию к забастовке.

Успешность их работы облегчалась полнейшей апатией директора гимназии, человека преступно бездельного и прекрасно охарактеризованного губернатором Соколовским в телеграммах и письме к попечителю округа, а также солидарностью с их преступными замыслами некоторых членов педагогического совета гимназии...

Ровно через неделю после гимназической забастовки, а именно 14 февраля, произведена была в Уфе первая и серьезная попытка приезжих и местных агитаторов устроить забастовку рабочих.

13 февраля около полудня прибыл ко мне старший фабричный инспектор и доложил, что назавтра — понедельник 14 февраля — рабочие мукомольной мельницы Костерина решили не выйти на работу, если требование их о сокращении рабочего двенадцатичасового дня на восьмичасовой удовлетворено не будет.

Я тотчас же вызвал к себе владельца мельницы и предложил ему высказаться; повидимому, возможность забастовки устрашала его не особенно. Не имея возможности сделать им просимых ими уступок, он имел другой выход: его не стесняло прекращение работы, так как во всякое время он мог заменять ушедших рабочих другими из соседних губерний.

Не входя в оценку его доводов, а смотря на забастовку с точки зрения чисто политической, я решил тотчас же, путем созыва губернского по фабричным делам присутствия и всех владельцев уфимских торгово-промышленных предприятий, установить, насколько серьезна будет забастовка на мельнице Костерина в смысле влияния ее на течение работ в других заведениях. В пятом часу дня того же 13 февраля я в присутствии старшего фабричного инспектора, прокурора, начальника губернского жандармского управления и начальников городской и уездной полиции выслушал мнение фабрикантов и заводчиков по вопросу о предполагаемой забастовке.

Заведующий железнодорожными мастерскими, смежными с мукомольной мельницей Костерина, заявил, что если мельничные рабочие забастуют, то забастовка может передаваться и в мастерские, где 1700 рабочих.

Зная, насколько серьезным может быть всякое движение именно в железнодорожных мастерских, где среди рабочих уже давно и в значительном количестве ютятся крайне зловерные элементы, и видя из заявлений других лиц, что случись забастовка у Костерина, то она тотчас может угрожать и всем прочим промышленным заведениям, я предъявил Костерину категорическое требование принять все меры к прекращению работ 14 февраля на мукомольной мельнице, обещав на заявление его,

что если рабочим будут угрожать подстрекатели, полную безопасность рабочих на пути их следования на работы и с работ.

Усмотрев на совещании 13 февраля, что предполагаемая забастовка не вызывается экономическими условиями, а имеет скорей характер политический, я тем не менее поставил на очередь вопрос о том, возможны ли, в какой мере, уступки на пользу рабочих со стороны предпринимателей, и на вопрос этот получил вполне удовлетворивший меня ответ.

Все предприниматели оказались принципиально согласными сделать рабочим некоторые послабления в случае надобности и признания администрацией просьб рабочих, подлежащих удовлетворению.

С мнением прокурора, возвавшим к предпринимателям, чтобы они, не ожидая никаких просьб, сами дали рабочим облегчение, идя навстречу «духу времени»*, я, конечно, не согласился, так как считал это, безусловно, преждевременным и возможным лишь при условии наличия экономических поводов, а отнюдь не политических.

На совещании 13 февраля решено было принять все зависящие меры к предупреждению забастовки, и Костерину указано, как он и что со своей стороны сделать обязан...

С вечера полицмейстеру даны были все надлежащие указания и, таким образом, забастовка на мукомольной мельнице не могла уже явиться неожиданностью, а встретилась с соответственными предупредительными мерами.

14 февраля в 7 часу утра полицмейстер мне доложил по телефону, что рабочие прибыли к мельнице Костерина, требуют расчета, но на работы не выходят и что произведена раскидка прокламаций и по горячему следу задержано шесть человек с поличным.

Уведомив об этом жандармского полковника и предложив полицмейстеру принять меры к тому, чтобы к моему приезду на костеринской мельнице работа во всяком случае наладилась, я выехал в помещение 4-го участка, куда уже были препровождены задержанные и где их опрашивал жандармский полковник.

Мне лично удалось установить, насколько серьезны и удачны, если можно так выразиться, произведенные аресты...

Около 9 часов утра полицмейстер доложил мне, что на мельнице Костерина работа началась.

Распорядившись об отправке арестованных в тюрьму, я в сопровождении жандармского полковника и полицмейстера отправился на мельницу.

Наряд полиции близ мельницы был, по распоряжению моему, сокращен, а вызванные на случай беспорядков войска оставлены при помещении 4-го участка.

* Кавычки подлинник.

Опрос администрации мельницы дал сразу возможность установить, что рабочие, которых на мельнице до 140, находятся под влиянием нескольких отдельных лиц, которые заставляют их предъявлять те или иные требования, и что лица эти в большинстве не принадлежат даже к составу рабочих.

Это обстоятельство как нельзя более удовлетворило правильность произведенных полицией арестов.

Обойдя затем все 5 этажей мельницы и убедившись, что работа в полном ходу, а также предложив некоторым рабочим отдельные вопросы, я распорядился вызовом всех наличных рабочих на плац перед мукомольней и, в целях окончательного выяснения причин забастовки, дал возможность рабочим высказаться и, в свою очередь, обратился к ним с кратким наставлением...

Не будь я и имевшиеся в распоряжении моем полицейские силы предупреждены накануне о возможности прекращения работ, и не будь своевременно и добросовестно приняты полицеймейстером и полицией меры, то, сомнения нет, рабочее движение, зародившееся в заведении со сравнительно малым числом рабочих, тотчас перекинулось бы на громадные смежные железнодорожные мастерские и быстро бы охватило прочие промышленные заведения города Уфы, причем вожаки движения, смешавшись с толпой, остались бы не замеченными и не задержанными.

Только благодаря тому, что для полиции забастовка у Костерина не была неожиданностью и что она имела возможность сосредоточиться и овладеть положением, разгоравшийся пожар был потушен при самом возникновении...

Говоря о начавшемся рабочем движении в Уфе 14 февраля, невольно вспоминаешь другое движение рабочих, значительно большее по своим размерам, но совершенно не схожее по духу и характеру.

Я говорю о бывшем в январе сего года крупном инциденте в механическом цехе Катав-Ивановского завода, куда я был командирован для приведения в известность обстоятельств дела.

В основе того же инцидента лежало самоуправство целого цеха, иначе говоря — слишком 300 человек, выразившееся в весьма грубой форме по адресу заведующего цехом.

Волнение механического цеха достигало большого напряжения, оно могло с минуты на минуту передаться и в другие цеха, оно угрожало охватить более двух тысяч рабочих.

Когда я прибыл в Катав-Ивановский завод, когда вник в обстоятельства, предшествующие самоуправству рабочих, взявших своего заведующего под руки и выведших его из помещения цеха на двор, то я сразу понял, что имею дело с людьми, у которых что-то наболело, накопело и которые в конце концов забылись до самоуправления.

И в результате, после всестороннего ознакомления с постановкой дела на заводе, с жизнью рабочих и порядками, которые я в течение трех дней наблюдал, я, уезжая с завода, выносил впечатление, что в основании всех недоразумений между рабочими и заводоуправлением лежали исключительно чисто экономические причины, и останусь всегда глубоко убежден, что никакая политика не подталкивала катав-ивановских рабочих на самоуправство и на требования того, в чем им отказывали...

Уфа, 2 марта 1905 г.

Н. Богданович

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 56, лл. 10—15. Подлинник.

№ 16

1905 г. марта 3.— Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде начальнику того же Управления о требовании рабочих Симского завода сократить рабочий день.

Секретно

В Симском заводе мастеровые механического, литейного, кузнечного и проч[их] цехов 1 марта обратились к управителю завода инженеру Герману Иванову Бострем с просьбой о сокращении рабочих часов. 2 марта мастеровые такую просьбу возобновили письменным прошением.

Управляющий инженер Умов 2 же марта полчаса сократил, а дальнейшее сокращение последует по обсуждении дела, о чем и обещал через неделю мастеровым объявить.

В Симском заводе рабочих часов было: утром начало с 5 часов утра до 11 часов, после обеда — с половины первого до половины седьмого вечера; итого рабочих двенадцать часов.

О чем доношу вашему высокоблагородию.

Унтер-офицер Мионов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 196. Подлинник.

1905 г. апреля 25.— Донесение унтер-офицера Усть-Катавского жандармского пункта начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке рабочих Миньярского завода.

Секретно

23 апреля в Миньярском заводе мастеровые трех прокатных мелкосортных станов в количестве 180 человек произвели забастовку работ и предъявили управителю завода инженеру Глинкову о добавке платы, т. е. стали просить ту плату, какую они зарабатывали при 12-часовом рабочем времени, но при переходе с 12-часового рабочего времени на 8-часовое управитель завода им все-таки добавил несколько процентов по сортам железа. За выделку ста пудов железа получали:

при 12-часовом времени:

4 руб. 95 коп.
4 „ 45½ „
6 „ 43½ „
6 „ 43 „

при 8-часовом времени:

5 руб. 90 коп.
4 „ 62 „
8 „ 50 „
9 „ 20 „

В день мастеровым обходилось и обходится:

при 12-часовом времени:

Старшие мастера 1 руб. 60 к[оп.]
Младшие мастера 1 „ 25 „
Простые мастера 1 „ 05 „

при 8-часовом времени:

1 руб. 40 коп.
1 „ 05 „
— 85 „

25 апреля управитель завода мастеровым объявил, что он будет за них просить о прибавке десяти процентов, о чем он напишет письмо в Петербург, и предложил мастеровым приступить к работе по повышенной расценке, при переходе на 8-часовое время, на что мастеровые согласились, с 6 часов утра 26 апреля забастованные* прокатные станы будут пущены в ход...**

В общем мастеровые вели и ведут себя спокойно.

Имеется слух, но пока не подтверждается, что такие же требования предполагают предъявить мастеровые листокатального цеха.

О последующем мною будет донесено дополнительно.

Унтер-офицер Миронов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 323. Подлинник.

* Так в тексте.

** Опускается часть документа, содержащая перечень фамилий рабочих (6 чел.), принимавших активное участие в забастовке.

1905 г. мая 3.— Требования рабочих Катав-Ивановского завода, предъявленные инженеру Уфимского горного округа и главному управляющему катавских заводов.

ТРЕБОВАНИЕ

- 1) 8-часовой рабочий день.
 - 2) Общую добавку: кто получает менее рубля, добавить 50 коп. на поденщину, а кто получает более рубля, добавить 30 коп.
 - 3) Штрафной капитал должен быть в пользу рабочих, чтобы могли его проверять и им распоряжаться и чтобы в каждом цеху было вывешено расписание, сколько находится штрафного капитала.
 - 4) Аккордные работы должны быть повышены на 30% и при расценке их должны участвовать выборные от рабочих лиц.
 - 5) Полная заработная плата во время болезни рабочего.
 - 6) Свобода рабочих союзов и собраний, неприкосновенность личности и жилища.
 - 7) Подросткам должна быть поденщина не менее 50 коп. в день.
 - 8) Малолетки, проработавшие 5 лет, должны быть зачислены мастерами с платою не менее рубля.
 - 9) Женщинам конным должна быть поденщина не менее рубля, а пешим не менее 50 коп. на день.
 - 10) Освобождение всех рабочих от работ на 1 Мая с сохранением жалованья.
 - 11) Принимать и увольнять с работы по усмотрению выборных от рабочих лиц.
 - 12) Награда к пасхе 25% на заработанный рубль в течение года.
 - 13) Семидневный отпуск во время покоса с сохранением жалованья.
 - 14) Ночные работы должны оплачиваться в два раза дороже.
 - 15) Работа накануне праздников должна оканчиваться на 2 часа ранее.
 - 16) Ежегодно выдавать соснового лесу пять деревьев бесплатно.
- Со дня подачи нами сего требования мы назначаем семидневный срок, в который быть должно нам извещено.

3 мая 1905 г.*

ГАСО, ф. 24, 1905 г., д. 11039, л. 105. Подлинник.

* Подписи нет.

№ 19

1905 г. мая 6.— Телеграмма опекунского управления над имуществом князя Белосельского-Белозерского управляющему Катав-Ивановского завода в ответ на требование рабочих от 26 апреля.

Высочайше учрежденное опекунское управление, обсудив подробно требования рабочих Катавского завода, сообщенные в письме вашем 26 апреля, журналом от 3 мая постановило:

Опекунское управление никаких увеличений плат и уменьшения рабочих часов допустить не может, и если мастеровые не пожелают работать на условиях, бывших до подачи ими своих требований, то опекунское управление подтверждает вам свое распоряжение о закрытии завода и выдаче окончательного расчета.

Подпись: Опекунское управление над имуществом
князя Белосельского-Белозерского

С подлинным верно: Иванов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 367. Копия.

№ 20

1905 г. мая 6.— Корреспонденция из газеты «Урал»³ о первомайской демонстрации в Уфе.

Беспорядки 1 Мая. «Уфимские губернские ведомости» пишут в номере от 3 мая: 1 Мая ознаменовалось в Уфе противоправительственной демонстрацией. За городом собралась толпа слишком 300 человек рабочих, учащихся высших учебных заведений, гимназистов и женщин. Читались противоправительственные статьи, раскидывались прокламации. В шестом часу вечера толпа демонстрантов, выкинув красный и черный флаги, двинулась по направлению к городу с революционными песнями.

Выехавшего за город без всякой охраны навстречу им полицмейстера Бухартовского толпа осыпала непристойными возгласами и стрельбою из револьверов.

Полицмейстер дал сигнал к выходу навстречу толпе приготовленным на окраине города полиции и войск. По приближении последних толпа рассеялась, а наиболее упорные в своем намерении демонстранты числом пятьдесят один человек были окружены

полицией и ротою солдат, обезоружены и доставлены в ближайшую часть, куда прибыли губернатор, вице-губернатор, прокурор и начальник губернского жандармского управления.

Беспорядок прекращен без употребления оружия полицией и войском.

Демонстранты арестованы г. губернатором на основании двадцать девятой статьи положения охраны и препровождены в тюрьму; дело передано жандармской власти и прокурору.

При арестовании взяты четырнадцать револьверов разных систем и калибров.

Среди арестованных — пять женщин, одна гимназистка, восемь гимназистов старших классов Уфимской гимназии, бывших частью в форменной одежде, частью переодетых, три ученика Уфимского землемерного училища, пять студентов и двадцать девять лиц разных профессий.

Многие из задержанных уже ранее привлекались по политическим делам и отбывали тюремное заключение.

Ожидается приезд попечителя учебного округа.

Газета «Урал», 6 мая 1905 г., № 2300.

№ 21

1905 г. мая 15.— Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде начальнику того же Управления о забастовке рабочих Катав-Ивановского завода.

Секретно

Согласно телеграммы от 12 сего мая доношу, что забастовка в Катав-Ивановском заводе произошла при следующих обстоятельствах.

Еще в январе месяце рабочие заявляли общие жалобы заводууправлению и окружному инженеру Евглевскому о недостаточной плате за работы. 19 января произошел известный инцидент с заведывающим* механическим цехом Николаем Михеевым Гостищевым; рабочие механического, кузнечного и котельного цехов собрались толпой и с криками вывели его из мастерских. Происшествие это было вызвано по существу тем обстоятельством, что Гостищевым была убавлена плата за сверхурочные и аккордные работы.

* Так в подлиннике.

При уходе Гостищева со службы на заводе установилось спокойствие наружное, хотя пересмотра расценки по всем работам не было произведено и не был восстановлен нарушенный Гостищевым по его цехам порядок учета работы.

26 апреля, в 2 часа дня, рабочие со всех цехов явились к заводской конторе и заявили управляющему инженеру Иванову две просьбы: чтобы работать 8 часов и чтобы была повышена плата по такому расчету: тем, которые получают по рублю и более одного рубля, увеличить на 30%. Управляющий Иванов объявил им, что своей властью он их просьб удовлетворить не имеет права, но представит их требования в опекуновское управление над имуществом князя Белосельского-Белозерского. Вместе с этим управляющий Иванов предупреждал рабочих, что ответ опекуновского управления будет получен не ранее двух недель. Из толпы рабочих уж в то время были крики каких-то лиц, что если просьбы не будут удовлетворены, то все потребуем расчет.

30 апреля в Катав-Ивановский завод приезжал уфимский исправник Дамрин и вызывал в канцелярию катавского полицейского надзирателя по несколько рабочих со всех цехов для внушения через них, чтобы масса рабочих сохраняла порядок и не стремилась к забастовке.

Вызванные же рабочие при этом ему высказывали жалобы на недостаточную плату, на грубое обращение мастеров и т. п. Исправник Дамрин советовал им все жалобы и претензии изложить письменно и просьбу подать по начальству...*

И вот неизвестно, кто составил (или может быть переделал из объявленных в какой-нибудь газете требований)** записку от имени всех рабочих с 16 пунктами (копия с которой при сем представляется)***. Эти требования были поданы управляющему Иванову толпой рабочих во время словесных их заявлений 3 мая. Кто именно вручил Иванову рукопись требований — остается неизвестным, так как Иванов личность подавшего не заметил, а рабочие не указывают ее.

Иванов новые требования передал в опекуновское управление. Но 6 мая им был получен из Петербурга ответ телеграммой опекуновского управления на первые две просьбы рабочих, заявленные 26 апреля. 7 мая, в 2 часа дня, Иванов приказал призвать рабочих к конторе и объявил им содержание этой телеграммы (копия при сем представляется)****. При этом в толпе раздались крики, что без добавки рабочей платы работы производиться не будут. Три часа тянулись тогда переговоры управляющего Иванова

* Опускается часть документа, содержащая сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

** Здесь и далее скобки подлинника.

*** Требования не публикуются, так как они изложены в документе № 18.

**** Содержание телеграммы публикуется в док. № 19.

с толпой и окончились тем, что рабочие разошлись по домам, и Иванов принужден был немедленно замазать и засыпать песком доменные печи с находившимся в них в расплавленном состоянии материалом.

По вечернему гудку в этот день и по гудкам в следующие дни 8 и 9 мая рабочие на завод не являлись.

9 мая в Катав-Ивановский завод прибыл неперемный член губернского присутствия Константинович, а на станцию Вязовая (отстоящую от Катав-Ивановского завода на расстоянии 27 верст), прислана была воинская команда в 63 человека при офицере.

На заводе находились только сторожа и старшие мастера. По селению рабочие порядка не нарушили и сходок не устраивали.

10 мая с утра рабочие стали собираться на площадь к заводской конторе, и к 10 часам набралась толпа до 500 человек.

С толпой сначала говорил окружной инженер Евглевский, а затем г. Константинович, убеждая рабочих прекратить забастовку. Требований в форме 16 пунктов рабочие не предъявляли, а высказывали только жалобы на недостаточную плату за работы и просили установить 8-часовой рабочий день. Кроме того, были заявления о грубом обращении с ними мастеров Хохлова и Запасника, о продолжительном удерживании молодежи на положении учеников, о большом штате заводского управления и больших окладах служащих в этом штате, о малой плате за работы женщинам, а некоторые высказывали мелкие личные претензии. Но жалоб на управляющего Иванова и его помощников Подлесского, Нагорного и Диордиенку они не заявляли и озлобления против них не высказывали. Последним в этот день с рабочими говорил сам Иванов, убеждая рабочих приняться за работу и указывая им, что их упорство может повлечь к охлаждению доменных печей и, следовательно, к прекращению работ до устройства новых доменных печей (на что потребуется 1½ года). Разговор был продолжительный и со стороны рабочих опять-таки сводился к тому, что они просили ввести по всем цехам три смены (8 часов) и добавить им хоть что-нибудь к рабочей плате («хоть кому по 10 коп., кому по пятаку»), причем и ему, Иванову, указывалось, что расход этот отчасти может быть покрыт уменьшением окладов служащих по заводской администрации и сокращением штата этой администрации.

Хотя Иванов обещал рабочим, в случае если они станут на работу, быть ходатаем по их просьбам и для того отправиться в Петербург для переговоров с опекунским управителем, но рабочие настаивали на немедленном удовлетворении их желания и, в конце концов, грозили требованием общего расчета.

Разошлись рабочие уже в 3 часа дня тихо.

В этот день выяснилось, что рабочие доменного цеха (до 260 человек) склонны приняться за работу, понимая, что забастовка

лишит их пропитания и сознавая, что в других местах они не могут найти себе заработка.

11 мая рабочие без приглашения опять собрались с утра у заводской конторы, но уже в меньшем количестве — их было со всех цехов не более 300 человек и преимущественно молодежь. Переговоры с ними в этот день вел только управляющий Иванов с 10 часов, но недолго. Он просил их начать работы, а они просили о том же 8-часовом рабочем дне и добавки к рабочей плате хоть в самом незначительном размере. Когда Иванов объявил, что никакой уступки он сделать не может, то в толпе раздались опять голоса: «Давайте всем расчет, на работу стать не согласны», но масса рабочих держала себя спокойно.

Уходя из толпы, Иванов просил доменных рабочих придти в этот день на завод, помочь выдуть домны, т. е. выпустить из печей образовавшийся в них чугун и тем спасти печь и весь завод от грозящей приостановки в деятельности. Доменные рабочие на эту просьбу ответа не дали. После ухода управляющего Иванова разошлась и толпа. В 4 часа пополудни в этот день управляющий Иванов распространил по селению объявление, экземпляр коего при сем представляется*.

С утра в этот день на завод явилось незначительное число доменных рабочих, а после обеда их собралось более, но они высказывали опасение, что могут подвергнуться насилиям со стороны рабочих, несогласных продолжать работу.

В 4 часа пополудни на завод прибыла из Вязовой воинская команда, которая, однако, не была употреблена для постовой и патрульной службы, т. к. в селении был порядок.

Когда рабочие стали в 5 часов вечера бродить около завода и собрались на площади в числе до 100—150 человек, то их удалили по домам полицейские урядники и стражники, которых там было несколько человек (рабочие вполне повиновались полиции и в течение всех дней забастовки).

12 мая с утра все цеха и при полном составе рабочих приступили к работе, а за расчетом не явился ни один человек.

Катав-Ивановский завод, кроме селения Катав-Ивановского, обслуживает деревни Карауловка, Верхне-Катавка, Тюльмень, Анновка, Бедярыш и Лемеза. Население этих деревень занимается рубкой леса и выделкой из него угля, сплавкой леса к заводу по речке Катав, подвозкой угля и дров в завод по грунтовым дорогам и подвозом руды в завод, а также добычей руды в разных шахтах. Только одна Карауловка в больших размерах занимается хлебопашеством и то на полях, арендованных у башкир; прочие деревни посевов производят мало, за отсутствием удобных полей — земля у них или горная, или каменистая, луговая (по ручьям). В самом Катав-Ивановском селении числится до

* В деле не обнаружено.

12 тысяч душ обоего пола, и вся эта масса существует работой при заводе. Каждому рабочему, действующему * на заводе, заводское управление отводит бесплатно «поля» — на посев в $\frac{1}{3}$ десятины «паек», луга — в 1, 2 или 3 десятины (смотря по качеству земли), а также отводит участок леса для рубки дров. Катав-ивановцы, не состоящие на работе, — земли для посева, сборки сена и рубки дров не получают. Но каждый катав-ивановец все-таки считает себя вправе требовать от заводского управления «пайков» и работы, как происходящий из рода, состоявшего в крепостном ведении князей Белосельских-Белозерских. Такие отношения возникли потому, что при освобождении крестьян население не было наделено землей — ему дано было только у завода место под усадьбу.

Ко дню забастовки на заводе числилось 1658 рабочих: по бессемеровскому цеху — 153 человека, по доменному — 257, по мартеновскому — 183, по рельсопрокатному — 335, по рельсоотделочному — 195, по механическому — 164, по кузнечному — 96, по котельному — 37, по вальцево-токарному — 55, по котловому — 59, по литейному — 89 и по столярному и проч. — 35 человек. Рабочий день не только по цехам, но и в каждом цехе по родам работы, не одинаков. Например, бессемеровская работа производится большинством (126 человек) в три смены, т. е. по 8 часов, а меньшинством (26) в две смены (по 12 часов) и в одну смену (по 10 часов); в доменном цехе — 181 человек работают в три смены (по 8 часов), 19 человек — в 2 смены (по 12 часов) и 57 человек в одну смену (по 10 часов); рабочие механического, кузнечного, столярного и котельного цехов — производят работы в две и в одну смены, и рабочий день определен в 10 часов. Помимо этого на заводе существует в некоторых цехах (бессемеровском, доменном, мартеновском и рельсовых) такой порядок: рабочие в течение месяца имеют право работать только 2 недели, а затем уступают свое место другим на две недели (т. е. чередуются партиями через две недели). Это производится с целью дать возможность большему количеству людей получать заработок, а вызвано переизбытком рабочих, имеющих право на работы; но этот порядок уменьшает месячный заработок, так как у рабочего две недели подвергаются невольному прогулу.

Рабочая плата не может быть равномерной по цехам и родам работы. Слесарь и токарь механического цеха издельно вырабатывает от 1 рубля до 1 рубля 60 коп. или 1 рубля 75 коп., а ученик получает плату в день от 25 до 40 коп. В доменном цеху рабочий получает от 50 до 60 коп. в день, женщина с лошастью зарабатывает до 70 коп. в день, а при ручной работе (без лошади) — 20—25 коп. Заработки в прочих цехах представляют средние цены между заработками этих двух цехов, так как жизненные припасы, за исключением молока и овощей, рабочие должны

* Так в тексте.

покупать по большинству из них, в особенности тем, которые работают только по 2 недели в месяц, заработка не может хватать на содержание их семейств.

Забастовку устроили более развитые и обеспеченные рабочие — механического, кузнечного и литейного цехов. На всех сходках они были впереди [рабочих], из их среды исходили заявления от имени всех рабочих и в защиту более обездоленных...*

По заключению помощника моего...** командированного... беспорядков, забастовка возникла по экономическим условиям быта рабочих, а не под влиянием политической пропаганды. Для устранения забастовок на будущее время опекунскому управлению следует пересмотреть расценки работ на заводе, но и поспешить наделить рабочих землей с тем, чтобы она поступила не в общинное владение, а в подворное. При этом условия часть населения, не находящая работы на заводе, могла бы свои усадьбы и участки земли перепродать более имущим и на вырученные деньги переселиться и устроиться в других местах.

Замедление в урегулировании имущественных отношений может привести к тому, что настанет время, когда рабочие начнут смотреть не только на землю, но и на самый завод как на ценности, владение которыми должно быть признано не за одним князем Белосельским-Белозерским, но и за ними.

Подполковник [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, лл. 355—360. Подлинник.

№ 22

1905 г. июля 3.— Требование рабочих Уфимских железнодорожных мастерских к управлению Самаро-Златоустовской железной дороги.

ТРЕБОВАНИЕ МАСТЕРОВЫХ РАБОЧИХ УФИМСКИХ МАСТЕРСКИХ:

- 1) Восьмичасовой рабочий день.
- 2) Отмена сверхурочных работ.
- 3) Прибавка поденного жалованья получающим до 1 рубля 30 коп. в день, а выше рубля — 20 коп. в день.
- 4) Жалованье чернорабочим от 80 коп. до 1 рубля в день.
- 5) Выдать по окончании забастовки при вступлении на работу мобилизационные деньги по 20 коп. на заработанный рубль со дня объявления дороги на военном положении.

* Опускается перечень фамилий рабочих (7 чел.), принимавших участие в руководстве забастовкой.

** Документ порван в двух местах.

6) Выдача жалованья через две недели, в среду перед днем базарным (это нам даст возможность покупать жизненные продукты из первых рук без всякой надбавки в пользу кулаков, что у нас практикуется при существующем порядке), первая получка без процентов, вторая с процентами.

7) Увеличить расценки в некоторых цехах на сдельные работы по 35% на рубль.

8) Вступительная плата мальчиков-учеников — 35 коп. в день.

9) Вступительная плата мастерам всецело должна зависеть от комиссии выборных, добросовестных и знающих эту специальность мастеровых, совместно с администрацией мастерских.

10) Во время болезни рабочих и мастеровых платить полное подневное жалованье с первого же дня заболевания.

11) За увечье платить полуторное жалованье, во время болезни каждое поранение и увечье должно быть исследовано комиссией совместно [с] мастеровыми и медицинским персоналом.

12) В мастерских чтобы находилась аптечка с необходимыми медикаментами и фельдшерами для оказания первой медицинской помощи.

13) Улучшить гигиеническое положение мастерских.

14) Улучшить состояние больницы: а) увеличить штат докторов по специальности; б) устроить женское, детское отделение; в) при больнице должна быть женщина-врач; г) за неимением лекарств в железнодорожной аптеке прописанные частными врачами рецепты чтобы оплачивались средствами железной дороги; д) во все время производств работ, а также и в праздники чтобы был в больнице дежурный врач.

15) По заключению комиссии докторов и выборных от рабочих, признанным серьезно больными выдавать беспрекословно пособие и признанное лечение, как бы оно не было обременительно материально, приводить немедленно в исполнение за счет дороги, и этим рабочий и семейство продлит свои недолгие дни существования.

16) Расширить железнодорожное училище и чтобы не было отказа мастерам и рабочим в поступлении в оное детей их.

17) Отменить плату с детей мастеровых и рабочих в железнодорожном училище и снабжать их всеми необходимыми книгами учебными и принадлежностями и отделить в той же школе девочек от мальчиков.

18) Поступающие дети в ученики в железнодорожные мастерские должны быть осмотрены медицинским персоналом совместно с комиссией из выборных и рабочих для заключения трудоспособности.

19) Ограничить труд малолетних с 15 до 17 лет шестью часами и устроить для них вечерние и праздничные курсы с программой среднеучебного заведения.

20) Отделить от котельного цеха специальную школу учеников

(вследствие преждевременного разрушения слуха от производящихся там котельных работ) и назначить им профессиональных руководителей с соответствующим образовательным цензом.

21) Устроить за счет дороги библиотеку и читальню для мастеровых и рабочих с программой городской публичной библиотеки.

22) Отменить существующий порядок выдачи проездных билетов: а) чтобы билеты выдавались количеством наравне со штатными служащими; б) имели бы равное право с покупными; в) и чтобы семейные билеты выдавались здесь в мастерских от своего начальства по первому требованию; г) и чтобы нам не приходилось прибегать ни к каким выдумкам и ухищрениям получить их, не исключая и чужих дорог, через один год после поступления, а по своей дороге — через один месяц после поступления.

23) Прослужившим один год пользоваться месячным отпуском с сохранением жалованья.

24) Переместить время ремонта машин и станков вместо рождественских и святочных дней на июнь месяц — с 1 по 15, и это будет служить нам каникулом * и отдыхом.

25) Заменить некоторых административных бригадиров выборными по окончании забастовки самими мастеровыми.

26) Свобода собраний всех мастеровых и рабочих для обсуждения своих нужд в помещениях, указанных администрацией мастеровых.

27) Третейский суд.

28) Устроить в Уфе лавку общества потребителей, независимо от существующей в Самаре, на паевых началах и под контролем комиссии выборных мастеровыми и рабочими.

29) Уплата жалованья во время забастовки.

30) Чтобы никто не пострадал и не был уволен во время и после забастовки.

31) Ходатайствовать перед господином губернатором о немедленном освобождении арестованных мастеровых с 2 по 5 июля сего года.

32) Вежливое обращение администрации с мастеровыми и рабочими.

33) Заработанные деньги, процентные не задерживать три месяца, а выдавать вместе с получкой первого месяца.

34) Инструкцию, составленную на основании примечания к § 2 временных правил 13, просим отменить.

С подлинным верно: Начальник управления
полковник Артемьев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190|320, лл. 404—405. Копия.

* Так в тексте.

1905 г. июля 5.— Требования рабочих депо станции Уфа к управлению Самаро-Златоустовской железной дороги.

ТРЕБОВАНИЕ РАБОЧИХ ДЕПО УФА

Мы, рабочие депо, подавая несколько раз заявления о своих нуждах и не получая никакого удовлетворения, решили прибегнуть к забастовке.

Прекращая работы, мы требуем:

- 1) 8-часового рабочего дня.
- 2) Отмены сверхурочных работ.
- 3) Установления отдыха перед всеми праздничными днями.
- 4) Повышения заработной платы на 75% для рабочих, получающих до 1 рубля, и на 50% — получающих более рубля.
- 5) Выдачи заработной платы два раза в месяц.
- 6) Выдачи заработной платы за все время забастовки (по-денной).
- 7) Приема учеников на 35 коп. и прибавки жалованья по просьбе, рассматриваемой комиссией совместно с выборными от рабочих.
- 8) Перенесения святочных праздников на майские.
- 9) Назначения бригадиров самими рабочими.
- 10) Увольнения административных бригадиров — Корнеева и Рыбина.
- 11) Поступления и увольнения рабочих по усмотрению выборных от рабочих.
- 12) Передачи библиотеки в распоряжение рабочих.
- 13) Устройства третейских судов.
- 14) Ответственности железной дороги за увечье и смерть рабочих, полученных во время работы, в смысле материального вознаграждения.
- 15) Назначения докторов-специалистов и присутствие их во все время ведения работы.
- 16) Месячного отпуска с сохранением жалованья для рабочих, прослуживших 1 год.
- 17) Выдачи проездных билетов по всем дорогам для рабочих и их семейств с правом попутного (6 билетов).
- 18) Вежливого обращения администрации с рабочими.
- 19) Неприкосновенности всех забастовавших рабочих.
- 20) Выдачи арестованных товарищей.

Выставляя эти требования, мы решили не выходить на работы до тех пор, пока все наши требования не будут удовлетворены.

В случае получения ответа из управления на наши требования, мы требуем объявить об этом в Уфимских губернских ведо-

мостях и бюллетенях, расклеенных на витринах; для обсуждения ответа требуем пригласить всех рабочих на собрание. Город Уфа, 1905 г., 5 июля.

С подлинным верно: Начальник управления
полковник Артемьев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 403. Копия.

№ 24

1905 г. июля 5. — Телеграмма уфимского губернатора товарищу министра внутренних дел о забастовке рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо.

ПЕТЕРБУРГ

По имевшимся сведениям, рабочие железнодорожных мастерских и депо предполагали начать забастовку. В связи с этим распространялись в разных местах города прокламации с целым рядом как экономических, так и политических, явно противоправительственных требований. Ввиду сего губернским жандармским управлением произведен ряд обысков и арестов, причем задержано несколько лиц, уже замечавшихся и раньше в противоправительственной деятельности. Сегодня утром рабочие железнодорожных мастерских и депо около 2200 человек прекратили работы, объявив, что предъявят ряд требований, и впредь до полного их удовлетворения не возобновят.

Прибыв в девятом часу утра в мастерские, я застал в конторе представителей выборных от рабочих за составлением петиции с изложением требований, частью, как из опроса я узнал, неприемлемых.

Выслушав заявление представителей о твердом решении рабочих бастовать, я убеждал их возобновить работы и спокойно выждать результатов петиции, предупредив, что никакое нарушение порядка мною не будет допущено и что для охранения спокойствия я не остановлюсь ни перед какими мерами строгости. Руководствуясь 321 статьей 2 тома, я закрыл железнодорожный клуб. Днем я получил от начальника железнодорожного жандармского отделения извещение о том, что возможны попытки со стороны забастовщиков приостановить движение поездов, ввиду чего тотчас же мною были приняты меры охраны войсками служащих пути и станционной территории.

Ввиду крайней малочисленности уфимского гарнизона я телеграммой в Самару просил заведующего передвижением войск о присылке в Уфу двух рот солдат. На станции имеется около тридцати охраняемых караулом паровозов, коими, вследствие прекращения ремонта паровозов, можно будет поддержать движение поездов лишь завтра, седьмого же июля вполне возможно прекращение движения, а следовательно, и прекращение перевозки войск.

Рабочие железнодорожного депо предъявили совершенно невозможные требования и безусловно отказались впредь до полного удовлетворения таковых стать на работу.

В городе общий порядок до сих пор не нарушен. Силы полицейской охраны дополнены войсками и стражниками Уфимского уезда. Отдельные попытки злонамеренных лиц принудить к забастовке некоторые промышленные заведения своевременно пресечены, подстрекатели арестованы.

Надеюсь, что принятыми мерами удастся сохранить в дальнейшем спокойствие и порядок в городе.

Верно: За помшника правителя [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 7. Копия.

№ 25

1905 г. июля 6.— Телеграмма уфимского губернатора военному министру о присылке солдат железнодорожного батальона для ремонта паровозов и обеспечения движения поездов в связи с забастовкой рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо.

Начатая вчера рабочими железнодорожных мастерских и депо забастовка сегодня продолжается. Рабочие, предъявив требования не только экономические, но и политического характера, заявили, что до полного удовлетворения таковых на работу не встанут.

Прекращение работ по ремонту паровозов, угрозы служащим движения и пути и весьма вероятные попытки к насильственной приостановке работ вызовут полное прекращение движения поездов и перевозки войск. Единственной верной мерой склонения рабочих к возобновлению работ, безусловно, признаю употребление для нужд дороги чинов железнодорожных батальонов, что дало бы возможность не нуждаться в работе забастовщиков, а следовательно, и возможность не медля приступить к их увольнению и к отдаче в войска запасных нижних чинов из их числа.

Прилагая все возможные меры к охране железной дороги и спокойствия жителей и в то же время признавая всю огромную важность ограждения правильности передвижения войск и военных грузов, я считаю своим служебным долгом просить ваше высокопревосходительство о немедленной командировке в Уфу чинов ближайшего железнодорожного батальона в количестве не менее сорока человек, из коих, по крайней мере, половина должна состоять из слесарей.

Представляя вашему высокопревосходительству о безотлагательной необходимости сей командировки, я усердно прошу о результатах ходатайства известить меня тотчас же по телеграфу.

Подписал управляющий губернией [подпись]
Верно: Дежурный чиновник по канцелярии Катинов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 8. Телегр. бланк.

№ 26

1905 г. июля 6.— Телеграмма уфимского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, о ходе забастовки рабочих уфимских предприятий.

В дополнение [к] телеграмме от 5 июля докладываю вашему превосходительству нижеследующее:

Забастовка железнодорожных мастерских и депо сегодня продолжается, причем нарушений порядка ни в городе, ни в полосе отчуждений не было. Движение поездов производится под охраной войск, причем завтра повидимому будет исчерпан весь запас имеющихся готовых паровозов, и движение вследствие этого прекратится. Об этом я известил военного министра телеграммой, в копии переданной вашему превосходительству, о присылке в Уфу чинов железнодорожного батальона для производства самых необходимых для отправления поездов работ.

Удовлетворение сего ходатайства в связи с предупреждением рабочих от имени командующего войсками, чего я также просил, об ответственности их по условиям нахождения дороги на военном положении, образумило бы, по моему убеждению, большинство забастовавших и способствовало бы скорейшему возобновлению работ, гарантируя в то же время беспрепятственность передвижения войск.

Сегодня поездом прибыл из Самары начальник тяги Самаро-Златоустовской дороги и в настоящее время ведет переговоры с

выборными рабочими мастерских и депо. Из городских промышленных заведений прекратило работу одно лишь чугунолитейное Фролова, около двадцати рабочих. Распускаемые в городе тревожные, нелепые слухи волнуют жителей, но спокойствие остается не нарушенным.

Подписал управляющий губернией [подпись]
Верно: Дежурный по канцелярии Катинев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 9. Копия машинописная.

№ 27

1905 г. июля 7.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о результатах забастовки рабочих уфимских предприятий.

Секретно

Сегодня после переговоров прибывшим из Самары начальником тяги с выборными от рабочих, последним сделана прибавка к поденной заработной плате: чернорабочим по 10 копеек, мастеровым, получавшим менее рубля — 15 копеек и более рубля — 10 коп., а ученикам по прослужении 2-х лет — 10 копеек (означенная прибавка ранее была сделана рабочим мастерских и депо, находящимся в гор. Самаре); желательна, чтобы администрация дороги, не дожидаясь забастовки, сравнивала по заработку рабочих мастерских в гор. Златоусте, где числится таковых 400 человек.

От всех других предъявленных требований рабочие отказались, а поэтому с прибавкой к заработной плате, считая вопрос исчерпанным, согласились вступить на работы*.

Но ввиду праздничных дней отложили таковые до понедельника 11 сего июля, а рабочие депо, сознавая, что их труд не терпит отлагательства, хотя и в малом количестве (из 300 — всего 59, т. к. у многих не было с собою подходящего костюма) приступили [к работе] с 12 часов дня сегодня...**

Сегодня утром рабочие чайного склада под фирмой «Караван» числом 50 человек отказались работать, требуя увеличить рабо-

* Так в подлиннике.

** Опускается часть документа, содержащая сведения, не относящиеся к теме публикации.

чую плату на 25% и сбавки рабочего времени перед праздниками на 2 часа.

На предложение управляющего этой фирмы Мостовского получить нежелающим служить расчет 10 человек остались и согласились работать, а остальные ушли. Никакого нарушения порядка в городе не было.

Верно: Полковник Артемьев.

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 406. Подлинник.

№ 28

1905 г. июля 12.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о забастовке рабочих депо станции Златоуст.

Секретно

Доношу подробности забастовки рабочих на станции Златоуст Самаро-Златоустовской железной дороги:

В депо ст. Златоуст числится до 450 человек штатных и поденных мастеровых: слесарей, кузнецов, токарей и других рабочих; к депо причисляются машинисты, кочегары, поездная прислуга до 120 человек...*

8 июля вечером, после работ, на сходку собралось до 200 человек, и поднят был вопрос об устройстве забастовки по примеру железнодорожных рабочих в Челябинске, Самаре и Уфе... При этом рабочими были выставлены следующие требования:

1. Увеличение рабочей платы: поденным рабочим до 80 коп. (ныне получают 60 коп.) и прибавка к жалованью штатным мастеровым, получающим меньше рубля — 40%, мастеровым, получающим от 1 рубля до 1 рубля 50 коп. — 25%, а мастеровым, получающим более 1 рубля 50 коп. — 15%, а также возвысить плату ученикам до 50 коп. (получают ныне 30 коп. в день).

2. Уплатить за время войны так называемые «мобилизационные деньги» в размере отпуска, произведенного в Челябинске.

3. Отменить вычеты на военный флот.

Во время переговоров инженера Васильева с рабочими несколько человек из толпы отравились в депо и уговорили ночную

* Здесь и далее опускаются части документа, содержащие сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

смену бросить работу и идти на сходку. После сходки рабочие разошлись по домам, и ночная работа не производилась.

9 июля... у депо к 8 часам утра собралось до 200 человек... Рабочие настаивали, чтобы был вызван из Самары начальник службы тяги по Самаро-Златоустовской железной [дороге] для обсуждения их претензий.

После того как инженер Васильев по телеграфу передал инженеру Бергману эту просьбу, рабочие приступили к работе.

С подлинным верно: Начальник управления
полковник Артемьев.

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, лл. 25—26. Копия машинописная.

№ 29

*1905 г. июля 17.— Статья из газеты «Пролетарий»⁴
о положении рабочих и рабочем движении на уральских заводах.*

ИЗ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

С Урала. Едва ли где в другом промышленном месте можно встретить столь разнообразные социально-экономические условия, как на Урале. Очень трудно хотя бы в беглой форме набросать приблизительную картину жизни той громадной пролетарской массы, которой сплошь почти заселен Урал со своими possessionsными, казенными и частными заводами. Для того, чтобы овладеть Уралом, потребуется специальное не только изучение положения рабочих на самом заводе, но и исследование аграрного вопроса, разрешение которого стоит в полной связи с разрешением чисто рабочего вопроса. Потребуется своего рода чисто уральская программа минимум. К сожалению, социал-демократия мало что сделала в этом смысле. Молодая и слабая силами организация не в состоянии уделять силы для обобщения требований Урала. Полное отсутствие у нас литературы об Урале вполне понятно при отсутствии сил в организации. Партия должна помочь нам. Оставлять в забросе такой громадный промышленный район в такое время, когда Урал властно может заговорить, более чем плохо.

Для рабочих Урала, благодаря сохранившимся крепостническим пережиткам, в особенности тяжек переход к новым условиям жизни. Так, например, из 100 тысяч исключительно занятых в самом заводе рабочих рук при лучшей производительности бу-

дет выброшено в армию безработных едва ли не $\frac{2}{3}$. В это число еще не войдет та масса населения, которая наполовину занята в заводе, наполовину — земледелием, которое, кстати сказать, по почвенным и климатическим условиям далеко не везде возможно. Следовательно, обеспечение земель далеко не разрешает вопроса. Вот в этот переходный период на Урале возможна реакция среди части населения, не знающего выхода из ужасных экономических условий.

В настоящее время товарищи, работающие на Урале, бывают часто поставлены в такое затруднительное положение, что или приходится уклоняться от ответа, или диктовать решение на свой страх и риск, рискуя впасть в противоречие с нашей программой.

В особенности сложны условия на посессионных заводах. Там кабальные условия найма и расплаты особенно тяжелы. За последнее время население [на] заводах страшно возросло, а производительность осталась почти той же. Так как по закону заводовладельцы обязаны занимать все рабочие руки, то они всюду практикуют сменную работу, создавая прогульные дни.

В очень немногих заводах прогульные дни бывают не более 7—10 дней в месяц. Нечего говорить о том, что эта система и громадный избыток рабочих рук, привязанных к месту усадебной землей, страшно понижают заработную плату, которая бывает в среднем немногим более 100 рублей в год, а в некоторых округах и того ниже. В последнее время, ввиду кризиса, некоторые заводы приостановили выдачу заработной платы. Так, например, на Богословских заводах расчет не производится уже более 3 месяцев.

Январские события отразились на Урале с опозданием. Причина та, что помимо сравнительно слабого развития классового самосознания, еще чисто экономические условия явились препятствием к протесту в форме забастовок. Надо сказать, что некоторые заводы, а их немалая часть, настолько плохо работают, что забастовка для заводчиков желательна, как повод для закрытия завода. Единственно, чего боятся заводчики, это стихийности движения и его бурной формы. Надо признаться, что озлобление действительно растет с каждым днем. Озлобление создано больше на почве невозможности борьбы экономической. А так как культурный уровень очень низок, точно так же и грамотность, то понятно, что борьба с самодержавием, лозунг «долгой самодержавие» пока еще в серой массе не сделался лозунгом дня. Эта масса видит еще только ближайшего врага — капиталиста и на него при всяком случае выливает все накопленное годами негодование и озлобление. Отсюда понятен страх уральской буржуазии перед всяким движением...*

Газета «Пролетарий», 17 июля 1905 г., № 8.

* Опускается текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

1905 г. июль 27.— Требования телеграфистов станции Уфа к начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги об улучшении материально-бытовых и служебных условий.

Секретно

Обязательные требования всех телеграфистов станции Уфа, вызванные полной ненормальностью нашего служебного положения:

1. Немедленное улучшение быта временных и штатных телеграфистов как при станции Уфа, так и вообще на всей дороге, каковое должно выразиться прежде всего в неременном обеспечении как временных, так и штатных телеграфистов удобным жилым помещением во все время продолжения командировок.

2. Первый оклад на дороге как временных, так и штатных телеграфистов должен быть не менее тридцати рублей в месяц.

3. Всем штатным телеграфистам выдавать по положению мобилизационные деньги с начала объявления войны по примерам всех сибирских дорог и станции Челябинск Самаро-Златоустовской дороги.

4. Дать квартирные деньги по положению всем штатным телеграфистам.

5. Обязательная прибавка всем штатным телеграфистам через каждые три года пять рублей.

6. Немедленное улучшение помещения телеграфа при станции Уфа, о чем уже давно ходатайствуется, но без результата.

7. Дать четвертую смену при станции Уфа, а на малых станциях на каждый действующий аппарат трехсменное дежурство, независимо от жезловой сигнализации.

8. Выдавать деньги на руки для приобретения обмундирования, ввиду беспорядочной выдачи плохого качества материала и злоупотреблений в раздаче такового.

9. Временным телеграфистам выдавать командировочные деньги и за время их болезни, подтверждаемой бюллетенями врачей и товарищеским заявлением о действительности таковой.

10. Выдавать разовые билеты всем членам семьи как штатного, так и временного служащего без исключения, как-то: жене, отцу, брату и сестрам, живущим совместно с агентом; билеты должны быть выдаваемы и по чужим дорогам без указания причин и надобности.

11. При перемещении агентов телеграфа с одной станции на другую выдавать наряды не только для перевозки домашних вещей, но и живности.

12. Разрешать обязательно через каждые два года месячный отпуск каждому агенту телеграфа без заключения врачебной комиссии.

13. Разрешить иметь агентам телеграфа «товарищеское собрание» при местном железнодорожном клубе, в каком собрании является ныне необходимость для отобрания большинства голосов при удалении из товарищеского общества лиц, ведущих себя непристойно и компрометирующих всю среду.

14. При открытии на станции Уфа школы для изучения телеграфного искусства прием учеников должен быть с известным образовательным цензом уездного или городского училища, делая исключение лишь для детей служащих на дороге агентов.

15. При заболеваниях агентов службы телеграфа дать возможность таковым приглашать для пользования больного частных врачей; в удостоверение пользования будут представляться счета на посещение и рецепты для возмещения понесенных расходов.

16. Взыскания с телеграфистов, объявляемые талонами, не должны задерживаться в конторе телеграфа по целым полугодиям, а должны быть объявляемы не позже месяца со дня сделанного опущения, или проступка служащего.

17. Телеграфисты станции Уфа, дабы иметь гарантию в исполнении хотя бы наиболее важнейших из выше описанных шестнадцати требований настоящей петиции, и в силу действительно совершенно ненормальных условий по службе вынуждены прекратить работу по телеграфу до получения ответа вашего превосходительства.

27 июля 1905 г.*

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, лл. 55—56. Копия.

№ 31

1905 г. августа 10.— Уведомление верхне-уральского уездного исправника о забастовке на золотых приисках братьев Рамеевых и Гогина близ поселка Требиатского, Орского уезда, Оренбургской губернии.

Секретно

До сведения моего дошел частный слух, что на расположенных близ пос. Требиатского (приисках братьев Рамеевых и Гогина), 1 и 2 августа были забастовки рабочих.

* Подписи нет.

Ввиду того, что прииски эти расположены недалеко от Требиатского поселка, что значительная часть присковых рабочих проживает в поселке, и что забастовка на приисках...* может неблагоприятно отозваться на населении поселка, я с полицейским надзирателем Белорецкого завода 5 сего августа отправился в этот поселок, где по произведенному 6 и 7 августа негласному дознанию...** выяснилось, что забастовка поденных рабочих на приисках произошла при следующих обстоятельствах:

На приисках Рамеевых рабочие от служащих получили сведения, что хозяевами, по случаю страдного времени, к плате обещано добавить по 10 копеек за день.

При получении расчета добавлена плата на 5 коп., а не на 10 коп., как было обещано.

Получив расчет 1 августа, видя, что ходатайство и обещание о 10-копеечной добавке не выполнено, половина рабочих прииска Закира Рамеева после обеда на работы не явилась.

В 9 часов утра забастовавшие рабочие прииска Закира Рамеева пошли на прииск Шакира Рамеева, потребовали там от рабочих прекращения работ, а когда некоторые из них на это не согласились, то забастовщики вырвали у них из рук инструменты и орудия и бросили таковые. Соединившись, рабочие эти того же 2 августа перешли на прииск Гогина и там повторили то же самое, так что к обеду 2 августа на всех этих приисках работы были приостановлены, причем каких-либо угроз или особых насилий, кроме вырывания орудий из рук несогласных, рабочими допущено не было.

Все забастовавшие рабочие были поденные, большинство из них татары, месячные же рабочие: кузнецы, плотники, слесари и другие работы свои продолжали.

С прииска Гогина забастовавшие рабочие толпою человек в 50—60 направились в поселок Требиатский...***

К 4 часам дня 2 августа... прискакал верховой рабочий с прииска Закира Рамеева с приглашением явиться в контору, куда отправились человек 25—30, остальные же остались дожидаться их.

Приблизительно через час рабочие эти возвратились и объяснили, что просимые 10 коп. к поденной плате на прииске Закира Рамеева добавлены...

Вызванным затем в контору Шакира Рамеева также было добавлено по 10 коп....

* Далее документ порван.

** Опускается перечень лиц (8 чел.), опрошенных полицией.

*** Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

На следующий день 3 августа все рабочие приступили к работам, работают по настоящее время, держат себя спокойно и никаких неудовольствий не заявляют...

Подлинник подписал уездный исправник Мельников

С подлинным верно: Ротмистр Кучин

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, лл. 283—284. Подлинник.

№ 32.

1905 г. августа 20.— Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления Департаменту полиции о забастовке рабочих золотых приисков братьев Рамеевых и золотопромышленного товарищества Гогиных близ поселка Требиатского, Оренбургской губернии.

Помощник мой в Троицком и Верхне-Уральском уездах донес мне: 1 сего августа на прииске Искандаровском, купцов братьев Рамеевых, на котором работает 50 человек рабочих — 16 человек забойщиков (роют землю), проработав до обеда, обратились к заведующему работами Зайцеву с просьбой доложить управляющему приисками Дашкину о добавке 10 коп. к поденной оплате в 80 коп., так как на полевых работах поденщики получают 85 коп. Управляющий Дашкин ответил, что если рабочие будут просить надбавки, то он прекратит работы. Тогда 10 человек забойщиков бросили после обеда работу, а на другой день 2 августа все 50 человек рамеевских рабочих собрались около казарм во главе зачинщиков башкира дер[евни] Галеевой, Бурзяно-Таналыкской волости, Адигама Якшимбетова и крестьянина дер[евни] Ишметовой, Исмагиловской волости, Бирского уезда, Уфимской губернии, Караметдина Сейфитдинова.

К этой группе рабочих присоединились еще 30 человек с другого прииска Рамеевых — «Балканского» во главе рабочих: верхне-уральского мещанина Матвея Яковлева Лаптева и казака поселка Требиатского Мартына Абсалямова. Группа в 80 человек направилась затем на прииска тех же хозяев «Богатый» и находящийся в трех верстах от приисков Рамеевых, принадлежащий Гумбейскому золотопромышленному товариществу прииск «Грозный», на котором к ним присоединилось еще 60 человек, после чего толпа, численностью в 140 человек рабочих, направилась в поселок Требиатский. Не доходя до упомянутого поселка, рабочими были высланы вперед 4 депутата к управляющему

Дашкину спросить, добавит ли он им 10 коп. в день. Когда посланные возвратились и объявили, что управляющий плату добавил, то рабочие стали расходиться, и 3 августа все явились на работу.

Рабочие давно просили надбавки по случаю страдной поры, но управляющий на таковую не соглашался.

Среди рабочих во время забастовки никого из посторонних лиц не было и подкладка забастовки была чисто экономического характера.

Об изложенном помощником моим сообщено прокурору Троицкого окружного суда.

Полковник Леонтьев

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 44, ч. 4, л. 54. Подлинник.

№ 33

1905 г. август.— Письмо начальника Оренбургского губернского жандармского управления оренбургскому губернатору о забастовке рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода.

Секретно

От помощника моего в Троицком и Верхне-Уральском уездах ротмистра Кучина сего числа получено телеграфное донесение о том, что в Тирлянском заводе начались экономические забастовки кузнечного и механического цехов, разбросаны воззвания с целью сделать общую забастовку, и что виновные не обнаружены.

Полковник Леонтьев

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, л. 341. Подлинник.

№ 34

1905 г. августа 30.— Донесение тирлянского полицейского надзирателя о требованиях рабочих механического и кузнечного цехов Тирлянского завода, предъявленных заводууправлению.

Секретно

До сведения моего дошло, что рабочие механического и кузнечного цехов при Тирлянском железодельном заводе, в

числе 33 человек из общего числа (60) во главе слесарного мастера Максима Потапова, 26 сего августа подали управителю этого завода С. А. Виткову коллективную просьбу, [в] коей предъявили следующие к заводууправлению требования:

1. Об увеличении заработной платы на 15%.

2. Об отмене смен, то есть гулевых дней.

3. Об уменьшении в предпраздничные дни [одного] рабочего часа, то есть заканчивать вечерние работы в 5 часов вместо 6.

4. О предоставлении им полчасового времени на завтрак, причем, ссылаясь на свои ежемесячные слабые заработки от 7—10 руб., просят удовлетворить их предъявленные требования в возможно непродолжительное время, и что-де в противном случае, они вынуждены будут оставить здесь работы и отправиться для подыскания себе куска хлеба в другие заводы.

Такого содержания их просьба 29 сего августа представлена г. управителем завода на усмотрение главной Белорецкой конторы, причем по предложению г. управителя, выраженному им мне в частности, просьба этих рабочих, как несвоевременно поданная, то есть к зиме, едва ли может получить какое-либо удовлетворение, и что скорее всего Белорецкое заводууправление или же Московское правление будут на стороне отказа этим рабочим от работ и замены их другими, хотя бы даже и с других заводов, тем более, что рабочие эти превратно излагают в своем ходатайстве о сумме их заработка, получаемого ими ежемесячно, так как они зарабатывают не 7—10 рублей, а 12—25 рублей в месяц, и что этот заработок всецело зависит от знания и старания того или другого рабочего.

Сообщая о сем вашему высокоблагородию, имею честь при-совокупить, что в среде означенных здесь цеховых рабочих, пока кроме мирного и спокойного их отношения к возбужденному ими требованию, ничего особенного не замечается и что остальных цехов рабочие, как-то: листопрокатного, листопробойного, листоотделочного, столярного и плотничного повидимому все остаются в ожидании результатов по заявленному их сотоварищами требованию и, смотря по результатам, как это надо предполагать, не преминут предъявить в свою очередь и свои требования, так как заработок их, ввиду неполного хода машин, а следовательно, и учащенной смены с работ тоже до некоторой степени уменьшился. И что все может быть, что это коллективное требование цеховых рабочих есть начало и подготовка к общей здесь и в Белорецком заводе забастовок рабочих, как это возможно заключить из того обстоятельства, что одновременно с предъявлением здесь этого требования, аналогичное же требование рабочих, как это мне частно известно, предъявлено и в Белорецком заводе.

Об этом и вместе с сим за № 65 мною донесено для сведения гг. верхне-уральскому уездному исправнику и участковому

товарищу прокурора и сообщено гг. местному земскому начальнику и окружному инженеру Уфимского горного округа и что за дальнейшим ходом этого дела мною установлено строгое негласное наблюдение.

Подлинник подписал тирлянский
полицейский надзиратель Затираев

С подлинным верно: Ротмистр Кучин

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, лл. 337—338. Подлинник.

№ 35

1905 г. сентября 17.— Воззвание забастовавших рабочих Тирлянского завода к рабочим листокатального и пробойного цехов прекратить работу.

Секретно

Рабочие листокатального и пробойного цехов — не работать, берегите сами себя и стойте заодно, что делают прочие фабричные рабочие Тирлянского завода.

Смотрите остерегайтесь, нашим начальникам не поддавайтесь.

Верно: Тирлянский полицейский надзиратель Затираев

С копией верно: Ротмистр Кучин

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, л. 351. Копия рукописная.

№ 36

1905 г. сентября 17.— Воззвание рабочих Тирлянского завода к остальным рабочим завода с призывом присоединиться к забастовке.

Секретно

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Все рабочие России поняли, наконец, как их притесняют хозяева, поняли, что за их адскую работу платят только гроши, на которые совсем нельзя жить. Так они не стали дожидаться,

пока умрут с голоду, они стали сами требовать права свои, как и здесь слесари и кузнецы.

А мы, что же, разве будем голодать? Выносить на себе издевательства смотрителей и верховых?

Будем голодать?

Соберемся дружнее все и заявим конторе, что и мы тоже люди, что и мы тоже есть хотим!

Пусть нам добавят плату на сто листов 10 коп., отменят штрафы, дрова бесплатно и земля, убрать Муромцева и ненавистных нам мастеров-верховых. Будем же требовать дружнее, всем нам ничего не будет, так как мы требуем свое!

Присоединимся к слесарям.

С подлинным верно: Ротмистр Кучин

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, л. 362. Копия рукописная.

№ 37

1905 г. сентября 18.—Донесение тирлянского полицейского надзирателя помощнику начальника Оренбургского губернского жандармского управления о ходе забастовки рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода.

В дополнение к сообщению своему от 30 сего года за № 65 имею честь уведомить ваше высокоблагородие, что Белорецкое заводууправление, рассмотрев предъявленные фабрично-рабочими механического и кузнечного цехов Тирлянского завода требования, выраженные ими в четырех пунктах их коллективного прошения, сделало лишь следующие уступки:

1. Уменьшило один час вечерней работы в предпраздничные дни;
2. Прибавило всего лишь 8—9 рабочим на 10—15% заработной платы.

А затем по личному усмотрению местного заводского управления двое рабочих уволены с работы, якобы за неспособностью, тогда как один из них (Г. А. Дмитриев) прослужил в механическом цехе, незамеченным в своих неспособностях, около 19 лет. Два рабочих переведены в машинные отделения листопрокатного цеха и в этот же цех переведены на листопрокатку еще пять человек, которые, совсем не зная этих работ, должны превратиться из слесарных мастеров в простых рабочих и

учиться вновь этому делу; во всех же остальных их требованиях им отказано; поэтому* все эти рабочие, не желая продолжать на этих условиях работы, с сего числа на работы в фабрику не вышли и через своих особо избранных лиц...** заявили перед управителем завода окончательный отказ от работ...***

Сообщая о сем вашему высокоблагородию, имею честь присовокупить, что забастовавшие слесари и кузнецы составляют людей вполне развитых и грамотных, как действительно выписывая на свой счет всевозможные газеты, вполне и достаточно начитались разнородных на Руси событий, а в том числе и о фабрично-заводских беспорядках и домогательствах и поэтому могут послужить к общей здесь забастовке хорошими и опытными руководителями и за мирный и благополучный исход которой, при высказанной мною здесь неуступчивости заводоуправления, я никоим образом ручаться не могу...

Подлинник подписал тирлянский
полицейский надзиратель Затираев

С подлинным верно: Ротмистр Кучин

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, лл. 345—346. Подлинник.

* В тексте: почему.

** Далее опускается перечисление фамилий.

*** Здесь и далее опускаются части текста, не имеющие отношения к забастовке на Тирлянском заводе.

ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯН И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

№№ 38—41

№ 38

1905 г. марта 30.— Письмо начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику Оренбургского губернского жандармского управления о распространении брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте» среди крестьян Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

Секретно

Во вверенном мне управлении получены негласным путем сведения, что проживающий в городе Оренбурге в 4 части (по Пиликиной улице) Ефим Михайлов Потеряхин, содержатель постоянного двора, специально занимается раздачей разных противоправительственных брошюр и прокламаций лицам, заезжающим к нему на постоянный двор.

Сообщая о сем на распоряжение, присовокупляю, что из имеющегося у меня в производстве дознания видно, что крестьянин Стерлитамакского уезда Степан Числяев, возвратившись в минувшем феврале месяце из города Оренбурга, привез с собою противоправительственную брошюру под заглавием «К деревенской бедноте», которую и распространял среди жителей соседних селений. Расспрошенный, пока еще чинами полиции, Числяев объяснил, что означенную брошюру он будто бы нашел на дороге при выезде из города Оренбурга, но надо полагать, что таковая им получена от упомянутого Потеряхина.

О последующем распоряжении прошу меня уведомить.

Подлинное подписал начальник
Управления полковник Артемьев

1905 г. апреля 10.— Из доклада уфимского губернатора министру внутренних дел о выступлениях крестьян против помещиков.

...*Во многих местностях губернии среди сельского населения ходят слухи, распускаемые злонамеренными людьми о предстоящей нарезке крестьянам земли из казенных и частных владений. Что касается отдельных случаев наиболее острых земельных споров, могущих породить нежелательные волнения, то в пределах губернии их существует несколько, а именно:

1) В районе 1-го участка Стерлитамакского уезда, в Мир-китлинской волости, тептяри предъявляют притязания на землю помещика Коткохова, якобы у них отнятую. В данном случае аграрное движение в наиболее острой форме проявилось весной 1903 г., но принятая против двух главарей мера — высылка их в Вологодскую губернию, сразу отрезвила заблуждавшихся и все улеглось. В текущем году тептяри снова стали волноваться, подстрекаемые между прочим, как выяснилось, земским служащим бывшим студентом Корчагиным. Тотчас по получении о сем сведений Корчагин был арестован, и все производство передано жандармской власти.

2) В с. Пестровке, 5-го участка Стерлитамакского уезда, уже несколько лет идет спор крестьян с землевладельцем помещиком Марковичем из-за участка в 1000 десятин земли, неправильно будто бы купленной г. Марковичем.

3) В с. Бердышлы, 6-го участка Стерлитамакского уезда, крестьяне в 1903 и 1904 гг. захватили у землевладельца Бореля участок земли и в прошлом году силою не пустили рабочих Бореля на спорный участок. В настоящее время дело это решено судом в пользу Бореля, но сей последний, по всей вероятности, согласится по совету земского начальника оставить спорный участок во временной аренде крестьянам за минимальную плату.

4) В селении Асаф, 12-го участка Стерлитамакского уезда, замечены весьма обостренные отношения между крестьянами и землевладельцем Георгиевским.

5) Жители дер. Шаровка, Белебеевского уезда, переселенцы-малороссы, крайне обижены действиями генерала Глуховского, нарушившего первоначальные условия продажи земли, и до сих пор положение переселенцев этих крайне неопределенное. Подробно о сем деле я входил с представлениями: 4 сентября, 14 и 18 октября, 24 декабря 1903 г. за №№ 7639, 8871, 8876 и

* Здесь и далее опускаются части документа, содержащие сведения, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

10974, 27 февраля, 10 декабря 1904 г. за №№ 1912 и 12487 и 5 января 1905 г. за № 69.

6) В с. Красный Холм, 9-го участка Бирского уезда, в мае прошлого года крестьяне насильственно пытались воспрепятствовать рабочим землевладелицы Шишковской обрабатывать поле, на которое сельское общество предъявляло свои притязания. Пять человек подстрекателей тогда же были арестованы, а затем шесть лиц было выслано из губернии, и спокойствие вполне восстановилось.

7) В с. Моисееве, 9-го участка Уфимского уезда, крестьяне, отказавшиеся в 1874 г. от надела из земли Базилевского, ныне предъявляют притязания на эту землю, не прибегая к каким-либо насильственным действиям.

8) В с. Топорнине, 10-го участка Уфимского уезда, крестьяне оспаривают у Грибушина участок земли, неправильно будто бы отмежеванный от них.

9) В с. Дарьине, 9-го участка Стерлитамакского уезда, существует спор крестьян с помещиком Пашковым из-за границы надела.

Кроме сих перечисленных наиболее острых споров, имеются во многих местностях губернии земельные споры, ведущиеся порядком судебным и не грозящие какими-либо открытыми волнениями...

Случаи уклонения крестьян от уплаты сборов наблюдались следующие:

1) В с. Сихонкине, 7-го участка Уфимского уезда, жители много лет уклонялись от уплаты выкупных платежей. Дело неоднократно доходило до открытого проявления протеста и до суда; в текущем году принятыми мерами удалось одним увещеванием склонить крестьян к повиновению закону, и ныне сихонкинцы исправно вносят причитающиеся с них деньги.

2) В д. Старо-Кузяковой, того же участка, крестьяне также отказываются от уплаты выкупных платежей; вызвано это уверенностью крестьян, что они владеют землею не надельною, а купленною.

3) Такой же случай имеет место в д. Араслановой, 11-го участка Стерлитамакского уезда.

4) В Симской волости, 3-го участка Уфимского уезда, жители отказываются согласиться на увеличение волостным властям жалованья, утвержденное губернским присутствием.

По всем четырем изложенным случаям даны соответствующие указания земским начальникам и полиции.

В дополнение к изложенному, считаю необходимым упомянуть о существовании некоторого брожения среди башкир тех вотчинных дач, кои в настоящем году предназначены к межеванию. Но это недовольство носит обычный характер, и могущие

возникнуть при межевании осложнения будут прекращены принятием строгих мер против подстрекателей и коноводов, как это уже имело место в прошлом году.

Губернатор Соколовский
Управляющий канцелярией Лобунченко

Печатается по сборнику «Национальные движения в период первой революции в России». Чувашское государственное издательство. Чебоксары, 1935, стр. 162—163.

№ 40

*1905 г. мая 11.— Сообщение газеты «Уральская жизнь»⁵
о демонстрации приказчиков в гор. Уфе 23 апреля.*

Уже давно носились по городу смутные слухи, что приказчики уфимских магазинов на пасхе «что-то»* замышляют.

Ожидался «бунт» приказчиков, которые «скопом» хотят категорически потребовать от хозяев льгот и облегчений их службы. Хотя местное купеческое общество и согласилось пойти навстречу потребностям приказчиков, однако последние не сочли постановление купеческого общества удовлетворительным. На этой почве и вспыхнули «беспорядки» 23 апреля.

Полиция заранее, очевидно, знала о готовящейся демонстрации, ибо она предупреждала приказчиков, что против них будут приняты строгие меры «пресечения».

Приказчики на это предупреждение внимания не обратили, и 23 апреля около 1 часа дня группа их вошла в аптекарский магазин Тильтинга (в центре города) на базарной площади.

Сначала к Тильтингу предъявили свои требования приказчики по аптекарскому делу как его магазина, так и других (аптекарских магазинов в Уфе несколько).

Требования сопровождалась «угрозами»...**

Вскоре к аптекарям примкнули приказчики других магазинов, и демонстрация начала принимать обширные размеры. Вскоре явилась полиция в полном составе и рассеяла как толпу приказчиков, так и прочих обывателей, по случаю праздника не сидевших дома и привлеченных любопытством к месту «происшествия».

* Здесь и далее кавычки подлинника.

** Многогочие подлинника.

Виновные были задержаны, причем управляющий губернией сказал им, что этого ареста они должны были ожидать, ибо были предупреждены о «мерах».

О беспорядках 23 апреля производится расследование.

Газета «Уральская жизнь», 11 мая 1905 г., № 115.

№ 41

1905 г. мая 12.— Рапорт стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о возмущении латышских крестьян-арендаторов удельной земли из-за притеснения со стороны управляющего 15-го Архангельского имения Сарапульского удельного округа.

Секретно

При посещении мною Архангельского завода и при знакомстве моем с управляющим 15-го Архангельского имения Сарапульского удельного округа, коллежским советником Валерианом Мартыновичем Грушецким я не мог не заметить как из личного разговора г. Грушецкого, так и из некоторых до меня дошедших от латышей слухов, что г. Грушецкий почему-то крайне враждебно относится к тем латышам, поселенным на арендованной ими удельной им управляемой земле, и что они, латыши, отвечая ему таковым же враждебным настроением, крайне им недовольны.

Такое отношение г. Грушецкий явно проявляет по адресу тех латышей во всем, несмотря на то, что они уплатили за текущий год все арендные (в пользу удела) сборы; он отменил всякие и даже самые маловажные льготы, коими они пользовались от прежних управляющих; наконец, его прямо грубое, какое-то чисто крепостническое и притом прямо ничем не объяснимое, ненавистническое отношение его по адресу латышей, которым он заявил, что если даже какие-либо их просьбы будут уважены округом, то он все равно их не исполнит. Не могло, конечно, не озлобить тех латышей и в настоящее время, как мне доносит пристав 6-го стана в рапорте от 10 мая, что латыши на почве беспорядков во внутренних губерниях, с одной стороны, и ввиду неудовольствия против действий управляющего 15-м Архангельским удельным имением, с другой стороны, предполагают учинить бунт, убить управляющего удельным имением и другое начальство, проживающее в с. Архангельском. Хотя до сего времени латыши открыто скопом ничего себе указывающего

на их заговор не позволяли, тем не менее нельзя утвердительно сказать, что они далеки от этой цели.

В предупреждение этого приставом принимаются надлежащие от него меры, и вместе с тем производятся негласные расспросы.

На днях я выезжаю в с. Архангельское, где и постараюсь подробнее узнать об этом, принять возможные меры и буду иметь честь донести вашему превосходительству.

И. д. исправника Ростовцев

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 150, лл. 397—398. Подлинник.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В БАШКИРИИ
В ПЕРИОД
ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАЧКИ
И ДЕКАБРЬСКОГО
ВООРУЖЕННОГО
ВОССТАНИЯ
1905 ГОДА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

№№ 42—50

№ 42

1905 г. октября 5.— Из донесения помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику того же Управления о революционных событиях в Уфе.

Секретно

За последнее время в Уфимской губернии более наблюдалась деятельность «Российской социал-демократической рабочей партии», каковая проявилась через «Уфимский» и «Уральский» комитеты и выражалась главным образом в пропаганде социал-демократических идей путем распространения литературы как заграничного, так и местного (изд. Уральского и Самарского комитетов)* печатного и гектографированного изготовления, независимо от сего велась устная пропаганда (кружковые занятия), коей были достигнуты забастовки рабочих: зимою на мукомольной мельнице Костерина — в Уфе, а в июле месяце сего же года — депо и железнодорожных мастерских станций Уфа и Златоуст; в августе месяце бастовали телеграфисты всех станций Самаро-Златоустовской железной дороги...**

1 Мая группа лиц числом до 200 человек пыталась устроить демонстрацию на улицах города Уфы, но благодаря своевременно принятым мерам демонстрация не удалась, и часть участников (50 человек) была задержана...***

Ротмистр Леонтьев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 77/207, лл. 717—721. Подлинник.

* Здесь и далее скобки подлинника.

** Опускается текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

*** Далее до конца абзаца идет перечень, состоящий из 50 фамилий.

1905 г. октября не ранее 17.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «Что делать дальше?», призывающая к борьбе за социалистическую революцию.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Товарищи! Мы получили свободу! Но оглянитесь: вы увидите груды мертвых тел, вы увидите море крови...** Свобода дана, но пусть она не примирит нас теперь с правительством, хоть и ограниченном в своей власти. Ненависть к нему завещают нам тысячи убитых, десятки тысяч осиротевших... Сколько крови! Ненависть наша — святая ненависть, товарищи!

Второй наш долг пред убитыми не утратить, не упустить той свободы, за которую они положили свои головы.

Слишком дорого она нам досталась, чтоб можно было отнестись легкомысленно...

Помните, товарищи!

Правительство уступило перед силой; нужно теперь создать такую силу, чтоб у него не явилось желаниа отобрать назад завоеванное.

Теперь легкомыслие, легковерие и наивность — преступление. Что же делать? Вооружаться.

Вооружаться где, кто и как может; вооружаться и помнить, что это не шутка, не прихоть, а насущная необходимость. Вооружаться и быть готовым ежеминутно выступать в защиту своих прав. Вооружаться — это первое, но этого мало.

Нужно везде и всегда подавлять темные реакционные силы.

Нужно выбросить из общества всех шпионов, черносотенцев, всех полицейских чинов, проявлявших свое усердие.

Нужно требовать удаления всех темных сил: попов, недостойных быть служителями церкви, чиновников продажных и служащих не народу, а правительству, офицеров, запятнавших себя кровью народа. Пусть они живут, но пусть и будут лишены всякой власти над народом.

Итак, товарищи, удержать завоеванную свободу в руках — вот наша первая задача.

* Датируется по содержанию документа.

** Здесь и далее многоточие подлинника.

Свобода политическая — свобода собраний, союзов, слова, печати, неприкосновенность личности для нас, товарищи, это только оружие для дальнейшей борьбы, — нам мало свободы. Нам нужно есть, пить, одеваться, нам нужно образовываться*, нужно иметь досуг; нам нужно быть людьми, а не машинами, не рабами капитала.

Мы стремимся к такому строю жизни, когда не будет хозяев, нанимающих рабочих, и рабочих, продающих свой труд; когда все орудия труда будут принадлежать всему обществу и каждый будет работать на всех и получать свою долю всего общественного богатства.

Этот новый строй — социализм недостижим без борьбы с капиталистами. Их богатство велико. Фабрики, заводы, машины надо будет отнять; не разграбить, не расхитить, не уничтожить, не разделить, а отнять у них и сделать собственностью всего общества.

Это будет социальная революция.

К ней мы должны готовиться, должны сплотиться, организоваться, укрепиться.

Пользуясь свободой, за дело, товарищи!

От борьбы к борьбе!

Да здравствует социализм!

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 78/208, л. 88А. Типогр. оттиск.

№ 44

1905 г. октябрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Ко всем» в связи с манифестом 17 октября.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ

...** Широкой волной пронеслась Всероссийская стачка, смыла старый порядок, заложила основание новому...

Теперь сам народ будет хозяином в своей стране. Он выберет

* Так в тексте.

** Здесь и далее многоточие подлинника.

народных представителей в Государственную думу, и что решат представители, тому и быть. Ни один закон не выйдет без их согласия, ни один грош не возьмется с народа, не истратится без их одобрения, ни один чиновник не избежит контроля Думы.

Все будет зависеть от того, каких представителей пошлет народ в Думу. Выберет приспешников старого правительства — прощай свобода, кровью купленная, все повернется тогда к старому.

Выберет народ купцов, фабрикантов, крупных землевладельцев — одного слова не услышим тогда в Думе про бедноту, все управление пойдет на пользу лишь сытых людей.

А выберет народ своих защитников, ходатаев за нужды рабочей и крестьянской бедноты — заря новой жизни взойдет над Россией.

О бедноте будет говорить в Думе, для бедноты будут составляться законы, в пользу бедных изменятся старые порядки на новые.

Но кто защитники народные, где искать ходатаев за бедноту рабочую и крестьянскую?

Мы, социал-демократы, партия рабочего класса, объявляем себя народными защитниками. Кто посмеет в том сомневаться. Загляните в прошлое, вон груды мертвых тел — то наши товарищи, павшие в битве за свободу, вон ряды виселиц — то единственная награда, на какую могли надеяться борцы за счастье народное.

Загляните в Сибирь: все еще томятся там храбрейшие из наших рядов. Кто скажет, что за свои личные выгоды гибли все эти люди.

Вы видели на улицах наше красное знамя. Принесло ли оно кому-нибудь горе и слезы? Разрывали ли под ним невинных людей на части? Терзали ли во имя его беззащитных подростков? Нет и нет. Красное от крови, пролитой за святую свободу, наше знамя несет защиту и счастье всем трудящимся.

...Вы видели другие знамена и вы были свидетелями, как везли по улицам истерзанные трупы мирных жителей.

Переодетые жандармы и чины полиции, шпионы, попы, позавывшие, кому они служат, чиновники, известные своим воровством — столпились под трехцветным флагом и разжигали темную толпу на убийство...

Что обеспокоило этих людей?

Народ получил свободу.

Народ получил свободу — пришел конец казнокрадству чиновников.

Народ получил свободу — голодная смерть грозит всем шпионам; что делать им, когда нет больше преступных собраний и запретных слов.

Личность человека объявлена неприкосновенной — безработица ждет жандармов и нынешнюю полицию — кого же им бить теперь, кто наймет их к себе.

Свобода совести — нельзя больше кнутом сгонять народ в церковь и собирать с них пятаки медные; если хочешь, чтобы слушали, умей слово сказать правдивое.

Свобода печати — а что будут делать чиновники-цензора, красным карандашом давившие живое слово.

Как же не встревожиться после того всей шайке народных угнетателей. Народу свобода — для них крепкая узда. И чуя свою близкую гибель, крепче хватаются они за старое знамя — под ним ведь недурно жилось. Ложными слухами и кощунством над религией созывают они на помощь к себе темный народ, еще один раз пытаюсь обмануть его, затуманить его головы.

О, темная толпа, взгляни хоть раз внимательнее на твоих руководителей и защитников — почему они толкают тебя на убийство, разгром и человеческие зверства.

Граждане! Пришло время разобраться каждому, кто его враг и друг. Пришло время рабочей и крестьянской бедноте поискать для себя надежных ходатаев. Скоро придется выбирать народных представителей.

Октябрь 1905 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Печатается по сборнику «25 лет первой революции». Башгиз, Уфа, 1930, стр. 38—39.

№ 45

1905 г. ноября 10.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь»⁶ о росте влияния Уфимского комитета РСДРП в период Всероссийской политической стачки.

У Ф А

Ужасы, сопровождающие опубликование царской конституции по всей России, не миновали и Уфы. Черная сотня, открыто организованная полицией и духовенством, подвергла страшному избиению передовую интеллигенцию. Было несколько убитых, десятки раненых.

Одна из характерных черт «Октябрьских дней» в Уфе — это рост влияния местного комитета партии. Социал-демократы

выступали повсюду: на митингах, в Думе и т. д. С мнением их не только считались, но и постоянно прибегали к ним за содействием как представители городского управления, так и губернатор. При этом дело не обошлось без курьезов. Так, например, правитель канцелярии губернатора подал прошение об отставке, мотивируя свою просьбу нежеланием служить под начальством человека, перешедшего якобы на сторону социал-демократии. Вообще чиновники местного губернатора вкупе с полицией вели себя крайне вызывающе по отношению к губернатору, раз замечали у него стремление считаться с манифестом 17 октября. Орудиями воздействия были клевета и инсинуация.

То они заявляли губернатору, что социал-демократы решили арестовать его, то сообщали о готовящемся будто бы нападении рабочих на тюрьму, то, наконец, пугали губернатора тем, что плотники и крестьяне собираются убить его за измену царю. Все это, разумеется, крайне терроризировало губернатора, и без того страшно растерявшегося.

Духовенство, как черное, так и белое, отнеслось к манифесту крайне враждебно. Была даже командирована специальная депутация к губернатору с предложением удостоверить, что опубликованный государственный акт не фальшивый. Мало того, представители духовенства, неудовлетворенные полученным разъяснением, отправились с тою же целью в жандармское управление и только после этого согласились прочесть манифест в церквях.

Газета «Новая жизнь», 10 ноября (23 ноября) 1905 г., № 9.

№ 46

*1905 г. ноябрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К темным людям», разоблачающая черносотенцев.*

Российская социал-демократическая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТЕМНЫМ ЛЮДЯМ!

Черная сотня у нас в Уфе не хочет угомониться. Она все еще намерена продолжать свои «подвиги». В последнем выпущенном листке намечены лица, подлежащие избиению; продолжается натравливание темной массы на «жидов», поляков и т. д.

Руководители — генералы-черносотенцы сначала проповедовали погром, потом, после беседы с прокурором в виде «патриотической партии», объявили в своей программе о «равноправии всех граждан, независимо от национальностей»; теперь они снова взялись за погром.

С этими господами мы разговаривать не станем. Наше слово не к ним, а к тем темным людям, которых они натравливают, которые идут бить, грабить; жечь, убивать, не зная толком за что, почему. Наше слово к тем жалким людям, которые творят зло, думая, что исполняют свой «х р и с т и а н с к и й» долг.

Слушайте же, темные люди! Прежде чем идти бить и грабить, вы остановитесь и подумайте. Посмотрите прежде всего, кто посылает вас на преступление, кто натравливает вас? Вы увидите полицейскую и жандармскую форму, увидите рясу священника, увидите толстопузого подрядчика... * Скажите, много ли добра вы видели от этих господ? Заступились ли они когда-нибудь за вас, помогли ли чем-нибудь? Полицейский вас всячески угнетает, священник — то и знал, что денежки брать, а толстопузый — не он ли ваш радетель? Отчего же вы забыли о их волчьей шкуре, слушаете их и убиваете? Они говорят: «Бей жидов, их станет меньше, лучше жить будет». Подумайте, так ли это? От кого вам больше приходилось терпеть? От жидов или от начальства?

Генералы ваши знают, что вам жить тяжело, трудно, они знают, что в душе у вас наболело; они боятся, чтоб вы не узнали истинного своего врага — и спешат вам отвести глаза; «жид», «жид»... А этот «жид» еще больше вашего терпит от всякого городского, от всякого чиновника. Вас натравливают друг на друга, не только на жида, на поляка, но и на своего же брата рабочего — все для того, чтобы отвести глаза. До сих пор вас полиция била, а теперь вам других бить позволила. И вы, темные люди, попадаетесь на эту удочку... И что ж? Легче вам стало от того, что руки свои кровью запачкали? Во имя бога с иконами вы идете убивать, с портретом царя идете грабить. Где же ваш бог, где его заповедь?

«Бунтовщики хотят церковь разрушить», — так говорят вам попы и ханжи. Пусть они укажут, где, кто и когда разрушил церковь или других к тому подговаривал. «Веру православную разрушить хотят». Неужели еще объяснять, что это неправда? Мы всегда говорили и говорим только одно: пусть каждый верит, как хочет, свободно и без стеснений, пусть молится богу как хочет, где хочет. Прежде, чем вступаться за «поруганную веру», вы спросите, где она поругана? Пусть ваши подстрекатели укажут вам — где?

Говорят, что мы продали Россию Финляндии, Польше... Только темную массу можно сманить такой выдумкой, как можно

* Здесь и далее многоточие подлинника.

продать страну. И где вы видите покупателей финляндцев? Они, как и поляки, сидят у себя дома, думают только о себе.

Они хотят одного, чтоб их не трогали, чтобы им дышать свободно дали...

Наконец, подстрекатели ваши распространяют еще слухи, что интеллигенция хочет снова обратить крестьян в крепостную зависимость. Кто говорит это? Полицейский крючок, сейчас держащий народ в крепостничестве, поп, не дающий лучу света проникнуть в темные головы... Потребуйте от них доказательств. Пусть покажут, где это написано, откуда они это выдумали.

Социалисты против царского правительства и идут потому, что требуют свободы для всего народа. Они требуют, чтобы сняты были с народа все тяготы крепостные, которые остались еще и поныне. Они требуют, чтоб крестьянам дали полную свободу, убрать земских начальников и стражников, прибавить земли, уменьшить налоги, установить налог на богатых; социалисты требуют свободы для всего народа,— за эту свободу они пролили уже немало своей крови; правительство их ссылало, заключало в тюрьмы, стреляло, вешало, а они, как древние пророки, мужественно шли вперед и кричали: свободу народу, полную свободу!

И эти люди хотят вернуть крепостничество. Да знаете ли вы, что если б это была правда,— правительство давно бы их обладало!..

Толстопузый подрядчик, да чиновник дворянин — они бы не прочь вернуться к старому... Им и темнота ваша нужна: так легче делишки свои обдирать. При свободе красть будет труднее. Вот эти «патриоты» и мечтают. Казенный пирог из рук ускользает. Тут волком завоешь...

Социалисты стремятся к тому, чтобы уничтожить весь нынешний порядок, чтоб судьбой народа впредь распоряжался сам народ, через своих выборных, избранных всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов.

При нынешней Государственной думе (по манифесту 17 октября) ваши подстрекатели попадут в нее для составления прав и законов в пользу всех богачей-мироедов, а вы и выбирать туда даже не можете.

Подумайте же, темные люди, кто больше заботится о народе — богачи-толстопузые да чиновники-дворяне или социалисты — рабочие и интеллигенты.

Подумайте над тем, что вы делаете. Вы кощунствуете, призывая имя божие на ваши злодеяния, вы продаете русский народ богачам да чиновникам, вы губите лучших сынов России.

Черная слава о вас будет идти по свету.

Опомнитесь же, оглядитесь, одумайтесь!

А вы, генералы-черносотенцы, прекратите вашу позорную деятельность.

Наше терпение имеет границы.

Мы не позволим вам безнаказанно глумиться над русским народом, натравливая одну его часть на другую.

С вами мы разговаривать не станем. Мы будем действовать.

Ноябрь 1905 г.

Уфимский комитет Росс[ийской] соц[иал]-
демокр[атической] рабоч[ей] партии

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1905 г., оп. 1, д. 1. Подлинник.

№ 47

1905 г. декабрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «Граждане» о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с правительственными войсками 9 декабря 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАЖДАНЕ

9 декабря в железнодорожных мастерских был назначен митинг. Начальство прислало казаков и солдат, чтобы разогнать собрание.

Мы просили солдат уйти, мы убеждали их, мы клялись, что не допустим насилия — солдаты колебались. Приехал комендант и погнал солдат вперед; казаки напирали сзади. Мы еще раз предупредили.

Но солдаты шли с ружьями наперевес. Тогда были брошены бомбы. Мы не могли пустить солдат дальше. Мы защищались.

Пролитая кровь падает на голову коменданта.

Граждане! На насилие мы отвечаем насилием.

Декабрь 1905 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 2000 экземпляров

Печатается по сборнику «25 лет первой революции». Башгиз, Уфа, 1930, стр. 46.

*1905 г. декабрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К крестьянам» с призывом создавать революционные
крестьянские комитеты, бороться за созыв всенародного
Учредительного собрания.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ

Крестьяне! По всей России идет борьба за свободу. 17 октября блеснула заря новой жизни, но эту зорьку скоро скрыли темные грозные тучи. 17 октября царское правительство надавало много обещаний...*

Оно обещало неприкосновенность личности. И за последнее время арестованы депутаты крестьянского съезда, арестованы делегаты почтово-телеграфных чиновников, арестованы десятки рабочих из Совета рабочих депутатов.

Об этих арестах мы читаем в газетах. А сколько насилий над «неприкосновенной» личностью произведено в глуши, откуда не долетают жалобы до столиц, до газет; что делал царский слуга Сахаров — генерал-адъютант, посланный в Саратовскую губернию для усмирения крестьян.

Он разъяснял крестьянам смысл манифеста 17 октября, говорил о неприкосновенности личности, а потом отсылал их пороть.

Правительство обещало неприкосновенность личности и в это время объявило на военном положении Польшу, а совсем недавно Лифляндию.

Оно обещало неприкосновенность личности, а сколько убито матросов и солдат в Кронштадте, в Севастополе, в Киеве, в Воронеже.

Неприкосновенность личности существует теперь для тех, кто сидит за печкой, а свобода слова лишь для того, кто сам с собой разговаривает.

Когда же народ хочет воспользоваться свободой слова для того, чтобы рассказывать о своих нуждах, свободой собраний для того, чтобы сговорившись, пойти на борьбу, тогда эти свободы улечучиваются как дым.

Но без них народу жить нельзя, он борется за них неустанно, неумолчно.

Рать за ратью встает народ...

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Рабочие, крестьяне, матросы, солдаты, даже полицейские, даже казаки!

Общий натиск страшен правительству. Что ему делать? Расстроить ряды своих врагов — вот его затаенная мысль.

Тех устроить, других обласкать.

И вас, крестьяне, правительство царское хочет отпугнуть от общего движения. Оно бросило вам подачку — постепенную отмену выкупных платежей. Про недоимки правительство молчит; значит и после 1907 г. оно хочет тащить с вас денежки за землю, за землю вашим потом вспоенную, вам по праву принадлежащую.

Наряду с этим оно послало к вам 3 генерал-адъютантов для умирения. Эти «чиновные умирители» ведут себя в родной стране как разбойники; своей жестокостью они хотят утишить поднявшуюся крестьянскую бурю.

Но правительство царское видит, что одного страха мало, и оно решает переложить гнев на милость: теперь оно поговаривает [то] об отдаче части удельных земель, то о новом выкупе земель у помещиков.

Хитро царское правительство, и надо быть с ним осторожным. Особенно вам, крестьяне. Оно хочет воспользоваться вашей разъединенностью и разбросанностью, чтоб навязать вам второй выкуп. Оно хочет воспользоваться вашей жадной к земле, чтоб успокоить вас новой нарезкой, сделать из вас смиренных и покорных подданных и тогда направить все свои силы против лучших борцов за свободу — городских рабочих.

Смотрите в оба, крестьяне. В чем нужда ваша? — В земле. Только ли? Довольно ли одной земли, чтоб сделать вашу жизнь лучше, пригляднее?

Нет, одной земли мало. Вам нужны иные законы, такие, чтоб вы не были бесправным, особым ото всех сословием; вам нужна равноправность со всеми русскими гражданами и вам, как и всем русским гражданам, нужна действительная неприкосновенность личности, действительная свобода слова, собраний союзов, печати, свобода совести.

Вам нужны школы, вам нужно просвещение. Сведущий человек из малого количества земли извлечет пользу больше, чем другой из большого.

Вам нужны новые законы о налогах; нужно, чтобы порядок был такой — кто богаче, тот больше и плати, вам нужен иной суд, вам не нужно опеки земских и урядников.

Много у вас нужд и кроме земли. Если царское правительство и прибавит вам земли — помните, что этого мало; ни свобода, ни права на земле вашей не вырастут. Вы станете богаче, но останетесь такими же бесправными, такими же темными.

Крестьяне! Вы взялись за борьбу. Местами вы боретесь только с помещиками; местами вы уже поняли, что не все зло в

помещике, что зло в царском правительстве и вы стали с ним бороться.

Помните, что закрепить за вами ваши захваты, все ваши силой взятые вольности может только созванное всем народом Учредительное собрание.

Нынешнее царское правительство лживо, лицемерно, обманчиво. Нельзя ему верить, когда оно, разжимая на время кулак, показывает конфетку.

Вам, крестьяне, надо вместе с нами — рабочими твердо стать на борьбу; дать слово не бросать борьбы до победы. А победа — всенародное Учредительное собрание, созванное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Все русские граждане должны избрать своих представителей, эти представители должны будут составить новые законы, установить, учредить новый порядок.

Кто же созовет это Учредительное собрание? Царское правительство? Оно, пожалуй, в трудную минуту и пообещает сделать это, — но вы подумайте, может ли оно исполнить это обещание? Ведь это Учредительное собрание — смерть старому порядку, это народный суд, строгий грозный суд над старым порядком, над старым правительством.

Может ли старое правительство спокойно дать совершиться этому народному суду? — Нет! Оно примет все меры, чтобы создать фальшивое, подтасованное народное представительство; к его услугам все многочисленное начальство, сидящее по городам и деревням.

Что же делать?

Надо свергнуть нынешнее правительство и заменить его новым, народным. К этому надо готовиться. И мы говорим вам, крестьяне: устраивайте в деревнях свои революционные комитеты для руководства борьбой. Эти выбранные комитеты должны указывать, что делать и как делать. Они должны связать деревню с деревней, волость с волостью.

Должна исчезнуть разъединенность, разобщенность в действиях. Все должны за дело браться сразу.

Эти революционные комитеты укажут вам прежде, что необходимо выгнать из деревни всякое начальство, надо бросить платить подати.

Революционные комитеты сплотят вас, скрепят; они подготовят возможность восстать, восстать с оружием в руках для уничтожения нынешнего правительства.

Революционные комитеты должны будут потом наблюдать за правильностью выборов в Учредительное собрание.

Учредительное собрание, в котором ваших представителей может быть большинство, так как вы, крестьяне, большинство всего населения — установит новый строй жизни; это же Учреди-

тельное собрание решит и самый больной ваш вопрос — земельный вопрос.

Итак, крестьяне, ваш путь — революционные крестьянские комитеты и Учредительное собрание.

Иного пути к свободе нет.

Так вы получите землю и станете свободными гражданами.

Царское правительство всячески хочет вас успокоить, оторвать от борьбы, оторвать от рабочих. Землей оно думает заглушить ваше недовольство, оно хочет закрыть вам глаза... на вашу же беду. Крестьяне, если вы, получив землю, бросите борьбу, сила врагов царского правительства ослабнет, и правительство может еще остаться у власти, а с ним весь тот гнет, какой тяготеет над вами.

За землю вы продадите свободу.

От царского правительства вы можете получить лишь подачку.

Борьбой вы добьетесь всего — и земли и свободы.

Идите же с нами, крестьяне, не прельщаясь царскими подачками.

Декабрь 1905 г.

Уфимский комитет Р[оссийской] с[оциал-
д[емократической] р[абочей] п[артии]

Типография Уфимского комитета

Печатано 10000 экземпляров

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1905 г., оп. 1, д. 1. Подлинник.

№ 49

1905 г. декабрь*.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
о бойкоте Государственной думы.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Стремясь сохранить остатки власти от напора революционных сил, царское правительство пытается манифестами 17 октября и 11 декабря 1905 г. успокоить массы пролетариата и революционного крестьянства тенью народного представительства в виде Государственной думы.

* Датируется по содержанию документа.

Создавая путем многостепенной подачи голосов искусственное преобладание числа выборщиков от реакционных групп населения, в сильнейшей степени ограничивая законодательные права и полномочия Думы, правительство усиливает свое давление на выборы объявлением большей части страны на положении усиленной и чрезвычайной охраны и даже военного и осадного положения.

Виселицы для граждан, пользующихся «действительной неприкосновенностью личности», рядом с избирательными ящиками, «свободные» собрания, разгоняемые войсками «всех родов оружия», «свободные» речи под грохот пушечных и ружейных залпов, «свободные» союзы, по мере сил перемещенные в тюрьмы,— вот та атмосфера, в которой российским гражданам предлагается «высечь самих себя» избранием черносотенцев в Государственную думу.

Исходя из всего этого, мы считаем необходимым применить к Думе активный бойкот, отказываясь от участия в выборах и продолжая борьбу за созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Издание Уфимского комитета Российской
с[оциал]-д[емократической] рабочей партии

ГАМО, ф. 160, 1905 г., д. 36, л. 2. Типогр. оттиск.

№ 50

1905 г. декабрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «Воззвание Международного социалистического бюро» к рабочим всего мира с призывом отметить годовщину январских событий 1905 г. демонстрациями, митингами и сбором средств.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

Международное социалистическое бюро обратилось к рабочим партиям всего мира со следующим воззванием.

9 января исполнится год со дня избиения безоружных петербургских рабочих, вышедших смиренно просить о прекращении неслучайной войны, улучшения их жалкой участи и дарования им элементарных прав, которыми пользуются рабочие всех других стран.

Этот день 9 января знаменует решительную эпоху в истории русской революции, он раскрыл народу глаза, разбил надежды тех, которые еще верили в благие желания самодержавного правительства, и открыл борьбу не на жизнь, а на смерть между пролетариатом и последним оплотом порядка, давно осужденного всем общественным мнением.

Тщетно самодержавие пытается избежать своей судьбы путем новых преступлений. Оно мобилизует своих казаков, поднимает черные сотни, натравляет несчастный темный люд на евреев, армян, интеллигенцию, на всех, кто по своим убеждениям, по своей национальности враждебен и ненавистен бюрократии и самодержавию.

Против этой гнусной политики революционный российский пролетариат в течение года борется с удивительной энергией и величайшей стойкостью, какая когда-либо проявлялась народами в борьбе за свободу.

Во всей стране кипит непрерывная революция. Стачки следуют за стачками. Не проходит месяца без того, чтобы новое усилие не исторгло у самодержавия новой уступки, подготавливая его неотвратимый окончательный крах.

На другой день после 9 января в Польше вспыхивает стачка 60000 рабочих, распространяющаяся на всю Россию, с лозунгом: «Свобода или смерти!» Каляев убивает великого князя Сергея. Рабочий класс сводит на нет реакционные попытки комиссии Шидловского и Коковцева. Вспыхивают аграрные волнения. Крестьяне захватывают помещичьи земли, помещики бегут в города. Команда «Потемкина» переходит на сторону народа и водружает на броненосце красное знамя Интернационала.

С каждым днем все большее и большее число солдат отказывается стрелять в своих братьев. Генеральный штаб не решается вернуть войска из Маньчжурии и оставляет их в жертву страшным лишениям.

Впервые политические партии организуются при свете дня. Перед ними заискивают, возвещают уступки. Самодержавие торжественно заявляет о своей «непреклонной воле» созвать собрание, но только совещательное, избранное дворянами и богатыми, с отстранением рабочего класса и «интеллигентной сволочи».

Оно посылает на виселицу героев революции — Васильева, Горшковича, Краузе, Никифорова, Хмельницкого и их друзей. Оно приказывает расстрелять Петрова, Титова, Адаменко, Мочидловера, Джорника и их товарищей из мятежного флота. Но кровь мучеников — оплодотворяющая роса. Все растущее социалистическое движение соединяет в общем деле или увлекает за собой городской пролетариат, крестьянство, либеральные элементы буржуазии. Во всех больших городах вспыхивают всеобщие забастовки. Сообщение останавливается. Россия отрывается от остального мира. Правительство поражено в свою ахиллесову пяту

железнодорожной стачкой, и правительство, после нескольких дней тщетного сопротивления, публично провозглашает 17 октября свое поражение и возвещает о новых уступках. История 1905 г. обнаруживает цену русского социализма и оправдывает предсказание, сделанное на Международном социалистическом конгрессе 1889 г.: русская революция победит как рабочее движение или не победит вовсе.

В настоящее время русский пролетариат, благодаря своему самопожертвованию и героизму, уверен в своей победе, и все реакционные державы потрясены в своих основах после краха самодержавного режима в России.

Но не все еще сделано: если в умах революция уже готова, то претворение ее в дело только начинается. Прежде чем русский социализм отпразднует свою окончательную победу, пролетариату придется вести борьбу в течение месяцев, а может быть и лет. В этой борьбе, которая есть в то же время наша общая борьба, он должен рассчитывать на моральную и денежную поддержку всего международного пролетариата. Сознавая это, наши американские товарищи просили Международное бюро пригласить примыкающие к нему партии отметить демонстрациями день 9 января в знак солидарности рабочих всего мира с русским пролетариатом.

Мы убеждены, что это предложение всюду встретит благоприятный прием и что в понедельник 9 января 1906 г. или в воскресенье 8 января все группы всех социал-демократических партий устроят публичные митинги и, где можно, уличные демонстрации. Ораторы напомнят о геройской борьбе наших русских братьев — будут устроены денежные сборы, чтобы всячески помочь борцам за святое дело свободы. Собранные деньги должны пересылаться в правления партий или же в Международное бюро.

Долой самодержавие! Да здравствует международный социализм.

Декабрь 1905 г.

Уфимский комитет Российск[ой] социал-демократ[ической] рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 4000 экз[емпляров]

Лартархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1905 г., оп. 1, д. 1. Типогр. оттиск.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

№№ 51—78

№ 51

1905 г. октября 7.—Рапорт верхне-уральского уездного исправника оренбургскому губернатору о выступлении рабочих Тирлянского и Белорецкого заводов против увольнения рабочих.

Находящийся в Тирлянском заводе пристав 5-го стана телеграммой от 2 сего октября донес мне, что рабочие листокатального цеха вывели с завода управителя Виткова, что рабочие угоров не слушают и что он, пристав, расстроен.

Получив такое донесение, я телеграфировал белорецкому полицейскому надзирателю по телефону предложить приставу 2-го стана Чернову отправиться в Тирлян и совместно с приставом 5-го стана принять меры к предупреждению беспорядков и к производству дознания.

Пристав 5-го стана рапортом от 2 октября за № 2186 донес, что 2 октября в 8 часов утра, получив от помощника управителя извещение, что один рабочий по каждому стану уменьшается (всего по числу четырех смен и девяти станов увольняются 36 человек), рабочие, прекратив работы, стали требовать оставить на местах увольняемых рабочих,

Для увещевания на завод прибыл управитель Витков, который объяснил, что такое распоряжение последовало от главной конторы заводов, но рабочие требование свое поддерживали и, наконец, взяли Виткова под руки, вывели его с завода и предупредили, чтобы на завод он более не ходил...*

Из расспросов рабочих пристав выяснил, что причиной недоразумения послужили следующие обстоятельства:

* Опускается список лиц (4 чел.), возглавлявших выступление рабочих.

Бывшие 14 сентября в Тирлянском заводе заводоладельцы, по словам рабочих, обещали им, что работы на заводе будут производиться по-старому, как и ранее, по сему уменьшение 36 рабочих они приписывают лично Виткову, до поступления которого на каждом стане работало 10 человек.

За время своего служения управителем Витков одного человека на стане уменьшил*, а ныне уменьшает еще по одному. Это уменьшение, ложась лишним бременем на остальных рабочих, наносит им и материальный ущерб, так как выделка пойдет медленно и рабочим будет приходиться вместо получаемых 70 коп. по 50 коп. в день. Попутно рабочие выразили недовольство еще по следующему поводу: через волостного старшину на сходе им было объявлено согласие заводоладельцев отдавать под хлебопашество землю по 50 коп. и отпускать дрова по 5 коп. воз. Заводской же лесничий Клеин выдает билеты на вырубку дров по 12½ коп. воз, и то с условием вывезти четыре воза в течение пяти дней со времени выдачи билета, что рабочим крайне трудно, притом не вывезенные по истечении пяти дней дрова отбираются в пользу завода.

Прибывший в Тирлянский завод пристав 2-го стана телеграммой донес, что листокатальный цех с понедельника (т. е. с 2 октября) бастует, просит оставления уменьшенных рабочих, увольнения управителя Виткова.

В Тирлян прибыли управляющий заводами Кузнецов и директор банка, из Уфы ожидается горный инженер.

Второй своей телеграммой от 6 сего октября пристав Чернов доносит, что стороны к соглашению не приходят, что владельцы Тирлянского завода предполагают закрыть и что из Белорецка в помощь вызван еще полицейский надзиратель Мезенцев.

Полицейский надзиратель Белорецкого завода 5 октября телеграфировал мне, что рабочие вывели [с] Белорецкой фабрики Бетхера, действие завода продолжается, порядок соблюдается.

Рапортом своим от 5 октября за № 3608 надзиратель донес, что в 6½ часов вечера заведующий мартеновским и доменным цехами Фриц Вильгельмов Бетхер, выйдя из доменного цеха, встретил толпу рабочих человек в 10, личности которых за темнотою он не узнал. Толпа эта подошла к нему и предъявила требование о принятии вновь на работы уволенных несколько дней тому назад рабочих: Алексея Маслова, Василия Немкова, Якова Попова и Павла Лопухова и об увольнении совсем со службы доменного мастера Петра Илларионовича Лахматова, настойчиво требуя выдачи последнего. Бетхер заявил рабочим, что Лахматова на фабрике нет, что он дома и что принятие на службу или увольнение рабочих зависит не от него, а от самого заводо-

* Так в документе; нужно: уволил.

управления. Во время этих переговоров толпа рабочих достигла уже до 30 чел...*

После некоторого совещания рабочие закричали: «Убрать Бетхера, долой его» и тут же с криками вывели его из фабрики.

Заявлявший об этом Бетхер объяснил, что лобоев ему при этом никто не наносил, а лишь кто-то хватался за одежду, по-сему просит о выяснении личностей рабочих и о привлечении их к ответственности.

При этом полицейский надзиратель присовокупляет, что работы на заводе продолжают, порядок соблюдается, но что все рабочие находятся в возбужденном состоянии и решили ни под каким предлогом не допускать Бетхера на фабрику, особенно же враждебно рабочие настроены против мастера Лахмастова, появление которого на фабрике может вызвать ряд нежелательных явлений...

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что в Тирлянский завод мною командирован еще помощник исправника Маликов.

Уездный исправник Мельников

ГАЧО, ф. Канц. оренб. губ., 1905 г., д. 377, лл. 742—743. Подлинник.

№ 52

1905 г. октября 10.— Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления командиру корпуса жандармов о ходе забастовки рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода.

Секретно

В дополнение к телеграмме помощника моего в Троицком и Верхне-Уральском уездах ротмистра Кучина от 19 сентября [сего] года доношу, что забастовка на Тирлянском заводе произошла при следующих обстоятельствах:

Рабочие механического и кузнечного цехов в числе около 60 человек забастовали, предъявив требования, состоящие в увеличении заработной платы на 15%, отмены смен и увольнении смотрителя механического и кузнечного цехов. Свои требования к заводской администрации рабочие предъявили через выборных

* Здесь и далее опускаются части текста, не имеющие отношения к теме публикации.

из своей среды...* но в удовлетворении этих требований рабочим было отказано и объявлено, что они могут получить расчет.

Расчет производился 10 и 11 сентября, порядок нарушен не был, рабочие вели себя спокойно.

По окончании расчета земский начальник 3-го участка Верхне-Уральского уезда говорил с рабочими и увещевал их приступить к работе**, но его слова не повлияли на рабочих. Земский начальник в тот же день уехал в завод Белорецк. Рабочие других цехов к забастовке слесарей не примкнули и вели себя совершенно спокойно.

В первые дни забастовки ночью, когда происходила смена рабочих, около завода слышна была стрельба из револьверов, что наводит страх на работавших. Кем производилась стрельба, не выяснено.

В ночь с 16 на 17 сентября по улицам Ершовка и Долгановка, по коим большинство рабочих идут на работы и возвращаются с оных, были разбросаны воззвания, отпечатаны гектографическим способом, начинающиеся словами: «Товарищи рабочие»; призывающие рабочих листокатального и пробойного цехов примкнуть к забастовке слесарей...***. Был также подобран экземпляр воззвания, начинающегося словами: «Рабочие листокатального и пробойного цехов». Разбрасывание воззваний было произведено в течение одной ночи с 16 на 17 сентября.

Лица, приготовляющие и подбрасывающие**** воззвания, не обнаружены. Всего подобрано разными лицами 32 экземпляра воззваний.

Забастовавшие не делают никаких сходов, и интеллигенции-агитаторов среди них не замечено...

Из числа забастовавших к 21 сентября приступили вновь к работе 24 человека на тех же условиях, на которых работали и раньше.

Об изложенном помощником моим ротмистром Кучиным сообщено прокурору Троицкого окружного суда, а мною — оренбургскому губернатору.

П р и л о ж е н и е: 2 копии воззваний*****.

Подписал полковник Леонтьев

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1905 г., д. 4, лл. 353—354. Подлинник.

* Далее опускается перечисление фамилий.

** В тексте: за работу.

*** Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие отношения к забастовке рабочих Тирлянского завода.

**** Так в тексте.

***** Воззвания не публикуются, так как они изложены в док. № 35, 36. (См. то же дело, л. 354.)

№ 53

1905 г. октября 15.—Телеграммы золотоустовского горного начальника Зеленцова главному начальнику уральских горных заводов в Екатеринбурге о забастовке рабочих Златоустовского казенного завода.

ИЗ ЗЛАТОУСТА

1

Сегодня [за] исключением двух цехов [на] Златоустовском заводе прекратились работы. Предъявлены разные требования, главнейшее — плата. Для более точного выяснения вопросов по просьбе рабочих разрешить [в] два часа собраться [в] арсенале. Собрание ожидается без полиции, без заводского начальства, вольном порядке. Особым объявлением предложил приступить [к] работам. Опасаюсь, [что] выработанные требования будут неприемлемы, ибо орудует известная партия.

Зеленцов

2

Собрание [в] арсенале [е] прервано [в] шесть часов. Завтра [в] девять утра возобновится. В. Кусе ожидаю забастовку.

Зеленцов

ГАСО, ф. 24, 1905 г., д. 1049, лл. 1—3. Телегр. бланк.

№ 54

1905 г. октября 15.—Телеграмма главного начальника уральских горных заводов в Екатеринбурге министру финансов о забастовке рабочих Златоустовского казенного завода.

Горный начальник доносит, [что] [в] Златоусте вчера прекратили[сь] работы всех цехов завода, кроме двух, предъявляются требования [об] увеличении плат[ы]. Общее собрание рабочих разрешено горным начальником в арсенале. Совещание будет без присутствия полиции и заводского начальства в полном порядке.

Ожидается забастовка Кусинского завода. Замечается несомненная связь с общей забастовкой железных дорог.

Главный начальник Боклевский

ГАСО, ф. 24, 1905 г., д. 1049, л. 4. Телегр. бланк.

№ 55

1905 г. октября 17.— Телеграмма начальника Златоустовских горных заводов Зеленцова главному начальнику уральских горных заводов в Екатеринбурге о ходе забастовки рабочих Златоустовского казенного завода.

Сегодня работа частью возобновилась, но в общем вяло. Забастовщики препятствуют. Опасаюсь, [что] завтра не выйдут. Собрание [в] арсенале продолжается, требования еще не предъявлены, просят продолжать обсуждение завтра, но арсенала более не даю, объявляю, что завтра третий день прогула имеем право нарушить условие, слышно: главнейшее потребуют прибавки 25% сдельным, 25 коп.— поденным. Определенного об исходе сказать нельзя.

Зеленцов

ГАСО, ф. 24, 1905 г., д. 1049, л. 8. Телегр. бланк.

№ 56

1905 г. октября 19.— Донесение златоустовского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке рабочих в гор. Златоусте в связи с всеобщей железнодорожной забастовкой в Москве.

Секретно

13 сего октября, по получении из Уфы на станции Златоуст телеграммы с предложением поддержать общую забастовку Московских железных дорог, забастовали все мастерские станции Златоуст и телеграфисты. Затем к ним присоединились служащие движения, и ночью путь на Челябинск заградили сведенным с рельсов паровозом, забили помещение телеграфа, не допуская

туда начальника станции, хотя сами время от времени стали пользоваться телеграфными аппаратами.

14 октября по городу стали ходить* слухи о предстоящей забастовке среди заводских рабочих, и того же числа в некоторых цехах появились неизвестно кем расклеенные воззвания, предлагающие рабочим воспользоваться случаем забастовки на железной дороге и потребовать увеличения заработной платы и проч.

Того же числа в первую смену рабочие снарядного цеха Златоустовского завода, собравшись толпой, просили управителя завода улучшить положение их быта и отменить обыск рабочих в проходной при выходе с завода. Некоторые из этих требований управитель обещался исполнить.

В ночь на 15 сего октября рабочие того же цеха, в третью смену, собравшись в числе 166 человек, решили забастовать и с целью склонить к этому другие цеха бегали толпою по заводу.

По отсутствию на месте заведующих цехов и заводской администрации по надзору за рабочими наряду полиции не было возможности, по разбросанности и многочисленности цехов, остановить движение толпы, и вследствие этого рабочие в панике стали расходиться с завода. Меньшая же часть рабочих, преимущественно молодежь, снарядного и механического цехов, собравшись толпой во дворе завода, потребовали к себе управителя завода.

Здесь главари толпы рабочих...** потребовали от прибывшего на завод управителя завода увеличить сдельную заработную плату на 25%, а поденную — на 25 коп. всем без исключения, отменить обыски в проходной, сохранить 8-часовой рабочий день, отменить штрафы, и, кроме того, предъявили много отдельных требований по разным цехам.

Управитель завода Гертум, не имея возможности сразу разобратся в отдельных требованиях рабочих, предложил им собраться по цехам и точно обсудить свои нужды отдельно по каждому цеху, но рабочие от этого уклонились, испрашивая разрешения собраться для обсуждения своих нужд не в цехах, а в помещении арсенала, и, получив на это разрешение от горного начальника, разошлись. Причем забастовавшие, во избежание буйства пьяных, просили закрыть городскую виноторговлю.

15 сего октября горным начальником было вывешено объявление с предложением рабочим начать работу с 17 числа.

16 октября на работу в завод вышло: на первую смену — 176, на вторую — 34 и на третью — 47 человек; 17 числа вышло: на первую смену — 1485, на вторую — 355 и на третью — 194 человека и сего числа [вышло: на первую смену — 1953 человека] и вторую смену — 631 человек], вместо обыкновенных

* В подлиннике: циркулировать.

** Опускается перечень фамилий рабочих.

первой смены — 2250 человек, второй смены — 750 человек и третьей смены — 350 человек!..*

Совещанием забастовавших рабочих около 500 человек 15, 16 и 17 сего октября были выработаны общие требования по 15 пунктам, выписка коих при сем прилагается**, и много мелких отдельно по цехам, до удовлетворения какихых забастовавшие решили не выходить на работу.

На все эти совещания был командирован один из полицейских надзирателей города. Никаких вопросов политического характера на совещаниях не поднималось.

Предъявленные сего числа забастовавшими рабочими требования заводоуправлением еще не рассмотрены, но по личному мне заявлению горного начальника большинство их не могут быть удовлетворены, а именно: по пунктам 1, 2, 4, 5, 8, 9, 10 и 15.

17 сего октября управителем завода было объявлено, что не вышедшие на работу в течение свыше трех дней, т. е. 15, 17 и 18 числа, будут считаться самовольно нарушившими условия найма согласно ст. 105 устава промышленности и с такими рабочими будет расторгнут договор...

П[одлинное] п[одписал] златоустовский
уездный исправник [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, лл. 77—81. Подлинник.

№ 57

*1905 г. октября 25.— Сообщение газеты «Пролетарий»
о забастовке железнодорожных рабочих в Златоусте.*

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ В РОССИИ

Златоуст, 13 октября. Железнодорожная забастовка, еще только вчера начатая, сегодня уже стала всеобщей. Сообщение должно было прекратиться.

Газета «Пролетарий», 25 октября 1905 г., № 24.

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие отношения к событиям в гор. Златоусте.

** Требования в деле не обнаружены.

№ 58

1905 г. октября 25.— Телеграмма оренбургского губернатора командующему войсками военного округа с просьбой увеличить численность войск в Белорецке и в других пунктах губернии в связи с волнениями населения.

Секретно

[В] Белорецком заводе беспорядки. Для прекращения их, за невозможностью двинуть из Челябинска казачью сотню, прошу командировать из Челябинска же, или другого ближайшего пункта две [или] [в] крайности одну роту. Кроме того, на случай возникновения беспорядков [в] пунктах, где войска нет, благоволите испросить высочайшее разрешение мобилизовать из казачьих сотен столько сотен, сколько потребуют обстоятельства и когда того потребуют.

Губернатор Барабаш

ГАЧО, ф. Канц. оренб. губ., 1905 г., д. 14, л. 10. Телегр. бланк.

№ 59

1905 г. ноября 2.— Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о демонстрации в Уфе 18 октября в связи с обнародованием манифеста 17 октября.

На телеграмму от 22 октября доношу, что восемнадцатого октября большая возбужденная толпа железнодорожных рабочих, несколько тысяч, в числе коих были и учащиеся, с красными флагами пришла к дому губернатора и, вызвав последнего на улицу, заявила ему о бывших слухах избияния нескольких лиц солдатами при попустительстве полиции, потребовала от него смещения полицмейстера, пристава, околоточного, изъятия патрулей и напечатание прокламации, приглашающей к уничтожению жандармов, полиции и чиновников...*

Прокламации не были отпечатаны, но остальные обещания им исполнены. Толпа после этого разошлась, и дело окончилось

* Опускаются части документа, не имеющие отношения к теме публикации.

без кровопролития... Данные же обещания антиправительственным манифестантам теперь могут быть отменены...

2 ноября 1905 г.

Полковник Яковлев

С подлинным верно: Полковник [подпись]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190/320, л. 26. Копия машинописная.

№ 60

1905 г. ноября 8.— Корреспонденция из газеты «Урал» об октябрьской забастовке и демонстрации рабочих и служащих в Златоусте.

В пятницу 14 октября началась забастовка в заводе. Рабочими снарядного цеха были предъявлены управителю требования, которые не были приняты им. В 2 часа ночи на 15 число состоялась сходка рабочих снарядного, механического и эфесного цехов, на которой решено забастовать.

Приблизительно около этого же времени бросили работать в большом прокатном цехе. Вышедших в 6 часов утра на работу рабочих забастовщики силой заставили выйти из цехов. Все цехи остановились, кроме тигильного, мартеновского и кирпичного. В 1 час дня появилось объявление горного начальника с приглашением приступить к работе в понедельник под угрозой увольнения забастовавших; [в] субботу и воскресенье завод не работал.

С разрешения горного начальника рабочие собрались 15 числа в 2 часа дня в здании арсенала. Полиция, по требованию собравшихся, была удалена. Посторонние присутствовали без права голоса. Казенные винные лавки и пивные по просьбе рабочих все дни забастовки были закрыты.

Собрание продолжалось 3 дня. На нем была выработана петиция горному начальнику с требованиями как общими, так и по цехам. Из общих требований самое главное — это увеличение заработной платы: поденной на 25 коп. и сдельной на 25 %.

Большинство требований относилось к различным неустройствам в цехах. Характерно то обстоятельство, что рабочие сами указали на многие технические промахи в оборудовании цехов, на полное пренебрежение требованиями фабричной гигиены, на косность и инертность заводской администрации, грубое, руга-

тельное обращение с рабочими некоторых ее представителей (2 инженеров и 4 мастеров).

Из общих требований укажем еще на дружно поддержанное рабочими требование об увольнении старшего заводского врача г. Назарова. О действиях, которыми он заслужил это, поговорим ниже.

Электрическая станция в воскресенье была пущена рабочими и затем ночью работы на ней производились самим заведующим станцией и 2 «добровольцами»: механиком завода и 2 студентами-практикантами Ж. и З.

Так как забастовка была навязана некоторыми цехами остальным рабочим, то часть их начала работу уже с утра в понедельник. Во вторник завод работал уже полным ходом.

Около 100 рабочих было уволено за забастовку.

Некоторые требования петиции были заводской администрацией улажены.

Манифест от 17 октября стал известен в заводе и [в] городе лишь 21 октября и прочтен после молебна в соборе.

Собравшаяся на площади кучка народа человек в 40, выкинув красный флаг, направилась к железнодорожникам. По дороге туда путь им преградили солдаты под командой офицера Т.— было приказано разойтись. Солдатам скомандовали ружья наперевес; сам офицер с револьвером в руках бросился отбирать флаг. Когда ему разъяснили недоразумение, он извинился и сослался на незнание манифеста.

С вокзала соединившиеся рабочие во главе с красными флагами и железнодорожным оркестром ходили по улицам города. Увеличившись в составе, толпа остановилась на площади перед домом горного начальника, на том самом месте, где 13 марта 1903 года расстреливали забастовавших рабочих...*

Самая большая манифестация произошла в воскресенье. Собравшаяся тысячная толпа соединилась с железнодорожными рабочими и с пением «Марсельезы» направилась к дому горного начальника, где с обнаженными головами пропела «Вы жертвою пали» и «Вечная память». Затем с криками «проклятие убийцам!» направились на кладбище, где похоронены жертвы 13 марта. Над толпой развевались красные и траурные флаги с многочисленными надписями. С обнаженными головами толпа шла по кладбищу к дорогим ей могилам. На могиле Андрея Степановича Тютяева — местного жителя, заволского мастера, заморенного за любовь к народу в тюрьме,— были прочитаны стихотворения, посвященные его памяти; произносились речи, пелись «Вечная память» и «Вы жертвою пали». То же происходило на братской могиле убитых 13 марта.

* Здесь и далее опускаются части документа, содержащие сведения, не имеющие отношения к теме сборника.

С кладбища толпа, оставив там траурные флаги, вернулась на площадь; флаги были сняты и все разошлись в порядке.

25 октября уволенные за забастовку рабочие были приняты в завод...

В. Михайлович

Одновременно с забастовкой служащих железной дороги забастовали и в Златоустовском заводе несколько цехов.

Газета «Урал», 8 ноября 1905 г., № 8.

№ 61

1905 г. ноября 9.— Из протокола собрания рабочих Уфимских железнодорожных мастерских о принятии на работу мастеровых, ранее уволенных за участие в революционном движении.

1905 г., ноября 9 дня, мастеровые Уфимских мастерских в составе около 700 человек собрались в здании столовой для рассмотрения нижеследующих вопросов:

Вопрос I. О возвращении на службу бывших мастеровых Уфимских мастерских Пшеничнова, Якутова⁷, Мавринского⁸ и др.

Вопрос II. О принятии в мастерские учеником Смирнова — сироту.

Вопрос III. О прощении отстраненного от работ судом товарищей по 1 января 1906 г. Асеева.

Все три вопроса собранием решены в утвердительном смысле, т. е. по вопросу первому — принять вышеназванных бывших мастеровых вновь на службу; по вопросу второму — Смирнова принять учеником и по вопросу третьему — Асеева простить.

Председатель собрания [подпись]
Секретарь собрания [подпись]

Печатается по сборнику «25 лет первой революции». Башгиз, Уфа, 1930, стр. 40.

№ 62

1905 г. ноябрь.— Из уведомления начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского управления железных дорог об изготовлении футляров для бомб в Уфимских железнодорожных мастерских.

Получены сведения, что в железнодорожных мастерских производится изготовление футляров для бомб...

О вышеизложенном сообщаю на распоряжение.

Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 83. Подлинник.

№ 63

1905 г. ноября 25.— Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о рабочем движении на заводах Уфимского уезда в дни Октябрьской всеобщей стачки.

Район, в котором происходило это движение, считался до сих пор особенно благонадежным в политическом отношении, так как в нем при патриархальности отношений между заводской администрацией и местным населением полновластно царил «легенда о добром царе», как единственной опоре бедного люда. Политического брожения в нем до октября 1905 г. не замечалось. Политической агитации не велось почти до 1904 г.

В Уфимском уезде 5 крупных металлургических заводов: Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Миньярский, Симский, Балашовский. Заводы эти являются влиятельными центрами для соседних сел, тесно связанных с ними своими экономическими интересами, всей своей жизнью, и события, происшедшие в заводах, заводских селах, неминуемо должны отразиться на населении всего района, численность которого далеко превышает 100000 жителей.

В «октябрьские дни», в большей части из поименованных заводов, происходили впервые за все время их существования рабочие демонстрации с красными знаменами, пением революционных песен и значительными митингами. На митингах говорили речи преимущественно агитационного политического содержания местными рабочими и служащими. Большинство ораторов говорило на тему о необходимости активного участия

для местного населения в борьбе русского пролетариата с царским правительством. Всюду речи такого содержания производили громадное впечатление и вызвали огромное воодушевление.

В последних числах октября должны были произойти на волостных сходах выборы выборщиков в булыгинскую Государственную думу; и во всех вышепоименованных заводах правительственная система выборов потерпела полное крушение. В одних из них сходы просто отказывались выбирать, делая постановление, что только выборы, произведенные на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, могут считаться действительным выражением воли населения. В других заводах (Симском и Миньярском) шли еще дальше. Волостные сходы, не признавая за собою полномочий решать вопросы такой важности, высказывались принципиально за всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, осуждали принципиально булыгинскую думу, как попытку со стороны правительства надеть новые цепи на исстрадавшийся русский народ, и отдавали* вопрос о Думе на обсуждение сельских сходов, на которые приглашались все жители, достигшие 20-летнего возраста.

Особенной стройностью, удивительной ввиду кратковременности политической агитации в них, отличалось движение в Симском (около 6.000 жителей) и Миньярском (около 7.000 жителей) заводах, расположенных друг от друга приблизительно в 20 верстах.

Стройные шествия со знаменами, отличное пение, воодушевленные политические речи произвели на местное население громадное впечатление. Сельские сходы, созванные по вопросу о Думе, высказались за всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, единогласно признали возмутительной попытку правительства надуть народ булыгинской думой и тут же избрали уполномоченных, намеченных волостными сходами, которых объявили своими кандидатами в члены Государственной думы с учредительными функциями, и поручили им бороться в дальнейших инстанциях (уездном, городском съезде) против Думы 6 августа, против всех стоящих за нее, как против узурпаторов народной воли. На обоих заводах был избран почти единогласно тов. Малоземов, инженер, служащий в местном районе, политические взгляды которого стали хорошо известны широким слоям населения Симского и Миньярского заводов после октябрьских митингов, где он заявил себя приверженцем социал-демократической рабочей партии.

Движение в заводских селениях отразилось на соседних селах. Увлеченные примером своих центров, ближайшие селения стали собирать сходы для обсуждения вопроса о Думе, об Учре-

* Так в тексте.

дительном собрании и постановляли приговоры, аналогичные по содержанию вышеприведенным.

К сожалению, мы не имеем сведений о событиях, происходящих в описываемом районе, за последние две недели. Постараемся сообщить их в возможно близком будущем.

Газета «Новая жизнь», 25 ноября 1905 г., № 21.

№ 64

1905 г. ноября 25.— Рапорт начальника златоустовских горных заводов главному начальнику уральских горных заводов о забастовке рабочих Златоустовского и Кусинского заводов.

Со времени отправки телеграммы 15 числа сего ноября я не имел возможности по случаю прекращения почтово-телеграфного сообщения извещать ваше превосходительство о положении дела во вверенных мне заводах. Положение крайне серьезное. Среди рабочих Златоуста и Кусы полное смятение и волнение особенно усилилось после появления здесь приезжих агитаторов, постоянно возбуждающих здешних рабочих и население.

По Златоусту уже более месяца ведутся переговоры с цехами по разбору и удовлетворению разных возможных и невозможных требований. Работы идут само собой очень вяло и тихо.

Забастовка большого прокатного цеха продолжалась дня четыре, но затем, после переговоров, цех приступил к работе. В это время был следующий случай. 17 числа меня вызвали из Управления округом делегаты рабочих на площадь, где перед арсеналом была большая толпа рабочих и посторонних лиц. Ораторствовали приезжие, никому не известные лица и от лица послушной им толпы требовали от меня допуска в арсенал для митингов. После моего отказа и препирательств согласились на том, что я пошлю телеграмму вашему превосходительству с запросом о разрешении. Вскоре толпа разошлась, а телеграмму для отправки я передал тем же делегатам, которые и пошли с ней торжественно на телеграф. Но там ее не приняли. По словам делегатов они сдали телеграмму на вокзале, но я не получил ни сдачи, ни расписки. Возможно, что телеграмма эта и до сих пор лежит на вокзале в Екатеринбурге.

В толпе при разговоре были слышны слова ораторов, что арсенал и проч., как созданное рабочими, принадлежит им, и они имеют на него право, и были слышны отдельные возгласы, что если не дадут, то возьмут силой. Ответ требовали к воскресенью 20 числа. Не получив ответа, нашел нужным в воскресенье вече-

ром дать согласие на устройство митингов в арсенале. После чего митинги были еще два раза. С тех пор продолжают волнения, и, между прочим, однажды, при приглашении агитаторов в полицию для установления личности, на улице произошел инцидент, и по словам вбежавших в завод сообщников, что полиция арестовывает весь завод, прекратили работы, и все рабочие вышли на улицу, где товарищ прокурора должен был разъяснить неправильность слуха.

24 числа забастовали в сталелитейном цехе. Видимо требования предъявляются без умеренности, чтобы урвать много или произвести замешательство. Как уладится это дело, еще неизвестно.

Волнения в Кусинском заводе начались давно и теперь усилились до невозможности. Прибавки делались и все налаживалось к общему спокойствию, но приезд в Кусу тех же и местных агитаторов изменил все дело. В умах рабочих воцарилась окончательная смута, и требования возросли до невозможности. Заявлены еще прибавки совершенно неприемлемые и, кроме того, рабочие требуют удаления некоторых чиновников, служащих и даже рабочих. На площади производят суд над каким-то рабочим и затем прощают.

Сегодня 25 числа в назначенный ими срок они должны получить мой ответ на их письменные требования.

Заводских властей более не признают. Полный террор местных жителей.

По телефонному сообщению кусинского управителя в два часа дня оказывается, что ответом на требования остались недовольны и решили для дальнейшего обсуждения собраться вечером на кусинском заводском пожарном дворе.

Горный начальник А. Зеленцов

ГАСО, ф. 24, 1905 г., оп. 16, д. 1049, лл. 15—16. Копия.

№ 65

1905 г. ноября 26.— Требования рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо, предъявленные начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги.

ПРОТОКОЛ ОТ 26 НОЯБРЯ 1905 ГОДА

Собрание мастеровых и рабочих Уфимских мастерских и депо Самаро-Златоустовской железной дороги, разбирая свои нужды, выставило требования и уполномочило комиссию труда и стачеч-

ный комитет предъявить их начальнику дороги для введения в силу законным путем.

1. Восемичасовой рабочий день должен считаться полным с 17 ноября 1905 г.; рабочий день распределить с 7 часов утра до 12 часов дня и с 1 часу до 4 часов вечера.

2. Увеличить заработную плату в мастерских, получающим до 1 рубля на 30 коп. и от 1 рубля — на 20 коп. С 24 октября 1905 г. и с 1 января 1906 г. ввести в законную силу минимальную поденную плату мастерам от 1 рубля 50 коп. до 2 рублей 50 копеек и чернорабочим от 1 рубля до 1 рубля 30 копеек, согласно представлению управления Самаро-Златоустовской железной дороги в Министерство путей сообщения.

3. Утверждение уплаты мобилизационных денег за все время объявления дорог на военном положении в размере 30% на рубль.

4. Утверждение уплаты за двухдневную забастовку (23 и 24 ноября), вызванную действиями правительства.

5. Считая съезд делегатов законным, стачечный комитет и комиссия труда требуют производить им уплату за счет дороги в размере поденного жалования и командировочных в размере не менее 1 рубля в день.

6. Введя в законность стачечный комитет и комиссию труда, мы требуем, чтобы за проводимые ими часы в заседаниях, касающихся улучшения быта мастеровых и рабочих, производить уплату в 1½ размере за 1 час за счет дороги.

7. Требуем утверждения вновь рассматриваемых расценок. До исполнения вышеизложенных параграфов требований, общее собрание мастеровых и рабочих Уфимских мастерских и депо постановило бойкотировать работу (в смысле ее неуспешности).

Подписали: Председатель общего
собрания Якутов
Члены стачечного комитета *

На полях помета:

Во всем этом отказано А. Св.

Печатается по сборнику «25 лет первой революции». Башгиз, Уфа, 1930, стр. 41.

* Опускается перечень фамилий (35 чел.) членов стачечного комитета; против подписей членов стачечного комитета имеется резолюция начальника дороги Свинцова: «Уволить всех».

№ 66

1905 г. ноября 30.— Требования, предъявленные рабочими депо станции Уфа начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги.

ПОСТАНОВИЛИ

На собрании мастеровых и рабочих депо Уфа 26 ноября 1905 г.

Бойкотировать работу, т. е. недобросовестно относиться к работе до тех пор пока:

а) за введенный нами 8-часовой рабочий день не будет уплачена полная поденная плата со дня введения 8-часового дня и впредь;

б) чтоб была повышена поденная плата в следующем размере: до 1 рубля 50 коп. + 75 коп., а свыше 1 рубля 50 коп. + 50 коп.; ученикам минимальный оклад 40 коп., а чернорабочим 1 рубль;

в) за два дня забастовки должно быть уплачено;

г) чтобы начальник депо считался с выборной комиссией от мастеровых и рабочих в распорядке, изложенном в петиции.

30 ноября 1905 г.

Временно выборные *

Г. Начальнику дороги

Имею честь представить на благоусмотрение [подпись]

Печатается по сборнику «25 лет первой революции». Башгиз, Уфа, 1930, стр. 42.

№ 67

1905 г. декабря 8.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о забастовке рабочих Усть-Катавского завода и о выступлении крестьян Мензелинского уезда против помещиков.

Секретно

...** В Усть-Катавском заводе 15 ноября вечером в народной библиотеке-читальне было частное собрание рабочих, на кото-

* Опускается перечень фамилий (13 чел.) выборных.

** Опускаются сведения, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

ром решили, чтобы 16 числа в 11 часов дня всем рабочим предъявить директору завода Лаллеману требование об окончательном ответе о добавке заработной платы и, кроме сего, потребовать от него увеличения платы служащим завода в размере 10 рублей¹ в месяц, которые получают жалованье менее 100 рублей¹ в год, затем удалить из завода старшего табельщика Григория Михайлова Деревянко. В означенное число и час толпа рабочих около 800 человек подошла к заводской конторе и настоятельно предъявила свое требование директору Лаллеману. На это требование Лаллеман ответил, что без согласия Акционерного управления добавить не может, тогда из толпы закричали: «что раз ты нашего требования удовлетворишь не можешь, то какой же ты есть директор, ты нам не нужен». Рабочие, имея в руках все данные, кто сколько из бельгийцев получает, намерены были потребовать сокращения им платы. Директор после некоторого колебания решил удовлетворить требование рабочих, которые после сего тихо разошлись.

Независимо от сего, доношу, что в ночь с 22 на 23 минувшего ноября крестьяне деревни Каски, Старо-Кашировской волости, Мензелинского уезда, увезли около 120 телег хлеба с поля помещицы Ботезато, а крестьяне деревни Шунаки и Бусеряки, Новоспасской волости, Мензелинского уезда, увезли в течение дня несколько пудов хлеба из амбара помещика Молостова. К прекращению беспорядков полицией приняты меры, а для содействия ей в названные деревни командированы 52 нижних чина мензелинской местной команды и, кроме того, сделано распоряжение, чтобы прибывшая в губернию сотня оренбургских казаков произвела военную прогулку по Мензелинскому и Стерлитамакскому уездам.

Верно: Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, лл. 101—103. Подлинник.

№ 68

1905 г. декабря 10.— Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру корпуса жандармов о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с отрядом войск⁹.

Девятого [декабря] Уфимских мастерских, и. д. начальника их, инженером-технологом Петровым, вопреки распоряжения губернатора, не был дан свисток работать. В полдень около четырехсот человек рабочих и посторонних собрались [в] сборной мастерской, и когда в нее явились помощник коменданта станции,

начальник станции и жандарм, то рабочие их арестовали, а явившаяся на выручку военная часть [в] числе 60 человек была встречена выстрелами и бомбами, которых брошено около семи. Ранено четыре нижних чина. Войска, отбежав, дали залп, ранив семь человек. Управляющий губернией и я предложили начальнику мастерских объявить бунтующих рабочих уволенными и приступить к работам, но он заявил, что закрывает мастерские и донесет начальнику дороги, что при настоящем положении работать мастерские не могут. [В] Златоусте рабочие железнодорожных мастерских тоже бросают работы и заставляют прекращать работы почтовой конторе и предъявляют такие же требования заводским рабочим. Войска мало, а пехотные, особенно запасные, [не] надежны. В ночь на десятое начал аресты рабочих и телеграфистов [в] порядке охраны. Отсутствие войск препятствует решительным в этом отношении действиям.

10 декабря 1905 г.

Начальник Управления полковник Яковлев

ЦГА БССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 66/196, л. 512. Копия машинописная.

№ 69

1905 г. декабря 10.— Обращение Уфимского железнодорожного стачечного комитета к рабочим депо с призывом продолжить забастовку.

Оставшаяся часть стачечного комитета железнодорожных мастерских и Уфимский комитет РСДРП приглашают товарищей деповцев, машинистов и вообще служащих тяги и движения в ответ на насилие правительства вести забастовку как можно строже. Ни одного паровоза ни под какой поезд. Все должно замереть.

Председатель стачечного комитета
Уфимский комитет РСДРП

Печатается по сборнику «Революционное прошлое». Издание Башкирского областного комитета РКП(б), Уфа, 1923, стр. 150.

№ 70

1905 г. декабря 10.—Телеграмма помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоусте начальнику того же Управления о забастовке рабочих депо станции Златоуст.

Забастовавшие вчера рабочие депо станции Златоуст продолжают бастовать. Группы забастовщиков являлись на завод и в почтовую контору, требуя прекращения работ, угрожая выгнать служащих почты. Необходима охрана почты. Местный гарнизон недостаточен. В Петербург не доношу.

Ротмистр Апостолов

Начальник Управления полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 66/196, л. 514. Телегр. бланк.

№ 71

1905 г. декабря 12.—Предписание начальника Уфимского губернского жандармского управления уфимскому полицмейстеру об аресте И. С. Якутова, И. Л. Мавринского, В. Е. Токарева и других.

Прошу распоряжения вашего высокоблагородия об арестовании и препровождении в уфимский тюремный замок обысканных в ночь с 8 на 9 [декабря] Ивана Степановича Якутова (1 участок) Суворовская ул.), Владимира Евгеньева Токарева (4 участок) Самарская ул., дом Сухих) и Ивана Леонтьева Мавринского (отдел 4 участка) Северная слобода, Ломоносовская площадь) и зачислить с содержанием на жандармское управление.

Верно: Полковник [подпись]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 66/196, л. 519. Подлинник.

№ 72

1905 г. декабря 20.— Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления директору Департамента полиции об обнаружении в Уфимских железнодорожных мастерских при обыске оружия и нелегальной литературы.

Доношу, что обыском Уфимских железнодорожных мастерских обнаружено [у] 56 рабочих сорок кинжалов и револьверов, нелегальная литература, прокламации, рисунок бомбы, остатки и обрезки от последних, номерные билеты с печатью комитета революционной рабочей партии и древки для флагов. Мною представлено губернатору пока к высылке одиннадцать человек членов Уфимского революционного комитета и членов ее боевой дружины. Прокурор Окружного суда рекомендовал все возбуждаемые дела, несмотря на данные обысков, вести [в] порядке охраны на предмет высылки, не переходя на 1035 статью.

С подлинным верно: Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 66/196, л. 594. Телегр. бланк.

№ 73

1905 г. декабря 24.— Корреспонденция из газеты «Урал» о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с войсками 9 декабря 1905 г.

В Уфе 9 декабря, около 12 часов дня, часть рабочих железнодорожных мастерских, с приглашенными к ним городскими лицами обоего пола, всего до 400 человек, собралась на митинге в сборной мастерских и попросила к себе помощника коменданта станции Уфа сотника Бакулина, начальника станции Беляева и жандарма Полетаева для объяснения о причинах постановки охраны у мастерских. Производя над этими лицами насилие, рабочие их задержали, и когда получивший о том сведения комендант станции Уфа есаул Мандрыкин с 30 солдатами и высланным для охраны мастерских казачьим взводом подошел к входу в мастерские, то из дверей сборной вышло несколько человек, которые на требование есаула Мандрыкина о немедленном освобождении задержанных и приказ пехотной части идти в сборную, стали стрелять из револьверов и бросили несколько разрывных снарядов, коими ранены 4 ниж-

них чина, из коих один тяжело. Команда, не ожидавшая встречи огнем, шла с незаряженными ружьями, почему вынуждена была отойти на возвышение и оттуда произвести несколько выстрелов в здание мастерских, что заставило стрелявших разбежаться задними выходами за [реку] Белую, оставить в сборной арестованных ими лиц. Задержано 9 человек, из них два гимназиста.

Вызванные из города воинские части ни мастерских, ни убежавших из них окружить уже не успели.

Газета «Урал», 24 декабря 1905 г., № 2475.

№ 74

1905 г. декабря 24.— Донесение уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке и демонстрации рабочих Катав-Ивановского завода 17 декабря.

Секретно

16 сего декабря, в 6 часов вечера, в местном театре Катав-Ивановского завода было большое народное собрание с участием приезжих ораторов, которые объяснили рабочим следующее: «Нужно соединиться и сплотиться с социал-демократической рабочей партией с той целью, чтобы не была отобрана дарованная государем императором свобода, так как со дня дарования такой по всей России вводится усиленная охрана или военное положение и неистовство казаков, а потому и вам, братья, нужно присоединиться и хотя на короткое время забастовать и предъявлять требования без пролития крови». Речей, возбуждающих к революции и ниспровержению существующего строя, а также оскорбления государя императора будто бы не произносили. На утро 17 декабря те же ораторы просили рабочих сделать забастовку и пройти по улицам с флагами. В 6 часов утра означенного числа рабочие, как обыкновенно, вышли на работы, в 8 же часов утра был подан свисток, по которому все рабочие, за исключением небольшого количества оставшихся для необходимого поддержания действия в цехах: доменного, бессемеровского и мартеновского, толпой около двух тысяч человек пошли по улицам села Катава с красными и черными флагами и пением революционных песен и марсельез, причем кричали: «Долой полицию», на что отвечали «Ура». Проходя мимо церкви, все

сняли шапки и пели вечную память борцам, павшим за свободу. На флагах были надписи: «Да здравствует народное Учредительное собрание», «Долой военное положение, казакoв!», «Слава борцам, павшим за свободу». На черном флаге: «Слава борцам, павшим за свободу». Ученики и ученицы были распущены из училищ: женскогo — заведующей училищем, а мужскогo 2-классного — по требованию рабочих с тем, чтобы и они присоединились к манифестантам. Пьяных не было, питейные заведения, по требованию рабочих, не торговали весь день. Во время шествия толпа остановилась перед квартирой полицейского надзирателя и волостного правления и кричала: «Долой полицию!» Насилия не было, за исключением того, что 16 декабря выдворили из собрания заводского фельдшера Иваненко, а 17 числа кричали: «Долой Головазина!» Пока все спокойно, но положение очень напряженное.

Об этом имею честь сообщить вашему высокоблагородию.

Уездный исправник [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 70. Подлинник.

№ 75

1905 г. декабря 24.— Донесение уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке и демонстрации рабочих Усть-Катавского завода.

Секретно

20 сего декабря около 9 часов дня рабочие и служащие Усть-Катавского завода по свистку собрались в заводе и, оставивши работу, вышли из завода с четырьмя флагами — одним черным, с надписью: «Вечная память павшим борцам за свободу» и тремя красными с надписями: «Да здравствует свобода» и направились в церковь, где была отслужена по их требованию священником Николаем Касимовским панихида. После сего толпа более тысячи человек от церкви направилась через плотину к квартире пристава 5-го стана, против которой остановилась и пела песни революционного содержания. Затем толпа эта направилась [к] заводу и когда возвращалась обратно, то из толпы этой осталось до 200 человек на плотине, [которые] открыли стрельбу из револьверов в воздух. Винные лавки по

требованию рабочих, во время их шествия, были закрыты, пьяных не было и рабочие, кроме стрельбы, вели себя тихо. Рабочие ходили с целью выразить сочувствие всеобщей забастовке. 21 декабря в 6 часов утра работы на заводе возобновили.

Об этом имею честь сообщить вашему высокоблагородию.

Уездный исправник (подпись неразборчива)

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 159. Подлинник.

№ 76

1905 г. декабря 24.— Рапорт златоустовского уездного исправника уфимскому губернатору о рабочем движении в Златоусте.

...*21 сего декабря, в 2 часа пополудни, рабочие около 500 человек, без ведома заводоуправления, устроили в механическом цехе сходку, самовольно приостановив на время ее механические двигатели.

Сходкой руководили посторонние агитаторы, прошедшие в завод под видом рабочих. Говорилось о том, чтобы сплотиться и силой свергнуть правительство, причем указывалось на борьбу рабочих с правительством в Москве и других городах. На незаконность неразрешенных сборищ внутри завода мною уже обращалось внимание Управления Златоустовским горным округом, но к устранению таковых явлений, очевидно, не было принято должных мер или из боязни рабочих, или по бессилию заводской администрации.

За последнее время значение заводской администрации на Златоустовском заводе совершенно утратилось, и заправилами является шайка рабочих с десятком главарей. Такой захват власти последовал постепенно, начиная** с октябрьской забастовки, когда Горное управление с великодушием приняло на завод, после забастовки, несколько десятков рабочих, самовольно оставивших работу и не подчинившихся требованиям Управления, чем и показало остальным рабочим, что и небольшая, но сплоченная часть рабочих, при известной настойчивости, может достигнуть своих требований, хотя бы отчасти. Затем последовавшие со стороны Горного управления всевозможные уступки рабочим само собою постепенно увеличивают ту партию,

* Опускаются части документа, не имеющие отношения к событиям в Златоусте.

** В тексте: бывшей.

делая ее смелее. Наконец, главари партии, чувствуя, что они в своих все увеличивающихся домогательствах зашли далеко, и из боязни к себе репрессий стали вооружать свою партию сначала из самообороны, затем, благодаря [полсторонней агитации, с определенной противоправительственной целью, терроризируя остальных и тем с каждым днем увеличивая свою партию.

Переходя от просьб к требованиям, главари выводят [из] завода нежелательных им мастеров и рабочих и под угрозой такого же вывода заставляют некоторых инженеров оставить службу, а когда это самовольство сходит им безнаказанно, то остальные рабочие, видя перед собой силу, окончательно переходят на их сторону, хотя многие лишь показно...

С течением времени под влиянием [полсторонней агитации] деятельность упомянутой крайней партии рабочих переносится с завода на горожан, и в этой среде находятся сочувствующие, увеличивая партию; большинство же под влиянием террора остаются пассивными, представляя тем свободу действия рабочей партии. Пользуясь этим, возбуждаются рабочие к насилиям, к обезоруживанию полиции и проч.

На 21 сего декабря заправили рабочих совместно с [полсторонними агитаторами] возбуждают рабочих присоединиться к общей забастовке — закрытием завода, всех учреждений, к разоружению полиции, разбору воинских складов оружия и к захвату денежных касс Горного управления и казначейства... Тогда означенного числа, совместно с железнодорожными рабочими, устраивается по городу манифестация с красными флагами с надписями: «Учредительное собрание!», «Долой царское правительство!», поются революционные песни и произносятся речи, возбуждающие к вооруженному восстанию и свержению правительства. Хотя участники манифестации, по заранее принятому уговору, оказались вооруженными, но насилий и беспорядков не было, возможно лишь потому, что все полицейские силы [в] этот день, по выработанному особым совещанием местных представителей ведомств плану, были сосредоточены в казармах конвойной команды для совместных с [ней] действий, на случай предполагавшихся со стороны манифестантов насилий. Недопустить [этой манифестации] полиция со своей малочисленностью не могла, рискуя при неблагоприятном исходе возможного столкновения оставить горожан и учреждения совершенно беззащитными, так как, кроме конвойной команды в 20 нижних чинов, никакой воинской части в городе не было.

С приходом 15 декабря в город Златоуст казачьей сотни, хотя уличные своеволия рабочих прекратились и сами, рабочие поприжились, но в расположении завода рабочие попрежнему остались хозяевами, поджигаемы[е] главарями. Между тем, при желании заводоуправления возможно бы достигнуть, если не полного успо-

коения рабочих, то хотя бы отчасти, и во всяком случае восстановить полный порядок и авторитет заводской администрации, для чего следует только уволить с десятка некоторых главарей рабочих. Другого же исхода к удалению из среды рабочих нежелательного элемента, как увольнение с завода главарей, нет. Будучи уволенными с завода, они лишились бы того влияния на рабочих, каким теперь пользуются.

Что же касается заключения главарей рабочих под стражу, то эта мера была бы лишь временной, без наличности обоснованного дознания о их вредной противоправительственной деятельности, так как попытки полиции к тому, чтобы осветить [э]ту деятельность главарей свидетельскими показаниями, остались безрезультатны ввиду того, что никто не решается из чувства страха дать существенные показания против [э]той партии. Кроме того, заключение главарей под стражу вызвало бы к ним более сочувствия, чем увольнения с завода.

Докладывая о вышеизложенном, прошу, не будет ли признано возможным, ввиду * общего спокойствия и безопасности на Златоустовском заводе, возбудить ходатайство перед главным начальником уральских горных заводов об увольнении с Златоустовского завода главарей рабочих...**

24 декабря 1905 г.

Подлинный за надлежащим подписом
С подлинным верно: Управляющий
канцелярией [подпись неразборчива]

ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1049, лл. 44—45. Копия.

№ 77

1905 г. декабря 30.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о демонстрации и митинге рабочих в Златоусте.

Секретно

Доношу в дополнение донесения от 20 сего декабря за № 4552 ***, что 10 декабря состоялась сходка рабочих Златоустовского завода (при участии рабочих железной дороги), на

* В тексте: в видах.

** Опускается перечень лиц (27 чел.), возглавлявших рабочее движение в Златоусте.

*** В деле не обнаружено.

которой вновь обсуждался вопрос о забастовке для поддержания железнодорожников, причем большинство рабочих завода от забастовки отказались. Чтобы выразить сочувствие и оказать помощь бастующим рабочим, решено было сделать денежный сбор со всех рабочих в размере трехдневного заработка с каждого. Кроме того, было решено: на следующий день, т. е. в воскресенье, устроить шествие по городу с флагами, музыкой и пением. На сходке ставились на обсуждение также вопросы о разоружении полиции, разграблении казначейства и заводской кассы и другие.

Ввиду дошедших слухов о таком направлении обсуждений на сходке и общего тревожного положения, г. уездным исправником было созвано собрание представителей города и учреждений, на коем обсуждалось положение города и меры, кои необходимо принять на случай возможных беспорядков. На заседании этом было выяснено, что вооруженная сила, имеющаяся в городе, состоит из 56 городских и стражников, разбросанных по разным частям города, и из 15—20 нижних чинов конвойной команды, находящейся в распоряжении воинского начальника, которыми можно было бы воспользоваться для возобновления порядка.

Ввиду малочисленности этих сил по сравнению с массой рабочих в несколько тысяч человек, большею частью вооруженных револьверами и другим оружием, предположено было все наличные силы сосредоточить в одном месте, откуда и направить их в случае надобности для охраны казначейства, почты, тюрьмы или другие места. Местом сосредоточения были избраны казармы при Управлении воинского начальника, расположенные вблизи казначейства и почты. Кроме того, было постановлено телеграфировать г. уфимскому губернатору о присылке воинской части.

На следующий день, около 12 час[ов] дня, заводские рабочие стали собираться на площади у собора и оттуда двинулись к вокзалу; соединившись по пути к вокзалу с группой железнодорожных рабочих, они повернули обратно к городу и с музыкой, пением рабочей марсельезы и красными флагами с надписями: «Долой царское правительство», «Всенародное собрание», «Свобода, равенство и братство» и др. пошли по городским улицам. Обойдя весь город без нарушения порядка, толпа вновь возвратилась на площадь собора и остановилась у подъезда квартиры горного начальника, где несколькими ораторами были произнесены речи, сопровождавшиеся возгласами: «Долой самодержавие!», «Долой царское правительство!» Затем толпа спокойно разошлась.

По слухам, целью рабочих было вызвать со стороны полиции какие-либо противодействия, чтобы воспользовавшись этим разбить ее и обезоружить.

Подлинное подписал полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, лл. 149—150. Подлинник.

1906 г. января 16.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о лицах, разыскиваемых жандармским управлением.

1. Якутов Иван Степанов, мещанин, около 40 лет, рабочий Уфимских жел[езнодорожных] мастерских.

Приметы: роста выше среднего, немного сутуловатый, телосложения плотного, лицо — худощаво-продолговатое, волосы коротко остриженные, борода реденькая, усы жидкие.

Переодевается в офицерскую форму. Фотографическая карточка будет прислана дополнительно.

По агентурным сведениям будто бы выбыл в Красноярск, а по негласным сведениям — находится в Челябинске.

Согласно получаемым сведениям о месте нахождения Якутова посылается распоряжение о его розыске и задержании.

Якутов имеет жену и четвер[ых] малолетних детей, проживающих в Уфе, и двух братьев — Ивана, проживающего в гор. Омске, и Романа — сосланного в Сибирь.

По агентурным и негласным сведениям Якутов является самым главным агитатором к устройству рабочих беспорядков и организатором в гор. Уфе «боевой дружины». По свидетельским показаниям, 9 декабря прошлого года, бросал бомбы в воинскую часть и был руководителем вооруженного сопротивления, за что и привлечен в качестве обвиняемого судебным следствием Уфимского окружного суда по важнейшим делам.

В 1903 г. Якутов привлекался к дознанию в качестве обвиняемого по 2 части 250 статьи уложения о наказаниях.

В списке, представленном 21 декабря 1905 г. за № 4569, значится под № 15.

Верно: Полковник Яковлев

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

№№ 79—93

№ 79

1905 г. ноября 10.— Донесение земского начальника 2-го участка Стерлитамакского уезда уфимскому губернатору о порубке леса в помещичьих дачах крестьянами Дедовской волости.

Секретно

...*Многие из жителей д[еревни] Акбулатовой начали рубку леса в моем имении, находящемся в пределах Дедовской волости... Думаю, что население, выслушивая разъяснения манифеста 17 октября сего года о свободе слова и совести, разъяснения о косвенных налогах, о предполагаемом наделении земель, о неповиновении властям, настроилось враждебно против должностных лиц вообще и в особенности против землевладельцев. Пока кроме порубок леса в моей, Георгиевской и Еннатовской дачах нарушений прав собственности еще нет, но нельзя отрицать возможности возникновения аграрного движения со всеми его последствиями в других волостях участка, в которых есть землевладельческие земли.

Земский начальник Н. Дурасов

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, лл. 141—142. Подлинник.

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

№ 8

1905 г. ноября 17.— Рапорт стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о порубке леса крестьянами деревни Бердышлов, Петровской волости, в лесной даче помещика Бореля.

Секретно

11 ноября крестьяне деревни Бердышлов, Петровской волости, почти целым обществом отправились в лесную дачу Бореля. Самовольно произвели порубку леса более 200 штук осиновых и дубовых бревен. На возражение лесной стражи против порубки крестьяне не обращают никакого внимания, напротив, грозят, если последние будут вступаться.

Об этом имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что к прекращению порубки мною приняты меры и о последующем мною будет донесено вашему превосходительству дополнительно.

П[одлинное] п[одписал] уездный исправник
[подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 140. Подлинник.

№ 81

1905 г. ноября 26.— Из рапорта бирского уездного исправника уфимскому губернатору об агитации среди крестьян села Аскино, Петровской волости, за неявку рекрутов на сборные пункты и безвозмездный переход помещичьих земель к крестьянам.

Секретно

...*Запасные подстрекают новобранцев из населения не являться к сроку 25 декабря на сборный пункт и не принимать присяги, пропагандируют о безвозмездном со временем переходе помещичьих земель к крестьянам, но к аграрным беспорядкам пока подстрекательств не усматривается. Самый сход, на котором говорилось об этом безвозмездном переходе земель, был собран

* Здесь и далее опускаются части документов, содержащие сведения не имеющие прямого отношения к теме сборника.

специально по покупке земли крестьянами аскинцами у помещика Мамыкина... ввиду чего есть данные опасаться, что во время предстоящей 6 декабря ярмарки в Аскино могут произойти беспорядки с насилием над людьми и посягательством на чужое имущество.

Докладывая об этом вашему превосходительству, присовокупляю, что на случай прекращения беспорядков, могущих возникнуть при настоящем тревожном настроении в [селе] Аскино, мною командирован усиленный наряд полицейской стражи и в случае надобности немедленно сам выеду в Аскин[о].

Подлинное подписал уездный исправник Васильев

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, лл. 183—184. Подлинник машинописный.

№ 82

1905 г. ноября 27.— Телеграмма уфимского губернатора мензелинскому исправнику о выезде стражников из Бирского уезда для подавления крестьянских волнений.

В помощь мензелинской полиции [для] подавлени[я] беспорядков выезжают из Бирского уезда двадцать пять вооруженных стражников при приставе.

27 ноября 1905 г.

Губернатор Цехановецкий

Верно: Дежурный чиновник Н. Васильев

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 64. Телегр. бланк.

№ 83

1905 г. ноября 28.— Телеграмма управляющего именем Еннатской уфимскому губернатору о самовольной порубке леса крестьянами Дедовской волости.

Жители Дедовской волости дачу Еннатской самоуправно рубят, прошу оказать содействие.

Управляющий Богданов

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 149. Телегр. бланк.

№ 84

1905 г. ноября 28.— Телеграмма уфимского губернатора стерлитамакскому уездному исправнику о принятии мер к прекращению порубок леса крестьянами на даче Еннатской.

Жители Дедовской волости [на] даче Еннатской самоуправно рубят лес. Предлагаю принять самые решительные меры к прекращению порубок*.

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 149. Телегр. бланк.

№ 85

1905 г. ноября 29.— Рапорт мензелинского уездного исправника уфимскому губернатору о захвате крестьянами хлеба и порубке леса в помещичьих имениях Мензелинского уезда.

В дополнение к телеграммам по поводу аграрных беспорядков доношу вашему превосходительству, что по доставленным мне сведениям моим помощником оказалось следующее:

1. В имении вдовы действительного статского советника Ботезато с 18 по 24 ноября расхищался лишь из кладей, стоящих в 4 верстах от имения, хлеб в снопах, всего увезено до 200 телег. Подозрение заявлено на крестьян дер[евни] Каськи и Бусеряк. Хлеб никем не охранялся, но [госпожой] Ботезато заявлено, что по слухам усадьбу ее окольные крестьяне хотят разграбить. Поручив приставу 2-го стана о похищении упомянутого хлеба произвести дознание, помощник мой ввиду полученных сведений из имения землевладельца Молоствовова, Ново-Спасской волости, о разграблении хлеба выехал туда, оставив у Ботезато для охраны 10 вооруженных стражников. По прибытии к Молостову 25 ноября выяснил, что ночью 24 в его усадьбе [в] двух амбар[ах] была произведена кража со взломом; [похищено] 400 пудов гороха и 100 пуд[ов] овса. Хищение производилось скопом, так как для увоза такого количества хлеба требовалось не менее 25 подвод. Из похищенного найдено только 7¹/₂ пудов гороха, в чем подозреваются жители дер[евни] Старого Бусеряка и Комаровки, из коих двое судебным следователем 3-го участка уже заключены в тюрьму.

* Подписи нет.

2. В имении Маланьичева при селе Добрамыш 22 ноября жители деревень Чигурчи, Мочиловки, Кублицкой, Чистопольского уезда, стали расхищать из леса готовые дрова, а затем большими партиями рубить и возить самый лес, производя это в последующие дни, т. е. 23, 24, 25, 26 ноября, каковое хищение приостановлено, когда на место прибыло значительное число полицейской стражи, а затем мензелинская воинская команда. К задержанию крестьян со стороны чистопольской полиции никаких мер не принято, и сама полиция отсутствует до сего дня.

3. В имении Чукашевых производились только частичные тайные порубки, но 28 сего ноября прибыло в лес человек 5 крестьян деревни Олимпиадовки, Мензелинского уезда, прогнали из караульной избы сторожа и самую избу сожгли, [пригрозив] разграбить и самое имение.

4. 27 сего ноября наследники Стахаева телеграфировали, что в их имении Пасмурово, Старо-Кашировской волости, крестьяне рубят лес, собираются громить хутор, куда мною в помощь приставу 2-го стана, находящемуся уже на месте, посланы из Байсарова прибывшие 28 ноября бирские вооруженные стражники. Кроме того, при селе Языкове, той же волости, 5-го стана, есть также большое имение Стахаевых, в отношении коего между крестьянами идет брожение о разграблении, почему там и находится сейчас пристав 5-го стана.

Донося о сем, считаю нужным присовокупить, что по молве в Чистопольском уезде все большие имения уже разгромлены; также начинается грабеж и в Бугульминском уезде. При таком положении дела борьба с наступающим движением средствами одной полиции будет невозможна, несмотря на вооружение даже всех стражников, так как на уезд их недостаточно и, наконец, настроение крестьян настолько скверно, что во многих случаях отказывают в подводах, говоря: «На нас же идете, да мы будем давать вам лошадей».

Необходима воинская часть кавалерии, имеющая возможность передвигаться без содействия населения, ибо когда движение [охватит] большую часть уезда, то надежда на население невозможна — это необходимо иметь в виду.

Из имения Пасмурово Стахаевых сейчас получил сведения, что там увезено из леса до 100 возов дров и 30 возов сена. Полиция на месте принимает меры к охране. О других случаях грабежа в Старо-Кашировской волости пока сведений нет.

Уездный исправник Кобельков

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, лл. 105—106. Подлинник.

№ 86

1905 г. ноября 30.— Предписание уфимского губернатора уфимскому уездному исправнику о мерах ликвидации брожения среди крестьян деревни Листовки, Осоргинской волости.

Секретно

Среди крестьян д[еревни] Листовки, находящейся близ имения Ляхова, началось брожение; опасаясь осложнений, предлагаю в[аше] высокоблагородие! немедленно командировать туда становаго пристава с пешими стражниками для увещевания кр[естьян] и о последующем мне донести *.

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 157. Подлинник.

№ 87

1905 г. декабря 10.— Телеграмма управляющего именем помещика В. Е. Ляхова о самовольной порубке леса крестьянами деревни Давыдово.

Вчера давыдовцы всей деревней начали рубить лес, полиции заявлено, телеграфируйте [в] Белебей ваши указания.

Городецкий

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 195. Телегр. бланк.

№ 88

1905 г. декабря 10.— Из представления действительного статского советника Плансона уфимскому губернатору о брожении среди башкир Белебеевского, Бирского и Мензелинского уездов и о мерах предотвращения крестьянского восстания.

Северная часть Белебеевского уезда пространством около 8000 квадратных верст густо населена башкирами, занимающимися исключительно земледелием.

* Подписи нет.

Люди эти трудолюбивы и так честны, что хотя мое имение граничит на протяжении 25 верст с малоземельными и безлесными деревнями, однако же я не нахожу нужным держать полевых и лесных сторожей, и хотя тысячи башкир работают у меня, однако же никогда не бывает споров или пререканий между нами.

Но люди эти все же не ангелы, а потому, имея очень мало земли и зная все, что происходит в других частях России, многие из них откровенно говорят о своем решении весной вспахать и засеять в свою пользу земли частных владельцев.

Ввиду* малоземелия, они считают себя вправе сделать это, признавая окружающие земли своею исконною собственностью и обвиняя русское правительство как в том, что оно допустило захват их земель, так и в том, что оно само отняло у них необходимые им земли.

Рассмотрим эти два вопроса.

I

Я сам видел у здешних башкир старинные документы, уже давно потерявшие юридическое значение, на основании которых коренные жители считают своею собственностью огромные пространства земли в тысячу или более квадратных верст, носившие название Канлинской, Дуванеевской, Тюкбаевой тюбы.

Часть этих земель уже давно перешла во владение посторонних лиц, между прочим и мусульманских дворян, которые в прежнее время даже закрепили за собою часть населения, но это не искоренило в башкирах убеждения, что все огромное пространство — это есть их собственность. Вследствие этого убеждения, многие, бывшие некоторое время крепостными, не приняли надела в 1861 г. и поныне остаются безземельными.

Башкиры неоднократно хлопотали о возврате им права собственности на эти земли, еще недавно снаряжали ходоков в Петербург, и неуспех в этом деле приписывают не потере своих прав, а несправедливости русского правительства, которое будто бы обижает бедных, темных людей, в угоду богатым дворянам.

Теперь потомки бывших владельцев этих земель действительно крайне нуждаются в земле, а потому, потеряв всякую надежду на помощь правительства, они воспользуются нынешними смутами, чтобы возвратить себе хотя бы часть того, что они и поныне считают своею собственностью.

В настоящее время приблизительно около 100000 десятин этой спорной земли принадлежит: немцам, малороссам, русским и мусульманам из других мест; все они приобрели эти земли частью покупкою у мусульманских дворян, частью иным спосо-

* В подлиннике: помимо.

бом. Во владении дворян еще около 40 тысяч¹ десятин, в том числе 7000 принадлежит Тевкелеву, крестившемуся в православную веру.

II

Здесь башкиры питают злобу к русскому правительству и к его представителям еще по другой причине, но уже не фантастической, а вполне реальной, а именно:

лет тридцать тому назад правительство, в лице Валуева и Крыжановского, сочло нужным отнять у башкир 372.697 десятин земли и продать их 308 чиновникам и другим лицам, и правительство исполнило это, а вырученные от продажи деньги не отдало башкирам, а взяло себе.

Разумеется, что исконные владельцы земли озлоблены против правительства, и злоба их усиливается соразмерно приросту* народонаселения, а насколько оно увеличивается приведу пример соседней со мною деревни Тюрюш, которая ничем не отличается от остальных деревень всего края. Сорок лет тому назад, во время ревизии числилось в Тюрюше 549 душ, которые и были наделены землею, а теперь — 1210 душ мужского пола, так что 661 человек не имеют надела. Притом отнятие земли и ее надел производились бюрократическим порядком, без сердечного участия к этим обиженным людям, а именно: правительство наделяло землею не наличных людей, а тех, кто числился в наличности во время ревизии 1858 или 1863 г., т. е. наделяло землею умерших, а не наделяло землею родившихся после ревизии, которых было гораздо больше нежели умерших.

Вообще теперь больше половины башкир или совершенно без земли или пользуются такими малыми участками, которые не могут прокормить их семейств, и все они вынуждены искать работы в отдаленных местностях или арендовать на каких бы то ни было условиях бывшие их собственные земли, отнятые у них правительством, или, где есть возможность, то покупать те же собственные земли при содействии Крестьянского банка, который взъяскивает не только капитал, но и проценты, а этим удваивает сумму долга и налагает новые цепи на два или три поколения.

Когда правительство стало отнимать земли, то башкиры не восстали исключительно вследствие своего кроткого, миролюбивого характера, но неудовольствие**, а потому и злоба против правительства и против новых поселенцев глубоко укоренилась в их сердце, и менее сдержанные уже неоднократно проявляли ее поджогами и убийствами.

* В подлиннике: приращению.

** Так в документе.

Очевидно, что если теперь разгорится пожар восстания, то причиною его будет не только специально аграрный вопрос, но, с точки зрения башкир, это будет совершенно справедливый «суд Лиңча» над правительственными агентами и над их пособниками, поселившимися на чужих землях.

А потому, если здесь поднимается народ, то, кроме малоземелья, он будет иметь к этому другие причины, нежели в остальной России, где правительство не отнимало земли, а наделяло землю крестьян, а потому и сила восстания будет другая.

Этого нельзя не иметь в виду.

III

Есть еще одна причина недовольствия части молодого поколения башкир, а именно:

Правительство наделяло землю не отдельных лиц, а деревню, сообразно числу душ внесенных в ревизскую сказку, так что не было личной собственности, однако же семейство, в котором числилось по ревизии десять душ, сейчас же получало в свое распоряжение десять душевых участков, а семейство, в котором числится только один мужчина, получало только один участок.

Правительство не обратило внимания на это и не следило за дальнейшим распределением земель, а вследствие этого и теперь, в большинстве сельских обществ, получившие от землемеров право на десять душевых наделов, будучи богаты, а потому и влиятельны, сохраняют их за собою и передают их своим наследникам, хотя бы был уже только один мужчина в семействе и заставляют тех, которые первоначально получили один душевой участок, передавать своим наследникам только этот один пай, хотя бы семейство состояло уже из десяти душ мужского пола, которые и оказываются совершенно безземельными.

Но кроме их, как было сказано выше, в одной небольшой деревне население увеличилось на 660 человек, не получивших надела, а потому картина безземелья становится ужасающей.

И это в крае, в котором старики еще помнят полный простор и раздолье.

Многие из безземельных, в возрасте от 21 до 35 лет, были посланы на войну, и они оставили свои семейства совершенно необеспеченными, а теперь наэлектризованные как боевою жизнью, так и известиями о событиях в других местах, они смело приступят к захвату тех земель, которые действительно нужны им, и которые были отняты у них частью по недосмотру правительства, частью Валуевым и Крыжановским по соображениям, не имеющим ни юридического, ни агрономического оправдания. При этом они могут вспомнить и о своей мифической «Тюбе».

Виноваты ли башкиры, что они считают захват бывших их земель — неправильным, а возврат их себе — справедливым «судом Линча», правосудием Аллаха?

...* Из изложенного выше видно, что в малоземелии и безземелии части башкирского населения виновато правительство, а потому оно само должно бы покупать земли, а затем, как и казенные, продавать местным башкирам в рассрочку, но без процентов. Для башкир это было бы большим благодеянием, а для правительства ничтожным, но справедливым пожертвованием.

Высокочитимый духовный владыка мусульман, муфтий Султанов, и его почтенные сотрудники уже внушили муллам объяснить народу, что всякое завладение чужой собственностью есть грех, караемый богом, и преступление, строго караемое законом во всех государствах на земном шаре.

Весьма желательно, чтобы подобные проповеди говорились и впредь, и говорились с убеждением.

Повторяю: башкиры миролюбивы, но они не ангелы. Для материальной жизни — им нужен хлеб, т. е. земля, а для духовной жизни — им нужны разумные руководители, т. е. благоразумное духовенство и такие земские начальники, которые понимают и исполняют высочайшее повеление 12 июля 1889 г.

Если же не будут приняты, между прочим, и вышеуказанные меры, то весьма вероятно, что здешние добродушные башкиры, зная, что происходит в других местах, да было в Уфе, превратятся в таких диких зверей, как те, с которыми лично познакомились ваши два предшественника.

Но здешние землевладельцы: русские, мусульмане, немцы и малороссы считают себя вне всякой опасности, будучи уверены, что ваше превосходительство, как высший представитель правительства, исполните свой долг, состоящий не только в пресечении, но главное, в предупреждении преступных деяний, а для предупреждения их [есть] [еще] достаточно времени, если приступить к этому немедленно.

10 декабря 1905 г.

Действительный статский советник А. Плансон

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 150, лл. 233—239. Подлинник.

* Опускается часть документа, не имеющая отношения к теме публикации.

№ 89

1905 г. декабря 14.— Предписание уфимского губернатора белебеевскому уездному исправнику о командировании стражников в деревни Чуюнчи, Нигматуллино и Абдрашитово в связи с брожением среди крестьян.

В. нужное
Секретно

Ввиду повышенного настроения среди крестьян дер. Чуюнчи, Нигматуллино и Абдрашитовой во 2 земском участке, предписываю, ваше высокоблагородие, командировать в означенные селения стражников с полицейским чиновником, чтобы они своим присутствием произвели моральное воздействие на местных жителей и тем удержали бы их от попыток произвести беспорядки.

О последующем мне донести *.

ЦГА БАСССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 199. Подлинник.

№ 90

1905 г. декабря 16.— Телеграмма бирского уездного исправника уфимскому губернатору с просьбой вернуть бирских стражников из Мензелинского уезда в связи с лесными порубками в уезде.

Прошу приказать мензелинскому исправнику скорее вернуть бирских стражников, так как [в] уезде начались лесные порубки, стража необходима.

Исправник Васильев

ЦГА БАСССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 186. Телегр. бланк.

* Подпись нет.

1905 г. декабря 16.— Из рапорта белебеевского уездного исправника уфимскому губернатору о массовых порубках леса в помещичьих имениях крестьянами Семено-Макаровской и Ильинской волостей, Белебеевского уезда.

10 сего декабря управляющий именем землевладельца Ляхова — Городецкий словесно заявил мне, что 9 декабря жители деревни Давыдовки, Семено-Макаровской волости, в составе всей деревни приступили к самовольной порубке леса в даче его доверителя. Прибыв 10 декабря в деревню Давыдовку совместно с земским начальником 6-го участка, мы узнали, что жители этой деревни вырубали более тысячи корней леса и кроме жителей этой деревни выезжали в дачу Ляхова и порубили достаточное количество леса еще жители деревни Верхней Улы-Елги и несколько человек из деревни Азналы-Карамалов; затем жители деревень Зингиреева, Курьятмаса, Тимофеевки, Васильевки, Ивановки также имеют намерение приступить к рубке леса в даче землевладельца Кириллова, а жители деревень Суворовки, Жуковки, Ново-Ляховой и Семенкиной наметили рубку леса в даче Авдеева, ввиду чего я вытребовал из Белебей 20 вооруженных конных стражников, арестовав подстрекателей, настойчиво потребовал жителей деревень Давыдовки, Верхней Улы-Елги и Азналы-Карамалов возвратить владельцу Ляхову весь порубленный ими лес, всего около 2000 корней, который под наблюдением конной стражи и был без всякого насилия полиции возвращен жителями — владельцу...*

Затем нами было дознано, что жители деревни Мартыновой также имели намерение рубить лес в даче землевладелицы Леоновой и послали выборных к ней, Леоновой, якобы с просьбой разрешить им рубку леса в ее даче. Леонова, зная аграрные беспорядки в других губерниях и видя свою беспомощность, тем более, что хутор ее находится вдали от селения, боялась насилий крестьян против нее и согласилась дать им лесу на тех условиях, чтобы половина срубленного леса отдавалась ей, Леоновой.

Ввиду этого, сделав распоряжение о созыве в деревне Мартыновой сельского схода, я поручил возвращавшейся из деревни Давыдовки в гор. Белебей, в седлах, конной страже на перепутье сделать ночлег в деревне Мартыновой, а затем я и земский начальник на другой день утром из деревни Бажановки также прибыли в деревню Мартыново и нашли настроение жителей подавленным. Они к приезду нашему представили приговор, в коем свидетельствуют о своей непричастности к аграрному

* Опускается часть документа, не имеющая прямого отношения к событиям в Белебеевском уезде.

движению, и на сходе также дали обещание не нарушать прав чужой собственности.

Только благодаря принятым своевременно энергичным мерам мною и при дружном содействии г. земского начальника 6-го участка г. Бунина, возникавшее брожение среди крестьян Семено-Макаровской и Ильинской волостей подавлено в самом его начале. Население, видя в своих селениях хорошо вооруженную конную стражу, ее быстрое передвижение из одной местности в другую, убедилось, наконец, что в данное время полиция достаточно сильна подавлять всякого рода беспорядки в селениях.

Дознание по изложенному здесь делу производится и будет направлено следственной власти.

Об этом, с представлением приговора крестьян деревни Мартыновой, докладываю вашему превосходительству.

Уездный исправник Колесников

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, лл. 204—205. Подлинник.

№ 92

1905 г. декабря 17.— Рапорт бирского уездного исправника уфимскому губернатору о необходимости вернуть из Мензелинска бирских стражников в связи с начавшимся в уезде аграрным движением.

Секретно

В дополнение к рапорту от 9 декабря за № 3750 и телеграммы от 16 декабря, представляя отношение мензелинского исправника за № 2159, вновь прошу ваше превосходительство приказать мензелинскому исправнику немедленно вернуть в Бирск отряд вверенной мне полиции, в числе 28 человек, командированных в Мензелинский уезд для подавления беспорядков, так как в Бирском уезде начались аграрные беспорядки, о которых будет донесено вашему превосходительству особо, и посему, ввиду беспорядков, полицейская стража мне крайне необходима. Для прекращения беспорядков в [селе] Красном Холме отправляюсь лично на место.

Уездный исправник Васильев

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, л. 137. Подлинник.

*1905 г. декабря 18.— Письмо землевладельца и заводчика
Ц. А. Ландсберга уфимскому губернатору с просьбой
прислать в его имение казаков.*

В имении моем, Березовский завод Бирского уезда, враждебное и тревожное настроение крестьян и угрозы насильственного завладения лесом и землей, хотя в настоящее время в значительной степени успокоилось, благодаря охране моего Березовского завода вооруженною командою стражников, но, однако, опасность разгрома завода все же не миновала; крестьяне волнуются часто, и сейчас под влиянием возвратившихся запасных солдат и разных вздорных слухов уверены, что моя земля и лес будут принадлежать им, особенно когда завод будет разрушен, поэтому я покорнейше прошу, ваше превосходительство, не признаете ли возможным сделать распоряжение, чтобы казаки, если таковые будут посланы в Мензелинский уезд, посетили хоть на несколько часов мое имение, а появление казаков в моем имении несомненно благотворно и успокоительно повлияет на крестьян и убедит их наглядным образом, что в распоряжении правительства имеется внушительная сила для быстрого подавления всякого насилия и охраны прав законных. По моему глубокому убеждению присутствие и даже появление казаков всегда вносило желательное успокоение возбужденных корыстных страстей.

С глубоким уважением и преданностью пребываю, ваше превосходительство, покорнейшим слугою Ц. А. Ландсберг.

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1905 г., д. 94, лл. 190—191. Подлинник.

ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И УЧАЩИХСЯ

№№ 94—96

№ 94

1905 г. ноября 15.— Уведомление управляющего канцелярией уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о деятельности «Общества вспоможения частному служебному труду» в городе Уфе.

Имею честь сообщить вашему высокоблагородию нижеследующее:

В обществе вспоможения частному служебному труду совершенно беспрепятственно продолжают ежедневно революционные митинги. В митингах, по словам пристава Андреева, принимают видное участие Свицерский¹⁰ и вновь появившийся в Уфе агитатор «Николай Иванович». На митинге решено, ввиду брожения в сельских местностях Стерлитамакского уезда, командировать туда четырех агитаторов для поднятия там аграрных беспорядков*.

Управляющий канцелярией уфимского
губернатора Лобунченко

С подлинным верно: Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 190|320, лл. 31—32. Копия рукописная.

* Опускается текст, не относящийся к событиям в Уфе.

№ 95

1905 г. декабря 7.— Донесение директора Уфимской гимназии уфимскому полицмейстеру о забастовке учеников.

Секретно

Честь имею довести до вашего сведения, что сего числа явился в гимназию кадет, на погонах которого стояли литеры С. К., по словам некоторых лиц, это был Кадомцев ¹¹. Немедленно [после] [его] ухода ученики старших классов, собравшись в зал, постановили примкнуть к всеобщей забастовке и оставили гимназию. Из слов учеников оказывается, что сообщение Кадомцева состояло в объявлении [о] [том], что 26 железных дорог забастовало.

Директор [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1905 г., д. 60/190, л. 141. Подлинник.

№ 96

1906 г. января 7.— Письмо уфимского губернатора директору народных училищ Уфимской губернии об участии учителей и учащихся в распространении социал-демократических прокламаций.

Секретно

Из доставленных мне сведений видно следующее:

1. Между учениками Белебеевского городского училища вращаются в значительном количестве антиправительственные прокламации всевозможного содержания, издаваемые «Белебеевской группой социал-демократической рабочей партии», причем ученики названного училища занимались печатанием на гектографе и распространением по окрестным селениям прокламаций возмутительного содержания.

Вообще выяснено, что Белебеевское городское училище служит рассадником противоправительственной пропаганды, благодаря слабому надзору за учениками со стороны инспектора учителя Артемова и влиянию учителей, которые сами политически неблагонадежны.

2. В селе Ярславке, Златоустовского уезда, местные учителя и учительницы под предлогом объяснения манифеста 17 октября, собрали 27 ноября минувшего года народ в аудиторию. Начав

порицанием прежних чтений «басен» и предупредив слушателей, что теперь, в силу манифеста 17 октября, можно говорить обо всем, даже о том, что прежде наказывалось: о современном политическом и экономическом неблагополучии России, о грабительствах со стороны министров, о ненужности и непригодности [правительства] [и начальства], начиная с министров и кончая стражниками, об обременительности и ненужности податей, разных повинностей и налогов и проч.

Покорнейший слуга А. Ключарев

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1906 г., д. 105, лл. 5—6. Подлинник.

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В БАШКИРИИ
В ПЕРИОД СПАДА
ПЕРВОЙ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

№№ 97—140

№ 97

1906 г. январь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Новый обман царского правительства» с призывом бой-
котировать выборы в I Государственную думу.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВЫЙ ОБМАН ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Товарищи рабочие и граждане! Самодержавное царское пра-
вительство невиданным насилием и турецкими* зверствами вызва-
ло Россию в начале декабря на бой. Русский пролетариат пер-
вый принял вызов...** Петербургские товарищи призвали на бой
всю рабочую Россию¹². И их призыв был услышан.

«Мы здесь!» — откликнулись железнодорожники, и снова
мощным кольцом охватила экономическую жизнь страны же-
лезнодорожная забастовка...

«Мы здесь!» — откликнулись пролетарии Харькова, Ростова,
Николаева, Одессы, Киева, Вильны, Минска, Гродна, Ковна,
Смоленска, Нижнего, Саратова, Ярославля, Костромы, Твери,
Воронежа и многих еще городов.

«Мы здесь!» — отозвались Польша, Кавказ и пылающий вос-
станием Прибалтийский край...

«Здесь!» — отвечала Москва, и ее ответ громовыми расска-
тами отдался*** во всех концах мира...

* Жестокими, бесчеловечными.

** Здесь и далее многоточие подлинника.

*** Так в тексте; нужно: раздался.

Правительство призвало на помощь артиллерию всех родов...

И вот теперь, произведя всероссийский расстрел, под свист гранат, под звуки еще не смолкнувших стонов раненых, под звуки предсмертных хрипов и проклятий умирающих, оно призывает Россию к участию в своей Думе, на основе вновь расширенных указом 11 декабря избирательных прав.

Правительство насилия и обмана, правительство, властвующее только волею пушек и пулеметов, правительство, объявившее теперь всю Россию своим врагом и ведущее войну со всем народом, правительство, использовавшее на народной спине все орудия насилия, теперь вновь прибегает к лживым словам, вновь прибегает к своим подлым указам, вновь прибегает к обману.

Разве не обман угнетенного народа та хитрая махинация, которую царские канцелярские крысы теперь громко называют «расширением прав народа»?..

Действительно, вражеское самодержавие расширило избирательные права, только не тому народу, который страдал от бесправия и боролся с ним, а тем, кто был или праздным зрителем борьбы, или же в большей степени врагом этого народа — страстотерпца*.

Все мелкие и средние собственники: кулаки, торгаши, потовыхиматели — хозяйчики мастерских, все управляющие крупных имений, все домохозяева, все паразиты-чиновники — все они получили по новому закону право голоса наравне с дворянами, наравне с капиталистами. Итак, все, кто хоть сколько-нибудь угнетал и обкрадывал бедняков-тружеников, все большие и маленькие пауки, живущие потом и кровью народной — все они признаны достойными быть на совете у царя в Государственной думе.

Но разве русский народ состоит только из этих пауков-паразитов?.. Нет. Есть еще стомиллионная масса разоренного, стонущего под тяжестью налогов и произвола, обезземеленного крестьянства.

Есть многомиллионный класс наемных рабочих, создающий своим трудом все блага земные и получающий за это привилегии на вечные голодовки, привилегии на преждевременное истощение и смерть. Эти-то угнетенные классы вели и ведут героическую борьбу за свободу, они-то воюют с произволом и насилием самодержавия, они-то и делают революцию.

Как же обошлось самодержавное царское правительство с этим настоящим народом? Для видимости оно как будто бы дает право голоса и этим угнетенным массам населения, но только для видимости...

Право голоса имеют только крестьяне-домохозяева, достигшие 25 лет, эти домохозяева будут выбирать сначала предста-

* Страдалец, мученик.

вителей в волостные сходы, (затем) будут выбирать уполномоченных в уездные города, а уездные уполномоченные будут выбирать выборщиков в губернские города, (и) только уже выборщики будут выбирать членов в Государственную думу. Все выборы в деревне и в городе должны будут производиться под надзором большого и малого начальства.

Для чего же эта темная и сложная махинация?..

А вот для чего: все молодое поколение крестьянства, живущее более новыми мыслями и стремлениями, исключено из числа избирателей; все безземельные бедняки, побросавшие деревни и рассеявшиеся по чужбине в поисках работы, не могут выбирать своих представителей, все те, кто будучи вполне взрослым, но кто живет вместе со стариками-отцами в их домах,— все они тоже не признаны по новым законам способными заботиться о своих народных нуждах. И таким-то образом получается, что стомиллионное крестьянство нашей родины при самых благоприятных условиях сможет выбрать какую-нибудь сотню членов [в] Думу], а 15—20 миллионов городских и сельских капиталистов вкупе с чиновниками, торгашами и прочими мелкими хозяевами выберут 300—400 членов в эту же Думу.

Вот какую пропорциональность создает русское самодержавие! Оно как опытный шулер ведет дело к тому, чтобы в Думе громче всего раздавался голос сытых и богатых и чтобы не было слышно голоса изможденных трудом и насилием.

Но мало того, царское правительство страстно стремится к тому, чтобы и эти немногочисленные голоса не были истинными (голосами) народа. Устроив четыре ступени для выборов, оно ясно желает воздействовать, в выгодном для него направлении, на выборы крестьян; самодержавие, бессильное пред массами народа и их желанием, еще сильно настолько, чтобы гнуть в бараний рог отдельных лиц, поэтому, не имея средств прямо заставить народные собрания выбирать указанных начальством лиц, оно стремится к тому, чтобы оставить себе возможность посредством давления на волостные сходы, на отдельных уполномоченных, на выборщиков, в конце концов, все-таки заставить их выбирать не в пользу народа, а в видах* того же самого правительства. И надо быть уверенным, что палачи, насильничавшие над целым народом, сумеют отдельных выборщиков принудить выбирать в Думу не друзей народа, а врагов его — кулаков, богатеев.

Итак, страстотерпец — русский разоренный крестьянин, достигнет ли твой стон бесконечный до ушей твоих угнетателей?.. Услышат ли они твое грозное требование: «земли и воли!»

Нет... В Думе, избранной таким путем, твоих голосов не будет слышно, твои нужды останутся без обсуждений.

* Так в тексте; нужно: пользу.

Да царское самодержавие и так уже знает твои требования, оно слышало и твои стоны и твои угрозы, но на все это отвечало расстрелами, розгами и тюрьмами. Не думаешь ли ты, крестьянин, что палачи и убийцы переродились в твоих радетелей?.. Не думай так!.. Палачи и убийцы твои стремятся только к тому, чтобы обманом хотя на время усыпить тебя, заставить подождать, а там они, собравшись с силами, опять расправятся с тобой при помощи генерал-лейтенантов.

Итак, не хитрый ли обман вся эта комедия с выборами в Думу?.. Да!

Еще откровеннее этот обман по отношению к рабочим.

В указе 11 декабря царские свечки особенно много трещат о расширении избирательных прав рабочего класса. На самом же деле они произвели возможно большее сокращение прав передового борца за свободу — пролетариата. Они устроили так, что русский пролетариат, насчитывающий в своих рядах десятки миллионов, может выбрать всего лишь «198»* губернских выборщиков, тогда как десятки тысяч землевладельцев выберут «1945» таких же выборщиков. Это ли еще не равноправие?! А кроме того, и эти-то рабочие выборщики имеют право и возможность только полюбоваться, как выборщики от богатых и имущих будут выбирать своих членов в Думу, рабочие же всей России не могут иметь никакой надежды провести хотя бы одного представителя, хотя бы для того, чтобы он мог посмотреть на те прекрасные залы Таврического дворца, в котором будут заседать под охраной казаков восьмипудовые депутаты.

Все это намеренно подстроено усердными холопами царского самодержавия при помощи всей системы выборов. Разве же не намеренно огромная часть сознательных, молодых и революционно настроенных рабочих в возрасте от 20 до 25 лет лишена совсем права голоса?

Разве же не намеренно в этом законе забыты все черно-рабочие, все строительные рабочие, все женщины-работницы, все те, кто даже сильнее других страдает от бесправия и эксплуатации?

Разве же не намеренно не дано право голоса всем тем, кто в настоящий момент милостью хищников-капиталистов и насильников-чиновников лишен работы, а вместе с этим царским изволением лишается и гражданских прав?.. Разве же не намеренно закон устраивает так, что увольнение рабочего с завода лишает его права голоса, ведь это удобное средство как для царской полиции, так и для хозяев, чтобы в момент выборов избавиться от сознательных рабочих-борцов?..

Разве же не намеренно все рабочие, занятые в мелких мастерских и фабриках с числом рабочих меньше 50 человек, лишены

* Здесь и далее кавычки подлинника.

также всякого права на участие в политической жизни своей родины?

Разве же не намеренно вся новая избирательная система приурочена к тому, чтобы рабочий класс не мог выбирать даже уполномоченных пропорционально своему числу? Для этого созданы [такие] условия, что 1999 рабочих выбирают одного уполномоченного, как и 50 человек или 1000. Неполные тысячи рабочих Указ 11 декабря как бы не считает гражданами. Все это намеренно устроено царским правительством, чтобы дать в виде подачки право голоса какой-нибудь четвертой части всего русского рабочего класса.

Да и что это за право голоса, когда оно не имеет никакого значения, так как по губерниям нашей родины услужливое самодержавие создало такое «р а с п и с а н и е» числа губернских выборщиков от разных классов, что на каждого выборщика-рабочего приходится по десятку и больше выборщиков от угнетателей рабочего класса — капиталистов больших и маленьких. Так, по Уфимской губернии в губернском избирательном собрании, которое будет избирать [членов] в Думу, на 4 выборщиков от рабочих будет приходится 36 крупных землевладельцев и больше сотни других выборщиков, набранных при содействии попечительно начальства из кулаков-мироедов, торгашей-черносотенцев и продажных чиновников.

Что же сделают 4 рабочих против этой своры эксплуататоров и тунеядцев? Конечно, выбран может быть в члены Думы и не защитник рабочего класса, а ярый коршун — хищник народного богатства.

В других губерниях нашего отечества в этом отношении дело будет обстоять еще хуже.

Правительство грабежа, насилия и обмана, чувствующее в пролетариате своего непримиримого врага, устроило для него представительство в Думе без представителей, дало ему право избирательного голоса, лишив возможности избрать хотя бы одного члена Думы.

Но всего этого недостаточно для спокойствия царских башибузуков, и поэтому они отдали весь рабочий класс под особый надзор тайной и явной полиции; для успешности этого надзора рабочий класс должен производить выборы уполномоченных отдельно по заводам, в этих же целях избирательные собрания рабочих отделяются от собраний других избирателей, и с целью надзора за порядками избрания вверяются заводской администрации вкупе с полицией.

Правительство трепещет перед пролетариатом и всячески старается уберечь других избирателей от его влияния. У царского правительства нет иной политики, кроме политики трусости и подлости, у него нет иного пути, кроме старого иезуитского, основанного на правиле: «разделяй народ на части и при помощи

отдельных насилий властуй над всеми». Не так ли оно и поступает, когда теперь отделяет стеной штыков собрание крестьян-избирателей от таких же рабочих?.. Не так ли оно поступает, когда отделяет самих-то избирателей от тех, кто (от их имени) будет говорить и действовать в Думе. Ведь благодаря трехстепенной, четырехстепенной подаче голосов через целый ряд уполномоченных и выборщиков получается то, что в конце концов, в Думе заседает далекий от первоначальных избирателей человек, известный только десятку уполномоченных, которых угроза жандармов или нагайка палача всегда может заставить подавать голос только сообразуясь с целостью своей спины.

Чтобы дать еще большую силу нагайке, пушке, пулемету и генерал-лейтенантам, оно сейчас объявило всю Россию на положении чрезвычайных, усиленных и военных охран. Чтобы отнять у всего народа силу организованного выяснения своих истинных нужд, царское правительство лишило всю Россию возможности свободно собираться, мыслить и говорить: оно разогнало все собрания, на которых выяснялось, как действовать народу, чтобы удовлетворить свои нужды; оно посадило всех в тюрьмы, кто смело изобличал его преступления, кто указывал путь к победе над насилием; оно украло у народа все свободные газеты; оно бьет, расстреливает и вешает всех, кто не хочет говорить и действовать по указке квартальных надзирателей.

Вот как производит свою предвыборную агитацию правительство для проведения желательных ему кандидатов в члены Думы. Ему нужна черносотенная полицейская Дума, чтобы прикрыть ее покровом свои преступления, ему нужна эта вновь подтасованная Дума для того, чтобы она была послушной канцелярией министров-грабителей, ему нужна эта подлая Дума лишь для того, чтобы, пользуясь ее именем, поднять свой кредит у заграничных ростовщиков. Долой же эту царскую Думу!

Граждане крестьяне! * Отказывайтесь от выборов в Думу при первых же избирательных собраниях! Отказывайтесь потому, что выбирая, вы куете себе новые цепи обмана! Неужели вы думаете, что Дума, собранная при помощи станowych и урядников, подобранных в большинстве из ваших врагов — дворян-помещиков и кулаков-мироедов, даст вам эту «землю и волю», которая снимет с вас ярмо тысячелетнего рабства?.. Нет... Это ярмо скинете со своих натруженных плеч только вы сами, восстав с оружием в руках против правительства крепостников-рабовладельцев!

Только всенародное Учредительное собрание, созванное на основе всеобщего, прямого, равного тайного голосования — только оно, состоя из истин-

* Здесь и далее разрядка подлинника.

ных представителей народа, законом закрепит за вами право **на землю, на волю.**

Готовьтесь же к борьбе и не обманывайте сами себя выборами в царскую Думу!

Товарищи рабочие! Вы поняли, какое издевательство учинило царское самодержавие над вами указом от 11 декабря! Вы давно поняли, что нечего ждать «милостей» от озверевшего и обезумевшего самодержавного вампира, вы давно поняли, что пока из рук самодержавия не вырвана окончательно сила, пока оно может грабить, душить и расстреливать,— оно будет это делать и делать до конца дней своих!..

Вы давно, товарищи, поняли и особенно испытали сами в последние дни, что не может быть никаких свобод при существовании правительства штыков и нагаек. Товарищи, вы давно знаете, что не может быть у нас никакой победы над нашим коренным врагом — капиталистом, если на защиту его кармана постоянно вылазит самодержавный цербер! Товарищи, весь русский пролетариат под знаменем Российской социал-демократической партии идет брать себе полную свободу **с оружием в руках!**

Товарищи, неужели мы хоть на момент задумаемся, когда во время этого пути нам палачи наши предлагают на конце окровавленного штыка свой указ от 11 декабря? Нет! Долой этот указ! Долой Государственную думу! Да здравствует грядущее победоносное вооруженное восстание! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Будем же являться на первые избирательные собрания лишь для разрядки того, чтобы раскрыть не понимающим товарищам весь гнусный старый обман нового указа, но не будем выбирать ни уполномоченных, ни выборщиков, ни членов Думы. Пусть выбирают их лишь предатели и изменники народной свободы — для них, как и для любезного им самодержавия, у нас есть свой ответ: «Прочь с нашей дороги к свободе, социализму!..» Товарищи! Готовьтесь к борьбе!

Январь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 15000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4961, 1906 г. Подлинник.

1906 г. февраль.— Листовка Уфимского комитета РСДРП об антинародной сущности царского указа от 11 декабря о выборах в Государственную думу.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОБЪЯВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Крестьяне! Не так давно писал вам свое объявление уфимский губернатор. Он призывал вас бороться с крамольниками-рабочими, он звал на защиту царского престола и теперешних порядков. Он разъяснял, что разоряют вас забастовщики-рабочие, что земля никогда не должна быть отнята у кровопийц-помещиков, он восхвалял царя за его милость к вам.

Крестьяне! К вам обращаемся теперь мы, защитники интересов рабочего люда, социал-демократы. Вдумайтесь в то, что говорит вам губернатор, рассмотрите вместе с нами, кто ваши истинные враги и разорители, откуда идет ваша беда, кому оказывает царь свои великие милости.

Вспомните, крестьяне, как царское правительство освободило ваших отцов от крепостной зависимости. Верным царским слугам не хватало на роскошь и на пиры того, что плетью и розгой выколачивали они с подаренных царем крестьян. Всячески изловчались они, чтобы только побольше ухватить в свой карман из убогого достатка раба-мужика. Взбунтовались крестьяне. Испугались тогда помещики, дрожь прошибла царя. Он побоялся того, что крестьяне раскусят, в чем дело, и дружно восстанут на борьбу за новые, нужные им порядки. Испугался царь крестьянской революции и решил отвести им глаза, освободить их для виду от крепостной зависимости, и отнял царь у крестьян хорошую половину их собственной земли и отдал их в новую арендную кабалу помещикам-дармоедам. Без земли крестьянам жить невозможно, не по доброй воле арендуют они у помещиков бывшую свою же землю. Ничего не потеряли помещики, зажили они не хуже прежнего, да еще получили богатый выкуп за крестьянскую землю. Платить этот выкуп помещикам заставил царь все тех же обобранных крестьян. Умело устроили* чиновники это дело, немалая толика крестьянских денег попала и в царскую казну, втридорога содрали с крестьян за оставшиеся им полоски...** Кланяйтесь низко, крестьяне! Благодарите царя

* В подлиннике: обстроили.

** Здесь и далее многоточие подлинника.

за ваше разорение, за вашу новую кабалу!.. Благодарите его за то, что земли у вас так много, что и плюнуть-то некуда, а коли вздумаете плюнуть, так делайте это с оглядкой, как бы царь со своими министрами не вздумал поживиться и тут, как бы он не наложил за это на вас новую подать, новый налог... ведь у царя, как у хорошего хозяина, ничего не пропадает даром. Царские чиновники знают крестьянскую жизнь, все у них предусмотрено: спички, табак, водка, ситец, железо, сахар — все, без чего нельзя обойтись крестьянину и рабочему, обложено царским налогом в пользу казны, в пользу правительства...

Кланяйтесь ниже, верноподданные крестьяне! О вас не забывает царское правительство и никогда не забудет: нельзя ему оставаться без пиров да без разных затей, не на что жить без народных денег...

Вспомните, крестьяне, про недавнюю войну. Кого спрашивал царь, когда затевал войну из-за ненужной народу Кореи и Маньчжурии? Кто выбирал негодяев в главнокомандующие и в командиры? Наши генералы умели только набивать свои карманы жалованными царем окладами, они умели кататься в роскошных поездах, умели пороть солдат. Ни на что другое у них ума не хватало. Царские командиры потопили в далеких морях все русские корабли. Вместе с ними пошли ко дну десятки тысяч наших братьев-матросов. Солдаты на суше питались гнильем, жили в сырых холодных землянках, (умирали) тысячами от болезней, гибли десятками тысяч от японских снарядов и пуль, под которые посылали их господа генералы...

Вспомните, крестьяне, сколько семей осталось без кормильцев, сколько сирот должно пойти по миру! Вспомните, как жилось семьям запасных, как заботились о них царские чиновники и выбранные помещиками земские управы! Вспомните, во что обошлась вам эта безумная царская затея!..

Кончилась преступная, позорная война. Крепче прежнего взялись за свое привычное дело царские слуги. Много им стало работы... Командиры остались без кораблей, нужно много, много денег... Шире раскрывайте, мужики, свои карманы — вынимайте последние гроши!

Полковники остались без полков, надо новых солдат, живо собирайтесь в путь лучшие крестьянские работники!

Бросайте кормилицу-землю! Царю нужны новые крепкие здоровые парни, чтобы за тридцать земель умирать под пулями тех, до кого вам и дела нет, чтобы на чужой стороне пороть взбунтовавшихся крестьян и расстреливать восставших рабочих!..

Каторжный труд, беспросветная жизнь, нагайка да розга — обозлят хоть кого. Обозлились и крестьяне. Снова забунтовали они, и в прошлом году по всем российским губерниям вспыхнули крестьянские мятежи. Не по вкусу пришлось царю и стал он своим верноподданным крестьянам зубы заговаривать,

захотелось умаслить их новою милостью. Он видел, что крестьянские недоимки не уменьшаются, а с каждым годом растут да растут. Бьются крестьяне, как рыба об лед, а не могут добыть для царя (всего), что хотелось бы взять с них ему. Ничего с ними нельзя поделаться. Но вот и разрешил царь крестьянам не выкупать в пятый раз свою собственную землю. Будет того, что они заплатили уже за нее один раз помещику да три раза казне. Приказал царь своим верным чиновникам: не вычисляйте больше с крестьян выкупных платежей,— все равно их не получишь. Не изводите зря бумагу на выведение по ним недоимок — все равно больше нечего взять с крестьян!

И вот по милостивому царскому указу от 2 ноября 1905 г. с вас, крестьяне, не будут теперь брать того, чего вы и так не платили...

Не помогли эти лживые милости. Не верят им крестьяне, не хотят всю жизнь без роздыху трудиться на казну да на помещиков. Разбирают крестьяне помещичьи амбары, захватывают отобранные помещиками земли, отказываются от уплаты податей. Город за городом поднимается с оружием в руках рабочий люд на борьбу за свободу и за лучшую долю,— на борьбу с врагами народа. Царские пули, нагайки, тюрьмы не помогают ничему... Тяжко тогда стало царскому сердцу и, испугавшись, царь издал новый закон, повелел созвать Государственную думу. Не забыл царь и о крестьянах с рабочими, приказал он, чтобы не все крестьяне выбирали, а только одни домохозяева: на волостных сходах народу все ж таки меньше, с ними легче управиться. Эти волостные сходы выберут каждый двоих уполномоченных, с ними земский начальник уже наверное сумеет сговориться. Эти уполномоченные съедутся со всех волостей и изберут из своей среды выборщиков, которые поедут в губернский город и там вместе с помещиками-дворянами и капиталистами-толстосумами будут выбирать в Думу депутатов, ходатаев за крестьянские интересы. Рабочие с больших фабрик и заводов, коли захотят, могут пропустить* на это собрание трех-четырех выборщиков на полторы сотни представителей от фабрикантов, помещиков, чиновников и крестьян. Не больно много будет выборщиков от крестьян да от рабочих, зато это будет народ отборный и все, что чиновникам нужно, они и будут делать. Вот какова новая милость царя крестьянам. Царь сделал для вас, крестьяне, все, что он мог. Он приказал паукам выбирать защитников для мух. Помещики да земские начальники окажут вам хорошую услугу, хороших ходатаев за ваши крестьянские интересы выберут они в царскую Думу!..

Рабочие в городах и на железной дороге устраивают забастов-

* В тексте: припустить.

ки и отказываются подчиняться царским властям. Они понижают, кто их враги, и борются с ними.

Знайте, крестьяне, и вы, кто ваши враги и враги всего русского народа.

Царь и его чиновники — вот первый ваш враг, враг всего народа. Они разоряют крестьян налогами и податями. Они заставляют крестьян голодать. Они ложными слухами и превратными толкованиями забивают крестьянам темные головы и, пользуясь этим, хотят удержать в своих руках власть. Они распределяют по своим карманам народную казну. Они правят народом по своему произволу.

Помните, крестьяне, что земли вы не добьетесь просьбами да слезами. Царь считает неприкосновенной землю помещиков и берет ее под свою защиту, под защиту нагаек, штыков, пуль и пушек. Ваши лучшие поля, облитые вашим потом и кровью, царь может отнять у вас и отдать кровопийцам-дворянам, а до помещичьих полей он не даст вам и пальцем коснуться...

Помните, крестьяне, что всякие ваши общества и союзы для борьбы с гнетущей нуждой начальство считает противозаконными и преступными. Не надо вам лучшей доли, хватит с вас и царских забот о вашей участи... Помните, крестьяне, что в Думе царю нужны не ваши ходатаи и защитники. Царскому правительству Дума нужна для того, чтобы найти новые средства добыть денег, чтобы потолковать о том, как усидеть на шее народной. От имени народа русская земля будет управляться самодержавным царем и теми, кого наметят его чиновники, кто будет угоден им — и капиталистам и помещикам...

Вот, крестьяне, все, что могли сделать для вас царь и его слуги. Если вы этим недовольны, если кабала помещиков, гнет налогов, издевательство чиновников, малоземелье и беззаконие вывели и вас из терпенья, ищите сами путь к лучшей доле. Присоединяйтесь к рабочим, социал-демократам и вместе с ними боритесь за свободный выбор своих истинных представителей, которые, собравшись, учредят новые, угодные народу порядки в управлении страной!

Долой никем не выбранное, ни перед кем не ответственное царское правительство!

Долой царскую Думу!

Да здравствует свободно избранное всенародное Учредительное собрание!

25 февраля 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 5000 экземпляров

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1906 г., оп. 1, д. 1. Типогр. оттиск.

*1906 г. февраль.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Ко всем гражданам, о Государственном совете»
с призывом к борьбе за свержение царизма и установле-
ние демократической республики.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ, О ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ

Потоки народной крови, пролитые царскими опричниками, бесчисленные казни передовых борцов за свободу, переполненные тюрьмы, где томятся до 72 тысяч самых сознательных товарищей и граждан, не могли остановить борьбы рабочего класса. Все зверские мероприятия правительства не могли подавить могучего стремления рабочих к освобождению от гнета капиталистов. Голодное крестьянство под розгой, нагайкой и солдатскими пулями не захотело признать себя достаточно обеспеченным землею. Движение хотя затихло, но не уничтожено. Недовольство и озлобление народных масс растет. Скрытые силы накапливаются в ожидании удобного случая снова открыто выступить против ненавистного царского правительства. День решительного сражения не за горами.

Царское самодержавие, опьяненное пролитой кровью, празднует победу. Оно торопится отнять все то, что рабочие сумели вырвать от него. Все свободы, возвещенные манифестом 17 октября, уже давно отняты.

Государственная дума — эта злая насмешка над народным представительством — манифестом 20 февраля урезана в правах.

Теперь всякий закон может быть проведен в жизнь не (только) с одобрения Думы, но Государственного совета и самого царя. Всякий закон, отвергнутый царем, не может быть проведен в жизнь, хотя бы его одобрили и Дума, и Государственный совет. Это значит, что царское правительство хочет сохранить свое право распоряжаться в стране по своему произволу.

Если Дума будет распущена, то совет министров может издавать законы помимо народных представителей. Это значит, что министры и губернаторы будут по-старому безнаказанно расстреливать и разорять рабочих и крестьян.

Всякий закон, принятый Думой, но отвергнутый Государственным советом, не будет проведен в жизнь. Обсуждать его снова без разрешения царя Дума может лишь через год, т. е. когда она соберется другой раз.

Итак, царское правительство не доверяет даже Думе, состоящей главным образом из богачей и представителей от крестьян, угодных царским чиновникам. Эту Думу оно отдает под надзор Государственному совету, т. е. второй или верхней палате. До тех пор в совете заседали назначаемые царем никуда негодные старички из бывших министров или губернаторов. Там они высиживали на страх народу разные законы — один хуже другого. Недавно они высидели для «пользы» народа закон, приказывающий солдатам стрелять в толпу не холостыми зарядами, а непременно пулями. По закону 20 февраля к этим старикам в равном количестве прибавят народных представителей: 18 человек от дворян, еще недавно просивших правительство истреблять крестьян, мешающих им спокойно жить в поместьях, 6 человек от Святейшего синода, недавно выгнавшего всех священников, требовавших именем Христа отмены смертной казни, 6 человек от университетов и академии наук, где профессора не желали пускать на митинг рабочих послушать свободные речи, 6 человек от купцов, биржевиков и промышленников, наконец, по одному от каждого губернского земского собрания. Избранным может быть лишь тот, кто владеет в три раза большим количеством земли, чем это требуется для участия в земских собраниях. Очевидно царское правительство желает совместно с богачами чинить безнаказанно расправу над рабочими и крестьянами.

Все, кто надеялся на Думу, теперь ясно может видеть, что Дума ничего не даст русскому народу. Царь в союзе с богачами еще больше будет давить крестьян и рабочих. Товарищи, теперь наглый обман правительства всем стал ясен. Все должны стремиться покончить с царским правительством. Только вооруженной рукой рабочий класс добьется свободы. Тогда он создаст себе такие порядки, при которых голос народа будет свободно раздаваться в защиту своих интересов. Только демократическая республика, где будет лишь одна палата, состоящая из выборных представителей от всего народа, даст крестьянам необходимую им землю, а рабочим — возможность бороться за полное уничтожение гнета капиталистов — за социализм.

Долой царское правительство! Долой Государственную думу!
Долой Государственный совет!

Да здравствует демократическая республика с одной палатой! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует Социализм!

Февраль 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 5000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4962, 1906 г. Типогр. оттиск.

№ 100

1906 г. март.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «К избирателям» с призывом бойкотировать выборы в I Государственную думу.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Граждане! Правительство приглашает нас избирать «достоинейших» в Государственную думу.

Граждане, подумайте перед выборами!

Подумайте, что может дать народу Дума.

Выборы в Государственную думу производятся далеко не всем народом; большинство неимущих лишено избирательных прав по закону*; многих правительство лишило избирательных прав, засадив их в тюрьмы; многие сознательно отказываются участвовать в этой глупой и гнусной комедии.

Выборы производятся не сознательно, а вслепую.

Правительство совершенно не дает никакой возможности народу разобраться (в сущности) Государственной думы.

Где свобода собрания? Где свобода слова, печати?

Цепью чрезвычайных и усиленных охран правительство крепко загородило дорогу свободной [мысли] народа.

* Здесь и далее в подлиннике курсив.

Выборы производятся под давлением правительства: в одном месте оно заставляет выбирать угодных ему лиц, в другом арестовывает негодных. Тысячами рассылаются тайные циркуляры губернаторам и земским начальникам о «воздействии» на избирателей.

Кто попадает при таких выборах в Государственную думу?
Чьи интересы будет она защищать?

Представителей народа в Государственной думе не будет...*
Не захочет такая Дума защищать интересы народа...

Для чего же созывается Дума?

У правительства не хватает денег бороться с народом. Иностранные банкиры не дают и не дадут денег без утверждения Думы.

Дума нужна царскому правительству.

Царское правительство ждет от Думы утверждения новых тяжелых налогов.

Только правительственные интересы будет защищать такая Дума.

Нам говорят из партии «народной свободы»:

«В Думе мы будем мирно добиваться всеобщего голосования, добиваться свобод».

Наивные люди! Они верят в возможность «мирной борьбы».

Издевательством и презрением ответит правительство, как отвечало оно и до сих пор всем депутациям от «мирных» борцов.

Нынешнюю Думу народ не будет отстаивать.

Если правительство и разгонит Думу, народ не поднимется на борьбу за нее.

Народ перестал верить правительству; он понял, что лишь вооруженной рукой он сможет добиться свободы.

Через обломки царского правительства народ придет к всенародному Учредительному собранию. Лишь временному революционному правительству народ может доверить созыв Учредительного собрания.

Граждане! К чему приведет вас участие в Думе?

Выбирая в Думу, вы помогаете правительству бороться с народом.

За все деяния Думы вы будете отвечать перед народом.

Народ ответит проклятием и презрением всем участникам и строителям** Думы.

Граждане! Не помогайте преступному правительству. Не выбирайте членов в Думу.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

** Так в подлиннике.

Граждане! Не позорьте себя именем изменников народной свободы. Отказывайтесь идти (на выборы) в Думу!
Граждане! Подумайте перед выборами!

Март 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 3000 экземпляров

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1906 г., оп. 1, д. 1. Подлинник.

№ 101

*1906 г. март.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
о сужении прав Государственной думы по вопросам
бюджета.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Русский пролетариат развернул красное знамя социал-демократии в беспощадной борьбе с самодержавием. Революция охватила страну. В ужасе пред надвигающейся бурей царское правительство протянуло руку буржуазии. У ней оно искало спасения. Оно обещало богатым и знатым Государственную думу. Оно призвало их разделить власть. Оно решило, опираясь на имущие классы, вместе с ними властвовать над народом и угнетать его.

Изменники и предатели народа откликнулись на призыв народных палачей. Пролетариат и революционная часть крестьянства отвергли Думу. Народ заклеил ее, как новый обман, новое издевательство изжившего себя самодержавия.

А буржуа спешат с выборами. Они торопятся получить кусочек власти, они торопятся пристроиться к народным деньгам. Они продали дело народной свободы, они продались врагам народа за обещанные подачки.

Но вероломное правительство царя и его чиновников обмануло своих новых союзников. Оно хочет целиком сохранить свою власть. Едва оправившись от нанесенного ему пролетариатом удара, оно спешит взять назад свои обещания.

Указом от 8 марта Государственная дума отстранена от народных денег. Самодержавное правительство попрежнему намерено запускать в народный карман свою хищную лапу.

По указу 8 марта, «назначения на платежи по государственным долгам и по другим принятым на себя государством обязательствам не подлежат сокращению»* (ст. 6). Дума будет только расплачиваться народными деньгами по долгам, сделанным царским правительством.

Ее «обсуждению не подлежат» и расходы по ведомству министерства Двора, идущие на содержание шайки воров, грабителей, убийц и мучителей народа (ст. 4).

«Не могут быть исключены и изменены такие доходы и расходы, которые внесены в проект росписи на основании действующих законов, положений, штатов, расписаний, а также высочайших повелений...»** (ст. 8). Правительство заботливо охраняет от посягательства Думы штаты и оклады генерал-услужителей, расстреливающих сотнями русских граждан, чиновников-казнокрадов, обдирающих изголодавшийся народ, своры полиции и жандармов.

«Необходимые на покрытие» экстренных расходов кредиты могут быть «открываемы по постановлениям совета министров». Господа Витте и Дурново с их присными могут бесконтрольно тратить народные деньги на «экстренные» расстрелы рабочих, на «неотложные» убийства крестьян, на погромы русских городов и деревень.

А расходы, «требующие тайны», они могут делать втайне и от Думы (ст. 16).

Тайная полиция, тайные застенки, секретные ассигновки на устройство черносотенных погромов... — вот «государственные тайны» русского правительства.

Царское правительство хочет по-старому оставаться полновластным хозяином страны. Оно прибирает к своим рукам деньги, а у кого деньги — у того и власть.

Пусть подумают об этом буржуа, мечтающие о Государственной думе. Пусть сочтут эти расчётливые дельцы, сколько они получат за свое предательство.

И пусть знают они, что никакая Дума не остановит революции, пусть вспомнят господа буржуа, как уже не раз со скрежетом зубовым они должны были идти вперед туда, куда толкала их рука революции! И пусть не думают они, что силы революции уже истощены; в союзе с грядущим движением крестьянских масс она станет непобедимой.

А что тогда ждет их, предателей народа? Напрасно они, боясь решительной победы революции, трусливо лепечут теперь: «революция умерла».

* Здесь и далее кавычки подлинника.

** Многоточие подлинника.

Пусть содрогнутся друзья царского правительства,— из миллионов пролетарских грудей несется клич: Да здравствует революция!

Март 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 2000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4962, 1906 г. Типогр. оттиск.

№ 102

1906 г. апрель.— Листовка Уфимского комитета РСДРП по поводу созыва I Государственной думы.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Сегодня день созыва Государственной думы. Сегодня торжествуют те либеральные толстосумы, которые под охраной войск и полиции, при благосклонном содействии правительства, пролезли в эту Думу. Они трубят о своей победе над царским правительством.

Глупцы! Пресмыкаясь перед правительством, они думают, что победили его. И они хотят убедить в этом народ. Но народ уже знает, что пока есть полиция и жандармы, пока есть независимые от народа чиновники и войска, оружие которых каждую минуту может обратиться против безоружного народа,— до тех пор еще нет свободы, нет победы над правительством.

Народ добивается действительной победы, а не мечтает о соглашении с царем, на которое рассчитывают болтуны, усевшиеся на депутатских креслах в Таврическом дворце. Народ хочет вырвать у царского правительства власть и сломить его силу. Война не кончена, она продолжается.

В борьбе с оружием в руках народ завоеует себе свободу и права. Только по этому пути он придет к победе и тогда сам установит новые свободные порядки через Учредительное собрание, свободно избранное всем народом.

Пусть наивные либералы празднуют сегодня - начало своих переговоров с царем. Народ готовится к новой битве. Лишь свергнув ненавистное правительство, он отпразднует свою победу.

Апрель 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 3000 экземпляров

БКМ, основной фонд. ИО—II, 4965, 1906 г. Типогр. оттиск.

№ 103

1906 г. апрель.— Листовка Уфимского комитета РСДРП к рабочим с призывом усилить борьбу за осуществление демократических свобод.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Собирается Государственная дума.

Либеральные буржуа испугались народного восстания, они откликнулись на призыв царя, они идут в царскую Думу, они хотят встать между двумя смертельными врагами: между царским правительством и восставшим народом. Пусть!..*. Они скоро увидят, что им придется идти или с народом против царя, или с царем против народа. Другого выхода у них нет. Решительный бой близится. Никакими бумажными законами Государственная дума не остановит революции. После 17 октября народ уже знает цену бумажным манифестам...

Теперь на всякие обещания свободы, на всякие постановления Государственной думы у рабочего класса и у всего народа может быть только один ответ:

Немедленно отменить усиленную охрану!

Немедленно распустить призванные против народа войска!

Немедленно прогнать и предать народному суду чиновников, запятнанных насилием над народом!

Немедленно вооружить народ!

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Все это необходимо, чтобы народная свобода и народные права снова не были отняты насильем.

Рабочий класс требует немедленного созыва Учредительного собрания из представителей народа, избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Вся власть должна перейти к Учредительному собранию, чтобы оно могло установить новые порядки. Только через такое Учредительное собрание новые порядки могут быть установлены в интересах народа самим народом.

Рабочий класс требует немедленного установления восьмичасового рабочего дня для всех рабочих. Только тогда у главного борца за народную свободу, у рабочего класса, будет возможность сплотиться и деятельно отстаивать свои интересы и интересы всего народа.

Товарищи! От царского правительства мы не ждем исполнения этих требований. Для него исполнить их — значит собственными руками затянуть петлю на своей шее. Нам нечего ждать и от Думы, которая рассчитывает на сделку с царем, которая боится полной победы народа. Либеральные болтуны тянутся в Государственную думу, где место представителям только одних имущих классов. Они спешат пристроиться к власти и затушить пожар революции. Но нам незачем торопиться из-под гнета царских чиновников лезть в ярмо господствующих классов, призванных в Думу.

Нам нужно самодержавие народа. Нам нужна полная политическая свобода для всего народа. Нам нужно настоящее народное правление. Нам нужны демократическая республика и восьмичасовой рабочий день.

К этому один путь — путь вооруженного восстания. Народ только сам может завоевать себе свободу и права. Народ должен вооруженной рукой разделаться со всеми остатками самодержавного гнета. Мы знаем, что царское правительство будет до последнего издыхания цепляться за власть, и мы должны силой свергнуть это правительство.

Мы добьемся свободы, чтобы затем идти вперед и вести за собой человечество к великой конечной цели — к социализму. Его наступление освободит человечество от всякого гнета, уничтожит эксплуатацию одного человека другим, уничтожит нищету и голод одних и праздное пресыщение других, уничтожит классы и угнетение одного класса другим.

Весь народ дружной семьей будет трудиться на общую пользу, сообща владея и распоряжаясь всеми средствами производства, землей, фабриками, заводами.

Товарищи! Наша борьба за социализм будет самой широкой и победоносной борьбой только тогда, когда мы добьемся полной политической свободы.

Это наш первый шаг на пути к социализму.

Под красным знаменем социал-демократической партии рабочие всего мира в борьбе за социализм идут от победы к победе.

Да здравствует всемирная борьба рабочего класса за социализм!

Да здравствует великая русская революция!

Да здравствует вооруженное восстание и демократическая республика!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Апрель 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 3500 экземпляров

БКМ, основной фонд, Ю—II, 4966. 1906 г. Типогр. оттиск.

№ 104

1906 г. май.—Листовка Уфимского комитета РСДРП «Что говорят царь и министры о земле и воле» в связи с ответом царского правительства на требования, выдвинутые I Государственной думой.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ГОВОРЯТ ЦАРЬ И МИНИСТРЫ О ЗЕМЛЕ И ВОЛЕ

Крестьяне, слушайте! Слушайте все, кто верил, что русское самодержавное правительство даст землю и свободу народу; слушайте все, кто верил, что существующая теперь Дума может вырвать у насильников права для пострадавших и голодных людей!

Крестьяне! Теперь в Петербурге народные депутаты лицом к лицу столкнулись с властью самодержавных министров-душителей.

Государственная дума в своем адресе царю пыталась высказать народные нужды. Царь сам не дал ответа на этот адрес, а поручил его написать министрам. И вот министр Горемыкин 13 мая перед Думой читал этот ответ.

Дума просила земли народу. А министр ясно и кратко сказал ей, что земли крестьянам дано не будет. Да, не будет потому, что земли удельные, кабинетские, монастырские, церковные и помещичьи — неприкосновенны. Эти земли нужны для своры придворной знати и дворян; эти земли нужны шайке палачей-чиновников; эти земли нужны тунеядцам-монахам и обиралам-попам... У всей этой стаи хищников, по словам министра, есть «священное ненарушимое право» владеть чуть не половиной русской земли. Всей этой черной своре народных кровососателей земли розданы прежними царями за заслуги по части угнетения и одурачивания народа. Поэтому права их священны. Другие грабители народа покупали земли на деньги, выколачиваемые из натруженного мужичьего горба. Поэтому права их опять-таки священны.

Но, кроме того, права их и неприкосновенны, ибо правительство на защиту дворянских прав посылает тысячи войск, сотни пулеметов, десятки пушек...*

Лишь у народа нет никаких «священных и неприкосновенных» прав, которых нельзя было бы нарушить. И теперь, выслушав народные требования из уст депутатов, царь, как и прежде, говорит вам, крестьяне, через своих министров: «земли нет и не будет!»

Положим, вам правительство обещает переселение в Сибирь и помощь через Крестьянский банк... Но вы сами знаете цену этой помощи: эта помощь — лишь для богатых и зажиточных, а не для тех, кто голодает.

Крестьяне! Дума в своем адресе говорила, что народу, кроме земли, нужна и свобода. Она требовала, чтобы весь народ, на основе всеобщего избирательного права, мог избирать своих настоящих представителей.

Правительство в ответ на это, через министра Горемыкина, сказало, что об этом рассуждать не дело Думы.

Дума в своем адресе говорила о том, что для свободы страны необходимо, чтобы законы писались только народом, через своих представителей.

А правительство сказало, что все основные законы уже написаны чиновниками, и Дума не должна их касаться,— поэтому варварские законы о военном положении и усиленных охранах не могут быть изменены и отменены. Эти законы дают полный произвол палачам-чиновникам: на основании этих законов теперь наша родина поливается кровью невинных и устилается трупами борцов за свободу. И министр, вопреки требованию Думы, говорит, что эти законы останутся. Значит, крестьяне, останется и то насилие и те ужасы, которые вот уже несколько месяцев царят у нас.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Дума требовала ответственности министров и прочих чиновников перед народным судом и перед народными представителями, а министр Горемыкин заявил, что этого касаться Дума не имеет права, и что старая и полная власть останется за чиновниками.

Дума требовала амнистии всем борцам за свободу,— правительство отказало и в этом.

Дума требовала свободы слова, печати, стачек, собраний, союзов, неприкосновенности личности, отмены смертной казни,— правительство ответило на это пустой брехней и заявило, что распоряжаться этим должна та же администрация, то есть становые, урядники и стражники.

Итак, крестьяне, свободы тоже нет!..

Нет народу ни земли, ни свободы! Так сказал царь через своих министров.

Народные представители в Думе бессильны бороться с правительством: у Думы — слова и требования, а у правительства — пушки и пулеметы.

Кто же поможет народу? Помочь может себе только сам народ. Только он может вырвать власть у тиранов, только он может уничтожить палачей, только он может сбросить со своих плеч иго рабства!

Крестьяне! Скажите же теперь на всех сходках, на всех собраниях ваше слово, подтвердите могучим народным кличем требования Думы!

Крикните на весь мир: народу нужна вся земля без всяких выкупов, народу нужна полная свобода!

Готовьтесь к тому, чтобы силой брать себе и землю и волю, ибо только сила народа может победить насилие палачей.

Новые свободные порядки установит тогда Учредительное собрание истинных народных представителей.

Май 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 6000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4968, 1906 г. Типогр. оттиск.

1906 г. май.— Отчет Уфимского комитета РСДРП о массовках и листовках, выпущенных в апреле.

ОТЧЕТ О МАССОВКАХ ЗА АПРЕЛЬ

Первая массовка в 132 человека. Речи: 1) о Думе, 2) о займе, 3) влияние русской революции на Западную Европу.

Вторая массовка в 98 человек. Речи: 1) текущий момент, 2) ход революции, 3) обзор событий за неделю.

Третья массовка в 106 человек. Речи: 1) значение 1 Мая, 2) восьмичасовой рабочий день, 3) милитаризм и социал-демократия.

ОТЧЕТ О ПРОПАГАНДЕ ЗА АПРЕЛЬ

Кружковых собраний было 38, на них перебивало 281 человек.

ОТЧЕТ О ЛИСТКАХ, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА АПРЕЛЬ

Отчет за март	500
Наши лозунги	3500
Солдат (стихи)	500
Первое мая	12000
На 27 апреля	3000
Подписные листы для дружины	50

Всего: 19950 экземпляров.

Май 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 1000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4965, 1906 г. Типогр. оттиск.

1906 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Как царь заботится о крестьянах» об отношении царя
к адресу Государственной думы о земле и демократи-
ческих свободах.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАК ЦАРЬ ЗАБОТИТСЯ О КРЕСТЬЯНАХ

Невозмогу стало жить нашему крестьянину. Идет ли он за сохой, везет ли на базар свое добро, чтобы выручить на подати — одна дума у него в голове: плохо жить без земли, без воли. Без земли — хоть с голоду помирай, без воли — словно крепостной: притесняют помещики, одолевает начальство.

Спит крестьянин — и во сне видит землю и волю, только не знает, как их добыть.

Но вот зароптал, зашевелился народ, пошла смута по земле. И повелел тогда царь прислать к себе выборных от народа. Ожили крестьяне, думают: прежде кровопийцы-помещики да грабители-министры не допускали правды до царя, а теперь наши доверенные все ему, батюшке, расскажут, и он (даст) крестьянам и землю и новые свободные порядки. Выбрали крестьяне доверенных, дали им строгий наказ: без земли, без воли домой не воротиться.

Съехались со всех концов России выборные в Государственную думу и 27 апреля предстали пред царские очи. Как вы думаете, крестьяне, что сделал царь?

Может быть, он, как заботливый отец, расспросил выборных про все горе крестьянское, про всю нужду мужицкую? Может быть, он разгневался, когда узнал всю правду, и повелел сейчас же прогнать всех чиновников и министров, которые мучили и грабили его верноподданных. Может быть, он приказал отдать народу всю награбленную у него землю, чья бы она ни была: и казенную, и удельную, и помещичью, и церковную?.. Может быть, он приказал сейчас же выпустить из тюрем всех, кто требовал земли и свободы. Может быть, он, царь-батюшка, повелел убавить с бедных подати и переложить их на богатых?

Нет, крестьяне! Ничего этого царь не сделал! Он только сказал выборным несколько слов. Обещать ничего не обещал, а все звал бога на помощь. Ни о чем ваших выборных он не спрашивал, даже не позволил им говорить со своей царской особой, и сейчас же ушел к себе в свои покои.

И вот после того выборные стали заседать в Государственной думе и обсуждать, как и что сказать царю о народных нуждах. Долго, несколько дней заседали они; много спорили: ведь от разных сословий есть там депутаты, а от крестьян и рабочих — меньше половины. Наконец, составили адрес (бумага так называется), в котором высказали все, что по их мнению нужно народу, и повезли этот адрес царю. И что же? Царь отказался лично принять депутатов с адресом и велел подать его через министров. Через семь дней министры явились в Думу и с согласия царя объявили, словно в лицо всему народу плюнули, — что, дескать, ничего нельзя дать народу — ни земли, ни воли.

Обиделись выборные и потребовали от министров, чтобы они уходили прочь, в отставку. Да не тут-то было: министры поехали к царю, сказали ему об этом, и царь велел им оставаться попрежнему на своих местах.

И вот с тех пор дни идут за днями, недели за неделями...* Выборные в Думе требуют своего, а царь и министры — и в себе не дуют: попрежнему казнят, попрежнему насильничают. Поговорят, поговорят выборные, придет им срок разъезжаться — и вернуться они восвояси ни с чем!

Учитесь же, крестьяне! Помните, было время, когда вы готовы были растерзать всякого, кто говорил худо про царя. Что вы теперь скажете? Он все знает, он давно все знал, он давно мог бы помочь вам, да только жалко ему расставаться со своим добром, со своею властью.

И не расстанется он по доброй воле со своим добром, и не отнимет он земли у любезных его сердцу помещиков да великих князей, и не прогонит чиновников, и не даст народу ни земли, ни воли.

Учитесь, крестьяне, учитесь все, у кого есть голова на плечах, — учитесь понимать самую суть дела... Ни на вельмож, ни на царей рассчитывать вам нечего: ворон ворону глаз не выклюет...

Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и ни герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!

Июнь 1906 г.

Уфимский комитет Российской] социал-
демократической] рабочей] партии]

Типография Уфимского комитета

Печатано 6000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4969, 1906 г. Типогр. оттиск.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

1906 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «К солдатам» с призывом присоединиться к общей борьбе рабочих и крестьян против самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Солдаты! Казарменная стена и зоркий глаз вашего начальства не допускают к вам никаких вестей о том, что происходит теперь на нашей родине. Вас отделили от всего борющегося за свободу народа, вы слышите только лживые речи продажных офицеров и фельдфебелей,— теперь выслушайте же, что говорят передовые борцы за свободу — рабочие социал-демократы. Вы должны выслушать нас, потому что вы вышли из наших же трудовых рядов и возвратитесь к нам; наше горе должно быть вашим горем, наше желание должно быть вашим желанием.

Мы давно уже задали себе вопрос: кто распоряжается теперь судьбами великого русского народа и его богатствами?

И из наболовшей груди давно вырвалась горькая правда: грабители-чиновники безответственно управляют нашей страной; выродки-дворяне владеют лучшими землями родины; богачи-капиталисты, при благосклонном покровительстве больших и маленьких властей, обирают и угнетают рабочий люд; развратное, изворовавшееся офицерство из тех же недоучек-дворян защищает этот строй узаконенного грабежа и разбоя с помощью одураченной и забитой солдатской силы.

Все они в течение сотни лет самовластно издеваются над целым народом; они разорили народ непомерными налогами и поборами; они весь народ держали в положении выючного скота, избиваемого за всякий стон, истязуемого за всякое проявление недовольства.

Страна наша в тюрьму превратилась!

Голод царит в деревне!.. * Голод царит и в городе!.. Но пробил час... Чаша терпения народного переполнилась...

Восстал рабочий, требуя облегчения своей участи, требуя свободы для борьбы с кровососателями-фабрикантами.

Восстал крестьянин, требуя земли и свободы!

Народ вступил в борьбу с правительством, давно превратившимся в шайку петербургских разбойников-звездоносцев.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Народ объявил войну своим угнетателям. И что же? Угнетатели, вооружившись пулеметами, окружив себя десятками тысяч темных, замуштрованных солдат, пытаются с помощью ужасных насилий запугать народ, пытаются вновь привести его в прежнее состояние рабства. Но это не так легко. Не так легко вырвавшегося орла поймать и засадить на цепь,— не так легко борющийся за свободу народ сделать рабом. Силы штыков и нагаек для этого мало...

И правительство задумало обманом успокоить народ, оно задумало и объявило созыв Государственной думы. Перед созывом ее, с декабря месяца прошлого года, правительство старалось, чтобы в эту Думу не попали истинные народные представители; оно арестовало 70 тысяч лучших людей из рабочей и крестьянской среды; оно, не допуская собраний, не позволяло народу выснить, кто его истинный друг, кто — враг; оно арестовывало даже тех, кто уже был выбран народом в Думу, но кто казался неудобным башибузукам — губернаторам и полиции. Все это делалось для того, чтобы в народные представители прошли не те, кто защищает народные интересы, а те, кто будет послушно танцевать в Думе под дудку министров. Кроме того, самый-то закон об учреждении Государственной думы отдавал ее в руки безответственных министров; власть и при Думе по закону оставалась в лапах придворной своры с министрами-лакеями во главе, а Думе давалась только право поговорить, посоветаться о нуждах народа.

Созывая Думу, правительство желало показать видимость, что оно считается с мнением и волей народа. А чтобы создать «мнение и волю народа», удобные себе, правительство всеми силами и средствами старалось, чтобы в Думу не попал тот, кого выберет народ, а попал бы тот, кого одобрит полиция.

Но задуманный подлый обман не удался! Освобождающийся народ, несмотря на все препятствия полиции, сумел через Думу выразить свое негодование и ненависть к правительству. В Думе оказалось совсем мало тех, кто защищает старый порядок грабежа и насилий; в Думу было избрано 95 депутатов от крестьян, требующих всей земли и всей воли народу; в Думу попали и рабочие — борцы за полное освобождение народа.

И вот теперь та борьба, которую ведет народ с кроважидым, проворовавшимся правительством, эта борьба отразилась в Думе, как в зеркале.

Мы видим там, как истинные представители народа — сами крестьяне, требуют для обездоленного, обнищавшего крестьянства всей земли и полной свободы. «Земля нужна народу как свет, как воздух», — говорят депутаты-крестьяне.

Свобода необходима народу для того, чтобы земля потом вновь не была отнята, чтобы у народа была возможность постоянно вести борьбу с большими и маленькими тиранами за улучшение

ние жизни,— вести борьбу с теми, кто будет пытаться выезжать на народной шее (ради своего) благополучия.

Для народа необходимо, чтобы законы могли писаться только представителями народа, правильно выбранными на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Для народа необходимо право собираться, свободно говорить и писать о всех своих нуждах.

Для народа необходимо право [организовывать] свои союзы, как для борьбы с отдельными угнетателями, так и для борьбы с теми, кто когда бы то ни было вздумал бы нарушить (эти) права народа.

И вот Дума под напором народных желаний требовала земли для крестьян,— не всей земли и не без выкупа, как бы это необходимо было в интересах крестьянства. Дума требовала только части земли и с выкупом. Но и на это министр с согласия государя сказал: земли не будет! Дума требовала свободу народу и освобождения из тюрем всех борцов за эту свободу. Министр с согласия и по доверию государя на это сказал: свободы не будет!

Солдаты! Дума предъявляла и требования об улучшении жизни в войсках. Но министр сказал, что солдатам дано все, что надо, и что правительство само заботится о солдатах...

Вы, солдаты, сами знаете эти заботы!

Ведь вас обкрадывало офицерство и в далеких полях Маньчжурии и в родных палестинах!.. Ведь вы сами носили гнилые полушубки, зараженные сибирской язвой, и сами же обивали до крови свои босые ноги о камни маньчжурских полей. Вы сами знаете цену правительственным заботам о солдатах. Министр нагло и подло лгал перед лицом народных представителей...

Министр нахально и дерзко издевался над всем народом, когда говорил в Думе, что ни земли ни воли не будет народу.

Министр говорил это не от своего лица, а от лица всего правительства. Да и по поступкам всех властей мы видим, что правительство решило, как и прежде, угнетать народ. Мы видим, как и прежде, что лучшие силы народа гибнут на виселицах и в тюрьмах; мы видим, как зверствуют казаки и полиция, защищая в деревнях дворянскую собственность. Мы видим, как рабочим не дают ни говорить, ни собираться, и как их избивают за то, что они не мирятся с положением безгласных животных.

У Думы нет силы взять то, что нужно для народа, так как министры, опирающиеся на штыки и силу пушек, не хотят ничего уступать.

Дума требовала отмены смертной казни,— министры не соглашались. Дума требовала, чтобы министры были ответственны перед властью народных представителей и чтобы теперешнее пулеметное министерство ушло в отставку. А министры говорят: «плевать нам на ваше требование, — мы будем властвовать

попрежнему!» Что же остается для угнетенного народа? Мирным путем, очевидно, ничего не получишь,— насилие можно победить только силой. Для народа опять остается один путь: вооруженной рукой свергнуть старое правительство и взять власть в свои руки...

И этот день — день народного восстания приближается.

Но на что же надеется правительство? Ведь народ через представителей своих выражает свою волю и говорит ясно: «земли и свободы!» Ведь народ — сила!..

Солдаты! На вас надеется правительство, на вашу темноту, на ваше невежество и на вашу рабскую покорность. Но по приказанию министров в казарму к вам не допускаются газеты, с отчетами о Думе, по приказанию начальства среди вас распространяются газеты и воззвания, которые клеветуют на Думу и призывают вас разогнать ее. Вас как собак, не говоря настоящей правды, начальство теперь усиленно науськивает на Думу и на борцов за свободу. Ваше высшее офицерство устраивает в Петербурге заговор с целью разогнать Думу и отдать власть в руки кровавого Трепова. Вас, солдаты, теперь особенно стараются отделить от всего народа, не выпуская за стены казармы, чтобы из вас сделать покорное орудие насилий над народом. Вас, солдаты, теперь ваши угнетатели-офицеры стараются усиленной муштровкой превратить в бездушные пулеметы, чтобы потом вашими руками расстреливать народ.

Для чего, солдаты, все это делается вашим начальством? Ответ ясен: правительство недовольно Думой, ибо она, хотя отчасти, но выражает требование народа, поэтому правительство готовится напасть на нее, а для этого ему нужна ваша темнота и сила. И вот оно поддерживает вашу темноту, а клеветой и гнусной ложью оно разжигает в вас злобу против народных представителей.

Так вспомните же, солдаты, как восставший народ,— когда была его сила,— в конце прошлого года, вырвал из уст правительства много хороших обещаний для войска. Вспомните, как правительство под напором народа дало обещание царским указом уменьшить срок службы на год. Тогда народ боролся и был в силе, тираны трепетали и торопились задобрить чем-нибудь солдат, чтобы маленькими улучшениями — подачками и большими обещаниями отколоть солдат от народа, чтобы, таким образом, наградив кой-чем солдат, с их помощью ничего не дать всему народу. Но вот в начале этого года, когда правительству удалось в море крови потопить на время народную силу,— теперь уже министерским указом обещанное сокращение службы на год отсрочено. А те простыни, те куски мыла и те гроши, которые обещаны были вам, солдаты, в награду за усмирение народа, в награду за избивание ваших братьев — все это пошло на укомплектование офицерских карманов. Где же те выгоды, которые обещаны вам за убийство народной свободы?..

Вспомните, солдаты, это и поймите, где ваше место,— с народом ли против правительства, или с извергами и тиранами против народа!

Многие из ваших серых рядов уже нашли свое место: они идут вместе со всем народом [на] борьбу за свободу.

Читайте газеты и вы узнаете про движение в полтавских, курских, петербургских и других войсках.

Армия тоже пробуждается. От вас тщательно скрывают это, но правда бьет в глаза, и вы узнаете!

А узнавши, вы ответите нам, рабочим, на наш вопрос: кто вы?

Вы скажете нам,— палачи ли вы, или борцы за свободу.

Вас правительство хочет сделать палачами народа. Но мы протягиваем к вам наши натруженные, мозолистые руки и из наших надсаженных грудей шлем вам братский привет. Товарищи солдаты! Вы вышли из наших рядов,— наше горе должно быть вашим горем,— вы возвратитесь к нам же и будете страдать от тех же врагов, с какими мы боремся теперь. Так идемте же вместе, нога в ногу, против общего врага, против кровавого правительства!

Идемте! Победа за нами!

Июнь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 2000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4976, 1906 г. Гектограф.

№ 108

1906 г. июнь.— Отчет Уфимского комитета РСДРП о массовках и листовках, выпущенных в мае.

ОТЧЕТ О МАССОВКАХ ЗА МАЙ

Первая массовка в 70 человек. Речи: 1) формы борьбы самодержавного правительства с рабочим движением, 2) о Думе, 3) о безработице, 4) об «Основных законах». Вторая массовка в 95 человек. Речи: 1) что сделала Дума? 2) критика действий Думы, 3) обзор событий за неделю, 4) доклад об объединенном съезде. Третья массовка в 100 человек. Речи: 1) о

министерской декларации, 2) о наступающем голоде. Четвертая массовка в 135 человек. Речи: 1) о профессиональных союзах, 2) аграрный вопрос в Думе, 3) «мирный» путь кадетов и «кровавый» путь «крайних» партий.

ОТЧЕТ О ЛИСТ[ОВ]КАХ, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА МАЙ

Отчет за апрель	1000
Правительство и Дума	4000
Воззвание к солдатам (стих):	1000
Что говорят царь и министры о земле и воле	6000

Всего: 12000 экз[емпляров]

Июнь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 100 экз[емпляров]

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4965, 1906 г. Типогр. оттиск.

№ 109

*1906 г. август.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К гражданам» с призывом усилить борьбу за свержение
самодержавия.*

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГРАЖДАНАМ!

Граждане! Над Россией совершено новое насилие: Дума распущена, народные представители лишены своих прав. Правительство Николая Кровавого снова выпустило свои когти.

Граждане! Всякий шаг царского самодержавия всегда был насилием над народом; всякое слово царских манифестов всегда было ложью. Так оно и теперь.

В манифесте о роспуске Думы говорится, что будто бы первой заботой царя всегда было «рассеять темноту народную светом просвещения и тяготы народные облегчением условий зе-

мельного труда». Что это, как не издевательство над забитым и голодным народом?

Дальше, в манифесте говорится, что крестьянство, смущенное будто бы действиями Думы, «не ожидая законного улучшения своего положения, перешло к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям». Тут, что ни слово, то насмешка над народом, что ни слово, то явная ложь! Разве мало терпел и ждал народ и до Думы! Разве не было крестьянских волнений весной и летом прошлого года, когда Думы не было еще и в помине?

Еще дальше в манифесте царь обещает созвать вновь избранную Думу на 20 февраля 1907 г. Но разве может народ ждать до февраля? Разве может он верить, что новую Думу тоже не распустят, что дадут ей сделать свое дело? Созыв новой Думы — это просто отвод глаз, пустая отговорка.

Лживые слова, лицемерное обещание! Те, кто еще верит в царя, пусть слушают и учатся: цари тоже лгут! Но их ложь опаснее и вреднее, чем ложь простого человека, потому что она «приносится божьей милостью» перед лицом целого народа.

В одном только царь прав, именно в том, что он распустил Думу за расследование ею действия правительственных властей. Это правда, но за это-то и надо сказать спасибо Думе, что она все время выводила на свежую воду бесчисленные преступления министров-погромщиков, убийц и казнокрадов. Конечно, это не могло быть им приятно. И вот царь пошел против своего народа, в угоду любезным его сердцу министрам он распускает народных представителей, чтобы заглушить голос правды. Да царь и министры не могли иначе сделать, потому что если бы они пошли на уступки, то Дума еще больше и свободнее стала бы разоблачать их гнусные беззакония.

Итак, Дума распущена...* Что же будет дальше? Может быть, темная ночь снова опустится над русской землей...

Нет, граждане! Революцию не остановишь ни бумажными указами вроде манифеста 17 октября или указа 9 июля, ни даже пушками и пулеметами. Баснями да свинцом голодного не накормишь! Борьба до конца — вот что должно быть нашей мыслью и нашим делом.

Чего же мы должны добиваться? Может быть, встать на защиту Думы? Нет, граждане! Дума не была собранием истинных народных представителей, так как выбрана не на основании всеобщего избирательного права. Дума не могла творить волю народа, потому что в этом ей мешало еще не свергнутое правительство. Дума была бессильна, потому что она была не результатом полной победы революции над старым порядком, а была только бумажной уступкой правительства перед первым натиском революции.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Значит, не защита Думы должна быть целью борьбы. Целью борьбы должно быть окончательное свержение самодержавия, захват власти народом в свои руки и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Только такое Учредительное собрание, которое явится в результате полной победы, сможет учредить на Руси новые порядки и дать народу землю и волю.

Но мы должны помнить, что для народа важно не поддаться сейчас на дерзкий провокаторский вызов правительства; для народа важно вступить в решительную битву не сейчас, когда это выгодно правительству, а тогда, когда это будет выгодно народу. Скоро придет этот день, ибо самая главная сила — войско — все больше и больше переходит на сторону народа.

Готовьтесь, граждане, к восстанию, но не растрчивайте своих сил на мелкие стычки, их было уже довольно.

Пусть накануне великой битвы сольются воедино все революционные силы страны: и крестьяне, и рабочие, и войско, и все противники самодержавия, чтобы одним натиском свалить проклятого врага. Весь мир ждет этой битвы, все человечество ждет нашей победы.

Да здравствует Великая Российская революция!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Июнь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 5000 экземпляров

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1906 г., д. 377, л. 577. Гектограф.

№ 110

1906 г. август.— Листовка Московского комитета РСДРП
«Депутаты и пролетариат» о Выборгском обращении¹³ к
народу депутатов I Государственной думы.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДЕПУТАТЫ И ПРОЛЕТАРИАТ!

Т о в а р и щ и!

Думские депутаты, перед тем как разъехаться по домам, собрались в финляндском городе Выборге и выпустили обращение к народу.

Депутаты говорят так: царское правительство разогнало Думу за то, что Дума хотела передать землю крестьянам, за то, что Дума требовала удаления своевольных царских министров, за то, что Дума добивалась свободы для народа.

Депутаты заявляют — нужно народу бороться за Государственную думу, чтобы Россия не оставалась без народного представительства. А до тех пор, пока не будет созвана вновь Дума, — надо отказываться платить царские подати, давать рекрутов в царские войска.

Товарищи! Царское правительство не могло ужиться с Думой и разогнало ее. Царскому правительству не нравились свободные речи депутатов, и правительство поспешило закрыть им рот. Царскому правительству — правительству чиновников, помещиков и капиталистов казались недопустимыми планы и решения Думы относительно наделения крестьян землею и относительно свободы собраний и союзов, и деятельность Думы прекратили прежде, чем она успела издать хотя бы один закон. В глазах правительственной шайки Дума была слишком революционной.

Нам, сознательным пролетариям, социал-демократам, тоже часто не нравилась деятельность Думы, но не потому, что Дума была слишком революционна, а потому, что большинство думских депутатов были слишком умеренны, их требования ничтожны. Когда они говорили: долой министров, мы говорили — долой правительство сверху донизу. Когда думцы говорили — земля крестьянам, мы отвечали — вся земля крестьянам и без всякого выкупа. Когда кадеты представили свой закон о собраниях и союзах, мы говорили — нет, не такой нам нужен закон о собраниях и союзах, нам нужна полная свобода всяких собраний и всяких союзов.

Так мы всегда расширяли, исправляли и дополняли требования Думы.

И теперь, когда думцы выпустили свое обращение к народу, мы с своей стороны дополним и расширим их воззвание.

Думцы говорят: стойте за Государственную думу.

Социал-демократы говорят: боритесь за Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Депутаты говорят — ни одной копейки в казну, ни одного солдата в армию.

А мы скажем — мало этого, товарищи, побольше денег в партийные рабочие кассы, побольше солдат в партийные боевые дружины!

Депутаты говорят — стойте за свое право, как один человек.

Мы прибавим — а отстаять свои права народ может только поднявшись с оружием в руках, чтобы навсегда свергнуть иго царского самодержавия. Пока существует царское правительство, оно всегда будет угнетать, грабить и обманывать народ.

У народа нет прав, пока кучка хищников имеет все права. Долой царское правительство!

Думцы говорят — борьба неизбежна.

Это так. Народ угнетен, народ обманут — взрыв неминуем, борьба неизбежна. Но какая борьба?

Отказ от уплаты податей, от поставки рекрутов будет полным, решительным и действительным только тогда, когда весь народ сумеет с оружием в руках защищаться от насилия царских опричников, сможет отстоять свое право не платить податей, не давать рекрутов.

Добиться народовластия, добиться Учредительного собрания, добиться свободы и прав, добиться земли — народ может только открытой борьбой.

Мирные пути невозможны.

Да здравствует вооруженное восстание!

Дума разогнана.

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Царь не хочет народного представительства.

Да здравствует демократическая республика!

Август 1906 г.

Московский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Издание Уфимского комитета Российской
социал-демократической рабочей партии

Печатано 7000 экземпляров

*Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1906 г., оп. 1, д. 1.
Типогр. оттиск.*

№ 111

*1906 г. август. — Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К крестьянам» с призывом организовываться для воору-
женной борьбы с самодержавием.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ

Знаете ли вы, крестьяне, за что царь разогнал Думу? Чем она согрешила?

Манифест царский вы читали; там перечислены грехи Думы.

Первый грех: «Дума занялась расследованием действий властей от нас поставленных». Грех ли это, крестьяне?

Могла ли Дума не обращать внимания на действия властей, хотя бы и от царя поставленных?

Разве не от этих действий стонет русский народ? Разве не бесполезны будут самые хорошие законы, если народные представители не будут наблюдать, чтобы власти (министры и всякие чиновники) правильно их исполняли? Зачем тогда и законы писать? Зачем было Думу собирать?

Нет, это не грех Думы; наоборот, она грешила бы перед народом, если бы, видя беззаконие властей, молчала и покрывала их!

Но властям, конечно, интересно, чтобы их никто не проверял. Какой вор, казнокрад захочет проверки?

Власти и убедили царя, что не дело Думы проверять их.

Царь послушал министров-казнокрадов и прогнал выборных народа.

Второй грех: «Дума стала нам указывать на несовершенство основных законов, изменение которых в нашей власти».

Тут в чем грех? Кому же и знать про несовершенство законов, как не народным представителям? Для чего же их выбрали?

Они должны были громко заявить обо всем, что мешает жить русскому народу, они должны были требовать изменения нехороших законов; это их долг, а не грех.

Третий грех: «Дума настоящего дела не делала». А почему? Кто ей мешал? Сами же министры сразу дерзкий тон взяли и заявили Думе: «того, что вы хотите — не будет; не дадим земли, не дадим воли, как ни старайтесь!»

Министры выстроили крепкую стену на дороге Думы, а потом и доложили царю: не идет мол Дума вперед, на одном месте топчется. Лучше вовсе без нее обойтись.

Царь послушал министров и прогнал народом выбранных людей.

Четвертый, главный грех Думы, по словам царского манифеста,— это решение Думы обратиться с письмом к народу и рассказать ему, как Дума хочет решить земельный вопрос.

Где же грех? Неужели Дума, народом выбранная, не имеет права говорить с народом? Ведь ее выбрали не для игры, а для дела. С кем же народным представителям и разговаривать, как не с народом?

Выходит, крестьяне, что грехи, которые в манифесте указаны,— вовсе не грехи, и не за что было разгонять Думу.

Крестьяне! Вы послали выборных в Думу добывать вам землю и волю. Где взять земли?

Выборные решили, что все кабинетские (царские), удельные (дворянские), казенные и монастырские земли надо в первую

голову отдать крестьянам и отдать даром. Крупные помещицы и имена решили принудительно выкупить по «справедливой» цене. Надо бы и эти земли даром взять, но в Думе ведь, крестьяне, не все ваши представители — есть и от помещиков, купцов, фабрикантов. Пришлось вашим выборным согласиться на выкуп. На том пока дело остановилось; стали о подробностях договариваться, решили закон написать.

Шутка сказать — землю крестьянам передать! А из чего же мы, министры, будем награды получать? А чем мы жить будем, если крестьянин на своей полосе сыт будет? Тогда ведь, пожалуй, вольному житию конец придет. Теперь у кого из нас по десяти, а у кого и по сотне тысяч десятин, а тогда с чем будем? Не дело Дума говорит. Надо нам от нее избавиться. А чтоб крестьяне не бунтовали надо так сделать, чтобы они все ждали да надеялись. Время и пройдет...*

Так твердо решили министры и выпустили от себя воззвание к народу, в котором писали, что можно будет крестьянам в Сибирь переселяться, через Крестьянский банк землю покупать, чужого, мол, не трогать.

Тут народные представители в Думе и решили от себя голос подать: хоть еще закона-то полностью и не писали, а хотели просто всему народу оповестить, как они думают земельный вопрос решить. Этого министры испугались. Узнает весь народ — тогда, пожалуй, не сдержишь; крепко заступится за Думу. И уговорили министры царя разогнать Думу.

Главная-то ссора, значит, у министров с Думой из-за земли вышла.

Дальше заметили министры, что народ, слыша, что в Думе делается, день ото дня умней становится да видит, что везде по всей России одна беда от министров. Речи в Думе — ровно колокол звонили на всю страну да будили народ.

Жутко стало министрам, (когда) подумали, что будет, (если) поумнеет весь народ, да затребует себе воли и не станет жить по их, министров, указке.

Прежде против крамольников (для министров всяк, кто ими недоволен — крамольник) солдатом можно было действовать: убили, в тюрьму засадили — и не стало крамольника. Теперь не то; колокол-то из Думы и солдат будить начал. Неохотно, а то и вовсе не бьют крамольников. Побоялись министры солдат лишиться, решили уничтожить этот колокол — разогнать Думу. А чтобы после того шуму не было, решили еще и газет закрыть как можно побольше, чтобы сильнее народ в темноте сидел, да прячаться стали снова по тюрьмам.

Думают они еще поцарствовать; хотят попить еще крови народной.

* Здесь и далее многоточие подлинника.

Вот, крестьяне, почему разогнали Думу. Не за то, что она плоха была для народа, а за то, что плоха стала для министров...

Что ж вы будете делать, крестьяне? Молчать да терпеть? Гнуть спину да пот проливать? Пухнуть с голоду, мереть от горя и забот?

Последняя была ваша надежда на Думу. На кого теперь вам надеяться?

Поймите, крестьяне, все, что давно уже поняли «крамольники». От властей, от богачей добра не увидите вам. А ведь царь их слушает, им верит, по-и-х-н-е-му делает.

Самим вам надо за дело браться. Надо делать все, чтобы уменьшить силу министров и вырвать у них власть.

Придет набор — не (давайте) рекрутов. Отвечайте начальству: «Нет нам земли — нет вам солдат». — (Кто пойдет в стражники, выгоняйте из своего общества, как паршивую овцу.)

Податей не платите. Говорите начальству: «Нет нам земли — нет вам денег».

(Казенка — самый большой доход для правительства: закрывайте их, не давайте таким путем денег министрам.)

Начальства не признавайте: не исполняйте их приказаний, прогоняйте от себя урядников, приставов, земских начальников. Устраивайте забастовки. Не ходите к помещикам на работу ни за какую плату; пусть жрут свою землю. Не платите аренды.

Обо всех делах сговаривайтесь, действуйте вместе — деревня с деревней, волость с волостью. Крепко держитесь друг за друга. Слушайте, что в городе делается.

Как пойдут там рабочие против начальства с оружием, — помогайте им, выступайте и сами в это время; бейте полицию, казаков и солдат, которые вздумают над вами насильничать.

Запасайтесь оружием — кто каким может.

Вам да рабочим вместе только и можно добыть себе волю и землю.

Август 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 1000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4972, 1906 г. Подлинник.

1906 г. сентябрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «Текущий момент», призывающая рабочих и крестьян усилить борьбу за полномочное Учредительное собрание.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Человека убить можно, но идею нельзя».

Товарищи!

Смертные казни, расстрелы массами без суда, избивания мирных граждан нагайками, сечение розгами голодных крестьян, томление в тюрьмах, голод ссыльных в Сибири — вот что делает со своими «верноподданными» царское правительство.

Нѣпосильная работа и грубое обращение в мастерской и на заводе, голодная плата за работу на помещика, сорок тысяч безработных в Петербурге, двадцать тысяч — в Москве, тысячи в других городах России, тысячи детских смертей от недоедания, голод, страшный голод в большей половине крестьянской Руси и земля не родившая, кровью омытая, устланная трупами — вот какова картина «Великой» * России.

Пьянство, смех и танцы во дворцах да палатах, царские парады да смотры «верных войск» за счет кармана голодного народа, придумывание новых казней, новых способов его угнетения — вот что делается «там» наверху.

Царское правительство на этот счет опытно. Народ не молчит. Народ волнуется. Народ поднимается на своих угнетателей. Самая серая деревня поняла, где причина ее бедности и кто ее враг. Красное зарево по ночам охватывает небо — то горят «дворянские гнезда». Слышна ружейная и пушечная пальба — то наказывают восставших. Но правительству этого мало. Ему нужно, чтобы каждый губернатор, каждый драгун, казак и стражник могли искоренять «крамолу», бунт по своему усмотрению. Ему мало отдельных казней, у него нет терпения ждать судебного разбирательства. Нужно устроить суд скоропалительный. И «по приказу его императорского величества» учреждается военно-полевой суд. Этим судом, который состоит не из судей, а из простых невежественных офицеров, будет судиться всякий, кого начальствующее лицо будет считать виновным. Смертный приговор должен быть приведен в исполнение не позже суток. Это называется властвовать неограниченно, царствовать самодержавно.

* Здесь и далее кавычки подлинника.

Товарищи! Правительство понимает, что этот ужасный закон, который будет действовать более чем в 65 губерниях, вызовет возмущение среди пострадавшего народа. Ибо повторяется старая история — вместо хлеба правительство кормит свинцом. И правительство врет, когда говорит в своем сообщении, что благомыслящая часть общества требует введения этих законов.

Товарищи! Кто из вас не знает, с кем правительство дружит и к чьему голосу прислушивается? Где не встречаются эти преступные хулиганские банды, что (во время) погромов! насилуют женщин, рвут на части детей, вбивают гвозди в головы беззащитных стариков? И к голосу этих-то членов монархических партий прислушивается правительство! Оно преследует членов Государственной думы и дает простор стремлениям народных врагов. А к чему стремятся все эти князья, генералы, губернаторы, помещики и дворяне?

Правительственное сообщение говорит, что «убить члена администрации можно, но нельзя уопить идеи, которой одушевлено правительство». К чему стремится правительство, что за идеи у него? Старые порядки, при которых народ был рабом, выколачивание последнего гроша из народного кармана, взятки, разгульная жизнь для властей, голодная — для народа, темнота и бесправие — вот к чему стремится царь с его министрами и со всеми их друзьями.

Царское правительство хочет ложными обещаниями подкупить несознательных, нестойких борцов за народное дело, оно говорит, что борется не против всего общества, а против восставших голодных крестьян да рабочих, против крамолы вообще. Оно говорит, что займется улучшением положения народа, как только народ успокоится. «Раньше спокойствие, а потом улучшение», — так говорит правительство.

Не один раз обманывало оно народ. Не день и не два ждал он милостей от своих угнетателей. Народ мирно шел ко дворцу 9 января — правительство обмануло народ, расстреливало его. Народ верил, что правительство искренне дало манифест о свободах 17 октября. Народ растерзали наемные слуги царя, его разрывали на части в черные октябрьские дни. Народ верил, народ ждал, что царь прислушается, примет к сердцу заявления выборных от народа в Государственную думу — не принял их царь, не пожелал говорить с «мужиками», разогнал Государственную думу, арестовывает депутатов: сослан в Сибирь печальник народный, борец за его интересы, депутат Оникпо, убит преступной рукой хулигана депутат Герценштейн.

Манифест 17 октября, подписанный царской рукою, [втоптан им же в грязь, кто же помешает им отказаться от своих теперешних обещаний?

Нет, товарищи! Сознательный рабочий, крестьянин не поверит

лживым заверениям правительства. Он не испугается угроз и наказаний, которые для него приготовили.

Пусть расстреляют десятки, сотни новых появятся на их месте.

Народ не с жиру волнуется, рабочие не для гульбищ бросают работу на заводах и в мастерских, крестьяне не для потехи жгут помещичий хлеб, не для того, чтобы поразмять свои плечи, запаивают помещичью землю.

Голод, беспросветная нужда, вой голодных ребятишек, вид больной жены, одетой в тряпки, непосильная работа, издевательство богатых, насилия полиции и голод, голод без конца и краю — вот что заставляет народ подниматься, смело и громко заявлять о своих нуждах и правах.

Никакие полевые суды, никакие виселицы и расстрелы не улучшат положения народа.

Нужда его горше станет, голод еще сильнее, вдов и сирот еще больше.

Народ не допустит, чтобы с Россией стало то же, что после нашествия диких орд. Народ не допустит, народ не будет ждать до тех пор, пока перепорют всех крестьян, пока расстреляют пушками его жалкие хаты.

Все новые и новые ряды становятся под красное знамя революции.

Сердца их горят ненавистью к обездолившему их царскому правительству.

Человека убить можно, но идею нельзя! А идея народа заключается в том, чтобы добиться во чтобы то ни стало созыва народных представителей, которые имели бы силу и власть установить новые порядки.

Рабочий класс и крестьяне не положат и не должны положить оружия, не должны оставить борьбу до тех пор, пока не будет создано полномочное Учредительное собрание.

Вера народа в помощь царского правительства пала — да здравствует его вера в свои собственные силы!

Казнь борцов за свободу, землю и волю хотят заглушить, их кровью хотят потопить народное движение.

Да здравствует вооруженное восстание!

Государственная дума разогнана — да здравствует всенародное, полномочное Учредительное собрание!

Сентябрь 1906 г.

Уфимский комитет [Российской] социал-демократической [рабочей] партии

Типография Уфимского комитета

Печатано] 7000 экз[емпляров]

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1906 г., оп. 1, д. 1. Типогр. оттиск.

1906 г. сентябрь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «К драгунам» с призывом присоединиться к общей борьбе рабочих и крестьян против самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ДРАГУНАМ

Братья-драгуны!

Вас пригнали сюда издалека. Вам сказали, что здесь бунтуют. Вам велят стрелять в бунтовщиков. И вы стреляете. Скажите, братья, подумали вы о том, что делаете? Всмотрелись вы в лица людей, против которых были направлены ваши винтовки, нагайки, сабли. Прислушались вы к тому, что они хотят?

Вас посылают в деревню. Старые, гнилые хаты. Крыши нет — скотина съела. Крестьяне едят через день — хлеба нет. Ребятишки мрут десятками — голод мучит. Нечем засеять поле. Будущий год, значит, тоже голодный. Земли нет!..* Хлеба нет!.. А подати платить надо. Все уже проедено, все уже пораспродано деревенским кулакам. Крестьяне запахивают землю жирных помещиков. Они просят большую плату за уборку полей. Они рубят лес, который им нужен для починки своей хаты, для того, чтобы прокормиться. Голодные, оборванные, больные они не платят податей.

«Бунт!» кричат помещики: «драгун, казаков сюда — усмирить этих хамов!» И помещичьи сынки, их братья и родичи спешат на подмогу. Офицеры-помещики, офицеры-дворяне заставляют вас стрелять. Пули вонзаются в больные груди, штыки — в открытые, голодные рты; худые, согнутые спины полосуют ваши нагайки! Что сделали вы, братья? Своих же голодных, несчастных крестьян расстреляли! Дети плачут по отцам, жены по кормильцам. «Кайны», кричат вам, зачем своих братьев убили?

Невозмогу становятся притеснения фабрикантов и капиталистов. С утра до ночи должен рабочий пропадать в душной мастерской. Обиды, штрафы сыплются градом на него. Заработной платы не хватает на одежду. Рабочие ютятся в сырых, маленьких квартирках. А там идет пир горой. Богачи бросают тысячи на разные удовольствия. Богатства, кровавым потом добытые рабочими, тратятся в ресторанах, за границей, на разных певичек. Здесь нищета да голод — там удовольствия и распутства.

* Многогочие подлинника.

Рабочие соберутся обсудить, как им быть, как улучшить свое положение — опять зовут вас на помощь. Рабочие забастуют — опять заставляют вас выступить против них. Подумали вы о том, за что истребляли, за что расстреляли своих же братьев?

В гробу лежит убитый, на постели корчится искалеченный рабочий или крестьянин, дети обступили, плачут, жена тихонько слезу льет, старуха мать смотрит безумными глазами на своего сына.

«То сделали драгуны, солдаты, казаки, — шепчут ее побледневшие губы. Каины! Зачем вы меня сына лишили?»

«Они против правительства, они против веры, царя и отечества», — говорят вам сытые дворянские сынки — офицеры.

Спросите их, братья. Когда рабочие 9 января 1905 г. шли с хоругвями, иконами и царскими портретами мирно ко дворцу просить защиты против помещиков и фабрикантов, кто стрелял в иконы и хоругви, кто их продырявил, кто убил священников?

Рабочие? Нет, братья, то по приказу правительства сделали солдаты. Кто не щадит седин старика, кто расстреливает женщин, детей, кто сечет розгами голодных крестьян? Рабочие? Крестьяне? Нет, то по приказу властей делает армия.

Правительство не хочет говорить с народом, правительство не желает знать его горя. Правительство помещичье, правительство богатых не может знать, что нужно бедным. Сытый голодного не разумеет. Разве может министр земледелия Васильчиков, самый богатый из всех помещиков, понять нужды крестьян и наделить их землей?

Только выборные от народа, которые вместе с ними голодали, которых тоже угнетал помещик или обирал фабрикант, только эти выборные могут установить нужные народу порядки. Помещики, князья и другие, кому хорошо и так живется, не хотят этого. В Государственную думу послал народ своих выборных — Думу разогнали. Они добивались там земли для крестьян, уменьшения срока службы для солдат, воли для народа. Народных доверителей за это арестовывают, убивают и высылают.

Братья! У человека есть ум, чтобы он думал, сердце — чтобы чувствовал, уши — чтобы слушал. Призадумайтесь хорошенько над своим положением, кто вы сами такие, против кого вас идти заставляют, кого вы жизни и здоровья лишаете?

Поймите, что народ не против вас идет, а против наших общих угнетателей. Через несколько лет вы скинете форму, вернетесь в деревню, в родное село. А там такие же драгуны прошлись, как вы здесь, быть может, родных убили, отца до смерти засекали, родную сестру опозорили... «И ты тоже самое делал в других деревнях?» — спросит грустно мать. Отец будет нетерпеливо ждать ответа. Ему хочется, чтобы сын его сказал: «нет, я стоял за народ, я бросил ружье, когда велели стрелять». Что скажете вы? Куда вы денетесь? Как подадите вы руку, которая колола и рубила го-

лодных, своей жене или невесте? Смотрите, на нем слезы человеческие, от него пахнет народной кровью! Каин, что ты сделал? — с воплем и ужасом скажут друзья и родные.

Братья! Не боритесь против народа, не стреляйте в него, не держите вы руку богатых и сильных. Почет и благодарность народная вам будет за это.

Проклятие каинам, убивающим своих братьев!

Да здравствует единение армии с народом!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует земля и воля!

Сентябрь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 2000 экземпляров

*Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1906 г., оп. 1, д. 1
Подлинник.*

№ 114

1906 г. октябрь.— Воззвание Уфимского комитета РСДРП к избирателям с призывом участвовать в выборах II Государственной думы.

Передавайте этот листок другим избирателям*

ВОЗЗВАНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

От Уфимского комитета Российской социал-демократической
рабочей партии

Товарищи рабочие и граждане! Спешите записать свои имена в избирательные списки. Срок записи назначен весьма краткий и 1 ноября уже истекает*.

Намерения правительства во чтобы то ни стало создать послушную черносотенную Государственную думу слишком очевидны. Оно, чтобы с формальной стороны остаться на конституционной почве, не изменило избирательного закона указом. Но в

* Здесь и далее разрядка подлинника.

то же время, рядом сенатских и министерских «разъяснений» оно урезало куцый избирательный закон во вред рабочим и крестьянам. Оно «разъяснило», например, что рабочие теперь не имеют избирательного голоса как квартиронаниматели; оно «разъяснило», что из крестьян теперь не все члены волостного схода имеют право голоса, а только домохозяева, да и те могут избирать в выборщики не всех, кого пожелают, а только тех, кто ведет в данном обществе свое хозяйство. Но что касается избирательного права помещиков и вообще тех, кто владеет недвижимым имуществом, то их права остались без изменения: одно и то же лицо может подавать свой голос сразу и как помещик в деревне, и как домовладелец, квартиронаниматель и владелец промышленного заведения в городе.

Несмотря на такие урезки и без того ограниченного избирательного права, народ должен им воспользоваться. Всякий, имеющий избирательное право, пусть непременно занесет свое имя в избирательный список, чтобы на избирательном собрании подать свой голос за того, кто является борцом за полную свободу и права народа, за землю и волю. Не для пустых разговоров, не для сделок с проклятым самодержавием народ должен послать в Думу своих депутатов, а только с одной единственной целью: еще раз разъяснить необходимость созыва полновластного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, без различия национальности, религии и пола. Только такое Учредительное собрание явится истинным голосом народа и только оно вправе установить в России новый государственный порядок, вместо отжившего самодержавия.

Не Дума свергнет самодержавие, не она созовет Учредительное собрание,— это сделает всенародное вооруженное восстание и его орган — временное революционное правительство.

УФИМСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП

Избирательным правом, кроме крупных землевладельцев и хозяев фабричных и промышленных заведений, пользуются следующие лица:

I. Все рабочие в тех мастерских, фабриках и заводах, где работает не менее 50 человек мужского пола, причем возраст для участия в выборах определяется самими рабочими.

II. Все мужчины не моложе 25 лет:

1) занимающие в течение одного года на свое имя отдельную квартиру. Сюда же относятся рабочие в тех заведениях, где работает меньше 50 человек;

2) владеющие в течение одного года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором;

3) ремесленники и приказчики, в течение одного года уплачивающие промысловый налог;

4) получающие содержание или пенсию по службе государственной, земской, городской или в сословном учреждении и на железной дороге (кроме низших служителей и рабочих).

Примечание. Женщины, владеющие недвижимым имуществом не менее одного года, обложенным государственным налогом или городским сбором, могут передавать свой голос мужьям или сыновьям.

III. Из крестьян пользуются избирательным правом только домохозяева, имеющие право голоса на волостных сходах.

Октябрь 1906 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 2000 экземпляров

БКМ, основной фонд, ЮО—II, 4970, 1906 г. Подлинник.

№ 115

*1906 г. октябрь.—Листовка Златоустовской группы
Уфимского комитета РСДРП «Граждане» с призывом
не платить подати, не давать рекрутов в армию.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г Р А Ж Д А Н Е!

Ни одной копейки в казну, ни одного солдата в армию. Этот клич раздается по всей России. Царское правительство залило кровью всю страну: тысячи рабочих и крестьян убито и ранено, каждый день совершаются десятки казней, целые деревни и села сжигаются царскими опричниками, целые города обстреливаются из пушек. Народ требует земли и воли — самодержавное прави-

тельство отвечает пулями и нагайками; народ требует обуздания насильников и получает тот же ответ — пули и нагайки. Тысячи лучших людей, борцов за свободу, томятся в каторге, ссылке и в тюрьмах. Народ требует их освобождения, и все тот же ответ посылает ему царское правительство.

Государственная дума хотя и плохо, но все-таки отстаивала те же требования — и царское правительство разогнало Думу. Весь народ против правительства, у него [у правительства] остались только помещики да часть богатых фабрикантов. Но пока у самодержавного правительства есть солдаты и деньги на содержание войска, до тех пор ему не страшны народные волнения. Оно будет еще и еще проливать кровь российских граждан, оно не остановится перед уничтожением половины России, и война между правительством и народом грозит затянуться на многие годы*.

Граждане гор. Златоуста, отказывайтесь давать царскому правительству рекрутов, защищайте их от попыток силой заставить отбывать воинскую повинность. Помогайте им организовать в союз для дружного отказа от солдатчины и для отпора в случае попыток к насилию.

Рекруты, собирайтесь в кружки, обсуждайте свое положение, старайтесь сплотиться в союз. Царское правительство грозит вам военнополевыми судами. Военнополевые суды страшны для отдельных лиц, но они не страшны для массы: если все будут давать дружный отпор, и сами рекруты, и их отцы и братья, если все будут стоять за одного и один за всех, никакие военнополевые суды не помогут; царское правительство останется без солдат и без денег и должно будет погибнуть.

Итак, ни одной копейки в казну, ни одного солдата в армию.

Октябрь 1906 г.

Издание Златоустовской группы
Уфимского комитета Российской социал-
демократической рабочей партии

Прочитав, передавайте товарищам.

Архив СФИМЭЛС, ф. 41, 1906 г., д. 13, л. 233. Копия машинописная.

* Опускается часть документа, не имеющая прямого отношения к теме сборника.

1906 г. октября 8.— Обращение редакции нелегальной большевистской газеты «Уфимский рабочий» к рабочим с призывом присылать для газеты корреспонденции.

О Т Р Е Д А К Ц И И

Уже год, как правительство посредством военнополевых судов проводит в жизнь свободы, обещанные в манифесте 17 октября. Кресты на кладбищах, голод в деревне и городе, трещины в тюрьмах от множества арестованных — свидетели тому, как правительство добросовестно выполнило задачу.

К концу «конституционного» года нам приходится выпускать нелегальную рабочую газету, которая печатается в тайной типографии. Наглядный пример, как правительство осуществило обещание «свободной печати».

Просим товарищей рабочих сообщать наиболее выдающиеся факты из рабочей жизни, черносотенного движения, отношения администрации и т. п. Материалы можно передавать через членов партии, организаторов, пропагандистов и т. д.

Газета «Уфимский рабочий», 8 октября 1906 г., № 1.

№ 117

1906 г. октября 8.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об организации союза Уфимских железнодорожных рабочих и служащих.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

Организуется союз Уфимских железнодорожных рабочих и служащих. Основные пункты требования союза: 8-часовой рабочий день, увеличение платы, празднование 1 Мая, государственное страхование рабочих и служащих, бесплатное обучение и врачебная помощь за счет дороги и т. п.

Для успешной борьбы за эти требования союза, он добивается Учредительного собрания.

Членами союза могут быть железнодорожные служащие и рабочие, члены администрации, если они особенно полезны

деятельности союза. Вступительный взнос 50 коп., а также ежемесячно — один процент заработка.

Образован и рекрутский союз под лозунгом: «Ни одного солдата в армию!»

Газета «Уфимский рабочий», 8 октября 1906 г., № 1.

№ 118

1906 г. ноября 3.— Сообщение газеты Уфимский рабочий о постановлении Уфимского комитета РСДРП об отношении к выборам во II Государственную думу.

ИЗ ЖИЗНИ УФИМСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На одном из последних заседаний Уфимского комитета обсуждался вопрос об отношении к выборам в Государственную думу и о блоках и соглашениях с другими партиями и организациями. Принята следующая резолюция:

Принимая во внимание:

1) что прошлая тактика бойкота была предпринята с целью разоблачения бессилия и безвластия Государственной думы, а также в целях борьбы с наивными надеждами на то, что возможно получить землю и волю мирным путем, т. е. соглашения царя с народом;

2) что вся история существования и разгон Государственной думы, вполне оправдавшие тактику бойкота, более ясно, чем когда-либо, поставили перед народом задачу революционной борьбы за власть;

3) что социал-демократия должна пользоваться каждым удобным моментом для организации самых широких народных слоев и для уяснения им этой задачи;

4) что участие социал-демократии в выборах и деятельность революционных элементов Государственной думы могут содействовать этой цели, поднимая самые отсталые массы, в особенности крестьянство;

5) что вторая Государственная дума, также как и первая, явится бессильной и безвластной, и что только Учредительное собрание, созванное революционным путем, сможет закрепить за народом (достигнутые) в революции завоевания.

Уфимский комитет РСДРП признает:

1) что тактика бойкота, при данных условиях, является нецелесообразной;

2) что социал-демократическая партия должна принять самое энергичное участие в выборах в Государственную думу, выступая в предвыборной агитации совершенно самостоятельно;

3) что избирательная кампания должна вестись, и самые выборы должны быть произведены под лозунгом Учредительного собрания.

Газета «Уфимский рабочий», 3 ноября 1906 г., № 4.

№ 119

1906 г. ноября 12.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о постановлении Уфимского комитета РСДРП о прекращении рекрутской кампании.

Так как в большинстве местностей России отказ новобранцев от военной службы не осуществился, а отказ новобранцев Уфимской губернии явился бы частичным и, следовательно, не достигающим своей цели, Уфимский комитет постановил (предложить) рекрутам перед отправкой в армию (составить) резолюцию следующего содержания:

«Ввиду того, что царское правительство упорно отказывается удовлетворить требования народа — земли и воли, что оно за эти требования народных представителей разогнало Государственную думу, что оно употребляет военную силу для борьбы с рабочими и крестьянским движением, которое направлено к тому, чтобы вырвать у правительства власть для передачи ее в руки представителей всего народа — ввиду всего этого, мы, новобранцы (такого-то села или волости), считаем для себя преступлением идти на военную службу к правительству. Но так как оно силой заставляет нас идти, то мы, вступая в армию, клянемся перед своими односельчанами, товарищами и перед всей Россией в том, что ни один из нас не поднимет оружия против народа, и обещаем неустанно разъяснять солдат, за что борется народ, для того, чтобы во время решительного сражения с правительством вся армия с оружием в руках перешла на сторону восставшего народа»... *

Газета «Уфимский рабочий», 12 ноября 1906 г., № 12. Фотокопия.

* Опускается часть текста, не имеющая прямого отношения к теме публикации.

1906 г. ноября 12.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о создании избирательной комиссии и о резолюции второй общеуральской конференции РСДРП о Государственной думе.

К ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Уфимским комитетом [Российской] [социал]-демократической [рабочей] [партии], организована избирательная комиссия из районных организаторов и агитаторов, которые могут приглашать в свой состав новых членов, с правом решающего или совещательного голоса. Задача комиссии — техническая постановка широкой предвыборной агитации в городе и в округе; устройство специальных предвыборных собраний для уяснения избирателями [социал]-демократической программы, значения Думы и цели, с которой пойдут в Думу социал-демократы.

Не имея возможности, по недостатку места, целиком напечатать резолюцию второй общеуральской конференции о Государственной думе, излагаем ее вкратце.

Бойкот первых выборов в Государственную думу был предпринят социал-демократией с целью показать темному крестьянству и малосознательной части пролетариата, что они ошибаются, надеясь, что через Думу, путем соглашения с царем, можно получить землю и волю. Опыт первой Думы окончательно рассеял эти наивные надежды народа и убедил его в необходимости вырвать власть из рук царского правительства и передать ее в руки полноправного народного представительства. Поведение «кадетов» и им подобных соглашательских партий в Думе обнаружило все их лицемерие и стремление поделить власть с царем и указало широким народным массам на необходимость послать в Думу революционных депутатов — борцов за окончательное уничтожение царизма, за полномочное Учредительное собрание. Ввиду этого конференция полагает, что Российская социал-демократическая рабочая партия должна принять участие в предстоящих выборах в Думу; проводить в нее своих депутатов, чтобы из революционной ее части создать объединяющий центр российской революции; выступать в избирательной кампании совершенно самостоятельно, беспощадно разоблачая истинную сущность буржуазных либералов; не вступать с ними ни в какие избирательные соглашения, допустимые только с революционно-демократическими партиями*.

Газета «Уфимский рабочий», 12 ноября 1906 г., № 5. Фотокопия.

* Опускается часть документа, не имеющая прямого отношения к теме сборника.

1907 г. января 1.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о постановлении конференции поволжских окружных организаций¹⁴ РСДРП по крестьянскому вопросу.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ КРЕСТЬЯНАМ В БОРЬБЕ ЗА ЗЕМЛЮ

Недавно состоялась конференция поволжских окружных организаций Российской социал-демократической рабочей партии, посвященная обсуждению вопросов революционной борьбы в деревне. Приводим некоторые ее постановления.

По вопросу о массовых выступлениях крестьянства конференция рекомендует:

1) отказываться от уплаты податей и налогов и исполнения натуральных повинностей; 2) отказываться от участия в аукционе продаваемого за недоимки имущества; 3) закрывать казенные винные лавки и шинки; 4) вместо правительственных продажных судов устанавливать свои товарищеские суды, разбирающие тяжбы и споры в присутствии уполномоченных обществ; 5) бойкотировать администрацию, полицию и стражников, составлять приговоры о выходе стражников в отставку, не давать им квартиру, не продавать им съестных припасов и корма для лошадей, прекратить всякие личные сношения с ними и т. д.; 6) устраивать захватным путем собрания, демонстрации по поводу правительственных насилий; 7) не (допускать арестов) товарищей и освобождать арестованных.

По отношению к помещикам рекомендуется: не платить аренду, устраивать забастовки наемных рабочих, противодействовать вывозу хлеба.

По отношению к черносотенцам-крестьянам применять, наравне со стражниками, бойкот, лишать их наделов, исключать из общества и т. п.

По вопросу о голоде конференция предлагает работающим в деревнях товарищам: 1) доводить до сознания крестьян, что истинным виновником голода является самодержавное правительство и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа; 2) поддерживать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы захваченный хлеб был передан в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контролем сельских обществ.

Дальше конференция постановляет агитировать за то, чтобы крестьянство готовилось к захвату земли, создавая революционные крестьянские комитеты, намечая предварительно земли, кото-

рые должны быть захвачены крестьянами той или иной волости. Вместе с тем, разъяснить крестьянам, что осуществление захвата земель может быть произведено лишь в момент решительной борьбы широких народных масс с самодержавием. В этот момент конференция рекомендует: обезоружить полицию, захватывать телеграфы и железнодорожные станции, формировать народные ополчения для противодействия карательным отрядам, захватывать казенные деньги, конфисковать земли, передавая их в распоряжение революционных крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания.

В целях придания массовым выступлениям крестьянства организованности и большей успешности, конференция рекомендует созывать возможно чаще и шире съезды крестьянских уполномоченных и учреждать беспартийные революционные крестьянские комитеты — сельские и районные, организующие сознательных крестьян.

Газета «Уфимский рабочий», 1 января 1907 г., № 9. Фотокопия.

№ 122

1907 г. января 1.— Обращение газеты «Уфимский рабочий» к избирателям с призывом не голосовать за кандидатуру в члены Государственной думы черносотенца Гиневского.

К ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Уфимский городской голова, черносотенец Гиневский, выставляет свою кандидатуру в члены Государственной думы.

Тот самый Гиневский, который редактирует погромную газету «Уфимский край».

Тот самый Гиневский, который, имея дом стоимостью в 20 тысяч рублей, 400 десятин земли и получая 1800 рублей жалованья, тем не менее, прикинувшись «казанским сиротой», вымолил себе у уездного земского собрания пенсию в 1200 рублей.

Тот самый Гиневский, который под покровительством местной полиции устраивает лекции и народные чтения и ведет на них черносотенную агитацию.

Тот самый Гиневский, который, являясь земским гласным от помещиков, с пеной у рта набрасывается на каждую попытку земства расширить свою деятельность по народному образованию.

Граждане-избиратели! Если вы думаете, что погромщики будут бороться в Думе за всю землю, то голосуйте за Гиневского! Если вы думаете, что помещики, живущие на выколоченные с обездоленного крестьянства деньги, будут бороться за всю землю, то голосуйте за Гиневского!

Если же вы думаете, что этого не может быть, то прокатите его на «воронях»!

Газета «Уфимский рабочий», 1 января 1907 г., № 9. Фотокопия.

№ 123

*1907 г. января 1.— Отчёт Уфимского комитета РСДРП
об издательской деятельности.*

С 15 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Уфимским комитетом издано 76 листовок, в количестве от 500 до 15000 экземпляров каждой; общее же количество выпущенных экземпляров — 280150. Девять номеров «Уфимский рабочий» от 1500 до 5000 каждый — 25500 экземпляров. Всего издано 305650 экземпляров, отпечатанных в своей типографии.

В ноябре прошлого года Златоустовской группой Уфимского комитета РСДРП изданы на типографском станке листки: 1) «Ко всем гражданам» — 1500, 2) листок Центрального Комитета по поводу сенатских разъяснений — 2000.

Газета «Уфимский рабочий», 1 января 1907 г., № 9. Фотокопия.

№ 124

1907 г. января 16.— Из отчета газеты «Уфимский рабочий» о конференции окружных организаций Уфимского комитета РСДРП.

...* 31 декабря состоялась конференция окружных организаций Уфимского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. На конференции участвовали представители организаций: Миньярской — 4, Симской — 1, Аша-Балашовской — 1,

* Опускается начало документа, не имеющее прямого отношения к теме публикации.

Катав-Ивановской — 2, Златоустовской — 4; окружной организатор и представитель Уфимского комитета; всего 14 человек, представлявших 600 организованных рабочих; из них 13 с решающим голосом и 1 (представитель Уф[имского] комитета) с совещательным голосом. Отсутствовали: 1 представитель Юрюзанской организации (приехал, но не попал на квартиру), Стерлитамакской, Белебеевской, Усть-Катавской и Белорецкой. Порядок дня конференции: 1) Доклады, 2) Организация округа, 3) Избирательная кампания, 4) Профессиональные союзы, 5) Безработица, 6) 9 января и 7) Борьба с черной сотней.

Краткое содержание докладов:

I. Миньяр. 995 рабочих. Организация существует с 19 февраля 1906 г. Число организованных членов партии 160, но под влиянием социал-демократической организации находится больше 500 рабочих и прилегающие села. Других организаций нет, но появляются листки черносотенного характера. Комитет выборный. Профессионалов нет, организация управляется своими силами. Директивы Уф[имского] комитета проводятся успешно. Денежные средства около 25 рублей в месяц, иногда доходят до 50 рублей, имеется окружная касса. Листков сама организация не выпускает. «Уфимский рабочий» получается не очень аккуратно, но расходуется хорошо. Уполномоченным от рабочих по выборам в Государственную думу намечен социал-демократ, который по всей вероятности и пройдет. Волостной сход переизбран.

II. Аша. Всего на заводе 200 человек. Работа ведется при содействии Миньярской организации. Число организованных — 40. Других организаций нет. Касса слаба, но экстренные сборы по подписным листам идут довольно успешно. Есть небольшая библиотека. «Уфимский рабочий» идет очень хорошо.

III. Сим. Всего на заводе 800—900 человек. Организация существует около полутора лет. Число организованных — 50—65 (человек). Влияние социал-демократов довольно значительное. Других организаций нет. Работа велась в кружках, но теперь за отсутствием сил работа идет вширь, а не вглубь. Есть библиотека. «Уфимский рабочий» получается, но не очень своевременно. Касса за последнее время поправляется, 40 проц. отчисляется в окружную кассу. Уполномоченный по выборам в Государственную думу намечен, но шансы сомнительны. После столкновения с полицией настроение понизилось.

IV. Катав-Ивановский завод. Всего рабочих 1286 человек. Организация существует с декабря 1905 г. Работа шла хорошо, особенно весной. Но с конца сентября нет работников и этим воспользовались социалисты-революционеры, так что число организованных стало убывать; было 120, а теперь около 60 человек. Влияние (социал-демократов) все-таки позволяет надеяться, что намеченные уполномоченные пройдут. До сентября эсеров не было, теперь они организовали человек 30. Если

увеличить силы местных (социал-демократических) работников, то перевес влияния будет на стороне социал-демократов. Общезаводской комитет выборный и состоит из 5 человек. Есть библиотека. Доходы кассы невелики, рублей 20 в месяц. «Уфимский рабочий» получается несвоевременно, некоторые номера совсем не получены (5, 6 и 7). Другая литература получается и пересылается также в окрестности. Своих листков в последнее время не было. В дни свободы образовался профессиональный союз, но теперь под давлением реакции — пал, хотя за последнее время о нем опять заговаривают.

V. Усть-Катавский завод. Доклад сделан окружным организатором. Организованных 57 человек. Настроение среди рабочих подавленное. Устраивать собрания для ведения устной пропаганды и агитации нет почти никакой возможности из-за провокации и отсутствия квартир. Денежные средства ничтожны и расходуются на помощь безработным и семьям, сидящих в тюрьмах товарищей. Среди рабочих и отчасти среди крестьян распространяются листки Уфимского комитета и газета «Уфимский рабочий». Преследование полиции и несознательность части заводского населения затрудняют партийную работу.

VI. Юрюзань. (Доклад сделан делегатом Катав-Ивановской организации). На заводе работает свыше 2000 человек. Организованных [членов партии] 30 человек. Других организаций нет. Уполномоченный социал-демократ[а] едва ли пройдет вследствие чересотенного настроения масс. Листков своих не выпускает. Рабочие хотели устроить здесь своё потребительское общество, но со стороны купечества встречено препятствие, инициатор дела захвачен в тюрьму.

VII. Златоуст. Всех рабочих до 8000 человек (5000 — на заводе; около 1000 — в депо, остальные на мелких предприятиях и в торговых заведениях). Организация имеет до 180 организованных членов партии. Завод разделен на 4 района, некоторые районы — на подрайоны. Партийные собрания бывают аккуратно, были межрайонные конференции. Кружки есть во всех районах. Крайне необходимо усилить состав активных работников...* Библиотеки имеются во всех районах. «Уфимский рабочий» получается аккуратно и (расходится) хорошо. Местная литература издается. Все, что получается от Уфимской организации, распространяется, кроме Златоуста, еще и в Миассе, Сатке, Кусе и Сыростани и пр. Было распространено немного литературы среди солдат и предвыборный листок приказчикам. Доходы кассы составляют ежемесячно до 100 рублей. Средств недостаточно, так как работа все расширяется.

Газета «Уфимский рабочий», 16 января 1907 г., № 10. Фотокопия.

* Опускается часть текста, не имеющая прямого отношения к теме публикации.

1907 г. январь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «9 января» по поводу второй годовщины январских событий в Петербурге.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарин всех стран, соединяйтесь!

9 Я Н В А Р Я

Т о в а р и щ и!

Два года прошло с тех пор, когда 9 января 1905 г. петербургский пролетариат, безоружный, с наивной доверчивостью шел к царю просить свободы. Два года прошло с тех пор, когда самодержавное правительство зверски расстреляло рабочих за эту наивность, окунувшись головой в горячую пролетарскую кровь. И с тех пор, не умолкая, гремят выстрелы и, не переставая, рекой льется святая кровь борцов.

Два года...* А пролетариат еще не победил заклятого врага. Неужели бесполезно два года лилась его кровь?

Нет! Ценой этой крови, ценой тысяч молодых жизней он приобрел боевой опыт. Горячий свинец пуль и холодная сталь штыков, вонзаясь в богатырскую грудь пролетариата, закалили его сердце. Нет уже больше в этой груди наивных надежд на «царя-батюшку»** и его правительство; их место заняла непримиримая ненависть к самодержавным палачам и вера только в свои собственные силы. В этом залог его победы.

Одинокий в начале своей борьбы с самодержавием, российский пролетариат приобрел за эти два года могущественных союзников в лице революционного крестьянства и сознательной части армии. Два года борьбы пролетариата с самодержавием, два года зверских «усмирений» крестьянских и солдатских волнений убедили их в том, что царь и его правительство ничего не может сделать для своих «верноподданных», как только «успокоить» их навеки. И когда настанет время решительного штурма самодержавия, новые союзники пролетариата пойдут с ним рука об руку под красным знаменем социал-демократии, обогранным кровью мучеников 9 января, и они победят, ибо само правительство целых два года учило их бороться и побеждать. Декабрьской

* Многоточные подлинника.

** Здесь и далее кавычки подлинника.

победой самодержавие научило пролетариат тому, что вооруженной рати опричников необходимо противопоставить свою сплоченную вооруженную силу, а не открытую грудь и скрещенные руки безоружных.

Бессилие и разгон Думы научили пролетариат и его союзников верить и надеяться только на полновластное Учредительное собрание, созванное самим народом после окончательной победы над самодержавием.

И если теперь пролетариат будет участвовать в выборах в безвластную Государственную думу, то только затем, чтобы не дать врагам политического освобождения народа — черносотенцам говорить там от его имени и его «друзьям» либералам превратить Думу в лавочку оптовой и розничной продажи народной свободы. Пролетариат сделает из Думы центр, сплачивающий все революционные силы, посылая в нее только депутатов социал-демократов, которые борются за окончательное низвержение народных палачей, устроивших кровавую бойню 9 января.

Долой кровавое царское правительство!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Январь 1907 г.

Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 1500 экземпляров

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4977, 1907 г. Типогр. оттиск.

№ 126

1907 г. январь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП «К рабочим избирателям», призывающая активно участвовать в выборах в Государственную думу.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ИЗБИРАТЕЛЯМ

На 14 января назначены выборы уполномоченных от рабочих на всех фабриках, заводах и мастерских Уфимской губернии.

Товарищи рабочие, готовьтесь к выборам!

Устраивайте предвыборные собрания для того, чтобы агитировать на них за кандидатов социал-демократов.

По закону администрация не имеет права препятствовать вам в этом.

Удаляйте с собраний лиц администрации и полицейских.

Не выбирайте черносотенцев в председатели предвыборных и избирательных собраний, иначе они не дадут вам вести агитацию и будут мошенничать при выборах. Для того, чтобы в уполномоченные не прошли черносотенцы, каждый сознательный рабочий должен явиться на избирательное собрание и подать свой голос за социал-демократов.

Помните, товарищи, что один голос сознательного рабочего иногда решает победу на выборах: окажется на один голос больше у черносотенцев — пройдут они, будет на один голос больше у нас — пройдут наши. Поэтому каждый, кому дороги интересы рабочего класса, совершит преступление, если не явится на избирательное собрание.

Январь 1907 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 5000 экземпляров

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1.
Типогр. оттиск.

№ 127

1907 г. январь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Солдаты» с призывом защищать рабочих и крестьян,
борющихся за землю, демократические свободы и все-
народное Учредительное собрание.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТЫ!

Два года продолжается у нас в России война между народом, т. е. рабочими и крестьянами, и между правительством, чиновниками и помещиками. Два года уже чуть не каждый день, чуть не каждый час вы, солдаты, по приказу ваших начальников расстреливаете крестьян и рабочих. Вам говорят, что они бунтовщики, что они враги народа, враги царя, что они хотят погубить

Россию, так как подкуплены японцами или англичанами, и что они поэтому достойны ненависти честного солдата и заслужили казни. И многие из вас верят этим рассказам и искренно ненавидят бунтовщиков рабочих и крестьян и вообще вольных. Но спрашивали ли вы себя, почему бунтовщики идут против царя и помещиков и верно ли то, что они враги народа и хотят гибели России.

Нашим государством управляет самодержавный царь. Но так как он не может сам управиться со всеми делами, то берет себе в помощь министров и чиновников, которым и поручает составить правительство. Это-то правительство, а не царь, и управляет на деле всей страной. Но сам царь — самый крупный помещик и фабрикант. С самого рождения он окружен только помещиками и капиталистами и только их нужды и их интересы и знает он. Поэтому вполне естественно, что выбирает он себе помощников из тех же помещиков и капиталистов. Присмотритесь к министрам, присмотритесь к губернаторам, вашим офицерам, и вы увидите, что наш царь — царь помещиков и капиталистов, а не царь крестьян и рабочих.

И вот, заручившись властью своего царя, помещики и капиталисты хорошо и сладко устроили свою жизнь. В армии они захватили все почетные, выгодные и доходные места, начиная от низших офицеров и военных чиновников и кончая высшими генералами, а на солдат, т. е. крестьян и рабочих в мундирах, возложили всю тяжесть и позор военной службы. В городах помещики и капиталисты завладели самыми выгодными должностями и местами и самыми прибыльными занятиями, а рабочим оставили лишь тяжелый подневольный труд на фабриках, пристанях и черных работах и нищенские, голодные заработки. В деревнях помещики устроились еще лучше. Они отобрали у крестьян в свою пользу почти все земли, крепко, как кашеи бессмертные, засели на них и безо всякого труда и усилий сосут крестьянскую кровь и выжимают из деревни все соки.

От таких порядков невыносимо стало житье крестьян и рабочих. Давно уже стали они волноваться и требовать лучшей жизни и прослыли бунтовщиками и врагами народа. Не раз побеждали крестьяне и рабочие отдельных помещиков и фабрикантов, но не могли они этим путем улучшить своего положения, когда всей страной правит помещичий царь и когда он один пишет законы. Поняли тогда крестьяне и рабочие, что прочно можно улучшить свое положение лишь тогда, когда все порядки будут устанавливаться и все законы писаться самими крестьянами и рабочими. И стал тогда весь простой народ бороться за всю землю для крестьян и за всю волю для всего народа. Но жалко расставаться помещикам и чиновникам с теми жирными кусками, какие выпадали на их долю, и начали они, именем своего царя, натравливать вас, солдаты, на ваших же отцов и братьев.

Нет такой силы, которая могла бы идти против мощи всего народа. После могучего выступления российских рабочих в октябре 1905 г. царь, испугавшись потерять всю свою власть, пообещал дать народу свободу и признать его значение в государстве. Когда же народ успокоился от такого обещания, когда отдельные вспышки рабочих волнений были жестоко подавлены свирепыми Минами и Меллер-Закомельскими, царь изменил свое обещание. Правда, он созвал в апреле прошлого года Государственную думу, но она была бессильна бороться с чиновниками и через два с половиной месяца по указке министров разогнана царем.

Крепко народ держится за свое завоевание и снова хочет взять свою судьбу в свои руки. И снова царь вынужден созвать новую Думу, чтобы как-либо обмануть народ и удержать побольше власти за собой. Но народ уже осознал свои интересы и не хочет Думы, послушной царю и министрам, он хочет иметь свою Думу. Такая Дума вредна царю и его присным, и они, еще не созвав, уже думают разогнать ее. Они надеются, что армия останется верна им и не позволит народу сбросить с себя то иго, что наложили на него вековечные угнетатели.

С о л д а т ы!

Вы видите, что крестьяне и рабочие ведут свою борьбу с теми людьми, которые, обманом и силой захватив всю власть и чуть не все земли, уже давно угнетают ваших отцов и братьев и что не царь и чиновники с помещиками, а они — крестьяне и рабочие правы в этой борьбе.

С о л д а т ы!

Вспомните, что не так давно вы сами были теми же крестьянами и рабочими и скоро опять станете ими.

С о л д а т ы!

Когда вы вспомните это, вы поймете, что не с царем и его офицерами вам нужно идти, не царя и помещиков с капиталистами вы должны защищать, а народ, т. е. крестьян и рабочих, которые борются.

За всю землю и всю волю!

За то, чтобы не было на Руси постоянной армии, но лишь народное ополчение!

Чтобы было у нас всенародное Учредительное собрание, которое установило бы у нас справедливые порядки!

Январь 1907 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 1000 экземпляров

*Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1.
Типогр. оттиск.*

1907 г. февраля 11.— Статья из газеты «Уфимский рабочий» об избрании депутатом II Государственной думы социал-демократа большевика И. Д. Серебрякова¹⁸.

ЧТО ГОВОРЯТ ВЫБОРЫ В ДУМУ

6 февраля в губернском избирательном собрании в члены Думы избран рабочий Юрюзанского завода, член Российской социал-демократической рабочей партии Иван Давыдович Серебряков.

Тов. Серебрякову 26 лет от роду. Он местный житель Юрюзанского завода. На нем же он начал тянуть свою подневольную лямку уральского рабочего. На своем горбу тов. Серебряков испытал прелести жизни простого русского обывателя и сделался непримиримым врагом старого, отживающего строя.

На всех стадиях выборов от рабочей курии тов. Серебряков выступал как сознательный представитель русского пролетариата и на всех предвыборных и выборных собраниях он действовал как член Российской] социал]-дем[ократической] рабочей партии. Говоря от ее имени, тов. Серебряков призывал сначала рабочих, потом их уполномоченных и выборщиков сплотиться вокруг этой рабочей партии. Он предлагал голосовать лишь за выставленных ею кандидатов в Думу, так как только эта партия является истинной и единственной защитницей классовых интересов международного пролетариата, и так как только она одна до конца последовательно демократична и социалистична.

Под знаменем партии, как демократ и как социалист, тов. Серебряков прошел в Думу. Он не обманул никого. И всякий, кто голосовал за него или против него, знал, что он голосует за социал-демократа.

Тов. Серебряков не обманул никого. Следовательно, и мы все, выставившие и поддержавшие кандидатуру товарища, не должны обмануть его. Когда во время избирательной агитации товарищ говорил о необходимости власти для народа, о том, что власть эту следует вырвать у тех, которые захватили ее для угнетения народа, он знал и не скрывал, что (ни) его силы и талант, ни усилия всех социал-демократов в Думе (не) сделают (этого). Понимали это, конечно, и те, кто отдал свои голоса за кандидата Российской] социал]-дем[ократической] рабочей партии, так как партия эта не прятала своих лозунгов, а везде и всюду, в речах своих ораторов, на страницах своих листов и газет, проводила мысль (о том), что только вооруженная борьба народа (приведет к победе) над самодержавием, и что только борьбою самого народа, под знаменем революции, может быть добыта земля и воля.

Проведя в Думу кандидата нашей партии, избиратели показали, что они находят правильной тактику, проводимую ею, и дают нравственное обязательство поддерживать требования революции всем, (чем) только им доступно. Обязательство получено. Мы, представители революционной социал-демократии, принимаем его. Мы будем помнить, что от нас требует демократическая масса народа, и смело поведем свою линию. Пусть же помнят об этом и те, кто послал нас в Думу!..*

Газета «Уфимский рабочий», 11 февраля 1907 г., № 12. Фотокопия.

№ 129

1907 г. февраля 23.— Статья из газеты «Уфимский рабочий» о проводах члена II Государственной думы социал-демократа большевика И. Д. Серебрякова.

ПРОВОДЫ ДЕПУТАТА И. Д. СЕРЕБРЯКОВА

15 февраля, со скорым поездом в 1 час(39 минут) дня уехал в Петербург член Государственной думы товарищ Серебряков. Часов с 11 на платформе вокзала начали собираться рабочие железнодорожных мастерских и депо.

По адресу жандармов и шнырявших в толпе шпииков сыпались едкие замечания: «Глядите, товарищи, рожи-то какие!»** А рожи у жандармов были растерянные: они, очевидно, не знали что делать. «Незаконное сборище» — по-настоящему нужно бы «тащить», а тут в этом «сборище» неприкосновенный член Государственной думы. Да и настроение у рабочих не таково, чтобы можно было кого-нибудь «тащить»: боязно, как бы чего не вышло... Но все-таки растерянность представителей самодержавия скоро прошла, и они решили прибегнуть ко второму средству своей тактики — «не пущать». Когда товарищ Серебряков начал говорить, жандармский ротмистр чество просил его не «устраивать митинга». Поднялась буря негодующих возгласов: «Долой полицию!» Кто-то крикнул, чтобы тов. Серебряков не разговаривал с полицией, так как это ниже достоинства рабочего депутата.

После речи товарища Серебрякова, в которой он призывал рабочих не надеяться на то, что Дума сама по себе может удовлетворить требования народа, а нужно, чтобы сам народ завоевал их беспощадной борьбой, говорили рабочие. Один из них ска-

* Многоточие подлинника.

** Кавычки подлинника.

зал приблизительно следующее: «Не на пир, не на праздник мы тебя, товарищ Серебряков, провожаем, а на борьбу. Помни это! Мы бесправны, нас душит грубая кровавая лапа полиции. Она не дает даже проводить тебя, проститься с тобой. Помни же, что ты должен бороться в Думе с правительственным произволом за всю волю. Смотри: мы голодны, грязны, раздеты. Нас, кроме полицейских грубых лап, давит выхоленная рука буржуазии, выжимая из нас соки. Помни же, что в Думе ты должен бороться не только с правительством за свободы, но и с буржуазией за 8-часовой рабочий день и др. требования рабочих. Ты должен бороться за всю землю для голодного крестьянства, за полновластное всенародное Учредительное собрание. И если ты исполнишь наш наказ, если пойдешь под знаменем нашей пролетарской социал-демократической партии и в ее рядах, мы поддержим тебя, в какие бы обстоятельства ты не попал, и за это, когда ты возвратишься, мы скажем тебе наше пролетарское спасибо. Прими же от нас прощальный привет и пожелания успеха».

Второй рабочий говорил о том, что пролетариат сумеет поддержать своих избранников, не останавливаясь ни перед чем. «Мы своими мозолистыми руками,— говорил он,— сумеем достать народные требования хотя бы со дна ада».

Полиция все время под разными предлогами старалась сорвать речи как тов. Серебрякова, так и последующих ораторов, но каждый раз встречала отпор со стороны рабочих. Единодушное «продолжайте!» заглушало злые выкрики опричников.

Но вот раздался звонок, и поезд тронулся под звуки пролетарского марша: «Дружно, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе». Когда же поезд окрылся из виду, рабочие с (пением) марсельезы возвратились на работу.

Всего на вокзале было человек 600—700.

Газета «Уфимский рабочий», 23 февраля 1907 г., № 13. Фотокопия.

№ 130

1907 г. февраля 23.— Статья из газеты «Уфимский рабочий» о конференции железнодорожного района Уфимской организации РСДРП.

13 февраля состоялась конференция железнодорожного района Уфимской организации РСДРП. Обсуждались текущие вопросы...*

* Опускается часть текста, не имеющая прямого отношения к теме публикации.

По вопросу о социал-демократической фракции в Государственной думе г. Р-ч доложил мнение нескольких членов Уфимского комитета. Мнение это сводится к следующему.

Революционному пролетариату и крестьянству нечего ждать от всей Думы в целом. Их интересам может отвечать лишь работа революционной ее половины. Следовательно, о поддержке со стороны народа можно говорить только для революционной оппозиции. Последняя состоит из нескольких партий. Из них по своему положению в Думе и вне Думы наибольшим влиянием, несомненно, будет пользоваться социал-демократическая фракция и поддержка революционной оппозиции должна сводиться к поддержке этой фракции. Чтобы создать почву для такой поддержки, социал-демократическая фракция не должна идти на соглашения с буржуазной оппозицией, а употребить все свои силы на агитацию среди широких народных масс и организацию их (вокруг) своих революционных лозунгов. Для этого она использует неприкосновенность своих членов, право запроса к правительству и право внесения в Думу законопроектов. Однако она не должна вступать с буржуазными партиями и правительством в какие-либо соглашения и уступки, чтобы разрешить все коренные вопросы революции в Думе, но добиваться перенесения их на места, на обсуждение и разрешение волостных крестьянских, заводских рабочих, городских мещанских и др. комитетов. В этом и состоит задача социал-демократической фракции в Думе.

Газета «Уфимский рабочий», 23 февраля 1907 г., № 13. Фотокопия.

№ 131

1907 г. марта 4.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об общеуральской конференции РСДРП и конференции Катавского района при Уфимском комитете РСДРП.

26 февраля состоялась общеуральская конференция. На нее явились делегаты от организаций: Воткинской — 1, Пермского округа — 1 и Перми — 2, Екатеринбургской — 3, Екатеринбургского округа — 1, Уфалей-Кыштымской — 1, Алапавской — 1, Богословской — 1, Красноуфимской — 1, Нижне-Тагильской — 1, Челябинской — 1, Тюменской — 1, Златоустовской — 1, Миньярской — 1, Уфимской — 1.

Не явились делегаты от Катав-Ивановской и Белорецкой организаций, от Ижевской, Вятской, Сарапульской, от Пермского

округа — 1, от Уфимских крестьянских организаций и от некоторых (других). Всего явились представители 7118 организованных рабочих с 18 решающими голосами, не явились делегаты приблизительно от 2500 (организованных рабочих). Порядок дня был принят следующий: 1) отчеты; 2) утверждение организации; 3) безработица на Урале; 4) профессиональное движение на Урале; 5) кооперативное движение на Урале; 6) текущий момент; 7) реорганизация партии; 8) политическое руководство ЦК; 9) оценка выборов и тактика в связи с Государственной думой; 10) подготовка к вооруженному восстанию; 11) отношение к либеральной оппозиции и революционным партиям; 12) закрепление результатов выборов; 13) постановка военно-боевых организаций на Урале; 14) выборы на съезд; 15) выборы областного комитета. Из отчетов выяснилось, что со времени прежней областной конференции работа на Урале сильно разрослась, почва для этой работы в высшей степени благоприятная, настроение почти всюду боевое. Отмечен недостаток партийных сил. Избирательная кампания обнаружила решительное преобладание социал-демократического влияния на рабочие массы Урала и почти полное отсутствие работы других революционных партий среди рабочих Урала. Конференция состояла сплошь из представителей фракции «большевиков», и с небольшими поправками приняла по всем вопросам резолюции, подготовленные областными комитетами. На конференции выяснилось, что на партийный съезд выбрано уже 15 делегатов, все большевики. Подробный отчет о конференции в следующем №*.

Железнодорожный район. Партийная работа в районе после окончания избирательной кампании быстро пошла в гору. Настроение рабочих значительно приподнялось. Ежедневно происходят кружковые собрания для ведения пропаганды и для обсуждения порядка дня предстоящего партийного съезда. Недавно избраны подрайонные комитеты в мастерских и депо, вновь избран также и районный комитет. Имеется громадный спрос на партийные социал-демократические газеты, от которых товарищи справедливо ожидают правильной оценки деятельности Государственной думы.

22 и 23 февраля состоялась конференция Катавского района при Уфимском комитете РСДРП. На конференцию явились делегаты от следующих организаций, находящихся в Катавском районе: Катав-Ивановской, Усть-Катавской, Юрюзанской и Белорецкой, а от Тирлянской, по неизвестным причинам, не явился. В данном районе числится всего 264 члена партии, участие в выборах на конференции принимали 119, причем выбрано было 8 делегатов. Предметом занятий конференции было обсуждение порядка дня

* Отчет не опубликован.

съезда. По всем вопросам порядка дня конференция подавляющим большинством (голосов) приняла большевистские резолюции. Подробности (сообщим) при первом удобном случае*.

Газета «Уфимский рабочий», 4 марта 1907 г., № 14. Фотокопия.

№ 132

1907 г. март.— Письмо депутата II Государственной думы И. Д. Серебрякова к своим избирателям, помещенное в газете «Уфимский рабочий».

ПИСЬМО ДЕПУТАТА

Нам доставлено следующее письмо депутата тов. Серебрякова.

«Товарищи!

На Думе лежит теперь великая обязанность — раскрыть перед всей страной все народные страдания, раскрыть все язвы управления, все ужасы насилия, всю бездну эксплуатации рабочего люда. Перед социал-демократической фракцией Государственной думы, к которой я принадлежу, лежит громадная задача: точно определить все многосторонние нужды народа, выставить перед всеми те формы новой жизни, нового устройства России, без которых народ не может увидеть светлой жизни, указать путь к свободе и счастью. Пока Дума может заниматься только этим делом — делом разоблачения всей неправды, делом [раскрытия] глаз всем тем, кто еще не понял положения угнетенного народа и [не нашел] пути к своему освобождению. В этой работе народные депутаты Думы будут черпать силы из народа.

Вы, граждане, должны понять, что без вас мы — ничто. Вы должны понять, что каждое наше слово должно быть тем словом, которое кровью записано по улицам сел и городов. Вы должны понять, что каждое наше заявление должно быть воплем всего страдавшего народа. Вы должны понять, что мы, народные депутаты, должны составлять с вами (одно) тело и (одну) душу.

Для этого прежде всего нам необходимо установить самое тесное единение, самую прочную связь, чтобы мы, депутаты, знали о всех даже самых мелких несправедливостях, о всех насилиях, о всех издевательствах, творимых властью имущими, помещиками и попами над народом; чтобы мы знали истин-

* См. документ № 133.

ные ваши желания, вашу силу и готовность поддержать нас: Чтобы вы, граждане, знали о всех наших шагах, о том, что мы можем вам сделать, о том, как правительство встречает нас, как оно относится к воле народа.

В этом общении вся наша сила и вся надежда на успешность борьбы. Это и заставляет нас обратиться к вам, граждане, с этим письмом. Извещайте нас обо всем, что у вас творится, о всем том, что указано выше. А главное — вскрывайте произвол и насилие. Пишите о своих нуждах, обсудив их всем селом или заводом, или на частных собраниях. Составляйте обо всем этом наказы, присылайте с наказами своих ходоков. Вы, крестьяне, обсудите хорошенько земельный вопрос. Скажите нам, депутатам, социал-демократам, правильно ли мы требуем, чтобы все помещичьи, казенные, удельные, монастырские и церковные земли перешли без всякого выкупа в каждой местности в управление выборных от всего населения, для пользования ими согласно интересам крестьян и рабочих. Обсудите, какие именно земли должны перейти в вашей местности к народу. Следите, граждане, за деятельностью нашей социал-демократической фракции в Думе, сообщайте, хорошо ли мы делаем. Это и послужит связью между нами, это и создаст нам силу. Помните, что без вас мы — ничто, что без вас наша борьба во много раз труднее. Помните, что только тогда, когда у нас будет поддержка и сила, мы начнем строить новую жизнь.

Депутат Серебряков»

Газета «Уфимский рабочий», 1 апреля 1907 г., № 17.

№ 133

1907 г. марта 25.— Резолюции общеуральской конференции РСДРП, помещенные в газете «Уфимский рабочий».

ПО ВОПРОСУ О РОЛИ ПАРТИИ В ПОДГОТОВКЕ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

Принимая во внимание:

во-первых, что в неизбежно предстоящем вооруженном восстании интересы пролетариата могут восторжествовать лишь при действительной подготовленности его к роли организованного авангарда;

во-вторых, что ограничиваясь одной голой проповедью вооруженного восстания, партия во всех бывших частичных

восстаниях оказывалась неспособной в достаточной мере выполнить свое историческое назначение — быть вождем пролетариата; в-третьих, что опыт тех же восстаний подчеркивает полную возможность их планомерного и организованного проведения в жизнь,

Уральский областной съезд признает:

во-первых, что партия, учитывая опыт всех прошлых выступлений пролетариата, армии и крестьянства, должна приспособить свой организационный аппарат к назревающим формам революционной борьбы;

во-вторых, что в этом направлении, обеспечивающем планомерное участие в руководстве восстанием, должна пойти работа наших военных и боевых организаций;

в-третьих, что работа партии в целом должна свестись: а) к возможно большему расширению нашего идейного и организационного влияния на демократические массы населения, б) приведение этих идейно и организационно закрепленных за партией масс в состояние боевой готовности (работа боевых организаций), в) в идейной и организационной боевой работе в армии (деятельность военных организаций), г) к обеспечению самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций, д) к более правильному функционированию находящегося под контролем центральных организаций конспиративно-технического аппарата для широкой постановки подготовительной для восстания работы, вроде оборудования инструкторских школ, боевой техники, разведочной службы, боевой железнодорожной и телеграфной службы и т. п.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ

Уральский областной съезд констатирует, что Центральный Комитет, в котором решающее значение имели товарищи из фракции меньшинства, с самого начала своего функционирования не оценил действительного положения вещей в России, он не понял того, что революционное время требует революционной тактики, он не понял и характера совершающейся у нас революции, не разглядел того глубокого классового антагонизма, определившего этот характер, с одной стороны, и антиреволюционную роль буржуазии в нашей революции, с другой. Неверно оценив текущий момент, он поддался конституционным иллюзиям, стал призывать к поддержке требования кадетского министерства, выставленного буржуазным большинством первой Думы, затушевывая всю антиреволюционную сущность (этого) требования, и заменяя этим требованием лозунг борьбы за Учредительное собрание. Своими кадетскими директивами во время думской сессии он способствовал разрозненности революционных сил страны, под

его руководством партия, шедшая в октябрьские и декабрьские дни во главе революции, утратила значительную часть своего престижа среди тех слоев революционного народа, которые до того времени широкой волной шли за ее ясными и прямыми директивами.

Уверовав в то, что Россия переживает буржуазную революцию, он своей деятельностью способствовал отпугиванию от революции демократических буржуазных слоев общества, шаг за шагом уступал либеральной оппозиции один революционный лозунг за другим*.

Центральный Комитет все время боролся против агитации за вооруженное восстание, против каждой попытки технически подготовить это восстание, и в то же время после разгона Думы, он всю свою тактику построил на неизбежной, по его мнению, в связи с роспуском Думы, стихийной вспышке народного гнева, дал партийным организациям лозунг частичных выступлений, не считаясь с действительным настроением массы на местах и технической подготовленностью организации к этим выступлениям, тем самым он сошел с социал-демократической точки зрения и ударился в революционный авантюризм. Те печальные результаты Свеаборгского¹⁶, Кронштадтского, Ревельского вооруженных выступлений, Петербургской и Московской июльских стачек, ложатся в значительной степени на его ответственность. Содействовав кадетам в выработке Выборгского воззвания, Центральный Комитет вместе с ними, очень скоро фактически отрекся от тех лозунгов, которые были выдвинуты в этом воззвании, и своими директивами в значительной степени способствовал крушению рекрутской кампании.

Центральный Комитет из своей среды и из среды близко соприкасающихся с ним лиц выдвинул после того, как им же был подорван престиж к социал-демократической партии, вопрос о лечении партии при помощи беспартийного рабочего съезда¹⁷; агитация за беспартийный рабочий съезд, которую начал вести при санкции Центрального Комитета тов. Аксельрод, еще более усилила дезорганизацию в рядах нашей партии и усилила отлив менее стойких товарищей к эсерам, синдикалистам, анархистам и максималистам.

Самостоятельные выступления в буржуазных органах печати Мартова, Дана, Плеханова и др. по вопросу о соглашениях с кадетами, усилили, направленные Центральным Комитетом на срыв общепартийного съезда, который должен был выработать обязательную для всей партии общую предвыборную тактику, привели к полному крушению партийной дисциплины, к неподчинению меньшевиков постановлениям тех организаций, в которых

* Далее текст печатается по газете «Уфимский рабочий», № 17.

преобладали большевики, к самостоятельному выступлению 31 меньшевика в Петербурге, к агитации московских меньшевиков голосовать за кадетов, против социал-демократического списка и т. п. фактам).

Уральский областной съезд, констатируя полную неспособность Центрального Комитета идейно руководить партией, констатирует в то же время его неспособность выполнять функции практического руководства.

Газета «Уфимский рабочий», 25 марта 1907 г., № 16 и 1 апреля 1907 г., № 17.

№ 134

1907 г. апреля 12.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о состоянии партийной работы в Златоустовской организации РСДРП.

Златоуст. Положение работы среднее. В некоторых районах замечается застой, в других — работа поправляется. В арсенальном (заводском) районе есть недочеты. Здесь в двух подрайонах положение не из блестящих, в других же двух — идет сносно.

Есть кружки, (которые) за недостатком квартир и по другим причинам собираются нерегулярно.

В железнодорожном районе работа налаживается только теперь и идет довольно успешно. Организовано несколько кружков, изредка устраиваются легучки.

Съездовская кампания прошла у нас недурно. Было устроено несколько собраний от 40—60 человек. На них обсуждался порядок дня съезда. Кроме того, кампания довольно широко проводилась и на кружковых собраниях. Во всяком случае, все члены партии были ознакомлены с задачами съезда.

Выборы были двухстепенные, голоса распределились между большевиками и меньшевиками: за меньшевиков голосовала одна пятая, за большевиков — четыре пятых.

Были, конечно, недочеты и в съездовской кампании, частью по независящим от организации обстоятельствам — невозможность больших собраний, частью благодаря незначительному количеству времени, которым располагала организация в предвыборный период.

За март месяц был[а] выпущен[а] одн[а] (листовка) о 13 марта *. День 13 марта прошел спокойно. Лишь на кладбищах собралось человек 40 рабочих. Пропев марсельезу, рабочие вскоре разошлись, так как проведавшая про собрание полиция направила на кладбище несметные полчища стражников и полицейских, в подкрепление которым драгуны были приведены в боевую готовность. Очевидно администрация ожидала большего и готовилась повторить 13 марта в большем масштабе.

Газета «Уфимский рабочий», 12 апреля 1907 г., № 18.

№ 135

1907 г. апрель.— Листовка Екатеринбургского комитета РСДРП «Первое мая» с призывом отметить праздник международной пролетарской солидарности 1 Мая.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ

Т о в а р и щ и !

Во всех странах света, везде, где есть наемные рабочие, они празднуют свой рабочий праздник 1 Мая.

В этот день во всех странах света, везде, где капиталистическая эксплуатация, эксплуатируемые пролетарии бросают работу и уходят из душных, грязных мастерских на залитую весенним светом и теплом улицу.

Во всех странах света класс эксплуатируемых наемных рабочих с самого своего возникновения ведет упорную борьбу с классом эксплуататоров-капиталистов за уменьшение рабочего времени и увеличение заработной платы, за возможность не умереть с голода. Но этой борьбе мешает разрозненность, неорганизованность самих рабочих, мешает существование постоянной армии, которую сильные мира сего заставляют расстреливать рабочих каждый раз, когда они начинают вести активную борьбу с капиталом.

* Имеется в виду расстрел рабочих в гор. Златоусте 13 марта 1903 г.

И поэтому в день первомайского праздника на знаменах всех отрядов международного пролетариата начертаны одни и те же лозунги:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Восьмичасовой рабочий день!

Долой постоянную армию!

Стройными рядами под сенью этих знамен, под звуки международного пролетарского гимна идут работники всемирной великой армии труда, демонстрируя перед дряхлым буржуазным миром свою мощь, сплоченность и организованность.

В этот день пролетарии всех стран поют один и тот же гимн — «Интернационал», призывающий всех угнетенных и обездоленных встать и готовиться к последнему и решительному бою со старым миром эксплуататоров и насильников, миром голода и вырождения, миром бессмысленных, опустошительных войн, миром ненависти и вражды, чтобы на развалинах этого мира построить свой новый мир — истинного братства, равенства и свободы.

Уже 18 лет международный пролетариат празднует свой праздник, и с тех пор первомайские демонстрации с каждым годом становятся все грандиознее и грандиознее, все тесней и тесней сплываются ряды пролетариата, все шире и шире развертывается красное знамя.

Все большей и большей надеждой звучит рабочий гимн, водрущая борцов за новый мир. И с каждым годом все растет и растет тревога и растерянность врагов пролетариата, защитников старого мира. Предсмертной тоской трепещут в этот день ожившие сердца трусливой буржуазии. Первое мая — это день надежд на избавление пролетариата от капиталистического рабства, праздник в честь грядущего нового мира — социализма. Первое мая — это провозвестник гибели старого мира.

Российскому пролетариату приходится праздновать Первое мая в иных условиях, чем пролетариату в других политически свободных странах.

Вековой насильник русского народа — царское самодержавие, являясь тормозом свободного развития общества, точно разлагающийся труп еще живого чудовища, загородил дорогу к развитию свободного движения. Реками пролетарской крови заливают это чудовище улицы городов, залпами массовых расстрелов заглушает оно стоны голодных, тюрьмой и каторгой отвечает на требования свободы, безвластной Государственной думой — на требования полновластного народного представительства, давая все живое и прогрессивное у себя в России. Кровавый царизм каждую минуту готов наложить лапу на рабочее движение в других странах, по первому приглашению заграничных капиталистов, которые в свою очередь поддерживают международного

жандарма, давая ему денег, и поэтому начало активной борьбы российского пролетариата с международным жандармом вызвало подъем революционного настроения и воодушевило заграничный пролетариат. Полная победа над этим жандармом приблизит победу всего пролетариата над старым буржуазным миром.

Русский пролетариат, празднуя 1 Мая, уже несколько лет подряд пишет на своем знамени, наряду с общими для всего пролетариата лозунгами,— лозунг: «Вооруженное восстание для низвержения самодержавия и завоевания демократической республики». Это его ближайшая политическая задача, борьба за осуществление которой в этом году достигла наибольшей остроты и напряжения.

На сторону самодержавия целиком и откровенно встала реакционная крупная буржуазия, устраивая локауты и выбрасывая на улицу сотни тысяч рабочих умирать голодной смертью. Либеральная буржуазия всеми силами противится доведению до конца революции, мороча головы неосуществимыми надеждами на возможность получить свободу, не уничтоживши самодержавия, стараясь в то же время выторговать у самодержавия для себя частичку этих свобод ценой свободы народа.

Все же близка решительная схватка с самодержавием, и она потребует от пролетариата крайнего напряжения всех его сил; пусть же праздник 1 Мая в России будет для пролетариата маневрами, смотром сил перед решительным боем.

Мужайтесь, товарищи, и готовьтесь к этому бою! На вас с восторгом удивления и надежды смотрит пролетариат всего мира, готовый протянуть вам в трудный момент руку братской помощи.

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует его передовой отряд — международная социал-демократия!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие и постоянную армию!

Долой милитаризм!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует 1 Мая!

Товарищи! Бросайте в этот день работу!

Екатеринбургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии!

Издание Уфимского комитета Российской социал-демократической рабочей партии!

[Печатано] 3000 экземпляров

Парта́рхив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1. Типогр. оттиск.

1907 г. мая 6.— Письмо, опубликованное в газете «Уфимский рабочий», с призывом объединиться в профессиональные союзы и вступить в ряды РСДРП.

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ

Мастерская Глазатова

Товарищи! Посмотрите на чахлые изнуренные лица рабочих мастерской Глазатова, их ноги едва поддерживают тщедушные тела.

Чем же объяснить это болезненное состояние рабочих этой мастерской? А вот чем: работая 12—14 часов в сутки, они получают от своего хозяина недоброкачественную пищу, которой побрезгует каждая собака, да и то эта пища дается рабочим в крайне недостаточном количестве. «Рабочие должны жить впроголодь,— говорит Глазатов,— а то того гляди так разжиреют, что не сумеют работать». Такова логика сытого человека, никогда не испытавшего голода.

Что же предпринимают рабочие Глазатова, протестуют ли они против тухлых объедков, которыми их кормят?

Нет, они питаются надеждой, что когда-нибудь они получат хороший кусок хлеба, подобно, как бедный Лазарь, который дождался у ворот богатого купца куска хлеба и не дождался. Так не дождутся и глазатовские рабочие.

Товарищи! Мы знаем, что рабочие могут достигнуть малейшего улучшения своего положения только борьбою, что прошло то время, когда они молчаливо покорялись воле хозяев. Теперь рабочие всех стран открыто заявляют свои требования и права и борются за улучшение своего положения, организуясь в профессиональные союзы, так как в борьбе необходима сплоченность и организованность, а врозь мы ничего не сделаем. Поэтому, товарищи, будем объединяться в профессиональные союзы, чтобы помочь нашему бедственному положению, происходящему от нашей разрозненности.

Пусть русские рабочие массами идут в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Она приведет их к победе и торжеству.

Долой буржуазию!

Да здравствует Всероссийская социал-демократическая рабочая партия!

Червяк

Газета «Уфимский рабочий», 6 мая 1907 г., № 20.

1907 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К солдатам» с призывом присоединиться к борьбе на-
рода за Учредительное собрание.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТЫ, НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В НАРОД!

К СОЛДАТАМ

Царю нужны для войска солдаты —
Так давай же ему сыновей!
Ему нужны пиры и палаты —
Так давай ему крови своей!

Товарищи солдаты!

Царское правительство разогнало вторую Государственную думу. Второй раз Государственная дума пришла не по душе и не по карману кучке князей, министров, дворян-помещиков — кучке народных паразитов. Второй раз царское правительство отвечает народным депутатам на их требование: «земля и воля всему народу» — «не будет вам ни земли, ни воли!»

Второй раз царское правительство показывает всему народу, что до тех пор, пока в Думе не будут такие представители, которые станут плясать под дудку царских казнокрадов, которые станут защищать интересы крепостников, помещиков-дворян, а не интересы рабочих и крестьян, — до тех пор царские хищники не перестанут разгонять такие Думы и созывать новые, прилагая все свои усилия создать Думу из «покорных» депутатов.

Второй раз царское правительство показывает народу, что до тех пор, пока он будет ждать, надеяться на то, что царская знать сама добровольно уступит землю и волю народу, до тех пор, пока народ будет возлагать надежды только на Думу, — он будет оставаться в нищете и кабале, голодным, не обутым и не одетым, до тех пор он будет умирать с голоду подле помещичьих амбаров, полных крестьянским хлебом. Второй раз царские опричники показали народу, что если он силой сам не добьется «земли и воли», то никто ему не даст ее.

Народ этот урок поймет, и близок час, не загорами день, когда рабочие и крестьяне подымутся на бой для свержения царского правительства, держащего 150 миллионов населения в нищете и кабале.

Близок час, когда стар и млад выйдет на улицу, чтобы жизнь свою положить «за други своя», чтобы добиться лучшей жизни для всех.

Там, на улицах, он встретит вас, товарищи солдаты, таких же сынов народа, таких же рабочих и крестьян, но одетых в солдатские мундиры и вооруженных винтовками на кровные деньги народные.

Перед вами предстанет народ, рвущийся из своих цепей и скажет вам: сыны мои, солдаты! Мы вышли сюда, готовые или умереть или победить. От вас, солдаты, зависит все. Если вы останетесь верными 130 тысячам помещиков-дворян, князьям с царем во главе — вы расстреляете нас; наше поражение будет означать, что 150 миллионов будут продолжать жить в нищете и рабстве, и та подневольная жизнь, которая гнетет вас и как солдат и как крестьян и рабочих, останется еще на долгие годы.

Если же вспомните, что вы плоть от плоти, кровь от крови сыны народа, что вы сейчас живете, одеты и вооружены на деньги народа, добытые им потом и кровью, словом, (когда) вы поймете, что вы принадлежите народу, то вы обязаны (будете перейти) на службу народу и направить штыки не (против) народа, а (против) наших общих врагов, которые делают вас братоубийцами. Поражение наше — есть ваше поражение. Наше освобождение — есть ваше освобождение.

Товарищи солдаты! Час настал дать ответ: с народом ли вы против царского самодержавия, или же вы с врагами против народа? Помните: кто не с нами — тот с врагами! Кто не за нас — тот против нас!

Не верьте своему начальству, оно (постарается) натравить вас на нас; оно будет развращать вас, подкупать, оно, наконец, запугает! вас виселицей, но вспомните, сколько сотен солдат и матросов в Севастополе, Кронштадте, Свеаборге, Киеве, Одессе и других городах погибло в борьбе за счастье народа; их кровь вопиет о мести, она зажигает в наших сердцах дух непримиримой, беспощадной борьбы с царскими опричниками за полное их уничтожение.

Мы, представители рабочего класса — социал-демократы, обращаемся к вам, товарищи солдаты, с призывом присоединиться к борьбе народа за Учредительное собрание, которое может установить новые порядки на Руси.

Каждому из вас, кто обагрит землю нашу кровью народа — вечное проклятье народа.

Вечная слава и память всем тем, кто отдаст всю свою жизнь на служение народу.

Скоро то время настанет,
Воли добьется народ,
Добрый нас словом помянет,
К нам на могилу придет.

Товарищи солдаты! .Счастье народа в наших собственных руках!

ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ СТРЕЛЯТЬ!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует единение революционной армии с народом!

Июнь 1907 г.

Уфимский комитет Росс[ийской] социал-
демократической рабочей партии.

БКМ, основной фонд, ИО—II, 4980, 1907 г. Типогр. оттиск.

№ 138

1907 г. июня не ранее 3.— Листовка Уфимского коми-
тета РСДРП «К крестьянам» с призывом объединиться
с рабочим классом.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ

Братья крестьяне! К вам обращаемся мы, представители партии рабочего класса России, мы обращаемся к вам потому, что крестьянство и рабочий класс должны теперь идти вместе на борьбу против своих угнетателей, что теперь рабочий — единственный верный союзник крестьянину, а крестьянин — рабочему.

Тяжела жизнь крестьянина. Кажется, были уж плохи времена, но хуже теперешнего никогда не бывало. Теперь русскому мужику куда хуже живется, чем при крепостном праве. И главное бедствие крестьянской жизни — это малоземелье. В 1861 г. на душу крестьянского населения приходилось 4 с лишним десятины, теперь приходится только две. А во многих местах на душу приходится гораздо меньше этого. Бьется, бьется крестьянин на своем клочке земли, трудится не покладая рук, а толку мало. Большею частью своего хлеба не хватает на полгода. Другие полгода есть надо, а где взять денег? Идти на заработки? Заработков нет. В городе безработица, своих рабочих некуда девать. А

* Датируется по содержанию документа.

население растет и растет. Увеличивается число голодных ртов, земли все так же мало. И вот, хочешь не хочешь, приходится мужику идти с поклоном к барину арендовать землю. Да не один идет мужик, а много мужиков, так как у каждого голодная семья дома. Ладят перебить друг у друга землю, больше обещают барину аренды, а ему того и нужно. Выждет он время и сдаст землю по самой высокой цене, какую только может дать мужик. Раньше, лет сорок назад, когда народу было меньше, а земли у крестьян больше, аренда была 5—7 рублей за десятину, а теперь в России—15—20 и даже 30 рублей. Немного толку мужику от арендованной земли при таких условиях. Земля плохая, скота у мужиков мало, значит и удобрить ее нечем. да еще неурожай пошел. Аренду заплати, а самому почти ничего не остается, а ведь трудился за двоих.

Заедает мужика еще кабала у помещика. В 1861 г. господа помещики и правительство постарались так освободить крестьян, чтобы крепостное право осталось хоть не совсем, так наполовину. Мало того, что у крестьян урезали более четверти земель, которыми они владели до освобождения, что с них в пользу помещиков и правительства содрали выкуп втридорога при размежевании земли: за помещиками оставили лучшие куски и притом куски, без которых мужику шагу ступить нельзя. Выгоны все отрезали, водопой так устроили, что помещичьи земли подходят прямо к мужицким огородам. Мужику эти земли дозарезу нужны, чтобы было куда выгнать скот, чтобы не платить за потраву, но он должен арендовать их. А помещик знает цену этим клочкам земли и недешево отдаст их. Он берет за них с мужика не деньгами, а работой, чтобы не сразу можно было разглядеть грабительскую аренду. За какой-нибудь выгон, луг или кусок пашни общество [вынуждено] работать на помещика: пахать своей сохой и скотом, косить, убирать хлеб. Получается то же крепостное право, только раньше крестьянин работал на барина за то, что пользовался половиной барской земли, теперь же работает за несчастные клочки.

Но барин заставляет работать на себя мужика и другими путями. Бывает время, когда мужику нужно подати платить, а денег нет. Идет он к барину. Барин «благодетель» готов помочь бедняку, только за какие-нибудь 5 целковых заставляет мужика отработать у себя в поле столько, сколько по вольному найму батрака ему бы обошлось в 5—10 раз больше. И никуда не уйдешь от такого «благодетеля», иначе продадут за недоимки последнюю корову.

Так мучается, так бьется изо дня в день русский крестьянин, чтобы протянуть как-нибудь с урожаем до урожая. Но вот беда. урожай ведь не всегда бывает. Из года в год все хуже родится хлеб. Голод кочует по матушке России. Голод теперь, голод был и в прошлом и (позапрошлом) году. Каждый год голод в какой-

нибудь части России. Стонет русская деревня. Плачут голодные дети и умирают от разных болезней, ревет скот от бескормицы, крыши домов разобраны на корм скоту. Взрослые идут по миру, едва передвигая ноги. Но толку мало от ходьбы. С своего брата голодающего ничего не возьмешь, а богачи-кровопийцы гонят бедняка — сытый голодного не понимает.

Тяжела жизнь крестьянина, хуже и придумать нельзя. Но заботится ли наше самодержавное правительство о том, чтобы помочь мужику? Нет, оно заботится о другом. Оно заботится о том, чтобы как можно больше содрать с него податей, чтобы последнюю рубашку стащить с нищего и голодного. Ежегодно с русского народа правительство собирает более 2 миллиардов рублей, и почти всю эту сумму платит разоренное крестьянство, платит, само про то не зная. Пьет мужик бутылку водки — он больше половины отдает в казну, покупает ли спички, керосин, сахар — за все платит втридорога в пользу правительства. Боятся прямо грабить мужика на сотни миллионов, так грабят потихоньку, без шума. А он по темноте своей не видит грабежа. Но правительство, когда нужно, прямо не стесняется обирать народ. Полицейские опричники ездят по деревням выколачивать подати, не смотря, что мужик последний рубль отдает, не имея на что хлеба купить. Нет денег у мужика, не смотря на слезы и просьбы мужика, продают последнюю лошаденку, а ты ступай по миру. Деньги правительству нужны. Ему нужно царю заплатить 25 миллионов, всем великим князьям на любовниц и на пьянство, всем министрам и чиновникам на золотые палаты и обеды, полиции надо держать, шпиков, жандармов, армию, чтобы народ давили, молчать заставляли. И какое дело этим кровопийцам народным, что мужик с голоду помирает, что с него взять нечего.

Не дорога им душа крестьянская, а дорог целковый, который тащат с мужика. Когда же правительство берется помогать голодающим, чтобы сраму не было перед заграницей, то устраивает это так, что деньги не к голодающим идут, а по карманам разных Гурко — Лидвалей и прочих паразитов.

Тяжела жизнь крестьянская. Но как же добиться мужику лучшей доли. Думал ли он об этом. Да, думал, да не так, как надо, думал. Надеялся мужик на царя. Думал: царь не знает нашего крестьянского горя, министры от него скрывают, а как узнает, даст крестьянам землю и снимет* подати. Но теперь мужик узнает правду. Глаза у него открылись. Он видит, что царь все знает, что делается в России, да только не любит он про мужицкой горе слушать; он ладит, как бы дворянам угодить, благо и сам он первый помещик в России; не мужицкий он царь, а дворянский. Понял мужик, что и царь, и министры, и дворяне — все заодно действуют. Уселись они на крестьянской спине, пьют кровь

* В тексте: сложит.

народную и одна у них у всех забота: как можно больше соков вытянуть из мужика да подольше так продержаться и жить в свое удовольствие на народный счет. Узнал мужик правду про царя, да в другом ошибся. Стал он надеяться, что Государственная дума завоюет ему и землю, и волю. Пора и тут крестьянину узнать правду. Царь не хочет и не может помочь мужику. Дума хочет, да не может помочь народу, не может потому, что сил у ней нет. Дума упорно говорит: мужику земля нужна, а царь через министра Столыпина (отвечает): не будет никакой ему земли. И ничего Дума поделать не может. Крестьянству нужно знать и помнить, что у наших 500 депутатов столько же силы, сколько у 500 мужиков какой-либо деревни. Если Дума чего и может добиться, так только при помощи народа, значит, нужно надеяться не на Думу, а на собственные силы. А в чем сила крестьянства? Сила крестьянства — в объединении внутри самого крестьянства и в объединении с рабочим классом города. Крестьянству мало понять, что на царя и на Думу нечего надеяться, ему нужно понять, что без поддержки рабочего класса крестьянство не завоюет ни земли, ни воли. Теперь крестьянство то тут, то там поднимается против помещиков и царской опричнины. Но сколь не поднималось крестьянство — все без толку. Перестреляли казаки и полиция много народу, увечили, избивали, подавили движение. Ничего не добились мужики, хоть и много крови пролили. А все потому, что выступали недружно и не сговорившись с рабочим классом.

Братья крестьяне! Недалеко то время, когда должно начаться народное восстание. Нужно готовиться к нему, не нужно действовать по-старому. Когда рабочий класс поднимется в городе и кликнет клич, крестьянство должно тоже подняться с оружием в руках и двинуться на своих врагов. Пусть тогда начнется вооруженное восстание всего русского народа, пусть оно свергнет самодержавно-дворянское иго и пусть созвется вместо бессильной Думы полномочное Учредительное собрание, которое устроит новые порядки на Руси.

Долой дворянское иго!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует объединение рабочего класса и крестьянства!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание!

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Помета на поле 1-ой
страницы: листок №1.

Типография Уфимского комитета

Печатано 5000 экземпляров

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1.
Типогр. оттиск.

1907 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«Ко всем рабочим и гражданам» по поводу разгона II Го-
сударственной думы.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И ГРАЖДАНАМ

Товарищи рабочие и граждане!

Правительство разогнало вторую Государственную думу. Оно изменило избирательный закон. Оно арестовало многих депутатов рабочей партии.

Как только были выбраны депутаты во вторую Думу и стало ясно, что в (большинстве) в Думу прошли не трусы, не изменники народа, не угодные и не послушные для правительства люди, а защитники народных прав, тогда правительство решило разогнать Думу. Ему не к чему было слушать речи народных избранников о бедствиях и страданиях народных; та правда, которую говорили на всю Россию наши депутаты, раскрывала глаза народу, указывала причину его бедствий и путь к избавлению; но эта правда в то же время колола глаза преступному правительству, заставляла бояться его за все растущее сознание народа, руководимого депутатами. И подобно хищнику, наметившему жертву, правительство лишь ждало момента, когда можно будет наложить на народных представителей свою кровавую лапу. Правительство на сразу разогнало Думу потому, что ему нужны деньги, а деньги не дают за границей без разрешения Думы. Правительство решило обождать с деньгами, но не могло ждать с разгоном, так как приближалось время решения в Думе земельного вопроса, а разогнать Думу, столкнувшись на этом вопросе, правительству было не выгодно, ибо! всему народу стало ясно, что оно не хочет дать крестьянам земли. Приближалось и время обсуждения государственных доходов и расходов, тогда депутаты показали бы всему народу, как грабит его правительство, как и куда расточает народную копейку, добытую тяжелым трудом, и почему, несмотря на грабеж, денег не хватает и приходится занимать у капиталистов за границей. Правительство пыталось покончить с Думой на другом вопросе. Оно сфабриковало сказку о покушении на царя, надеясь вызвать патриотическое движение, криками «ура» и пением «боже царя храни» заглушить стоны голодающих, усыпить недовольных и тем временем разогнать Думу. Но провокация не удалась, и правительство нашло новый предлог для роспуска (Думы). Спустя три с половиной месяца после созыва Думы, оно вдруг открыло, что в Думе

заседают шестьдесят социал-демократов, что они стремятся к свержению самодержавия, а потому их нужно из Думы выгнать, а главных — арестовать. Дума не согласилась на немедленное изгнание социал-демократов и была разогнана. Правительство изменило избирательный закон. Оно сделало это затем, чтобы в Думу не могли попасть действительные представители народа. Оно хочет, чтобы вся Дума состояла из черносотенцев вроде Пуришкевича и Крушевана, оно хочет, чтобы капиталисты и дворяне сошли за представителей рабочих и крестьян, чтобы богачи и угнетатели явились в Думу как защитники бедняков и угнетенных. И с новым избирательным законом правительство достигнет своей цели. В будущей Думе не будет места борцам за свободу и счастье народа.

Правительство изменило избирательный закон. Оно пошло здесь против своих же собственных законов, потому что на основании закон[ов] избирательный закон не может быть изменен без согласия Думы, а правительство даже и не обращалось к Думе [по] этом[у] делу. Правительство плюет на свои же собственные законы. Народ должен тоже наплевать на законы беззаконного правительства, он должен уничтожить их вместе с ронившим их самодержавным правительством.

Государственная дума разогнана. Рабочий класс знал, что разгон неминуем, знал что Дума ничем не улучшит положение народа, но он выбирал в нее своих представителей.

Он выбирал их не потому, что ждал от них улучшения своего положения, он выбирал их, чтобы заставить их говорить перед лицом всего народа о нуждах народных и о путях к его освобождению. Крестьянство верило в Думу, но теперь эта вера канула навсегда, как былая надежда на царя.

Теперь и рабочие, и крестьяне, и все граждане России должны знать, что помочь себе народ может лишь сам, что освобождение народа должно быть делом рук самого народа.

На насилие и произвол правительства народ должен ответить насилием над правительством, против вооруженных защитников угнетателей и палачей народа народ должен выставить вооруженных борцов за народную свободу. Ни одно из насущных требований народа не удовлетворено и не будет удовлетворено; все мирные пути к освобождению от самодержавного ига отрезаны, вооруженное восстание всего русского народа неизбежно, неотвратимо как стихия.

В грядущем восстании русский народ будет стремиться к полному уничтожению самодержавно-дворянского строя и на развалинах его созовет вместо бессильной Думы — полномочное Учредительное собрание.

Государственная дума распущена, изменен избирательный закон и тем нарушены права народа, завоеванные тяжелой борьбой. Арестованы депутаты — представители рабочего класса.

Товарищи рабочие и граждане! Провожая в Думу своих депутатов, вы клялись поддержать их, встать на их защиту. Пусть же теперь это обещание не останется пустым словом. Забудьте на время свои будничные заботы, нерешительность, равнодушие.

Пусть пройдут теперь перед вашим взором славные октябрьские дни.

Товарищи рабочие и граждане! Надвигаются великие события. Готовьтесь к ним, пусть каждый твердо стоит на своем посту, пусть каждый исполнит свой долг!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует грядущее восстание народа!

Июнь 1907 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 15000 экземпляров

*Партиархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1.
Типогр. оттиск.*

№ 140

*1907 г. июнь.— Листовка Уфимского комитета РСДРП
«К крестьянам» по поводу разгона II Государственной
думы.*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Листок № 2

К КРЕСТЬЯНАМ

Братья крестьяне! Правительство разогнало Государственную думу, арестовало много депутатов. Оно разбило последнюю надежду народа на своих избранников. Да могло ли быть иначе?

Правительство созывало Думу затем, чтобы она покорно принимала все его законы, чтобы прикрывала собой все беззаконие, весь произвол и грабительство, которое чинят в нашей несчастной родине царские министры.

Правительство вытягивает из народа ежегодно более 2 миллиардов рублей. С голодающей крестьянской России собираются

эти деньги, облитые мужицкою кровью, потом и слезами. Щедрой рукой расточает их царское правительство. Скупое оно на расходы голодающей деревни, которую обобрало и ограбило, зато щедро к дворянам, чиновникам, капиталистам и всем угнетателям народным. Правительство требовало от Думы, чтобы она утвердила все его доходы, собранные ограблением народа, чтобы утвердило расходы народных денег на прокорм дворян-паразитов, чиновников, полиции, жандармов.

Но правительству мало и этой горы золота. Оно занимает деньги у заграничных капиталистов под ростовщические проценты, которые платит тот же народ. Правительство требовало от Думы, чтобы она согласилась на разорительный для народа заем.

Самодержавное правительство управляет Россией не потому, что народ его любит и верит ему, а потому, что на его стороне сила. Правительство казнит и сажает по тюрьмам всех, кто борется за лучшее будущее народа, усмиряет штыками и нагайками недовольных. Оно держится только на силе штыков и пулеметов, ненавидимое и проклинаемое всем русским народом. И правительству нужна была Дума, которая взяла бы на себя позор всех его преступлений, которая приняла бы все законы, позволяющие ему сажать по тюрьмам, расстреливать и вешать свой собственный народ.

Но могли ли представители рабочих и крестьян молчать перед правительством и узаконивать все его беззакония? Затем ли народ посылал туда своих избранников? Что говорили мужики своим депутатам, провожая их в Думу? Они им говорили: ступайте в Думу и скажите там, что миллионы крестьянского люда измучились и исстрадались от нужды и неволи. Скажите, что земли у нас мало и жить нечем, что все мы в кабале у помещиков, чтодохнуть не дают они народу. Скажите, что правительство грабит нас, отнимает последний кусок хлеба, последнюю копейку. Скажите, что царские опричники, полиция и казаки убивают и мучают крестьянский народ, бьют правого и виноватого, не жалея стариков и детей наших, что в деревнях наших от этой своры точно татарское нашествие, что храбро это воинство сражается с своим же русским народом, беззащитным и безоружным. Скажите, что голод гуляет повсюду и тысячи жизней уносит с собой, что плач и стон раздается по всей крестьянской Руси. Скажите, что нет горя, нет бедствий и страданий сильнее наших, нет народа несчастней русского. Скажите, что земля наших угнетателей помещиков и правительства должна принадлежать нам и будет наша во что бы то ни стало. Ступайте в Думу, смело говорите правду о страданиях народных и твердо стойте за народное дело.

Так говорили вы, крестьяне, провожая своих депутатов, и депутаты говорили правду в Думе. А разве того нужно правительству, разве нужна правительству Дума, которая стоит за народное дело, которая открывает глаза народу на все его беззакония?

Нет, ему нужна Дума, которая стоит не за народное дело, а за дело дворян, чиновников и капиталистов, которая не проясняет сознания народа, а пускает ему пыль в глаза. Правительству нужна Дума, которая про голодающего говорила бы, что он сыт, про нищего и недовольного,— что он богат и доволен, про избитого и убитого царскими слугами,— что он жив и здоров. Одним словом, народу нужна такая Дума, какая не нужна правительству, а та Дума, которая будет хороша для правительства — будет ненавистна для народа. Выходит, что какая бы ни была Дума, народу мало от нее толку. Хорошая ничем не поможет народу, потому что правительство ее разгонит, а плохая сама ничего не захочет сделать для народа.

Нечего мужику надеяться на Думу. Довольно сидел он у моря и ждал погоды, довольно натерпелся нужды, голода и издевательств от царских слуг, довольно кормил своей кровью дворян, чиновников и царя. Народу нужно добыть землю, народу нужно свергнуть самодержавное правительство. Но дворяне не отдадут ему землю даром, правительство не уйдет добровольно. Нужно свергнуть самодержавие силой, нужно отнять у дворян землю. А сделать это могут крестьяне лишь тогда, когда все они поднимутся за землю и волю, когда выступят дружно вместе с рабочим классом. Когда же начнется это движение, народ должен прежде всего свергнуть ненавистное самодержавие, захватить в городе и деревне власть в свои руки, созвать вместо Думы всенародное Учредительное собрание, которое никто уже не сможет разогнать и которое распределит между крестьянами землю и установит новые порядки на Руси.

Давно уже началось движение крестьянства в деревнях, стачки рабочих в городах. Это движение должно охватить всю Россию, все крестьянство, весь рабочий класс. Готовьтесь же, братья-крестьяне, к этому бою.

Пахарь! Когда надвинется момент народного возмущения, оставь свою соху, возьми ружье в руки, расправься со своими врагами. Довольно терпел ты, надеялся, ожидал! Довольно перенес ты голода и муки, довольно пролил крови и слез.

Пусть же скорее наступит момент избавления, пусть скорее восстанет народ русский!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует восстание крестьян и рабочих!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Июнь 1907 г.

Уфимский комитет Российской социал-
демократической рабочей партии

Типография Уфимского комитета

Печатано 10000 экземпляров

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

№№ 141—164

№ 141

1906 г. января 12.— Из донесения уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления об отказе рабочих Миньярского завода от выборов в Государственную думу и о митинге в связи с годовщиной январских событий в Петербурге.

Совершенно секретно

8 сего января по распоряжению земского начальника 3-го участка, Уфимского уезда, в Миньярском заводе был собран волостной сход, которому было предложено произвести выбор уполномоченных-выборщиков в Государственную думу... * Выбор не состоялся... сходом было решено... не давать в распоряжение полиции для сопровождения арестованных и обходов десятских, а когда заметили стоявшего около них полицейского урядника Шилова, то закричали — «долгой полицию» и потребовали, чтобы он удалился. По уходе же полицейского урядника кричали, что они сами будут наблюдать за тишиной и порядком, что с заявлением к полиции не следует обращаться, а чтобы обращаться к народу, который буянов и нарушителей будет временно устранять с заводов. Утром 9 января... все рабочие оставили завод... народ толпой направился к народному дому... к работе не приступили до сегодняшнего дня. Во время шествия народ пел, повидимому, революционные песни, порядок же не нарушался. После шествия, полицейским урядником Шиловым было поднято на улице одно воззвание Международного социалистического бюро.

Уездный исправник Н. Дамрин

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 60/190, л. 770. Подлинник.

* Опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к событиям на Миньярском заводе.

1906 г. января 16.— Из донесения начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о возникновении и деятельности «Комитета рабочего союза» Усть-Катавского завода.

Секретно

Доношу, что в Усть-Катавском заводе (владелец князь Белосельский-Белозерский) положение дел следующее:

На заводе организованся «Комитет рабочего союза Усть-Катавского завода», состав которого в настоящее время еще не определен. Комитет стремится захватить в свои руки распорядительную власть на заводе; до настоящего времени деятельность комитета выразилась в следующем: по заявлению усть-катавского волостного старшины, в конце ноября минувшего года Комитетом рабочего союза были разосланы уведомления старостам окрестных деревень о прибытии в Усть-Катав для выбора нового волостного старшины, так как нынешнего старшину Комитет считает неподходящим...*

Рабочие завода принуждаются к платежу в Комитет рабочего союза по копейке с зарабатываемого рубля.

7 декабря мастеровые завода в здании волостного правления потребовали от помощника лесничего князя Белосельского-Белозерского Сергея Ивановича Шляпникова подписки в том, что он немедленно выедет из Усть-Катава, на что Шляпников из страха согласился.

Бывший табельщик завода Рыбаков обратился к директору завода с просьбой о принятии его вновь на службу на завод, но директор заявил ему, что без ведома Комитета рабочего союза он его принять не может.

Директор завода Лаллеман перестал ходить на завод и подал телеграмму на имя своего консула и уфимского губернатора, прося об охране имущества.

Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 438. Подлинник.

* Опускаются фамилии трех членов комитета.

№ 143

1906 г. марта 11.— Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления в Департамент полиции об установлении восьмичасового рабочего дня для рабочих мартеновского цеха Белорецкого завода.

Помощник мой в Тирлянском, Верхне-Уральского уезда, донес мне, что рабочие Белорецкого завода, мартеновского цеха, в числе 180 человек в декабре месяце 1905 г. предъявили словесное требование к администрации завода о сокращении рабочего времени с 12 до 8 часов без уменьшения заработной платы и об организации подачи медицинской помощи при несчастных случаях, часто бывающих в этом цехе. В настоящее время заводская администрация согласилась установить 8-часовой рабочий день, для чего и устроить третью смену, но с тем, чтобы заработная плата для этой смены была выделена из общей заработной платы первых двух смен. Порядок подачи медицинской помощи остался прежний, т. е. при несчастных случаях медицинскую помощь подает заводской фельдшер.

О чем сообщаю для сведения.

Полковник Леонтьев

ГАЧО, ф. ОГЖУ, 1906 г., д. 4, лл. 587—588. Подлинник.

№ 144

1906 г. апреля 14.— Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления уфимскому губернатору о занятиях по стрельбе за рекой Белой.

Секретно

Чинами сего управления замечено, что за рекой Белой, против железнодорожных сооружений станции Уфа, неизвестными лицами производится, повидимому, практическая стрельба из револьверов, о чем сообщаю вашему превосходительству для сведения.

Ротмистр Леонтьев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 580. Подлинник рукописный.

№ 145

1906 г. июня 10.— Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о массовых увольнениях рабочих администрацией Усть-Катавского завода.

Доношу, что вследствие отсутствия заказов на вагоны администрация Усть-Катавского завода, Уфимского уезда, принуждена сокращать работы и увольнять часть рабочих. Пока уволено около 200 человек, но предполагается уволить 400 человек. Эти увольнения возбуждают недовольство среди рабочих как к заводууправлению, так и одной части рабочих (уволенных) к другой. Рассчитали упомянутых 200 человек 7 июня, а на другой день неизвестно кем была подожжена контора завода; пожар удалось во-время прекратить. По подозрению в поджоге арестованы Егор Киселев и Михаил Куцев, расследование производится.

Верно: Полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 658. Подлинник.

№ 146

1906 г. июня 28.— Корреспонденция из газеты «Уральская жизнь» о требованиях рабочих Белорецкого завода уволить ненавистных им представителей заводской администрации.

БЕЛОРЕЦКИЙ ЗАВОД

На днях покинул завод управитель завода Коль. Теперь очередь за зрителями цехов Бетхером и Бейером. Последнего уже раза три при бое в заслонки выводили из завода, но он с настойчивостью, столь присущей немцу, опять служит. На днях подано рабочими администрации завода требование убрать Бетхера и Бейера, иначе вынудят их хлопотать о том же перед окружным инженером.

Завод положительно наводнен полицией, стражниками и казаками. Что заставляет содержать всю эту охрану, непонятно, тем более, что драки, часто с жертвами, нисколько не уменьшились.

Газета «Уральская жизнь», 28 июня 1906 г., № 139.

№ 147

1906 г. июля 17.— Донесение вахмистра Уфимского губернского жандармского управления начальнику того же Управления о нелегальных собраниях в гор. Бирске.

Секретно

Доношу, что некоторые обыватели гор. Бирска без разрешения местной полиции начали организовывать собрания, так что 16 сего июля бирский полицейский надзиратель 1-го участка гор. Бирска с конными стражниками разогнал кружок около 60 человек...* На этом собрании у них было суждение относительно роспуска Государственной думы и каким способом добыть оружие на случай борьбы; собрание это было приблизительно в** 3 верстах от гор. Бирска, к северо-восточной стороне.

Вахмистр Шелепень

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 692. Подлинник.

№ 148

1906 г. июля 31.— Рапорт уфимского уездного исправника уфимскому губернатору о митингах и демонстрациях в Симском и Миньярском заводах.

Совершенно секретно

С октября минувшего года в Симском и Миньярском заводах настроение среди рабочих было возбужденное: устраивались различные сборища и митинги, после чего производились демонстрации — прохождение по улицам с красными флагами и пением марсельезы.

Также по агентурным сведениям, 16 июля в окрестностях Миньяра, на одной из высоких гор, покрытой лесом, под названием «Ягодная гора», (состоялся) митинг, преимущественно из миньярских рабочих, (на котором) двумя ораторами...*** было высказано, что после роспуска Государственной думы лишились возможности осуществить те планы, на которые рассчитывал народ, и что теперь народу не на что рассчитывать, а необходимо вооружиться, так как в недалеком будущем произойдет забастов-

* Далее опускается перечень фамилий (4 чел.).

** В подлиннике: около.

*** Опускаются фамилии.

ка железных дорог и телеграфа, а вслед за тем начнется вооруженное восстание народа против правительства и богачей. Критиковались также финансовые ресурсы правительства.

Из числа присутствовавших на митинге двое имели при себе по дробовому ружью, но стрельбы никакой не было, не производилось также никакого ученья.

Из высказанного на митинге можно предположить, что рабочие заводов Уфимского уезда, кроме нескольких револьверов, другого оружия не имеют, силу казаков, квартировавших в Миньяре, они считали достаточной для борьбы с собою*.

На этом митинге они осуждали рабочих златоустовских горных заводов за то, что они бездействуют и не хотят с ними сообщаться и поработать на дело освобождения народа.

Кроме того, ораторами было высказано, что всякие с их стороны активные действия в данное время будут бесполезны и бессмысленны. Надо ожидать, когда будут действовать в портах и крупных городах, и тогда только надо будет поддержать такое и оказать с своей стороны участие и начать действовать, если революция будет там удачна...**

С подлинным верно: Управляющий канцелярией [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, лл. 740—741. Копия машинописная.

№ 149

1906 г. сентября 20.— Рапорт верхне-уральского уездного исправника оренбургскому губернатору о забастовке рабочих Белорецкого и Тирлянского заводов.

Полицейский надзиратель Белорецкого завода рапортом от 18 сего сентября за № 161 донес мне, что с прибытием из Москвы в Белорецкий завод владельцев завода, во время осмотра ими фабрики, рабочие всех цехов, за исключением доменного, по особому условленному между ними сигналу приостановили работы, собрались и предъявили к заводоладельцам ряд требований: о сокращении рабочего дня, об увеличении заработной платы и проч. После некоторых переговоров, видимо, удовлетворивших рабочих, они тут же возобновили работы, но все-таки носится слух, что

* Так в тексте.

** Опускается часть документа, содержащая сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

рабочие будто бы намерены сделать забастовку на 1 октября сего года.

Полицейский надзиратель Тирлянского завода рапортом от 19 сего сентября за № 117 донес, что 14 сего сентября по прибытии в Тирлян заводовладельцев, около 12 часов дня, рабочие листопробойного цеха, прекратив свои работы, предложили всем рабочим цехов идти к квартире управителя, ввиду дороговизны хлеба и других съестных припасов, просить заводовладельцев о прибавке платы, о бесплатном отпуске дров и земли. Заводовладельцы отказались удовлетворить просьбы рабочих и объявили, что если рабочие не возобновят работ до 18 сентября, то действия завода будут приостановлены на неопределенное время. За исключением 30 человек листопробойного цеха, все остальные рабочие встали на работу 18 сентября, не вставшим же на работу 30 рабочим листопробойного цеха конторой завода выдан расчет. Во время переговоров и приостановки работ в Тирлянском заводе особых осложнений не было и было спокойно. Негласное наблюдение за уволенными рабочими листопробойного цеха со стороны полицейского надзирателя установлено.

Уездный исправник [подпись]

ГАЧО, ф. Канц. оренбург. губ., 1906 г., д. 377, л. 724. Подлинник.

№ 150

1906 г. сентября 27.— Донесение унтер-офицера Усть-Катавского жандармского пункта помощнику начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде о вооруженном столкновении рабочих Симского завода с полицией.

Секретно.

В дополнение [к] моей телеграмме * от 26 сентября, бежавшие из Сима стражники Дмитрий Ильичев, Федор Колоколов и Александр Большаков 27 сентября сказали мне, что 26 сентября Михаил Гузаков¹⁸ прибыл в Симский завод для похорон отца, после чего в 12 часов дня, вооруженный винтовкой через плечо, вошел в центр завода, где в литейном цехе будто бы стал подготавливать мастеровых, чтобы вечером идти громить полицию. В это время конный стражник Мамлеев в заводе ковал свою ло-

* Телеграмма не публикуется.

шадь, увидев Гузакова, сообщил об этом стражникам. По распоряжению урядника Чижик-Чечек, стражники в числе 11 человек отправились в завод для задержания Гузакова, но лишь только прошли проходные ворота, к ним навстречу вышел мастер литейного цеха и сказал, что они Гузакова не дадут, и в то же время из-за углов в стражников начали кидать камнями и осечками железа, а затем мастером Алексей Васильевич Чевардин выстрелил по стражникам из револьвера, за ним выстрелил из винтовки Михаил Гузаков, а затем посыпалась учащенная стрельба из ружей и револьверов, после чего старший стражник Ильичев приказал отступать и отстреливаться от наседавших мастеровых. В это время к ним явился управитель завода инженер-технолог Владимир Гродский, который на стражников закричал, зачем они пришли; на это стражники ответили, что они пришли по распоряжению начальства задержать Гузакова, но Гродский им [сказал]: «убирайтесь отсюда, свиньи», а затем приказал сторожу запирать ворота...*

Через четверть часа после того в заводе подали тревожный свисток, по которому через полчаса к квартире полицейского урядника Чижик-Чечек подошла всоруженная толпа около 1000 человек, от которой четверо пожилых мужчин вышли вперед и попросили урядника (выйти) на улицу, где с урядника сняли шапку и револьвер и надели одному из толпы, принадлежавшему к боевой дружине, а затем потребовали от урядника сдачи всех стражников и выдачи им [боевой дружине] оружия. В это время, по словам стражников, урядник Чижик-Чечек с детьми и женою перед толпой стоял на коленях и просил пощады, а затем встал, подошел к ним, стражникам, к окну и стал увещать их сдаться, но стражники заявили, что они лучше умрут, чем согласятся изменить, и просили его присоединиться к ним, но урядник пошел опять к толпе и более уже не возвращался, потом они слышали, что [он] будто бы убит. По исчезновении урядника толпа стала поджигать квартиру стражников и открыла пальбу. Стражники в это время растерялись и вместо защиты стали прощаться между собою. Но в этот момент маньчжурский вояка, стражник Алексеев, выстрелом в толпу вывел остальных стражников из оцепенения, по примеру Алексеева (и другие стражники) открыли пальбу, после чего толпа рассыпалась, остались одни вооруженные революционеры. Когда пламя охватило все надворные постройки, стражникам пришлось выйти на улицу, где стрельбу по ним участили, и они отстреливаясь отступили в лес.

Утром 27 сентября бежавшие из Сима стражники в числе 12 человек прибыли в Усть-Катавский завод, и кроме вышеизложенного стражники добавили, что в числе вооруженных лиц были и

* Опускается часть текста, не имеющая прямого отношения к событиям на Симском заводе.

упомянутые в списке боевой организации, о чем мною было донесено 19 августа за № 177.

О дальнейшем расследовании мною будет донесено дополнительно.

О чем доношу вашему высокоблагородию.

Унтер-офицер Миронов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, лл. 810—811. Подлинник.

№ 151

1906 г. октября 18.— Постановление общего собрания рабочих Катавского завода с требованием всеобщего, прямого и тайного избирательного права.

1906 года октября 18 дня. Мы, нижеподписавшиеся, обыватели Катавского завода Уфимского уезда и губернии, собрались на сельский сход в количестве 131 человека и постановили: принимая во внимание 1) что самодержавное царское правительство своим безграничным произволом и бесконтрольным хищничеством довело Россию до последней степени разорения; 2) что своей неумелой внешней политикой оно вовлекло страну в постыдную войну, окончившуюся неслыханным в мире поражением и гибелью сотен тысяч наших братьев; 3) что манифест 17 октября, обещавший нам гражданские свободы и участие в законодательстве, оказался одной из провокаторских выхонок правительства; 4) что вместо обещанных свобод, оно задушило печать и залило Россию потоком крови, виселицами, массовыми расстрелами, карательными отрядами, военнополевыми судами, ссылками без суда; 5) что самодержавное правительство, разогнав Государственную думу, боровшуюся в лице трудовой группы и социал-демократической фракции за землю и волю, бросило вызов всему народу; 6) что в своей борьбе с народом оно пользуется силами самого же народа в лице солдат, которые являются, таким образом, не защитниками родины, а орудием угнетения; мы требуем всенародного учредительного, прямого, тайного избирательства, а до того времени отказываемся выставлять сыновей и братьев на службу правительству, в том и подписуемся (131) человек.

Подлинный за надлежащими подписями*.

С подлинным верно: Ротмистр [подпись]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 841. Копия машинописная.

* Подписей нет.

1906 г. октябрь.— Из донесения Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции об учебной стрельбе дружинников Усть-Катавского завода.

Секретно

По полученным в Управлении сведениям, в Усть-Катавском заводе в последнее время замечается напряженная деятельность, повидимому, революционных элементов, выразившаяся в следующем: ... * ночью на 24 сентября около кладбища неизвестными лицами производилась стрельба... Кроме того, по реке Катаву было слышно несколько слабых взрывов. По слухам, революционеры будто бы в эту ночь пробовали бомбы...

18 октября ночью около кладбища производились взрывы. По слухам, революционеры, изготовив бомбы громадной силы, производили опытные взрывы...

Донося об изложенном Департаменту полиции, присовокупляю, что для борьбы с революционным движением на указанном заводе необходимо присутствие вооруженной силы, о чем мною делались представления уфимскому губернатору с сообщением о всем происходящем на заводе 11 и 27 октября за №№ 4545 и 4922.

Ротмистр [подпись неразборчива]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1906 г., д. 102, ч. 6, лл. 13—14. Подлинник.

№ 153

1906 г. октября 27.— Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления помощнику начальника того же Управления об аресте рабочих Катав-Ивановского завода, подписавших постановление не давать рекрутов на сборные пункты.

Секретно

По распоряжению уфимского губернатора 26 сего октября в Катав-Ивановском заводе арестованы 9 человек...** [рабочих],

* Здесь и далее опускаются части документа, содержащие сведения, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

** Опускается перечень фамилий (9 чел.) арестованных.

которые подписали приговор не давать новобранцев, и отправлены в Уфимскую тюрьму.

О чем доношу вашему высокоблагородию.

Унтер-офицер Силин

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 863. Подлинник.

№ 154

1906 г. ноября 12.— Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о том, как рабочие Златоуста отметили годовщину октябрьских событий.

Перед 17 октября среди рабочих раздавались голоса за одностороннюю забастовку и демонстрацию в память первой крупной победы пролетариата над самодержавием. Но ввиду того, что город был [полон] полиции и солдат, а исправником накануне 17 по городу было расклеено объявление, призывающее жителей отпраздновать этот день в память «чудесного спасения» царской семьи, решено было ничего не предпринимать, так как демонстрантов могли зверски расстрелять, а забастовку обыватели могли истолковать как празднование «чудесного спасения», о котором говорилось в объявлении исправника.

В день 17 октября рабочие депо, собравшись в мастерской, пели, в память погибших за год борьбы товарищей, похоронный марш и революционные песни. Настроение у рабочих было приподнятое... (многие) клялись отомстить царскому правительству. Об этом собрании узнал помощник начальника Астапович и не замедлил донести о нем начальству и жандармам, но на появление в мастерской начальника рабочие не обратили ни малейшего внимания и разошлись только после окончания пения. На приглашение управителя отслужить благодарственный молебен за спасение царской семьи отозвалось только несколько черносотенцев, которые и ушли с собор.

Газета «Уфимский рабочий», 12 ноября 1906 г., № 5.

№ 155

1907 г. февраля 2.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об отказе управления Самаро-Златоустовской железной дороги увеличить зарплату рабочим депо станции Уфа.

У Ф А

В Уфимском депо 12 января рабочие потребовали огульной прибавки и пригрозили начальнику в случае отказа бойкотом работ. На это последовал телеграфный ответ из Самары за № 1769 от 12 января сего года такого содержания:

«Уфа, г. начальнику участка № 22, начальнику мастерских, копия ротмистру Кирсанову, Самара г. начальнику тяги, начальнику Самарского жандармского управления железной дороги».

Никакие прибавки при настоящем тяжелом финансовом положении страны поденным сделаны быть не могут; прибавки могут быть лишь обычные, соответственно достоинству работ. Рабочих, которые будут бойкотировать труд *, прошу немедленно уволнять. Вознесенский».

Товарищи! У царского правительства имеются деньги для выдачи тысячных аренд Коковцевым и Шванебахам, находятся миллионы для Гурко и Лидвалей, но для нас, рабочих, один ответ — тяжелое финансовое положение и нагайки для непокорных. Будем же помнить это!

Газета «Уфимский рабочий», 2 февраля 1907 г., № 11.

№ 156

1907 г. марта 25.— Корреспонденции из газеты «Уфимский рабочий» о положении рабочих на уральских заводах.

З Л А Т О У С Т

Присмиривший на некоторое время после покушения на него начальник депо Златоуст г. Васильев снова выдвинул * свои когти. Так, не считаясь ни с низкими расценками, ни с плохим, почти пришедшим в негодность инструментом и недостатком наиболее

* Так в тексте.

употребительных материалов, он отдал распоряжение о производстве в депо исключительно сдельной работы.

Недостаток ходового материала заставляет рабочего либо разыскивать его в хламе, либо делать его самому; плохой инструмент уменьшает * производительность работы — все это вместе взятое наряду с низкой расценкой оплаты доводит заработок рабочего до такого размера, при котором самое существование (становится) почти невозможным.

Все это знает г. Васильев, но несчастье рабочего — несчастье ** его непосредственного и посредственного начальства. В то время, когда рабочий чуть не пухнет с голода, заребистые лапы Васильева прибирают большие *** премии за сбережение инструментов и материалов.

Освещается депо какими-то «коптилками», копоть которых заполняет легкие рабочего, а недостаток света вредно отзывается на зрении.

Керосин отпускается в микроскопическом количестве, и работа под паровозами, в нефтяных баках и котлах производится без огня. Экономия материала и бессмысленная растрата рабочей силы — вот чем живут гг. Васильевы, вот на что они содержат целую свору шпионов, следящих за каждым шагом рабочего.

Неужели же, товарищи, мы существуем только для того, чтобы они жирели, только для того, чтобы они набивали свои карманы? Нет, чаша терпения переполнилась. Пусть все, как один человек, откажутся от проклятой, высасывающей нашу жизнь и развращающей нас сдельной работы.

Златоустовский рабочий

БЕЛОРЕЦКИЙ ЗАВОД

28 февраля в нашем заводе была демонстрация. Произошла она совершенно случайно. Полиция пыталась разогнать собрание приказчиков; приказчики дали отпор; к ним присоединились сотни две-три рабочих из завода, которые оттеснили полицию, выкинули красный флаг и пошли по улицам с пением марсельезы. Произошла схватка со стражниками, пытавшимися разогнать толпу шашками. Рабочие защищались камнями и кольями и заставили полицию отступить. После схватки демонстранты разошлись.

В тот же день были арестованы двое по подозрению за участие в этой демонстрации. Власти начали усиленно следить за рабочими, так что партийная работа временно должна приостановиться. Ходят слухи, что намечены к аресту еще несколько человек.

* Так в подлиннике.

** В подлиннике ошибочно; нужно: счастье.

*** В подлиннике: усиленное.

Редакция от себя считает необходимым добавить, что такие неорганизованные стихийные проявления ненависти к опричникам хотя и имеют свое оправдание, но сознательные рабочие — социал-демократы должны удерживать массы от подобных проявлений, чтобы не рассеивать революционных сил, чтобы не расстраивать своих рядов частичной и преждевременной тратой этих сил. И это товарищи белоречане наверно теперь понимают сами.

Ю Р Ю З А Н С К И Й З А В О Д

Недавно у нас построена мартеновская печь. Рабочие руки (для печи) набраны из местных же рабочих, из пудлингового цеха, причем цену им управитель Иванов назначил по 60 коп. поденно и сдельно — за 1000 пудов выплавленного металла 36 руб., тогда как в находящемся невдалеке Катав-Ивановском заводе цена за этот род работы такая: от 1 руб. до 70 коп. поденно и 47 руб. 75 коп. с 1000 пудов металла. Катав-Ивановский завод находится под управлением того же Иванова. Рабочие-юрюзанцы не согласились на такую низкую цену, вызвали окружного инспектора и просили рассмотреть этот случай.

Инспектор оказался солидарным с требованиями рабочих, но это не привело ни к чему. Заводоуправление решительно заявило, что если пудлинговцы не пойдут на работу, то весь завод будет остановлен, а в подтверждение своего решения вызвало 36 человек казаков. Некоторые рабочие, запуганные подобным оборотом дела, «скрепя сердце», пошли на работу, да, кроме того, заводоуправление уверяло рабочих, что с первого же дня действия мартена, «благодаря новейшим усовершенствованиям», самое меньшее будет выплаиваться металла 3000 пудов.

Но эти надежды рухнули: в течение 10 дней вместо годного металла отливались одни «козлы». И только благодаря вольно практикующемуся инженеру Штейнбергу удалось мартен «наладить». И все-таки «усовершенствования» вовсе не дали возможности юрюзанцам зарабатывать то, что другие зарабатывают на подобном роде работы. Экономическое положение рабочих затруднительно. В Юрюзани теперь находится без работы около 1000 человек. И эта безработица объясняется «либеральным» управителем Ивановым отсутствием заказов от правительства, а в то же время заводоуправление находит возможность содержать казаков, которые обходятся ему в 106 рублей в сутки. На рабочих экономят — на казаков не жалеют...*

И управитель Иванов, как истинно просвещенный либерал, стремится указать рабочим путь к улучшению их положения; он

* Многоточие подлинника.

советует, например, рабочим собраться и составить депутату Серебрякову наказ в смысле скорейшего разрешения бюджетного вопроса и советует рекомендовать Думе согласиться скорей на проект правительства о новом иностранном займе. Это поднимет уральскую промышленность, даст возможность правительству наделить уральских заводчиков и премиями и заказами.

Либеральный Иванов, конечно, забывает сказать рабочим, что правительство большую часть денег употребит вовсе не на поднятие промышленности, а на подавление народа, он забывает сказать и то, что с Петра Великого уральские владельцы заводов получают от правительства и субсидии и заказы, а промышленность уральская все находится в упадке. Он забывает сказать, что его хозяева, князя Белосельские, гг. Балашовы и прочая свора, настолько прозорливы, что никакие субсидии, заказы и займы не поправят их дела. Он забыл сказать, что, только отобравши захваченное ими народное достояние, народ смог бы передать его в такие руки и обставить так, что и без субсидии уральская богатая промышленность развилась бы. А пока либерал Иванов обхаживает рабочих, чтобы при их помощи добыть своему хозяину «кушик», — в это время, приглашенные Ивановым казаки, напоенные водкой, купленные на отнятые у рабочих гроши, гуляют и потешаются в любезно предоставленном им управительском доме. Казаки в своих безобразиях доходят до того, что даже местная полиция пыталась усмирить их; в одной пивной на этой почве была даже схватка между казаками и стражниками.

Газета «Уфимский рабочий», 25 марта 1907 г., № 16.

№ 157

1907 г. апреля 12.— Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о притеснениях заводской администрации рабочих Аша-Балашовского завода

Аша-Балашовский завод

12 марта (сего) года на заводе произошел следующий инцидент.

Когда, зайдя по обыкновению после обеда в конторку поденного надзирателя, рабочие слушали, как один из них читал телеграммы «Вестника Уфы» о заседаниях Государственной думы, надзиратель А. И. Булавин, заметив * это, вошел в конторку и приказал рабочим немедленно разойтись по работам. Свое

* В тексте: заметя.

приказание он не преминул пересыпать отборными ругательствами, которые вошли в обыкновение, кажется, у всех наших администраторов. Один из рабочих, от лица всех, стал оправдываться тем, что для рабочих газета — редкое явление, что им редко приходится слышать о том, что делается на земном шаре, и так же, как их представители действуют в Думе, а потому рабочие просят 10—15 минут остаться, дабы закончить чтение. В ответ (рабочие услышали) новый взрыв нецензурных ругательств со стороны надзирателя и снова приказание идти на работу. Рабочим пришлось бросить чтение и отправиться работать, т. к. в противном случае им грозит лишение последнего куска хлеба.

Просим читателей обратить свое внимание на то, что высшее начальство поощряет подобные поступки наших администраторов. По словам одного из них П. Л., если кто-нибудь из членов заводского правления, вызвав озлобление со стороны рабочих, испытает его на своей шкуре, например, если рабочие выведут его вон из завода, как это было у нас в октябрьские дни, то высшее начальство переведет его на другое место с окладом вдвое и более увеличенным. Итак, рабочие Аша-Балашовского завода клеймят презрением поденного надзирателя А. И. Булавина и предупреждают его, что чаша их терпения уже переполнилась. Об этом же напоминают они и доменному надзирателю Н. Д. Ларионову, который за такие поступки был уже осужден рабочими к месячному бойкоту.

Газета «Уфимский рабочий», 12 апреля 1907 г., № 18.

№ 158

1907 г. апреля 12.—Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о запрещении рабочих собраний в Уфимских железнодорожных мастерских и депо.

У Ф А

Начальник Уфимского участка тяги Словцов, наполнивший мастерские и депо шпиками и провокаторами, запиской от 20 марта напоминает «мастеровым и рабочим, что всякие собрания в депо и мастерских запрещены особым комитетом», и за неисполнение этого постановления грозит серьезными и нежелательными последствиями.

Эх! г. Словцов, вашими угрозами вы никого не испугаете, что же касается напоминания, то и оно совершенно излишне. Ведь одно ваше появление здесь с целой сворой шпииков и провокаторов уже служит достаточным напоминанием.

Делайте ваше дело, давите развивающееся сознание рабочего, выбрасывайте «неблагонадежный элемент», душийте всякое проявление жизни, но знайте только одно, что чем туже нажмете вы ваш реакционный пресс, тем более жестокий характер будет носить тот революционный взрыв, которым пролетариат и крестьянство в весьма недалеком будущем сметет и тот режим, спицей которого вы являетесь, и вас и всех, «иже с вами».

Газета «Уфимский рабочий», 12 апреля 1907 г., № 18.

№ 159

1907 г. июня 3.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о праздновании рабочими Миньярского завода 1 Мая.

МИНЬЯР

1 Мая рабочие Миньяра праздновали великий международный пролетарский праздник. Забастовка была полная. К 12 часам рабочие, в количестве до 1½ тысяч, собрались на Красной горке. Тов. И-т указал собравшимся на значение 1 Мая, обрисовал историю пролетарской борьбы и ее цель, развил программу «минимум». Далее тов. И-т указывает на те тяжелые условия, при которых приходится встречать 1 Мая 1907 года пролетариату всего мира.

Выслушав речь тов. И-та, рабочие, по его предложению, с распущенными знаменами направились в сельский поселок, чтобы устроить там демонстрацию. На пути демонстрантов встретило шествие школьников, несших знамена с надписями «Да здравствует всеобщее бесплатное обучение!», «Да здравствует свободная школа!»

После речи тов. И-та, в которой он объяснил значение надписей, дети пошли вперед с пением революционных песен.

Дойдя до конца поселка, демонстранты остановились на берегу реки Сим, где и почтили память погибших и погибающих* за дело пролетариата гимном.

Демонстрация окончилась так же мирно, как и началась. Настроение рабочих боевое. Все революционные лозунги находили горячее сочувствие в массе.

Полиция отсутствовала, и только лишь по прибытии подмоги в количестве 30 стражников под начальством исправника из Аши — появилась на улицах.

* Так в тексте.

На следующий день были произведены массовые обыски и аресты. Всего арестовано 10 человек, в том числе 2 выборщика, один уполномоченный, проходившие на выборах под знаменем РСДРП, и волостной старшина. Население страшно возмущено таким произволом полиции, которая за последнее время сильно бесчинствует во всем Симском округе.

И-т

Газета «Уфимский рабочий», 3 июня 1907 г., № 21.

№ 160

1907 г. июня 3.— Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о положении рабочих в сапожной мастерской Краснова в гор. Уфе.

ПИСЬМО К САПОЖНИКАМ

Товарищи! Я хочу вам указать на факт, случившийся здесь, в Уфе, в сапожной мастерской Краснова, так как он служит до некоторой степени выразителем дикой эксплуатации и издевательства над нами, рабочими.

Краснов, владелец мастерской, имеющий привычку не только ругать своих служащих, но и бить, вздумал недавно выругать, без всякого к тому повода, одного из подмастерьев. Чаша терпения у последнего переполнилась, самолюбие его слишком было затронуто, и он потребовал расчет в количестве следуемых ему 3 р[ублей] 60 коп[еек]. Но расчета он не получил, а услышал новый взрыв площадных ругательств и, таким образом, остался без копейки денег и несколько дней голодал, пока не нашел работу у другого хозяина.

Оставшиеся подмастерья Краснова, видя такую вопиющую несправедливость, выразили ему протест и потребовали выдачи товарищу следуемых ему денег. На это Краснов ответил по-министерски: «не запугаете», но еще откровеннее, так как не преминул употребить ругательства. После этого оставалось прибегнуть к забастовке, но на нее у рабочих не оказалось сил, т. е. не оказалось достаточной организованности и сплоченности.

Таким образом, товарищи рабочие, этот факт лишний раз доказывает вам, что только единодушными и сплоченными действиями против предпринимателей должен пролетариат готовиться к тому перевороту, который вскоре должен наступить в нашей экономической жизни. Одно только сознание предпринимателей, что их рабочие представляют сплоченную единодушную

семью, что рабочие имеют собранные деньги на случай забастовки, заставит их остерегаться обращаться со своими служащими, как Краснов.

Сапожник

Газета «Уфимский рабочий», 3 июня 1907 г., № 21.

№ 161

1907 г. июня 3.— Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о праздновании 1 Мая на Урале.

ПЕРВОЕ МАЯ НА УРАЛЕ

В праздновании первомайского праздника уральский пролетариат в этом году не отстал от рабочего класса всей России. По полученным нами сведениям, мы можем смело заявить, что более двух третей рабочих в этот день не работали.

Нами пока получены сведения из следующих мест: Ижевского завода, Воткинского завода, Перми, Мотовилихинского завода, Надеждинского завода, Богословского завода, Туринских рудников, Тагила, Екатеринбурга, Режевского завода, Тюмени, Челябинска, Златоуста, Троицка и Миньярского завода. В этих местах день 1 Мая однодневной забастовкой праздновали 68000 рабочих. Не получено сведений из следующих районов: Вятского, Пермского окружного, Алапаевского, Уфалейского, Кыштымского, Екатеринбургского окружного и др.

Во всех местах, где в день 1 Мая были всеобщие или частичные забастовки, были митинги, массовки и в некоторых местах демонстрации.

Столкновения с полицией были в Туринских рудниках, причем один рабочий убит и 9 ранено. Избит сильно пристав и многие стражники.

Административные репрессии к рабочим за празднование Первого мая начались сейчас же; так, например, 2 мая в екатеринбургском депо Пермской железной дороги, был составлен протокол на всех рабочих; в Верх-Исетском заводе оштрафован целый цех, более 500 человек за прогул и мн. др.

Приходится констатировать, что в прошлом году уральский пролетариат в такой массе не праздновал, что в этом году рабочие Урала еще раз ясно показали свою братскую солидарность с рабочими всей России и рабочими всех стран.

Мат-й

Газета «Уфимский рабочий», 3 июня 1907 г., № 21.

1907 г. июня 24.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о рабочем движении на Урале в связи с разгоном II Государственной думы.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

У Ф А

Разгон Думы, которого ждали со дня на день, был встречен рабочими гор. Уфы в общем спокойно. Организация решила до выступления пролетариата в центрах и в России вообще никакого лозунга с призывом к забастовке не давать, рабочие и граждане призывались лишь готовиться к выступлению, которое пришлось бы начать при первом известии о движении в других местах. Для подготовки рабочих к могущему быть выступлению решено было начать устную и письменную агитацию. Решено было устраивать массовки и митинги. Но первая массовка железнодорожных рабочих подверглась зверскому расстрелу стражниками без предупреждения.

В городе было несколько массовок, прошли они благополучно. Был устроен митинг в железнодорожном депо, за который теперь рассчитано несколько человек. Письменная агитация велась усиленно. Было выпущено четыре прокламации — две к рабочим и гражданам, одна к крестьянам и одна к солдатам — в количестве 36 тысяч экземпляров. Обычная работа была временно приостановлена. Но когда получены были сведения, что разгон Думы встречен населением спокойно, работа возобновилась. В общем выяснилось, что всеобщая забастовка в городе и на железной дороге прошла бы, если бы началось движение в России.

За прошлые две недели в городе были произведены аресты, взяли в общем человек 20. Организация от этих арестов не пострадала.

ПО УРАЛУ

К а т а в - И в а н о в с к и й з а в о д

По поводу разгона Думы были массовые рабочие собрания. Настроение рабочих боевое. Решили временно воздержаться от открытых выступлений до получения сведений из центров и из других мест Урала. Организация ждет указаний. Посылали за ними специального ходока в Уфу.

М и н ь я р

Факт разгона Думы и издание нового закона встречено рабочими, как акт насилия самодержавного правительства над народом. На массовых собраниях преобладает мнение о необходимости самых решительных действий со стороны народа. Организации приходится удерживать рабочих от открытых выступлений...*

Газета «Уфимский рабочий», 24 июня 1907 г., № 22.

№ 163

1907 г. сентябрь.— Резолюции предвыборного собрания рабочих, уполномоченных от фабрик и заводов Уфимской губернии по выборам в Государственную думу.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИИ,

принятые на предвыборном собрании 25 сентября 1907 года рабочих, уполномоченных от фабрик и заводов Уфимской губернии.

I

Принимая во внимание:

1) что во второй Думе лишь социал-демократическая фракция энергично и последовательно отстаивала интересы рабочего класса;

2) что разгон второй Думы и предание коронному суду 65 социал-демократов депутатов являются актами наглого произвола и насилия над волею народа — актами, резко противоречащими интересам рабочих и крестьян;

3) что защищать интересы рабочего класса в III Думе могут только его собственные представители,

Мы, уполномоченные от фабрик и заводов Уфимской губернии, от имени избравших нас рабочих, выражая одобрение деятельности социал-демократов депутатов второй Думы, горячо

* Опускается текст, не имеющий прямого отношения к рабочему движению на Урале.

протестуем против совершенных над ними и над второй Думой насилий и обязываем наших выборщиков потребовать от губернского избирательного собрания одно депутатское место в Думе от Уфимской губернии для защитника интересов рабочего класса по выбору самих рабочих. В случае же неисполнения губернским собранием этого требования и немыслимости проведения в Думу, благодаря возможному преобладанию в собрании явных реакционеров, последовательных борцов за дело рабочего класса, за дело всего народа,— мы обязываем наших выборщиков демонстративно отказаться от участия в выборах и пригласить к тому же крестьянских выборщиков.

II

Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 3 июня, ограничивая и без того ничтожные избирательные права рабочих и крестьян, наделяет крепостников-дворян и крупных капиталистов исключительными привилегиями, предоставляя, например, по Уфимской губернии из 110 выборщиков 58 дворянам-помещикам, 30 крестьянам и лишь 3 — рабочим;

2) что этот закон, изданный помимо Государственной думы, является вопиющим беззаконием,

Мы, рабочие, уполномоченные от фабрик и заводов Уфимской губернии, выражаем свой негодующий протест против действий кучки вельможных заговорщиков 3 июня.

Издание Уфимского комитета [Российской] социал-
[демократической] [рабочей] [партии]

Типография Уфимского комитета

Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, 1907 г., оп. 1, д. 1. Подлинник.

№ 164

1907 г. ноября 22.— Из приговора временного военного суда в гор. Уфе по делу И. С. Якутова, руководившего вооруженным столкновением рабочих железнодорожных мастерских с войсками.

1907 года, ноября, четвертого дня, в 4 часа пополудни приговор сей объявлен в присутствии помощника военного прокурора подполковника Винтер, при помощнике секретаря надворном советнике Ярошевиче-Билинском, при бытности подсудимых

Якутова и Воронина. Причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Подписал военный судья генерал-майор Толубаев

ПРИГОВОР

По указу его императорского величества, 1907 года, ноября, третьего дня, временный военный суд в горл. Уфе, под председательством военного судьи генерал-майора Толубаева.

Временные члены:

Резервных батальонов: 243-го Златоустовского — полковник Граников и подполковник Безбородов, 244-го Борисовского — подполковники Михальский и Мицкевич.

При помощнике военного прокурора — подполковнике Винтер, при помощнике секретаря надворного советника — Ярошевиче-Билинском слушали дело о бывших мастеровых железнодорожных мастерских станции Уфа Самаро-Златоустовской железной дороги: мещанах Иване Степановиче Якутове и Иване Андреевиче Воронине...* преданных военному суду командующим войсками Казанского военного округа на основании статьи 1313 книги XXIV свода военных постановлений 1869 года, издания 3 и 17 правил о местностях, состоящих на военном положении, по обвинению Якутова в участии в скопище, оказавшем вооруженное сопротивление войскам, с употреблением против него взрывчатых снарядов, каковыми были причинены раны девяти нижним чинам, из которых рядовой Драган скончался от нанесенных ему повреждений, и Воронина в содействии указанному скопищу изготовлением оболочек для взрывчатых снарядов, которые предназначались для действия против войска. По письменным сведениям, Якутов и Воронин из мещан города Уфы; первый родился 20 июня 1868 года и второй 21 февраля 1885 года. Из отзыва временного военного суда в гор. Полтаве от 29 июля 1907 года за № 202 видно, что Якутов вместе с другими лицами предан суду по обвинению в разбойном нападении. Из отзыва же прокурора Казанской судебной палаты от 10 октября сего года за № 3378 видно, что Воронин числится за палатою и обвиняется по 1 части 126 статьи уголовного Уложения. Выслушав дело, временный военный суд в гор. Уфе признал: а) подсудимого Якутова (виновного) в том, что 9 декабря 1905 года участвовал в скопище, оказавшем воору-

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к приговору военного суда по делу И. С. Якутова и И. А. Воронина.

женное сопротивление войскам около Уфимских железнодорожных мастерских и с целью лишения жизни солдат и казаков, коим приказано было освободить арестованных рабочими должностных лиц; по уговору с другими лицами и вместе с ними он бросил в войска бомбы, причем взрывами бомб были причинены раны девяти нижним чином, из которых рядовой Драган скончался от нанесенных ему повреждений... б) не виновным подсудимого Воронина в том, что с целью содействия скопищу, указанному в пункте 1 литер «А», которое заведомо для него должно было посредством разрывных снарядов оказать вооруженное сопротивление войскам, он 7 декабря 1905 года в Уфимских железнодорожных мастерских вместе с другими лицами принимал участие в изготовлении чугунных оболочек для бомб и в передаче их другим лицам, которые, снарядив бомбы, воспользовались ими 9 декабря 1905 года при вышеуказанном вооруженном сопротивлении войскам, за признанием судом не доказанным, что Воронин принимал какое-либо участие в изготовлении оболочек для бомб или передаче этих оболочек для снаряжения... А поэтому временный военный суд в гор. Уфе постановил: 1) подсудимого мещанина Ивана Степановича Якутова — 39 лет, за участие в скопище, оказавшем противодействие войскам, для чего Якутовым, вместе с другими лицами, были брошены в войска разрывные снаряды, поранившие девять нижних чинов, из коих один умер от этих поранений, лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через повешение.

Приговор утверждаю 6 ноября 1907 года Командующий войсками Казанского военного округа — генерал-лейтенант Сандецкий...

Подлинный за надлежащим подписом и скрепою
С подлинным верно: Председательствующий
военный судья генерал-майор Толубаев

*ЦГА БАССР, ф. Военно-окружного суда города Уфы, 1907 г., д. 2, л. 1. 6—11.
Копия машинописная.*

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

№№ 165—175

№ 165

1906 г. марта 11.— Отношение Департамента полиции уфимскому губернатору о порубке леса в имении купца Нестерова крестьянами деревни Бейкеевой.

В Департаменте полиции получены сведения, что некоторое время тому назад башкиры деревни Бейкеевой, собравшись скопом, произвели по взаимному между собой уговору порубку леса на протяжении 5 десятин в имении купца Ивана Иванова Нестерова. Тотчас же извещенный об этом Нестеровым становой пристав, однако, не пожелал сам выехать на место происшествия, а командировал туда полицейского стражника, который при участии 8 понятых оценил порубку в 300 рублей. Прибыв затем в деревню Бейкеевую для производства обыска, стражник не был допущен башкирами к исполнению возложенного на него поручения, а был прогнан и вынужден спастись бегством. Тем не менее, узнав об этом, становой пристав все дело о порубке леса скопом, насилие над представителем власти оставил без всякого движения. Когда же ввиду сего Нестеров формальным прошением довел до сведения вашего превосходительства о порубке леса и бездействии станового пристава, то, несмотря на близкое расстояние имения Нестерова от Уфы и важность дела,— туда не было командировано особое лицо, а расследование по прошению Нестерова было поручено тому же приставу, и только тогда пристав приехал с урядниками в деревню Бейкеевую, нашел там лес и составил об этом протокол. Дело кончилось приговором земского начальника, (по которому) 21 башкир были наказаны месячным арестом, а Нестерову же за 5 десятин вырубленного леса было присуждено 30 рублей.

Вследствие сего Департамент полиции, согласно приказанию господина министра внутренних дел, просит ваше превос-

ходительство уведомить, в какой мере верны вышеприведенные сведения, а равно какие последовали с вашей стороны распоряжения в отношении упомянутого выше станowego пристава.

Директор Вунч

За заведующего отделом В. Зайцев

Печатается по сборнику «Национальные движения в период первой революции в России». Чувашское государственное издательство, Чебоксары, 1935, стр. 164—165.

№ 166

1906 г. май.— Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в гор. Стерлитамаке начальнику того же Управления о самовольной порубке леса в даче помещика Дурасова крестьянами Покровской и Федоровской волостей, Стерлитамакского уезда, и о столкновении их с полицией.

Секретно

По предложению судебного следователя 4 участка Стерлитамакского уезда, пристав 4-го [станал] Кустовский минувшего 27 апреля произвел опись леса, [вырубленного] и свезенного у землевладельца Дмитрия Дурасова некоторыми жителями деревень Сашиной, Алешкиной, Николаевки и Сухойзяка, Покровской волости, и деревни Тенеевой, Федоровской волости, и нигде препятствий не оказали. Срубы и несколько десятков бревен и жердей за деревней Тенеевой — хозяев тому лесу не оказавшись, переписали и заклеямили, затем, по соглашению с Дурасовым, на утро [решили] перевезти к последнему. В 10 часов утра 28 числа пристав с конными стражниками — 16 человек из села Федоровки выехал в деревню Тенеево, куда Дурасовым (были) присланы и возчики, но собравшиеся жители деревни Тенеевой не давали возить лес, говоря: пусть лежит до решения суда. Пристав объяснил и даже вычитал поручение следователя о свозе леса и не исполнить его не может и приказал накладывать, а крестьяне стояли на кучах леса, тогда пристав распорядился, чтобы стражники их разогнали; на удары нагаек толпа схватила колья, палки, стража отъехала в сторону и просила пристава разрешить им стрелять в толпу до 200 человек, но разрешения не [было] дано, и лишь сделали 5 выстрелов вне толпы.

Один из толпы, Демьян Мансуров, закричал «убили...» и упал на землю, тогда некоторые кинулись было с палками на полицию. Споривший в своей повозке пристав приказал ямщику погонять лошадей, из толпы закричали ямщику деревни Тенеевой Филиппу Демьянову остановиться, но тот не остановился. За приставом и стражники уехали в село Федоровку, в 8 верстах, где были товарищ прокурора и следователь.

Пристав послал в гор. Стерлитамак сообщение о случившемся. 30 числа помощник исправника с 16 конными стражниками из города и 16 пешими из села Зиргана прибыл в село Федоровку.

Управляющий Дурасова Волощенко согласился оставить лес на месте, а затем продал лес в Тенееве и других деревнях почти тем же порубщикам по низким ценам и объявил, что гражданского иска не будет, если еще не повторят поруба, (но они) не дали слова. Помощник исправника, а также и стражники с небольшим через сутки возвратились обратно. Земский врач 5-го участка освидетельствовал Демьяна Мансурова и нашел на левой руке большое синее пятно, повидимому, от нагайки, которого отправил в Дедовскую больницу, других наружных знаков у него не было, но он жалуется на боль в спине. Легкие ссадины и царапины получили стражники — Пахомов и Шапошников, а полицейский урядник Шемякин получил удар от брошенной неизвестно кем палки.

Изложенное мною дознано от прикосновенных с обеих сторон к делу лиц на местах. Жители многих сел и деревень не имеют правильных границ своей земли с помещичьими землями, особенно с частновладельцем Пашковым и др., и впредь могут быть, подобно [как у землевладельца] Дурасова, недоразумения.

Справка: Донесение мое от 2 сего мая за № 83.

Унтер-офицер Казаков

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, лл. 621—622. Подлинник.

№ 167

1906 г. июня 28.— Из постановления мензелинского уездного исправника о привлечении к судебной ответственности крестьян деревни Олимпиадовки, Троицкой волости, за порубку леса в даче наследников Чукашевых.

1906 года, июня 28 дня, мензелинский уездный исправник, рассмотрев дознание о порубке леса в даче наследников Чукашевых, находящейся в Троицкой волости при деревне Олимпиа-

довке, нашел, что 24 сего июня объездчик Чукашевых Ачинский с двумя лесными сторожами Поленовым и Деньмухаметовым застал на порубке леса крестьян деревни Олимпиадовки...* которых пытались задержать, но они до этого не допустили и ушли в свою деревню. Спустя несколько времени к караульной избе Чукашевых, где находилась лесная стража, пришла толпа человек 15 крестьян деревни Олимпиадовки, вооруженных палками и топорами, угрожая убить лесников, поэтому те от них и скрылись...**

С подлинным верно: Уездный исправник
[подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 681. Подлинник.

№ 168

1906 г. августа 4.— Из донесения унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в гор. Белебее начальнику того же Управления о самовольной порубке леса в дачах землевладельцев Пальчикова и Ахматъевой крестьянами Нагайбакской волости, Белебеевского уезда.

Секретно

В дополнение (к) моей телеграмме от 28 минувшего июня доношу, что по собранным мною негласно сведениям о самовольной порубке леса у землевладельца Пальчикова, находящегося в Нагайбакской волости, Белебеевского уезда, оказалось следующее.

Крестьяне села Казанчей и деревни Теребиловки, Белебеевского уезда, все лето понемногу тайно рубили лес у землевладельцев Пальчикова и вдовы Ахматъевой, о чем последняя неоднократно заявляла местному приставу 6-го стана Белебеевского уезда Каховскому, а 23 и 24 минувшего июня крестьяне означенных селений числом около 170—200 человек принялись самовольно рубить и развозить по домам лес у названных землевладельцев, как бы свой, и в результате оказалось срубленного и покраденного леса у Ахматъевой около 2500 корней, а у

* Опускается перечень фамилий крестьян.

** Многогочие подлинника.

Пальчикова около 700 корней. Есть слух, что у Пальчикова помимо леса покрадено теми же крестьянами с поля несколько телег ржи в снопах...*

Унтер-офицер Еськов

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, лл. 728—729. Подлинник.

№ 169

1906 г. сентября 9.— Из донесения мензелинского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о брожении среди крестьян деревни Вольного Батраса, Троицкой волости, Мензелинского уезда.

Секретно

Пристав 3-го стана Мензелинского уезда представил мне 5-го сентября за № 1898 дознание, из (которого) видно, что крестьяне деревни Вольного Батраса, Троицкой волости, систематически в течение трех недель самовольно травят луга землевладельца Обухова, угрожая при этом разорить экономию. Несмотря на составленные протоколы и привлечение виновных к ответственности за самоуправство и угрозы, массовая пастьба скота батрасскими крестьянами на лугах Обухова не прекращается. 8 августа служащие экономии по распоряжению управляющего имением Акшеевского отправились на луга в местность под названием «Остров соленой поляны» с двумя стражниками, потребовали от бывших там до 150 человек крестьян деревни Вольного Батраса с лошадьми удалиться с лугов, но названные крестьяне этого требования не исполнили. Из толпы некоторые крестьяне, фамилии [которых] свидетелям неизвестны, кричали, что пусть приедет исправник и губернатор и то не уедем, и ругали скверноматерно служащих экономии, а стражников обзывали наемными шкурами...**

За уездного исправника [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 780. Подлинник.

* Опушен текст, не имеющий прямого отношения к теме сборника.

** Опускается часть документа, не имеющая отношения к описываемым событиям.

1906 г. ноября 19.—Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о захвате хлеба из казенных складов крестьянами ряда деревень Стерлитамакского уезда.

Доношу Департаменту полиции, что население деревень Верхней, Средней, Нижней и Старой Ахметевых, Стерлитамакского уезда, в сентябре заявило земскому начальнику о крайней необходимости в снабжении их хлебом из общественных складов, но так как земский начальник не принимал никаких мер для удовлетворения, то они 15 октября, воспользовавшись отсутствием волостной администрации, бывшей в призывном участке, собрались обществами, разломали двери у складов и развезли по домам: ржи 3500 пудов и овса 1500 пудов, подобный же развоз был произведен 23 и 24 октября сего года крестьянами Васильевского и Гумеровского обществ, которыми увезено 1186 пудов ржи и 286 пудов овса; 10 сего ноября башкиры деревни Урабаевой, того же уезда, расхитили и развезли: ржи 470 пудов, проса 75 пудов и овса 74 пуда.

Крестьяне вышеназванных деревень отказались выдать зачинщиков, ссылаясь на то, что участвовали в разграблении все и что их к этому принудил голод. Можно с уверенностью сказать, что если бы земский начальник 6-го участка проживал, как ранее, в своем участке, в селе Петровском или в деревне Макарове, то это бы не случилось, но он живет в своем имении Резановской волости, в 35 верстах от села Петровского, а за этим селом в 17 верстах расположено Макарово, затем в 40 верстах находится деревня Сеитово, Гирей-Кипчакское волостное правление, т. е. около 90 верст от квартиры земского начальника, так что он не в состоянии во-время прибыть в свой район и предупредить совершающиеся беспорядки. Население же своих властей не боится, полиции же почти нет, так как один урядник, Веретенников, квартирующий в селе Петровском, заведует тремя волостями. В деревне Макаровой (волость та же) значится урядник Терентьев, но он там не бывает, а заведует Ильчик-Чемировской и половиной Резановской волостями. Пристав же 2-го стана квартирует в селе Табынском, на таком же расстоянии от упомянутых выше местностей как и земский начальник. Благодаря несвоевременной помощи голодающему населению, подобного расхищения хлеба из общественных магазинов надо ожидать и в других местах.

Полковник Яковлев

Печатается по сборнику «Национальные движения в период первой революции в России». Чувашское государственное издательство, Чебоксары, 1935, стр. 167.

1906 г. ноября 27.— Донесение заместителя начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о захвате хлеба из казенных складов крестьянами села Петровского и деревни Бердышлов, Стерлитамакского уезда.

12 и 13 ноября сего года, жители Петровского, Бердышлинского и Тимашевского обществ, Стерлитамакского уезда, воспользовавшись отсутствием волостной администрации, которая выехала в призывной участок новобранцев, и по указанной в предшествующем донесении причине (несвоевременной помощи голодающему населению), собравшись до 300 человек, из (них) некоторые пошли в дом заведующего складом общественных запасов хлеба, который в то время отсутствовал, и потребовали от 10-летней дочери ключи и, получив таковые, отперли двери склада и развезли по домам 4536 пудов зернового хлеба, ведя при этом запись отпуска. 13 числа того же месяца крестьяне деревни Бердышлов, по примеру своих соседних обществ, выдержав болты у дверей, развезли ржи до 1290 пудов.

О чем донося Департаменту полиции, присовокупляю, что о направлении, какое будет дано этим делам — представлю дополнительно.

Ротмистр Монтышев

Печатается по сборнику «Национальные движения в период первой революции в России». Чувашское государственное издательство, Чебоксары, 1935, стр. 168.

1907 г. января 1.— Корреспонденция из газеты «Южный Урал» о поджоге населением деревни Ключевки, Архангельской волости, Уфимского уезда, амбара кулака Санина, ввиду отказа последнего продать излишки хлеба.

Все ужасы голода и сопряженные с ним разного рода инциденты на 'почве «недоразумений» с сельскими кулаками вступают у нас в силу...* То, что предполагали, чего не допускали,— становится фактом, действительностью. Продовольственная по-

* Здесь и далее многоточие подлинника.

мощь местному населению находится во мраке неизвестности... Кто-то что-то делает, где-то о чем-то «заседают», а крестьяне деревни! Ключевки пока «гложут осину». Хлеба нет, как не имеется буквально у ключевцев и никаких материальных средств. Цены на хлебные продукты небывало высокие. Хлебные запасы истощены, а имеющийся в наличности кое у кого из крестьян хлеб ни за какие деньги не продается, отчасти потому, что боятся сами остаться без хлеба, отчасти потому, что выжидают время, когда хлеб продать будет выгоднее. Недавно ключевцы обратились к своему однодеревенцу Филиппу Санину с просьбой продать им сколько возможно хлеба.

Санин отказал, ожидая повышения цены, чем приобрел для себя много врагов. На днях крестьяне сожгли амбар Санина, в котором находилось около 1000 пудов хлеба.

Виновные в поджоге не обнаружены.

Дядя Митяй

Газета «Южный Урал», 1 января 1907 г., № 1.

№ 173

1907 г. января 11.— Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления в Департамент полиции о порубках леса крестьянами деревни Кагармановой, Верхне-Уральского уезда.

Помощник мой в Троицком и Верхне-Уральском уездах донес мне о том, что среди башкир деревни Кагармановой, Тамьян-Тангауровской волости, сильно развита самовольная порубка казенного леса, который сбывается лесопромышленникам для сплава по реке Белой, ввиду чего чины лесной стражи ходят по дворам, осматривают находящийся на дворах лес и отбирают его, причем 8 и 9 декабря 1906 года отобрано леса до 500 бревен.

Настроение башкир к лесной страже враждебное, так, например, у башкира, служащего казенным лесником Гизегуллина, в ноябре 1906 года сожжено в поле более ста копен сена и сарай с сеном в деревне. В обоих случаях подозревается поджог со стороны башкир.

Об изложенном сообщаю в Департамент полиции.

Полковник Яковлев

Печатается по сборнику «Национальные движения в период первой революции в России». Чувашское государственное издательство, Чебоксары, 1935, стр. 168.

1907 г. март.— Из постановления уфимского губернатора об аресте активных участников выступления башкир против полиции в деревне Бураевой.

...* 6 февраля в полдень в деревне Бураевой по случаю базарного дня было большое стечение народа из соседних селений, преимущественно магометан. Проходивший по базару стражник отряда № 10 Першин заметил торговавшего на снегу магометанскими книгами неизвестного башкира, оказавшегося впоследствии из деревни Шабаевой, Бураевской волости, Тимирханом Валиахметовым. Торговец этот загородил своим товаром часть дороги, почему стражник и предложил ему таковую очистить, спросив в то же время и разрешение на торговлю книгами, но тот требования его не исполнил; тогда стражник Першин, увидя на базаре полицейского десятского деревни Бураевой Араслангарея Абдулхакимова, послал его за местным полицейским урядником 11-го участка Гусевым, а сам отошел в сторону. Между тем к месту нахождения торговца книгами стала собираться толпа башкир, так что, когда прибыл урядник Гусев с другими стражниками, а именно: Куцевым, Мокиным и Нураевым, то на месте была уже значительная толпа, выражавшая неудовольствие за стеснение торговли магометанскими книгами. Ввиду такого положения урядник, ограничившись только опросом торговца о его личности, пошел со стражниками и присоединившимся к ним таковым же Першиным обратно; дорогой их всех окружила толпа башкир, которые оскорбляли словами чин полиции и стали бросать в них чем попало, включительно до мерзлого кала, причинив тем самым рану на голове стражника Першина и ушибы на лице другого стражника Куцева, так что те вынуждены были убраться враспынную в квартиру пристава для доклада последнему о случившемся. Достигнув квартиры пристава и вбежав в канцелярию, затворили за собою дверь на крюк, в это время толпа башкир человек до 300 окружила квартиру пристава и, делая угрозы убить, стали выбивать окна и двери, стремясь проникнуть внутрь. На увещания пристава удалиться, и что иначе будут стрелять, толпа продолжала ломиться в двери и окна; не остановили толпу и произведенные приставом два выстрела из револьвера.

Ввиду явной опасности для находящихся в квартире пристава лиц, так как одно из окон было уже выбито, пристав приказал двум стражникам, имевшим при себе винтовки, произвести через окно по выстрелу, после чего толпа отхлынула к другому окну,

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к событиям в деревне Бураевой.

выходящему на двор, и стала здесь поленьями выбивать рамы, и когда стражниками вновь было произведено по выстрелу и через это окно, последствием чего оказался убитым башкир Мухаметганиев, то толпа от окон отошла к воротам, продолжая угрозы лишь словами [и] жестами... Нураеву удалось по приказанию пристава выйти через разбитое окно во двор и добежать до квартиры судебного следователя 6-го участка, расположенной в деревне Бураевой же, и заявить о случившемся. Получив такое заявление, следователь прибыл на место и стал увещевать толпу разойтись, но башкиры не слушались, также не слушали и пришедшего сюда бураевского ахуна Амирова, нанеся им словами оскорбления, и только по истечении двух часов после этого мало-помалу разошлись, и следователем было тотчас же приступлено к следственным действиям. Местные башкиры деревни Бураевой в буйстве этом участия не принимали, а потому из буйствующей толпы узнаны очень немногие, причем больше других выделялись своими враждебными действиями убитый башкир деревни Тугаевой Шамсултан Мухаметганиев, брат его Мухаметшакир Мухаметьянов с односельчанином Мухаметгалимом Галиакберовым и башкир деревни Бураевой Зинатулла Абдрахманов.

Находя виновность всех вышеупомянутых лиц вполне установленной и считая их вредными для общественного порядка и спокойствия, я, уфимский губернатор, руководствуясь обязательным постановлением, изданным 2 марта 1906 года, на основании правил об усиленной охране, постановил: Мухаметшакира Мухаметьянова, Мухаметгалима Галиакберова и Зинатуллу Абдрахманова, помимо судебного преследования, подвергнуть аресту на 3 месяца.

Подлинное [подписал] губернатор [подпись]*

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1907 г., д. 1453, л. 80. Подлинник машинописный.

№ 175

1907 г. апреля 23.— Рапорт бирского уездного исправника уфимскому губернатору о самовольном захвате хлеба из запасного магазина крестьянами села Моядыка, Базановской волости.

Пристав 6-го стана Бирского уезда рапортом от 15 сего апреля за № 1020 донес, что жители села Моядыка, Базановской волости, в числе 74 домохозяев 11 сего апреля самовольно

* На документе имеется помета: «Для приведения в исполнение передаю бирскому уездному исправнику».

разобрали из своего запасного магазина 1126 пудов ржи и 373 пуда овса.

На предложение пристава добровольно возвратить хлеб жители вполне согласились, но на другой день 13 апреля от исполнения этого обещания отказались.

Вследствие чего в тот день в присутствии земского начальника 16-го участка с помощью полицейских стражников, в числе 4 человек, одного урядника и нескольких человек десятских приступили к отобранию хлеба, после чего все жители решили хлеб возвратить добровольно, что и было ими тотчас же исполнено.

Жители села Моядыка все время вели себя тихо и спокойно и никаких самоуправных действий против полиции не оказывали.

Об этом доношу вашему превосходительству и докладываю, что виновные в самовольном разборе привлечены к ответственности в установленном порядке.

Уездный исправник Кобельков

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. гражд. губ., 1907 г., д. 1453, л. 89. Подлинник.

ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ СОЛДАТ

№№ 176—184

№ 176

1906 г. июля 22.— Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде начальнику того же Управления о брожении среди солдат Мокшанского полка, расквартированного в Златоусте.

Секретно

В дополнение к № 520 от 20 сего июля доношу, что 19 июля временно командующим 54 резервной бригадой полковником Гришкевичем-Трохимовским был произведен смотр ротам Мокшанского полка, опрошены претензии, коих никто из солдат не заявил, и была разъяснена каждой роте отдельно преступность поведения солдат. Командующий бригадой предложил солдатам самим привести под арест освобожденных ими накануне товарищей, что и было исполнено солдатами по окончании смотра, и все выпущенные были водворены под арест. Нарушений порядка в этот день не было и на станции Златоуст солдат не появлялось. На другой день из Уфы прибыла рота Златоустовского пехотного полка.

Несмотря на наружное успокоение, брожение среди части солдат продолжается; из разговоров с ними нужно заключить, что успокоение это лишь временное, ближайшая задача их — сойтись с солдатами прибывшей с боевым поездом роты Великолуцкого полка и склонить их на свою сторону; замечено, что мокшанцы сводят знакомство с солдатами названной роты, почему воспрепятствовать, благодаря близости расположения казарм и лагеря, конечно, трудно, тем более, что расположены казармы и лагеря в лесу.

Таким образом, я полагаю, что принятыми мерами едва ли возможно изменить настроение мокшанцев и остановить

брожение, постоянно и энергично поддерживаемое рабочими Златоустовского завода и депо станций Златоуста, коих в городе всего более 4 тысяч человек, в доброй половине настроенных революционно, тем более, что командир Мокшанского полка по обстоятельствам службы проживает в Пензе, наличное же число офицеров в полку очень незначительно. Почему, в случае возникновения общих организованных беспорядков, на помощь мокшанцев для подавления таковых рассчитывать будет трудно, скорее возможно ожидать от них сочувствия революционерам.

Посему я считаю, по местным условиям единственной надежной мерой для предупреждения повторения беспорядков нужно считать удаление батальона из гор. Златоуста без замены его, если это возможно, какой-либо другой пехотной частью. Имеющиеся в гор. Златоусте казачья сотня, рота охраны станций Златоуст и отряд в 50 человек конной полицейской стражи, коих быстро можно усилить 20 пешими стражниками из Кусинского завода (28 верст от Златоуста), я полагаю, представят надежную силу для подавления могущих возникнуть здесь беспорядков среди рабочих.

К сему присовокупляю, что было бы желательно, в случае перевода Мокшанского полка из гор. Златоуста, усилить местный гарнизон еще на одну сотню казаков.

Доношу в Департамент полиции.

Ротмистр Носиков

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 696. Подлинник машинописный.

№ 177

1906 г. ноября 3.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о демонстрации рекрутов на станции Миньяр.

Миньяр. Здешнее население имело случай убедиться, что в армию попадет немалая доля революционных элементов. 20 октября рекруты на маневрировавшем поезде распевали все время революционные песни. В это время подошел поезд с рекрутами из других мест.

На вокзале было много провожающей публики. Одним из рекрутов было выброшено красное знамя. Народ моментально сплотился вокруг знамени. Запели марсельезу. Получилась довольно внушительная демонстрация...*

Газета «Уфимский рабочий», 3 ноября 1906 г., № 4.

* Многоточие подлинника.

1906 г. ноября 3.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об усилении репрессий по отношению к революционно-настроенным солдатам.

СОЛДАТСКАЯ ЖИЗНЬ

В казармах Златоустовского батальона среди драгун и железнодорожной охраны произведены повальные обыски. В результате найдено несколько прокламаций и №№ «Уфимского рабочего», арестован писарь канцелярии и еще несколько человек. После ареста собрался военный совет из начальников отдельных частей гарнизона города Уфы. С целью ограждения солдат от пагубной для гг. офицеров агитации, решено впредь никого из посторонних, будь то родственник или знакомый, в казармы не пропускать без документальных доказательств со стороны солдат.

«Защитников престола» усердное начальство превращает в арестантов. Такими мерами дворяне-офицеры думают уничтожить сознание солдат, что им нужно быть заодно не с ожиревшим фабрикантом и помещиком, а с голодным рабочим и крестьянином...*

Газета «Уфимский рабочий», 3 ноября 1906 г., № 4.

№ 179

1906 г. декабря 3.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о демонстрации новобранцев на станции Миньяр.

МИНЬЯРСКИЙ ЗАВОД

16 ноября в 4 часа утра новобранцы с массой провожающих отправились на станцию с пением революционных песен. По дороге был выкинут красный платок, прикрепленный к трости. Слышались возгласы: «Долой самодержавие!» и т. п.

* Опускается текст, не имеющий прямого отношения к Башкирии.

Придя на станцию, новобранцы прошли по платформе в 1-й класс с пением марсельезы.

На станцию стеклось человек до 600 провожающих. Присутствовала также и полиция в количестве 10 человек, но никаких действий не проявляла.

При приходе поезда начались напутствия новобранцам со стороны провожающих, на что новобранцы отвечали, что они будут служить не правительству, а народу. Пение сменялось возгласами: «Долой самодержавие!», «Долой Николая Кровавого!», «Да здравствует Учредительное собрание!» Эти возгласы подхватывались дружным «Ура!» всей толпы.

Газета «Уфимский рабочий», 3 декабря 1906 г., № 7.

№ 180

1906 г. декабря 3.— Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о нежелании новобранцев города Стерлитамака принять воинскую присягу.

СТЕРЛИТАМАК

Перед призывом новобранцам удалось частью организовать и устроить несколько собраний, на которых решено было отказать от принятия присяги. Повидимому, начальство пронюхало об этом решении и в предупреждение инцидента само забежало вперед. Когда все новобранцы собрались в церкви для принятия присяги, то им было сделано предложение такого рода: если кто не хочет присягать, тот пусть даст честное слово в верности службе. Новобранцы решили, что честное слово для них выше вынужденной присяги и поэтому все присягнули, причем обряд этот был превращен ими в своего рода демонстрацию: новобранцы шумели, свистели, держали кверху поднятые кулаки и т. п., словом, очень определенно выражали свое отношение к присяге.

Газета «Уфимский рабочий», 3 декабря 1906 г., № 7.

1907 г. марта 25.— Статья из «Солдатской газеты»¹⁹ о голоде с призывом к солдатам идти вместе с народом против правительства.

ГОЛОД

Страшное это слово — голод. Знакомо ли оно вашим начальникам, господам офицерам? Да, после сытного обеда, сытного ужина, они, ничего не делая, могут мечтать о новом ужине, о новом обеде: с голодного народа снимут последнюю рубаху, чтобы их накормить сытно и вкусно. Знакомо ли это страшное слово царским слугам, придворной шайке, знакомо ли царской семье, царю? О них позаботились, они сыты, они пьяны, они купаются в золоте, их собаки, лошади живут во сто раз лучше, чем русский крестьянин.

Страшно это слово народу. Снова тянутся из деревень тысячи народу. Христа ради выпрашивают, тысячи гробиков и гробов несут на погосты. Как относится к этому царь и его правительство?

Пусть погибает крестьянин, пусть умирает голодный народ, пусть пухнут от цынги и голодного тифа, пусть продают своих дочерей за 50 рублей, чтобы избавиться от лишнего рта, пусть матери душат своих голодных детей, пусть мучится весь народ — лишь бы подати содрать с народа, лишь бы наполнить золотом бездонные карманы сановных воров. Присосались эти воры — слуги царские — к телу народа и сосут его, кровь пьют. Товарищ министра Гурко целых 10 миллионов всучил на доставку хлеба для голодающих первому проходимцу Лидвалю, перепало из этих 10 миллионов и барону Фредериксу, и Гурко, и другим ворам превосходительным и сиятельным.

Недавно казнили крестьянина за ограбление * 16 рублей. А князья и графы, бароны и министры грабят весь народ, грабят голодных, грабят миллионами, и нет на них управы. Одна шайка воров собралась, и милы они сердцу царскому, любы они ему. Их не казнят, их не сошлют на каторгу. Скажут им только: воруите да не попадайтесь! 10 миллионов даны были Лидвалю на то, чтобы доставить хлеб голодающим. Хорошо накормили голодных: хлеб не доставлен, а где доставлен, там гнилой, с мякиной, песком и сором. Мужик, мол, съест. Да мужик и заплатит. Умрет да заплатит...**

* Так в подлиннике.

** Здесь и далее многоточные подлинника.

Отчего же голоден крестьянин? Отчего же [не] кормят его воры-мошенники? Разве мало крестьянин хлеба добывает, мало работает? Нет, не оттого. Оттого голоден крестьянин, что грабят его помещики. А помещиков поддерживает силою войск царское правительство. Оттого всяким ворам раздают миллионы, что у народа нет никакой власти, никаких прав. И до тех пор будет голодать народ, пока его добром будут распоряжаться слуги самодержавного царя.

Чтобы не было голода, надо добиться такого порядка: сам народ должен быть хозяином в государстве, только депутаты народные могут распоряжаться народным добром. Чтобы не было голода, надо завоевать народу всю власть и отнять ее у царского правительства. Чтобы не было голода, надо полную свободу народу завоевать, чтобы мог он устроить свою жизнь, как лучше ему. Чтобы не было голода, надо всю землю крестьянам отдать.

Чтобы не было кабалы помещиков. Хотите вы, чтобы голодные стонали и плакали, умирали на вашей родине, поддержите царское правительство, с ворами Гурко и Лидвалями. Хотите освободить народ от голода — вместе с народом идите против правительства.

Казарма № 12

«Солдатская газета», 25 марта 1907 г., № 2.

№ 182

1907 г. марта 25.— Статья из «Солдатской газеты» о письмах командиров родителям и родственникам новобранцев.

ЗНАЕТ КОШКА, ЧЬЕ МЯСО СЪЕЛА

(Господа начальники пишут письма солдатам на родину)

По всем полкам, батальонам, ротам, сотням, эскадронам и батареям отдан приказ: отцы-командиры должны писать письма родным новобранцев. Отчего это вдруг такая заботливость о нас? О чем будут писать отцы-командиры к нам на родину? Что им вдруг так интересно стало переписку завести с нашими родственниками? То они наших родителей нагайками да штыками, а теперь — письма писать вздумали!

Не чиста совесть начальства нашего. Видит начальство: хорошие всходы дает то семя ненависти, то семя урожайное гнева и отмщения, которое посеяли они в сердце народа. Что ни год, то новобранец идет в казарму на службу все более наученный на родине господами начальниками. Идет на службу и знает хорошо, что такое служба солдатская, какая в ней святость, какая правда лежит. Родилась уже дума крепкая в голове у крестьянина, у рабочего, которые в солдаты идут. Окрепла та дума, когда расстреливали солдаты этих самых рабочих и крестьян. Окрепла она еще больше, когда пригоняли в деревню казаков и солдат — народ пороть, подати выколачивать, добро помещичье и фабрикантское защищать. Знает новобранец, что ему служба даст. Знают и родители, чего ждать им можно от силы солдатской.

И вот беспокоится начальство, очень беспокоится. Пишет оно письма на родину, к солдатским родителям и родственникам; пишет оно им, как хорошо живется нам, как хорошо о нас отцы родные, наши начальники, заботятся, сколько нам хороших вещей выдали, как хорошо кормят нас, как живем мы без всякой заботушки, — обо всем наше начальство заботится.

Заботится начальство, чтобы не скучали солдаты: просит оно родителей писать новобранцам. О чем писать? Пишите, мол, чтобы служил нам верой и правдой, чтобы не нарушил присягу подневольную, обманную, чтобы почитал начальников, чтобы слушался их во всем, ни в чем прекословить не посмел бы начальником.

Знает кошка, чье мясо съела! Значит не спокойно на душе начальства стало, коли писать родственникам нашим вздумало. Значит понадобилось ему задобрить нас и наших родителей, чтобы слушали мы его приказы жестокие, незаконные.

Не помогут вам те письма обманные, отцы-командиры наши.

Не те времена теперь, народ не тот стал, не те новобранцы пошли! Знаем мы на спине своей собственной сладость солдатчины. Знаем сами теперь, кому служить, кого защищать.

Пишите, старайтесь, господа начальники, а мы, новобранцы, как время придет, сами будем знать, кому пулю пустить.

Новобранец
(Казарма № 11)

«Солдатская газета», 25 марта 1907 г., № 2.

1907 г. июля 13.— *Корреспонденция из «Солдатской газеты» об уменьшении выдачи солдатам продовольствия.*

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ

В 216 пехотном резервном Инсарском полку (в Уфе) сократили выдачу солдатам провианта: вместо 1 фунта мяса — три четверти, картофеля на 10 фунтов уменьшили, вермишели — на 5 фунтов, рисовую кашу сначала выдавали по воскресеньям и четвергам, а теперь совсем отменили.

Господа офицеры объясняют, что все вздорожало, а денег правительство не прибавляет, ибо их нет в казне, а потому поменьше всего и получайте, солдатики. Работы все прибавляют, а еду-то уменьшают. Пусть издыхает «скотина серая» — солдат много, других наберем, лишь бы господа начальники, министры да князья были бы живы да здоровы.

Вот теперь посмотрите, товарищи, куда деваает правительство народные деньги. Вот сколько получает товарищ министра генерал Гурко, тот самый Гурко, который прошлым годом украл около одного миллиона денег, предназначенных для голодающих крестьян. В год он получает 22 тысячи рублей, в сутки 60 рублей 25 коп., в час 2 рубля 51 коп. (на 2 рубля 51 коп. солдат проживает до 20 дней, а голодающего крестьянина можно бы целый месяц кормить, а Гурков в один час их съедает).

Так вот как царь-батюшка дарит нас за верную службу «царю и отечеству».

«Солдатская газета», 13 июля 1907 г., № 3.

№ 184

1907 г. июля 13.— *Письмо драгуна к солдатам, опубликованное в «Солдатской газете», с призывом объединиться для борьбы за улучшение условий службы.*

С о л д а т с к и е п и с ь м а

У Ф А

Жизнь нам, драгунам, в казарме стала невтерпех. Будят нас в 4 часа утра; и начинается работа до самого вечера. Что ж нам дают поесть за целый день? Скверную бурду, негодную

кашу, совсем не масленную; чайное довольствие еще хуже: грязный, соленый чай, даже черпать из котла нечем, черпаем худым теплым сапогом. Суточные деньги приказано выдавать каждый месяц, а начальство не выдает.

Обращаются с нами хуже, чем со скотиной: завидуешь, как холят лошадь, животное-то. Бьют по лицу все, хотя бить по закону запрещено. Бьет корнет Воржицкий, бьет командир эскадрона Макаров, обливая площадною бранью солдат. Наш храбрый командир пред каждым провинившимся солдатом вынимает револьвер и грозит солдата застрелить сейчас же. Что чувствует каждый из нас при таком издевательстве над нами, трудно описать. И это в благодарность за то, что мы 4 года будем служить «верой и правдой», за то, что мы подставляем груди свои для их защиты. Вот так «царское спасибо».

По следам командира идет и вахмистр, который бьет за пустяки солдат.

Новобранцев мучают еще больше: с 4 часов утра до 8 часов вечера гонят так что позавтракать не дают; гонят на занятия перед праздником; хотя в праздник вечерней уборки не полагается, они заставляют производить ее.

Товарищи драгуны! К вам мое слово. Доколе мы будем сносить это иго, доколе будем страдать и молчать? Ведь каждый из нас кипит злостью, ненавистью к нашим притеснителям-вампирам, но в одиночку не в силах ничего поделать. Только когда мы двинемся сомкнутым фронтом, как один человек, мы можем заставить наших «отцов-командиров» присмиреть. Только действуя дружно, по-братски, один за всех, все за одного, мы можем дружной забастовкой (отказом от исполнения приказов) завоевать себе лучшую пищу, человеческие отношения, отдых, отпуск в город и т. д.

А для этого нам необходимо соединиться в один союз, в одну организацию, где мы смогли бы столкнуться о лучшей своей доле.

Не бойтесь угроз начальников, лучше смерть в борьбе, чем жизнь в неволе.

Драгун

ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И УЧАЩИХСЯ

№№ 185—187

№ 185

1906 г. февраль.— Из рапорта стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о проходящих учительских съездах с обсуждением политических вопросов.

Совершенно секретно

Широкая волна различных по России брожений и смуты, в особенности после высочайшего манифеста 17 октября, не могли не коснуться и учительского персонала в большинстве школ земства, этого первого в империи рассадника того зла, которое в наши дни так возмущает и разоряет все благомыслящее население.

В те-то еще дни и в столицах, и в больших центрах, и даже в губернских и уездных городах вся учащаяся молодежь, в большинстве еще далеко не окрепшая, почувствовала за собою силу и начала свою работу сначала с невинных вопросов чисто экономических, а затем и прямо социальных и политических, составлялись союзы, собрания и т. п. Главным из тех союзов составилась всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию. Этот союз, так сказать, головка делу, давал и всем другим подобным свои указания, уставы и программы...*

Учителя на местах начали сеять смуту...

В начале и конце декабря назначались съезды учителей, как оказалось, совершенно не разрешенные. На этих съездах

* Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

проводились многие вопросы чисто социально-политические, начиная с требования созыва Учредительного собрания, уничтожения преподавания в училищах закона божия, неподчинение властям и местному учебному начальству в особенности, о предстоящей забастовке и кончая назначением тройного учительского содержания и т. п...*

5 минувшего января состоялся съезд не только учителей, но и каких-то деятелей по школьному и внешкольному образованию Стерлитамакского уезда, и на этом съезде, никем не разрешенном, между прочим, постановили потребовать от инспектора народных училищ Визгина восстановить в правах учителя Иванова, уволенного за передачу ученикам прокламации, призывающей к аграрным беспорядкам, причем съезд объявил инспектору, что за неисполнение сего — бойкот. На этом съезде, бывшем в одном из городских училищ, присутствовал и приезжавший из Уфы особый член союза, который и был, так сказать, головой дела. На этом же съезде, кроме учителей, присутствовали и земские служащие, и молодежь, и другие лица крайних направлений...**

По полученным же мною секретным сведениям, сегодня или на днях состоится здесь, в Стерлитамаке, и вновь без разрешения, съезд учителей, на котором предполагается разрешение различных вопросов и, конечно, социально-политических. Ввиду сего мною послана вашему превосходительству особая подробная депеша с просьбой указать, как прикажете поступить.

Я бы со своей стороны полагал членов бюро союза обыскать и арестовать, съезду предложить разойтись и при надобности разогнать; лиц сопротивляющихся также арестовать...

При сем считаю долгом присовокупить, что в интересах дела, порядка и спокойствия представляется, по моему мнению, необходимым именно арест некоторых учителей — главных, с чем вполне согласны и инспектор народных училищ и городской голова, имевшие *** у меня вчера частное совещание...

Только путем таковой меры можно поставить учительский персонал в свои рамки и в должное положение, иначе, если таковы они теперь, то уже весною все они явятся среди первых агитаторов с призывом к беспорядкам...

Исправник [подпись неразборчива]

ЦГА БАССР, ф. Канц. уфимск. губ., 1906 г., д. 105, лл. 54—57. Подлинник.

* Опускаются фамилии трех учителей.

** Здесь и далее опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к движению среди учителей Башкирии.

*** Так в тексте.

№ 186

1906 г. марта 13.— Отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления уфимскому полицмейстеру с просьбой принять меры к недопущению собраний железнодорожных служащих.

Секретно

...* Около железнодорожной больницы происходят собрания железнодорожных служащих, в количестве до 40 человек, на которых выступают ораторы с речами антиправительственного направления. Имею честь просить ваше высокоблагородие принять меры к пресечению на будущее время подобных сборищ.

Подлинник подписал полковник Яковлев

ЦГА БАССР, ф. УГЖУ, 1906 г., д. 90/220, л. 563. Подлинник машинописный.

№ 187

*1907 г. начало апреля**.— Обращение учеников Уфимской гимназии к учащимся средних учебных заведений с призывом протестовать против вводимых переводных экзаменов.*

К УЧАЩИМСЯ

Товарищи! Министерство народного «просвещения» давно уже сказало, что оно смотрит на школу, как на казарму по выработке верноподданных слуг — рабов правительства.

До сих пор все его меры относительно школы сводились и сводятся лишь к вытравлению всякой живой мысли у чуткой учащейся молодежи путем введения в преподавание обилия предметов, не дающих ни на грош развития и совершенно непригодных к применению в жизни.

Когда же освободительное движение народа выдвинуло учащихся на борьбу против старой школы, и они дружным натиском заставили провести некоторые реформы в школьном деле, то это, конечно, не могло нравиться правительству, ставящему

* Начало документа не публикуется, как не имеющее прямого отношения к теме сборника.

** Датируется по содержанию документа.

себе совсем иные задачи. Наступившая в настоящее время ди-кая реакция правительства, не встретившая дружного отпора народных масс, начинает охватывать и среднюю школу, грозя отнять и те немногие завоевания, какие были взяты учащимися. Теперь министерство, старавшееся всеми силами и мерами от-влечь учащихся от участия в освободительном движении, ре-шило окончательно закабалить школу, введя вновь циркуляром 15 марта 1904 года переходные экзамены.

Товарищи! Министерство народного «просвещения» не может прикрываться желанием «повысить степень познания уча-щихся», так как министерство тьмы и невежества, существую-щее благодаря им, не может явиться поборником света и зна-ния. Назначением экзаменов министерство преследует несом-ненно цель отвлечения умов учащихся от волнующих всю стра-ну вопросов в настоящий переходный период, следовательно, они являются лишь реакционным маневром правительства. Кро-ме того, экзамены в нынешнем году не могут быть приемлемы еще потому, что правильная постановка и проведение их в нынеш-нем году невозможна уже по недостатку времени, при како-вых условиях экзамены могут послужить для реакционного учебного начальства средством сведения политических счетов.

А потому, товарищи, призываем вас к дружному протесту против экзаменов, который должен выражаться, по нашему мнени-ю, в неявке на экзамены.

Да здравствует забастовка!

Да здравствует солидарность учащихся!

Сходка учеников Уфимской гимназии.

Типография Уфимского комитета Российской
социал-демократической рабочей партии

Печатано 500 экземпляров

*Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, оп. 1, д. 1. Типогр-
оттиск.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) Для текста, заголовков и примечаний

Весьма	— в.	Издание	— изд.
Временно исполняющий обязанности	— вр. исп. об.	Исполняющий должность	— и. д.
Газета	— газ.	Исполняющий обязанности	— и. о.
Год, годы	— г., гг.	Копейка	— коп.
Город	— г.	Приложение	— прил.
Господин, господа	— г., гг.	Река	— р.
Губерния	— губ.	Рубль	— руб.
Губернатор	— губ.	Сборник	— сб.
Деревня	— дер.	Село	— с.
Документ	— док.	Смотри	— см.
Другие	— др.	Социал-демократический	— с.-д.
Железная дорога	— ж. д.	Статья	— ст.
Заведующий	— завед.	Страница или страницы	— стр.
		Том	— т.
		Человек	— чел.

б) Для легенд

Архив Свердловского филиала института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина	— АСФИМЭЛС
Башкирский краеведческий музей	— БКМ
Выпуск	— вып.
Государственный архив Московской области	— ГАМО
Государственный архив Свердлов- ской области	— ГАСО
Государственный архив Чкаловской области	— ГАЧО
Дело	— д.
Департамент полиции	— ДП

Департамент полиции, Особый отдел	— ДП, ОО
Исторический отдел	— ИО
Канцелярия оренбургского губер- натора	— Канц. оренб. губ.
Канцелярия уфимского губернатора	— Канц. уфимск. губ.
Лист	— л.
Листы	— лл.
Оренбургское губернское жандарм- ское управление	— ОГЖУ
Опись	— оп.
Прокурор Уфимского окружного суда	— ПУОС
Телеграфный	— телегр.
Типографский	— типогр.
Уфимское губернское жандармское управление	— УГЖУ
Фонд	— ф.
Центральный государственный архив БАССР	— ЦГА БАССР
Центральный государственный исторический архив в Москве	— ЦГИАМ
Часть	— ч.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Восточное бюро ЦК РСДРП было организовано в начале 1904 года, охватывало своим влиянием социал-демократические организации Сибири, Урала и Поволжья. Цель создания Восточного бюро — связать местные комитеты с ЦК, выполнять все его задания: инструктировать комитеты, распределять партийных работников, распространять литературу и т. д.
- 2 Фридолин В. Ю. (революционный псевдоним — Дашин, Варенька) — социал-демократ. В период революции 1905—1907 гг. работал на Урале. Примыкал к большевикам. Был делегатом III съезда партии от Уральского союза РСДРП. Принимал активное участие в работах конференции военно-боевых организаций в 1906 году. В качестве члена и докладчика оргбюро выступал с докладом «О бывших попытках вооруженного восстания». За участие в революционном движении был приговорен к 6 годам каторги, позже отошел от революционной работы.
- 3 «Урал». Ежедневная буржуазная газета; издавалась в Екатеринбурге (Свердловск) с 1897 по 1908 г. Согласно своей рекламе являлась политической, общественной и литературной. Выражала интересы промышленной буржуазии. Распространялась в Пермской губернии.
- 4 «Пролетарий». Нелегальная большевистская еженедельная газета, центральный орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Издавалась в Женеве с 14 мая по 12 ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. Ответственным редактором был В. И. Ленин. Постоянное участие в редакции газеты принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед». Издание газеты было прекращено в связи с отъездом В. И. Ленина и других членов редакции в Петербург.
- 5 «Уральская жизнь». Ежедневная буржуазная газета; выходила в Екатеринбурге (Свердловск) с 1899 по 1917 год. По своей рекламе была общественной, литературной и экономической. Отражала интересы промышленной буржуазии. Распространялась и освещала жизнь губерний: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской, Тобольской.
- 6 «Новая жизнь». Первая легальная большевистская ежедневная газета; выходила с 27 октября по 3 декабря 1905 года в Петербурге. С приездом В. И. Ленина в начале ноября 1905 года в Петербург газета стала выходить под его редакцией. В числе сотрудников были В. В. Воров-

ский, А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и др. «Новая жизнь» фактически являлась Центральным органом РСДРП. Тираж газеты достигал 80 тыс. экземпляров; всего вышло 28 номеров, последний номер был нелегальным. «Новая жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. Из 27 номеров газеты 15 было конфисковано и уничтожено. После выхода в свет 27 номера 2 декабря «Новая жизнь» была закрыта правительством. Последний, 28 номер вышел нелегально.

- 7 Якутов, Иван Степанович (1868—1907) — рабочий, революционер-большевик, один из организаторов рабочего движения в Башкирии в период революции 1905—1907 гг. Свою революционную деятельность начал в конце 90-х годов, принимал активное участие в кружке уфимских марксистов-революционеров, затем вступает в РСДРП и ведет революционную работу среди рабочих Уфимских железнодорожных мастерских. В 1903 году Якутов был арестован и сослан в Иркутскую губернию. По выходе из тюрьмы осенью 1905 года он возвращается в Уфу. В декабрьские дни 1905 года Якутов был организатором и руководителем вооруженного столкновения уфимских рабочих с правительственными войсками и казаками; являлся председателем стачечного комитета Уфимских железнодорожных мастерских. После столкновения рабочих с войсками Якутов по решению Уфимского комитета РСДРП уехал из Уфы. В сентябре 1906 года он был арестован в Харькове, где вел партийную работу, и 17 ноября 1907 года военнополовым судом приговорен к смертной казни через повешение. В ночь на 21 ноября 1907 года Якутов был казнен на дворе Уфимской тюрьмы.

Мавринский, Иван Леонтьевич (1885) — член партии с 1903 года. Революционную деятельность начал в 1900 году, будучи рабочим Уфимских железнодорожных мастерских. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам. В 1905 году принимал активное участие в революционном движении рабочих г. Уфы, был одним из организаторов боевой дружины. В 1906 году работал в Уральске партийным организатором и пропагандистом, а в 1907 году — в Петербурге на заводе Крейтона на Охте, где был членом городской организации РСДРП. В декабре 1907 года был арестован и препровожден в Саратовскую тюрьму под фамилией Золотарева В. Н. В 1910 году выездной сессией военного суда Казанского военного округа осужден на 8 лет каторги. После истечения срока каторжных работ, в январе 1917 года был отправлен в Сибирь на поселение, но в связи с февральской революцией 1917 года освобожден. После победы Великой Октябрьской социалистической революции работал в партийных и советских органах, являлся активным участником гражданской войны.

- 9 В жандармском донесении и в корреспонденции газеты «Урал» допущено извращение событий 9 декабря 1905 года в Уфе. В действительности рабочие оказали вооруженное сопротивление войскам, пытавшимся войти в железнодорожные мастерские для разгона митинга.
- 10 Свицерский, Алексей Иванович (1878—1933) — профессионал-революционер, член РСДРП с 1899 года. В революционное движение вступает в 1893 году, руководит рабочими кружками в Петербурге. За революционную деятельность в 1899 году был арестован и сослан в Уфимскую губернию. В 1899—1901 гг. принимает участие в деятельности уфимских марксистов вместе с Цюрупой А. Д. В годы первой русской революции был на партийной работе, в 1905 году был снова в Уфе. Сотрудничал в большевистских газетах «Новая жизнь», «Вперед» и др. Февральскую революцию встречает в Уфе, где работает редактором большевистской газеты «Вперед», а с июня месяца —

председателем Уфимского Совета. После Октябрьской революции с 1918 по 1922 год состоял членом коллегии Народного комиссариата по продовольствию, с 1922 по 1923 год — членом коллегии Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции, а затем до 1928 года — заместителем Народного комиссара земледелия. В 1928 году назначается членом коллегии Наркомпроса РСФСР и начальником Главискусства. С 1929 года — полпред в Латвии. Умер в 1933 году.

- 11 Кадомцев, Михаил Самуилович (1886—1918) — профессиональный революционер, член РСДРП с 1905 года. К революционной борьбе примкнул еще в годы учебы в Симбирском кадетском корпусе. В период первой русской революции был одним из организаторов и руководителей боевых дружин на Урале, в Башкирии. За революционную деятельность был приговорен военнополевым судом к вечной каторге. В 1917 году принимал энергичное участие в борьбе за установление советской власти в Башкирии. Летом 1918 года Михаил Самуилович Кадомцев погиб в бою с белогвардейцами под Самарой.
- 12 В действительности сигнал к декабрьской политической забастовке подали рабочие Москвы, а не Петербурга. 5 декабря Московский комитет большевиков предложил Московскому Совету рабочих депутатов «объявить общеполитическую забастовку с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание». Московский Совет 6 декабря постановил: начать забастовку 7 декабря. К решению Московского Совета присоединился происходивший в то время съезд почтово-телеграфных работников, а также — конференция железнодорожных союзов 29 железных дорог. 7 декабря в Москве началась всеобщая забастовка и 9 декабря переросла в вооруженное восстание. За Московским пролетариатом на путь всеобщей политической забастовки встали рабочие 33 городов, в том числе и рабочие Петербурга. Однако политическая стачка рабочих Петербурга, происходившая в дни Московского восстания, не могла перерасти в вооруженное восстание из-за предательской тактики меньшевистско-троцкистских руководителей Петербургского Совета.
- 13 9 июля 1906 года, на другой день после указа о роспуске Государственной думы, группа депутатов в 200 человек, главным образом кадетов, выехала в Финляндию, в город Выборг с целью обсудить, как реагировать на разгон Думы. Депутатами был принят текст обращения к народу. Это обращение известно под именем «Выборгского воззвания». Воззвание призывало народ оказать «пассивное сопротивление» правительству — не платить податей и не давать рекрутов до тех пор, пока правительство не назначит новых выборов в Государственную думу.
Однако в сентябре 1906 года кадеты отказались от подписанного ими воззвания.
- 14 Поволжская конференция окружных большевистских организаций РСДРП по вопросу о работе в деревне состоялась в конце 1906 года в Самаре (ныне г. Куйбышев). Присутствовали делегаты от Казанской, Нижегородской, Симбирской и других организаций РСДРП. Постановления конференции опубликованы в газете «Уфимский рабочий» от 1 января 1907 г., № 9.
Конференция в своих решениях указывала крестьянам на конкретные формы борьбы за землю и демократические свободы.
- 15 Серебряков, Иван Давыдович — рабочий Юрюзанского завода, член РСДРП. В 1907 году был избран во вторую Государственную думу от Уфимской губернии.

16. Восстание в Свеаборге (близ Гельсингфорса) вспыхнуло стихийно, но позже руководство восстанием было взято членами военной организации РСДРП. Оно началось 17 июля. Восставшие к вечеру овладели почти всей крепостью (Михайловским, Александровским, Артиллерийским и Инженерным островами). 18 июля восставшие прерывают сообщения между Свеаборгом и Гельсингфорсом, чтобы помешать подвозу войск; в Гельсингфорсе вспыхивает всеобщая забастовка, — на помощь восставшим выступает финляндская «Красная гвардия», которая силой останавливает железнодорожное движение между Або, Гельсингфорсом и Выборгом.

19 июля положение резко меняется. Прибывшие суда начали обстрел Михайловского острова дальнобойными орудиями. Взрыв главного порохового погреба, недостаток провианта, отказ флота от поддержки, наконец, отсутствие опытных руководителей решили исход восстания: к вечеру восставшие сдаются. Часть из них успевает спастись на лодках и эмигрировать в Швецию, часть захватывается и расстреливается.

С подавлением восстания в Свеаборге прекращается забастовка и в Финляндии, а «Красная гвардия» подвергается разгрому.

Восстание в Свеаборге нашло отклик в Кроунштадте, где работала Петербургская военная организация РСДРП. В ночь с 19 на 20 июля вспыхнуло восстание. Подавление восстания в Свеаборге заставило кроунштадтцев сдаться.

17 Идея «рабочего съезда» впервые была выдвинута П. Б. Аксельродом в 1905 году. Предложение Аксельрода появилось в августе месяце, когда в прессу проникли сведения о подготовляемом правительством проекте созыва Государственной думы, что вызвало большое оживление среди буржуазно-либеральных кругов, готовившихся идти в Думу. «Рабочий съезд» по существу являлся отрицательным ответом на предложение большевиков бойкотировать булыгинскую Думу, с одной стороны, а с другой, — конкретным применением меньшевистских резолюций о подталкивании буржуазии к власти.

По мысли Аксельрода «рабочий съезд» должен был послужить началом реорганизации партии на новых принципах.

Всероссийская ноябрьская конференция РСДРП единогласно приняла резолюцию, запрещающую какие бы то ни было конкретные шаги по созыву «рабочего съезда», а V (Лондонский) съезд признал агитацию за съезд вредной для партии. Критику идеи «рабочего съезда» В. И. Ленин дал в статьях: «Кризис меньшевизма» и «Сердитая растерянность».

18 Гузаков, Михаил Васильевич — руководитель социал-демократической большевистской организации Симского завода и организатор боевой дружины. 26 сентября 1906 года руководил вооруженным выступлением симских рабочих против стражников и представителей местной власти. В 1908 году по приговору военного суда М. Гузаков казнен в Уфимской тюрьме.

19 «Солдатская газета». Нелегальная большевистская газета — орган Уральского областного комитета РСДРП. Печаталась газета в типографии Уфимского комитета. Первый номер вышел 14 февраля 1907 года.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдрахманов Зинатулла, крестьянин (дер. Бураево Бирского уезда) — 249
- Абдулхакимов Араслангарей, поллицейский десятский (Бирский уезд) — 248
- Абсаямов Мартын, казак поселка Требиатского — 51
- Аксельрод П. Б., меньшевик — 199
- Алексеев, стражник Симского завода — 223
- Амиров, бураевский ахун — 249
- Андреев, пристав (Уфа) — 124
- Апостолов, ротмистр — 101
- Артемьев, полковник (Уфа) — 24, 39, 41, 45, 46, 57
- Артемов, учитель — 125
- Асеев, рабочий Уфимских железнодорожных мастерских — 92
- Астапович, помощник начальника Златоустовского завода (Златоуст) — 226
- Ахматетьева, землевладелица (Белебеевский уезд) — 243
- Ачинский, объездчик имения Чукашевых (Троицкая волость, Мензелинского уезда) — 243
- Базилевский, землевладелец села Моисеева (Уфимский уезд) — 59
- Бакулин, помощник коменданта станции Уфа — 102
- Барабаш, оренбургский губернатор — 89
- Безбородов, подполковник 243-го Златоустовского резервного батальона (Уфа) — 238
- Бейер, смотритель цехов Белорецкого завода — 219
- Белосельский-Белозерский, владелец Усть-Катавского завода — 31, 33, 37, 217
- Беляев, начальник станции Уфа — 102
- Бергман, инженер (станция Златоуст) — 46
- Бетхер Ф. В., заведующий мартеновским и доменным цехами Тирлянского завода — 82, 83, 219
- Богданов, управляющий именьями Еннатской (Уфимская губ.) — 112
- Богданович Н., уфимский губернатор — 28
- Боклевский, главный начальник уральских горных заводов — 86
- Большаков, стражник села Сим — 222
- Борель, землевладелец (дер. Бердышлы Стерлитамакского уезда) — 58, 111
- Борисовский, полковник 244-го Златоустовского резервного батальона (Уфа) — 238
- Бострем Г. И., инженер, управитель Симского завода — 28
- Ботезато, помещица (дер. Каски Старо-Кашировской волости, Мензелинского уезда) — 99, 113
- Булавин А. М., надзиратель Аша-Балашовского завода — 230, 231
- Бунин, земский начальник 6-го участка (Белебеевский уезд) — 122
- Бухартовский, полицмейстер (Уфа) — 31
- Валиахметов Тимирхан, крестьянин дер. Шабаетово Бураевской волости — 248
- Валуев — 117, 118
- Васильев, чиновник (Уфа) — 112
- Васильев, уездный исправник (Бирский уезд) — 112, 120, 122

- Васильев, инженер депо станции Златоуст — 45
- Васильев, начальник депо станции Златоуст — 227, 228
- Васильев — 79
- Васильчиков, министр земледелия — 172
- Веретеников, урядник (село Петровское Стерлитамакского уезда) — 245
- Визгин, инспектор народных училищ (Уфа) — 261
- Винтер, подполковник, помощник военного прокурора (Уфа) — 237, 238
- Витков С. А., управитель Тирлянского железодельного завода — 53, 81, 82
- Вознесенский, управляющий Самаро-Златоустовской железной дорогой — 227
- Волошенко, управляющий имением Дурасова — 242
- Воржицкий, корнет — 259
- Воронин И. А., рабочий Уфимских железнодорожных мастерских — 238, 239
- Воскресенский, подполковник, начальник Уфимского отделения Самарского полицейского управления железных дорог — 24
- Вунч, директор имения Нестерова — 241
- Галиакберов Мухаметгалим, крестьянин (дер. Бураево Бирского уезда) — 249
- Георгиевский, землевладелец (Стерлитамакский уезд) — 58
- Гертум, управитель завода (г. Златоуст) — 87
- Герценштейн, депутат Государственной думы — 169
- Гизетуллин, казенный лесник — 247
- Гиневский, уфимский городской голова, черносотенец — 182, 183
- Глазатов, владелец мастерской — 204
- Глинков, инженер, управитель Миньярского завода — 29
- Глуховской, генерал (Белебеевский уезд) — 58
- Горемыкин, министр — 149, 150, 151
- Городецкий, управляющий именьями помещика Ляхова (Белебеевский уезд) — 115, 121
- Горцкович — 79
- Гостишев Н. М., заведующий механическим цехом Катав-Ивановского завода — 32, 33
- Граников, полковник 243-го Златоустовского резервного батальона (Уфа) — 238
- Грибушин, землевладелец села Топорнино (Уфимский уезд) — 59
- Григоров, инженер депо станции Уфа — 21
- Гришкевич-Трохимовский, полковник, временно командующий 54-й резервной бригадой — 251
- Гродский Владимир, инженер-технолог, управитель Симского завода — 223
- Грушецкий В. М., управитель Архангельским имением (Сарапульский округ) — 61
- Гузак Михаил, рабочий Симского завода — 222, 223
- Гурко, генерал — 209, 227, 255, 256, 258
- Гусев, полицейский урядник дер. Бураево — 248
- Дамрин Н., уфимский уездный исправник — 33, 216
- Дан — 199
- Дашин В. Ю. (Фридолин), делегат III съезда партии от Уральского союза РСДРП — 14
- Дашкин, управляющий приисками братьев Рамеевых — 51, 52
- Демьянов Ф., ямщик дер. Тенеевой (Стерлитамакский уезд) — 242
- Деньмухаметов, лесной сторож имения Чукашевых — 243
- Деревяно Г. М., старший табельщик Усть-Катавского завода — 99
- Диордиенко, помощник управляющего Катав-Ивановского завода — 34
- Дмитриев Г. А., рабочий Тирлянского завода — 55
- Дурасов Д., землевладелец (Стерлитамакский уезд) — 241, 242
- Дурасов Н., земский начальник 2-го участка Стерлитамакского уезда — 110
- Евглевский, окружной инженер (Уфа) — 32, 34
- Еськов, унтер-офицер — 244
- Зайцев, заведующий работами на золотых приисках братьев Рамеевых — 51
- Зайцев В., заведующий отделом Департамента полиции — 241

- Запасник, мастер Катав-Ивановского завода — 34
- Затираев, полипейский надзиратель Тирлянского завода — 54, 56
- Зеленцов, горный начальник Златоустовского завода — 85, 86, 96
- Иваненко, фельдшер Катав-Ивановского завода — 104
- Иванов, учитель (Стерлитамакский уезд) — 261
- Иванов, управитель Юрюзанского завода — 229, 230
- Иванов, инженер, управляющий Катав-Ивановского завода — 33, 34, 35
- Ильичев Д., стражник Симского завода — 222, 223
- Кадомцев М. С., революционер (Уфа) — 125
- Казаков, унтер-офицер (Уфа) — 242
- Касимовский Н., священник Усть-Катавского завода — 104
- Катинов, дежурный чиновник по канцелярии уфимского губернатора — 43, 44
- Каховский, пристав 6-го стана Белебеевского уезда — 243
- Киселев Е., крестьянин Усть-Катавского завода — 219
- Кириллов, землевладелец (Белебеевский уезд) — 121
- Кирсанов, ротмистр (Уфа) — 227
- Клеин, заводской лесничий Тирлянского завода — 82
- Ключарев А. С., уфимский губернатор — 126
- Кобельков, уездный исправник (Мензелинский уезд) — 114, 250
- Колесников, уездный исправник (Белебеевский уезд) — 122
- Колоколов Ф., стражник Симского завода — 222
- Коль, управитель Белорецкого завода — 219
- Константинович, непременный член губернского присутствия — 34
- Корнеев, административный бригадир депо станции Уфа — 40
- Корчагин, земский служащий (Стерлитамакский уезд) — 58
- Костерин, владелец уфимской мукомольной мельницы — 25, 26, 27
- Котухов, помещик (Стерлитамакский уезд) — 53
- Краснов, владелец сапожной мастерской — 233, 234
- Краузе — 79
- Крушеван, черносотенец — 212
- Кузнецов, управляющий уральскими заводами — 82
- Куржанский М. О., врач (Уфа) — 10
- Кустовский, пристав 4-го стана Стерлитамакского уезда — 241
- Кучин, ротмистр, помощник начальника Оренбургского губернского жандармского управления в Троицком и Верхне-Уральском уездах — 51, 52, 54, 55, 56, 83, 84
- Кушев М., рабочий Усть-Катавского завода — 219
- Кушев, стражник дер. Бураево — 248
- Лаллеман, директор Усть-Катавского завода — 99, 217
- Ландсберг Ц. А., землевладелец и заводчик (Бирский уезд) — 123
- Лаптев М. Я., мешанин (Верхне-Уральский уезд) — 51
- Ларионов Н. Д., доменный надзиратель — 231
- Лакмастов П. И., доменный мастер Тирлянского завода — 82, 83
- Ленин (Владимир Ульянов) — 9, 10
- Леонова, землевладелица (Белебеевский уезд) — 121
- Леонтьев, ротмистр Уфимского губернского жандармского управления (Уфа) — 65, 218
- Леонтьев, полковник, начальник Оренбургского губернского жандармского управления — 52, 84, 218
- Лидваль — 209, 227, 255, 256
- Лобунченко, управляющий канцелярией уфимского губернатора — 60, 124
- Лопато, начальник Уфимских железнодорожных мастерских — 24
- Лопухов П., рабочий Тирлянского завода — 82
- Ляхов В. Е., помещик — 115, 121
- Мавринский И. Л., рабочий Уфимских железнодорожных мастерских — 92, 101
- Макаров, командир эскадрона — 259
- Маликов, помощник уездного исправника Верхне-Уральского и Тирлянского заводов — 83
- Малоземов, инженер — 94
- Мамлеев, конный стражник Симского завода — 222
- Мамыкин, помещик (Бирский уезд) — 112

- Майдрыкин, комендант станции Уфа — 102
- Мансуров Д., крестьянин (дер. Тенеево Стерлитамакского уезда) — 242
- Маркович, землевладелец (Стерлитамакский уезд) — 58
- Мартов — 199
- Маслов А., рабочий Тирлянского завода — 82
- Мезенцев, полицейский надзиратель Тирлянского завода — 82
- Мельников, уездный исправник Тирлянского завода — 51, 83
- Мионов, унтер-офицер (Уфа) — 28, 29, 224
- Михайлович В. — 92
- Михальский, подполковник 244-го Златоустовского резервного батальона (Уфа) — 238
- Мицкевич, подполковник 244-го Златоустовского резервного батальона (Уфа) — 238
- Мокин, стражник дер. Бураево — 248
- Молостов, землевладелец (Мензелинский уезд) — 99, 113
- Монтышев, ротмистр (Уфа) — 246
- Мостовский, управляющий фирмой «Караван» (Уфа) — 45
- Мухаметганиев Ш., крестьянин (дер. Бураево Бирского уезда) — 249
- Мухаметьянов М., крестьянин (дер. Бураево Бирского уезда) — 249
- Нагорный, помощник управляющего Катав-Ивановского завода — 34
- Назаров, старший заводской врач (г. Златоуст) — 91
- Немков В., рабочий Тирлянского завода — 82
- Нестеров И. И., купец — 240
- Никифоров — 79
- Носиков, ротмистр (Златоустовский уезд) — 252
- Нураев, стражник дер. Бураево — 248, 249
- Обухов, землевладелец (Мензелинский уезд) — 244
- Онипко, депутат Государственной думы — 169
- Пальчиков, землевладелец (Белебеевский уезд) — 243, 244
- Пахомов, стражник — 242
- Пашков, помещик (Стерлитамакский уезд) — 59, 242
- Першин, стражник дер. Бураево — 248
- Петров, инженер-технолог Уфимских железнодорожных мастерских — 99
- Плансон А., действительный статский советник (Уфа) — 119
- Плеханов Г. В. — 199
- Подлесский, помощник управляющего Катав-Ивановского завода — 34
- Поленов, лесной сторож имени Чукашевых — 243
- Полегаев, жандарм (Уфа) — 102
- Попов Я., рабочий Тирлянского завода — 82
- Потапов М., слесарный мастер Тирлянского завода — 53
- Потеряхин Е. М., содержатель постоялого двора в г. Оренбурге — 57
- Пуришкевич, черносотенец — 212
- Пшеничнов, рабочий Уфимских железнодорожных мастерских — 92
- Ростовцев, исправник (Стерлитамакский уезд) — 62
- Рыбаков, табельщик Усть-Катавского завода — 217
- Рыбин, административный бригадир Уфимского депо — 40
- Сайфитдинов Караметдин, крестьянин (дер. Ишметово Исмагиловская волость, Бирского уезда) — 51
- Сандецкий, генерал-лейтенант, командующий войсками Казанского военного округа — 239
- Санин Ф., крестьянин (дер. Ключевка Архангельская волость) — 247
- Сахаров, генерал-адъютант (Уфа) — 74
- Свидерский А. И. (См. примечание 10) — 124
- Свинцов А., начальник Самаро-Златоустовской железной дороги — 97
- Серебряков И. Д., рабочий Юрюзанского завода, член РСДРП — 191, 192, 193, 196, 197, 230
- Силин, унтер-офицер — 226
- Словцов, начальник Уфимского участка тяги — 231
- Смирнов, ученик Уфимских железнодорожных мастерских — 92
- Соколовский, уфимский губернатор — 22, 23, 25, 60
- Сташевский, полицейский урядник Бирского уезда — 38
- Столыпин, министр — 210
- Султанов, муфтий — 119
- Терентьев, урядник дер. Макарово (Стерлитамакского уезда) — 245
- Тильтинг, владелец аптекарского магазина в г. Уфе — 60

- Токарев В. Е., рабочий Уфимских железнодорожных мастерских — 101
 Толубаев, генерал-майор — 238, 239
 Тютев А. С., мастер прокатного цеха Златоустовского завода — 91
 Умов, управляющий Симского завода — 28
 Федоров Н., временно исполняющий обязанности управителя канцелярии уфимского губернатора (Уфа) — 21
 Фредерикс, барон — 255
 Хмельницкий — 79
 Хохлов, мастер Катав-Ивановского завода — 34
 Цехановецкий, уфимский губернатор — 112
 Чевардин А. В., рабочий Симского завода — 223
 Чернов, пристав 2-го стана Тирлянского завода — 81, 82
 Чижик-Чечек, урядник (Уфа) — 223
 Числяев С., крестьянин (Стерлитамакский уезд) — 57
 Шапошников, стражник (Уфа) — 242
 Шелепень, вахмистр (Уфа) — 220
 Шемякин, полицейский урядник. (Уфа) — 242
 Шилов, полицейский урядник Миньярского завода — 216
 Шишковская, землевладелица села Красный Холм (Бирский уезд) — 59
 Шляпников С. И., помощник лесничего имения князя Белосельского-Белозерского — 217
 Штейнберг, инженер Юрюзанского завода — 229
 Яковлев, полковник (Уфа) — 90, 93, 99, 100, 101, 102, 108, 109, 124, 217, 219, 245, 247, 262
 Якутов И. С. (см. примечание 7) — 92, 97, 101, 109, 237, 238, 239
 Якшимбетов Адигам, рабочий золотых приисков братьев Рамеевых — 51
 Ярошевич-Билинский, надворный советник (Уфа) — 237, 238

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Принятые сокращения

Волость — вол.	Район — р-н.
Город — г.	Река — р.
Губерния — губ.	Село — с.
Деревня — дер.	Станция — ст.
Площадь — пл.	Уезд — у.
Поселок — пос.	Улица — ул.

- Абдрашитово, дер. Белебеевского у. — 120
Азналы-Карамалы, дер. Семено-Макаровской вол. Белебеевского у. — 121
Акбулатово, дер. Дедовской вол. Стерлитамакского у. — 110
Алапаевский округ — 234
Алешкина, дер. Покровской вол. Стерлитамакского у. — 241
Анновка, дер. Уфимского у. — 35
Арасланова, дер. Стерлитамакского у. — 59
Архангельское, с. Стерлитамакского у. — 61, 62
Асаф, с. Резановской вол. Стерлитамакского у. — 58
Аскино, с. Бирского у. — 112
Аша-Балашовский, пос. Уфимского у. — 184, 230, 231
Бажановка, дер. Семено-Макаровской вол. Белебеевского у. — 121
Байсарово, с. Мензелинского у. — 114
Баку, г. — 9
Батум, г. — 8
Бедярыш, дер. Уфимского у. — 35
Бейкеево, дер. Уфимского у. — 240
Белая, р. — 218, 247
Белебеевский у. — 115
Белебей, г. — 115, 121
Бердышлы, дер. Петровской вол. Стерлитамакского у. — 58, 111, 246
Березовка, с. Бирского у. — 123
Белорецк, пос. Верхне-Уральского у. Оренбургской губ. — 50, 82, 84, 89, 195, 218, 221
Бирск, г. — 122, 220
Бирский у. — 112, 115, 122, 123, 249
Богословский, пос. Архангельской вол. Стерлитамакского у. — 234
Бугульминский у. — 114
Бураево, дер. Бирский у. — 248, 249
Бусеряк, дер. Новоспасской вол. Мензелинского у. — 99, 113
Васильевка, дер. Семено-Макаровской вол. Белебеевского у. — 121
Верх-Исецк, пос. — 234
Верхне-Уральский у. Оренбургской губ. — 51, 52, 83, 84, 218, 247
Верхне-Ахметева, дер. Стерлитамакского у. — 245
Верхне-Катавка, дер. Уфимского у. — 35
Верхне-Улы-Елги, дер. Семено-Макаровской вол. — 121
Вильно, г. — 9, 129
Вологодская губ. — 58
Вольный Батрас, дер. Троицкой вол. Мензелинского у. — 244

- Воронеж, г. — 74, 129
 Воткинск — 234
 Выборг, г. (Финляндия) — 162
 Вязовая, ст. — 34, 35
 Галево, дер. Бурзяно-Таналыкской вол. — 51
 Гродно, г. — 129
 Давыдовка, дер. Белебеевского у. — 115, 121
 Дальний Восток — 11
 Дарьино, с. Стерлитамакского у. — 59
 Дедовская вол. Стерлитамакского у. — 110, 112, 113
 Добрамыш, дер. Чистопольского у. Казанской губ. — 114
 Европа — 11, 152
 Екатеринбург, г. — 95, 234
 Екатеринослав, г. — 9
 Елизаветград, г. — 9
 Жуковка, дер. Белебеевского у. — 121
 Зингиреево, дер. Семено-Макаровской вол. Белебеевского у. — 121
 Зирган, с. Стерлитамакского у. — 242
 Златоуст, г. — 8, 44, 45, 65, 85, 86, 88, 90, 92, 95, 100, 101, 106, 107, 176, 185, 200, 226, 227, 234, 251, 252
 Ивановка, дер. Семено-Макаровской вол. — 121
 Ильинская вол. — 121, 122
 Ижевск, г. — 234
 Ишметово, дер. Исмагиловой вол. Бирского у. — 51
 Кавказ — 15, 129
 Кагарманово, дер. Тамьян-Тангауровской вол. — 247
 Казанчи, дер. Нагайбакской вол. Белебеевского у. — 243
 Казань, г. — 15
 Каски, дер. Старо-Кашировской вол. Мензелинского у. — 99, 113
 Катав, р. — 35, 225
 Катав-Ивановский, пос. Уфимского у. — 22, 23, 27, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 93, 103, 184, 195, 225, 229, 235
 Карауловка, дер. Уфимского у. — 35
 Киев, г. — 9, 74, 129, 206
 Ключевка, дер. Архангельской вол. — 247
 Ковно, г. — 9, 129
 Комаровка, дер. Мензелинского у. — 113
 Корея — 137
 Кострома, г. — 129
 Красноярск, г. — 109
 Красный Холм, с. Бирского у. — 59, 122
 Кронштадт, крепость — 74, 206
 Кублицкая, дер. Чистопольского у. Казанской губ. — 114
 Курьятмас, дер. Казангуловской вол. Белебеевского у. — 121
 Кусинское, с. Златоустовского у. — 85, 86, 95, 96, 185, 252
 Кыштым, пос. Пермской губ. — 234
 Лемеза, пос. Уфимского у. — 35
 Листовка, дер. Осоргинская вол. Уфимского у. — 115
 Лифляндия — 74
 Макарово, дер. Ишпаровская вол. Стерлитамакского у. — 245
 Маньчжурия — 5, 79, 137, 157
 Мартынова, дер. Семено-Макаровской вол. — 121, 122
 Мензелинский у. — 99, 122, 123, 242, 244
 Миасс, с. Верхне-Уральского у. — 185
 Минск, г. — 9, 129
 Миньярский, пос. Уфимского у. — 29, 93, 94, 184, 220, 232, 236, 252
 Миркитлинская вол. Стерлитамакского у. — 58
 Моисеево, с. Уфимского у. — 59
 Москва, г. — 6, 9, 105, 129, 168, 221
 Мотовилиха, пос. Пермской губ. — 234
 Мочилровка, дер. Чистопольского у. Казанской губ. — 114
 Моядык, с. Базановской вол. Бирского у. — 249, 250
 Нагайбакская вол. Белебеевского у. — 243
 Надеждинск, г. Пермская губ. — 234
 Нигматуллино, дер. Белебеевского у. — 120
 Нижний-Новгород, г. — 129
 Нижне-Ахметево, дер. Стерлитамакского у. — 245
 Николаев, г. — 9, 129
 Николаевка, дер. Покровской вол. Стерлитамакского у. — 241
 Ново-Ляхово, дер. Семено-Макаровской вол. — 121
 Новоспасская вол. Мензелинского у. — 113
 Одесса, г. — 9, 129, 206
 Олимпинадовка, дер. Мензелинского у. — 114, 242, 243
 Омск, г. — 109
 Оренбург, г. — 57
 Пенза, г. — 252
 Пермская губ. — 14
 Пермский округ — 234
 Пестровка, с. Стерлитамакского у. — 58
 Петербург, г. — 5, 6, 7, 8, 9, 11, 24, 29, 33, 34, 41, 101, 116, 149, 158, 168, 192, 200

- Петровское, с. Стерлитамакского у. — 245
- Польша — 71, 74, 79, 129
- Порт-Артур, крепость — 5
- Прибалтийский край — 129
- Ревель, г. — 9
- Режевск — 234
- Резановская вол. Стерлитамакского у. — 245
- Рига, г. — 9
- Россия — 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 19, 54, 69, 71, 72, 74, 79, 80, 103, 116, 126, 129, 130, 134, 153, 160, 162, 163, 166, 168, 170, 174, 175, 176, 179, 188, 189, 190, 196, 199, 202, 203, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 224, 234, 235, 260
- Ростов, г. — 129
- Самара, г. — 9, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 227
- Самаро-Златоустовская железная дорога — 43, 45, 46, 65, 96, 97, 238
- Саратов, г. — 129
- Саратовская губ. — 74
- Сатка, пос. — 185
- Сашино, дер. Покровской вол. Стерлитамакского у. — 241
- Свеаборг, г. — 206
- Севастополь, г. — 74, 206
- Сейтова, дер. Стерлитамакского у. — 245
- Семенкино, дер. Семено-Макаровой вол. — 121, 122
- Сибирь — 68, 109, 166, 168, 169
- Сим, р. — 232
- Симская вол. Уфимского у. — 59
- Симское, с. Уфимской губ. — 15, 93, 94, 184, 222, 223, 233
- Сихонкино, дер. Уфимского у. — 59
- Смоленск, г. — 129
- Средне-Ахметево, дер. Стерлитамакского у. — 245
- Старо-Ахметево, дер. Стерлитамакского у. — 245
- Старо-Бусеряк, дер. Мензелинского у. — 113
- Старо-Кашировская вол. Мензелинского у. — 114
- Старо-Кузяково, дер. Уфимского у. — 59
- Стерлитамак, г. — 242, 261
- Стерлитамакский у. — 57, 58, 99, 241, 245, 246, 261
- Суворова, дер. Белебеевского у. — 121
- Сухойзяк, дер. Покровской вол. Стерлитамакского у. — 241
- Сыростань, г. — 185
- Табьинское, с. Богоявленской вол. Стерлитамакского у. — 245
- Тагил, г. Пермской губ. — 234
- Тверь, г. — 129
- Тенева, дер. Федоровской вол. Стерлитамакского у. — 241, 242
- Теребиювка, дер. Белебеевского у. — 243
- Тимофеевка, дер. Белебеевского у. — 121
- Тирилян, пос. Верхне-Уральского у. Оренбургской губ. — 52, 54, 55, 81, 82, 83, 195, 218, 222
- Топорнино, с. Уфимского у. — 59
- Требиатский, пос. Орского у. Оренбургской губ. — 49, 50, 51
- Троицк, г. Оренбургской губ. — 51, 52, 83, 234
- Троицкая вол. Мензелинского у. — 242
- Тугаева, дер. Бирского у. — 249
- Туринск, пос. — 234
- Тюльмень, дер. Уфимского у. — 35
- Тюмень, г. — 234
- Тюрюш, дер. Белебеевского у. — 117
- Урабаева, дер. Стерлитамакского у. — 245
- Урал — 7, 14, 15, 46, 47, 195, 234, 235
- Усть-Катав, пос. Уфимского у. — 8, 93, 98, 104, 185, 217, 219, 223, 224, 225
- Уфа, г. — 10, 15, 16, 20, 21, 24, 25, 27, 28, 31, 39, 41, 42, 43, 45, 48, 49, 60, 65, 69, 70, 82, 86, 98, 102, 109, 119, 124, 218, 227, 231, 233, 235, 238, 239, 240, 251, 253, 258, 261
- Самарская ул. — 101
- Северная слобода — 101
- Суворовская ул. — 101
- Ломоносовская пл. — 101
- Уфалей, пос. — 234
- Уфимская губ. — 133, 179, 236, 237
- Уфимский у. — 216, 219, 221, 224
- Федоровка, с. Стерлитамакского у. — 241, 242
- Финляндия — 71, 72
- Харьков, г. — 129
- Челябинск, г. — 45, 48, 86, 89, 109, 234
- Чигурча, дер. Чистопольского у. Казанской губ. — 114
- Чистопольский у. Казанской губ. — 114
- Чуянчи, дер. Белебеевского у. — 120
- Шабаева, дер. Бураевской вол. Бирского у. — 248
- Шаровка, дер. Белебеевского у. — 58
- Юрюзань, с. — 185, 191, 1-5, 229
- Языково, с. Мензелинского у. — 114
- Ярославка, с. Златоустовского у. — 125
- Ярославль, г. — 129

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1.	1905 г. январь. — Листовка Уральского комитета РСДРП «Ко всем Уральским рабочим» по поводу январских событий 1905 г. в Петербурге	5
№ 2.	1905 г. января 19. — Речь представителя Российской социал-демократической рабочей партии, произнесенная 19 января перед двумя тысячами рабочих Уфимских железнодорожных мастерских по окончании вечерних работ.	7
№ 3.	1905 г. февраля 11. — Отношение министра внутренних дел начальнику Уфимского губернского жандармского управления об адресе для связи Ленина с Уфой	9
№ 4.	1905 г. февраль. — Резолюция Уральского комитета РСДРП о настоятельной потребности в созыве III съезда партии	10
№ 5.	1905 г. апрель. — Листовка Восточного бюро ЦК РСДРП с призывом к борьбе против самодержавия, за установление демократической республики	11
№ 6.	1905 г. апрель. — Листовка Уфимского комитета Уральского союза РСДРП «К обществу» с призывом вооружиться для борьбы против самодержавия	12
№ 7.	1905 г. май. — Из выступления делегата III съезда партии от Уральского союза РСДРП Дашина (Фридолина В. Ю.) по вопросу «О пропаганде и агитации»	14
№ 8.	1905 г. мая 18. — Резолюция группы социал-демократов гор. Уфы о присоединении к решениям III съезда РСДРП	16
№ 9.	1905 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Да здравствует всеобщая забастовка» к рабочим и работницам с призывом к всеобщей забастовке	16
№ 10.	1905 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП с призывом рабочих депо станции Уфа к рабочим железнодорожных мастерских присоединиться к всеобщей забастовке	20
№ 11.	1905 г. января 15. — Предписание уфимского губернатора начальнику Уфимских мастерских и службы тяги Самаро-Златоустовской железной дороги о принятии мер в связи с предъявлением рабочими депо станции Уфа требования о повышении заработной платы	21

- № 12. 1905 г. января 21. — Предписание уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о выявлении лиц, распространяющих прокламации среди рабочих Катав-Ивановского завода. 22
- № 13. 1905 г. января 21. — Отношение уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о принятии решительных мер по предотвращению забастовок рабочих на предприятиях. 22
- № 14. 1905 г. февраля 1. — Донесение начальника Уфимских железнодорожных мастерских начальнику Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского управления железной дороги о требованиях рабочих, предъявленных администрации мастерских. 23
- № 15. 1905 г. марта 2. — Из донесения уфимского вице-губернатора Департаменту полиции о событиях в Уфе после 9 января 1905 г. 24
- № 16. 1905 г. марта 3. — Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском узезде начальнику того же Управления о требовании рабочих Симского завода сократить рабочий день. 28
- № 17. 1905 г. апреля 25. — Донесение унтер-офицера Усть-Катавского жандармского пункта начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке рабочих Миньярского завода. 29
- № 18. 1905 г. мая 3. — Требования рабочих Катав-Ивановского завода, предъявленные инженеру Уфимского горного округа и главному управляющему катавских заводов. 30
- № 19. 1905 г. мая 6. — Телеграмма опекунского управления над имуществом князя Белосельского-Белозерского управляющему Катав-Ивановского завода в ответ на требование рабочих от 26 апреля. 31
- № 20. 1905 г. мая 6. — Корреспонденция из газеты «Урал» о первомайской демонстрации в Уфе. 31
- № 21. 1905 г. мая 15. — Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском узезде начальнику того же Управления о забастовке рабочих Катав-Ивановского завода. 32
- № 22. 1905 г. июля 3. — Требование рабочих Уфимских железнодорожных мастерских к управлению Самаро-Златоустовской железной дороги. 37
- № 23. 1905 г. июля 5. — Требование рабочих депо станции Уфа к управлению Самаро-Златоустовской железной дороги. 40
- № 24. 1905 г. июля 5. — Телеграмма уфимского губернатора товарищу министра внутренних дел о забастовке рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо. 41
- № 25. 1905 г. июля 6. — Телеграмма уфимского губернатора военному министру о присылке солдат железнодорожного батальона для ремонта паровозов и обеспечения движения поездов в связи с забастовкой рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо. 42
- № 26. 1905 г. июля 6. — Телеграмма уфимского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, о ходе забастовки рабочих уфимских предприятий. 43

№ 27.	1905 г. июля 7. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о результатах забастовки рабочих уфимских предприятий	44
№ 28.	1905 г. июля 12. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о забастовке рабочих депо станции Златоуст	45
№ 29.	1905 г. июля 17. — Статья из газеты «Пролетарий» о положении рабочих и рабочем движении на уральских заводах	46
№ 30.	1905 г. июля 27. — Требования телеграфистов станции Уфа к начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги об улучшении материально-бытовых и служебных условий	48
№ 31.	1905 г. августа 10. — Уведомление верхне-уральского уездного исправника о забастовке на золотых приисках братьев Рамеевых и Гогина близ поселка Требиатского, Орского уезда, Оренбургской губернии	49
№ 32.	1905 г. августа 20. — Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления Департаменту полиции о забастовке рабочих золотых приисков братьев Рамеевых и золотопромышленного товарищества Гогиных близ поселка Требиатского, Оренбургской губернии	51
№ 33.	1905 г. август. — Письмо начальника Оренбургского губернского жандармского управления оренбургскому губернатору о забастовке рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода.	52
№ 34.	1905 г. августа 30. — Донесение тирлянского полицейского надзирателя о требованиях рабочих механического и кузнечного цехов Тирлянского завода, предъявленных заводууправлению	52
№ 35.	1905 г. сентября 17. — Воззвание забастовавших рабочих Тирлянского завода к рабочим листокатального и пробойного цехов прекратить работу	54
№ 36.	1905 г. сентября 17. — Воззвание рабочих Тирлянского завода к остальным рабочим завода с призывом присоединиться к забастовке	54
№ 37.	1905 г. сентября 18. — Донесение тирлянского полицейского надзирателя помощнику начальника Оренбургского губернского жандармского управления о ходе забастовки рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода	55
№ 38.	1905 г. марта 30. — Письмо начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику Оренбургского губернского жандармского управления о распространении брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте» среди крестьян Стерлитамакского уезда Уфимской губернии	57
№ 39.	1905 г. апреля 10. — Из доклада уфимского губернатора министру внутренних дел о выступлениях крестьян против помещиков	58
№ 40.	1905 г. мая 11. — Сообщение газеты «Уральская жизнь» о демонстрации приказчиков в гор. Уфе 23 апреля	60
№ 41.	1905 г. мая 12. — Рапорт стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о возмущении латышских крестьян-арендаторов удельной земли из-за притеснения со стороны управляющего 15-го Архангельского имения Сарапульского удельного округа	61

№ 42.	1905 г. октября 5. — Из донесения помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику того же Управления о революционных событиях в Уфе	65
№ 43.	1905 г. октября не ранее 17. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Что делать дальше?», призывающая к борьбе за социалистическую революцию	66
№ 44.	1905 г. октябрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Ко всем» в связи с манифестом 17 октября	67
№ 45.	1905 г. ноября 10. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о росте влияния Уфимского комитета РСДРП в период Всероссийской политической стачки	69
№ 46.	1905 г. ноябрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К темным людям», разоблачающая черносотенцев	70
№ 47.	1905 г. декабрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Граждане» о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с правительственными войсками 9 декабря 1905 г.	73
№ 48.	1905 г. декабрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К крестьянам» с призывом создавать революционные крестьянские комитеты, бороться за созыв всенародного Учредительного собрания	74
№ 49.	1905 г. декабрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП о бойкоте Государственной думы	77
№ 50.	1905 г. декабрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Воззвание Международного социалистического бюро» к рабочим всего мира с призывом отметить годовщину январских событий 1905 г. демонстрациями, митингами и сбором средств	78
№ 51.	1905 г. октября 7. — Рапорт верхне-уральского уездного исправника оренбургскому губернатору о выступлении рабочих Тирлянского и Белорецкого заводов против увольнения рабочих	81
№ 52.	1905 г. октября 10. — Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления командиру корпуса жандармов о ходе забастовки рабочих кузнечного и механического цехов Тирлянского завода	83
№ 53.	1905 г. октября 15. — Телеграмма золотоустовского горного начальника Зеленцова главному начальнику уральских горных заводов в Екатеринбурге о забастовке рабочих Златоустовского казенного завода	85
№ 54.	1905 г. октября 15. — Телеграмма главного начальника уральских горных заводов в Екатеринбурге министру финансов о забастовке рабочих Златоустовского казенного завода	85
№ 55.	1905 г. октября 17. — Телеграмма начальника златоустовских горных заводов Зеленцова главному начальнику уральских горных заводов в Екатеринбурге о ходе забастовки рабочих Златоустовского казенного завода	86
№ 56.	1905 г. октября 19. — Донесение златоустовского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке рабочих в гор. Златоусте в связи с всеобщей железнодорожной забастовкой в Москве	86
№ 57.	1905 г. октября 25. — Сообщение газеты «Пролетарий» о забастовке железнодорожных рабочих в Златоусте	88

№ 58.	1905 г. октября 25. — Телеграмма оренбургского губернатора командующему войсками военного округа с просьбой увеличить численность войск в Белорецке и в других пунктах губернии в связи с волнениями населения	89
№ 59.	1905 г. ноября 2. — Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о демонстрации в Уфе 18 октября в связи с обнародованием манифеста 17 октября	89
№ 60.	1905 г. ноября 8. — Корреспонденция из газеты «Урал» об октябрьской забастовке и демонстрации рабочих и служащих в Златоусте	90
№ 61.	1905 г. ноября 9. — Из протокола собрания рабочих Уфимских железнодорожных мастерских о принятии на работу мастеровых, ранее уволенных за участие в революционном движении	92
№ 62.	1905 г. ноябрь. — Из уведомления начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского управления железных дорог об изготовлении футляров для бомб в Уфимских железнодорожных мастерских	93
№ 63.	1905 г. ноября 25. — Корреспонденция из газеты «Новая жизнь» о рабочем движении на заводах Уфимского уезда в дни октябрьской всеобщей стачки	93
№ 64.	1905 г. ноября 25. — Рапорт начальника златоустовских горных заводов главному начальнику уральских горных заводов о забастовке рабочих Златоустовского и Кусинского заводов	95
№ 65.	1905 г. ноября 26. — Требования рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо, предъявленные начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги	96
№ 66.	1905 г. ноября 30. — Требования, предъявленные рабочими депо станции Уфа начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги	98
№ 67.	1905 г. декабря 8. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о забастовке рабочих Усть-Катавского завода и о выступлении крестьян Мензелинского уезда против помещиков	98
№ 68.	1905 г. декабря 10. — Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления командиру корпуса жандармов о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с отрядом войск	99
№ 69.	1905 г. декабря 10. — Обращение Уфимского железнодорожного стачечного комитета к рабочим депо с призывом продолжить забастовку	100
№ 70.	1905 г. декабря 10. — Телеграмма помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоусте начальнику того же Управления о забастовке рабочих депо станции Златоуст	101
№ 71.	1905 г. декабря 12. — Предписание начальника Уфимского губернского жандармского управления уфимскому полицейскому об аресте И. С. Якутова, И. Л. Мавринского, В. Е. Токарева и других.	101
№ 72.	1905 г. декабря 20. — Телеграмма начальника Уфимского губернского жандармского управления директору Департамента полиции об обнаружении в Уфимских железнодорожных мастерских при обыске оружия и нелегальной литературы	102

- № 73. 1905 г. декабря 24. — Корреспонденция из газеты «Урал» о вооруженном столкновении рабочих Уфимских железнодорожных мастерских с войсками 9 декабря 1905 г. 102
- № 74. 1905 г. декабря 24. — Донесение уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке и демонстрации рабочих Катав-Ивановского завода 17 декабря 103
- № 75. 1905 г. декабря 24. — Донесение уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о забастовке и демонстрации рабочих Усть-Катавского завода . . 104
- № 76. 1905 г. декабря 24. — Рапорт златоустовского уездного исправника уфимскому губернатору о рабочем движении в Златоусте 105
- № 77. 1905 г. декабря 30. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о демонстрации и митинге рабочих в Златоусте 107
- № 78. 1906 г. января 16. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о лицах, разыскиваемых жандармским управлением 109
- № 79. 1905 г. ноября 10. — Донесение земского начальника 2-го участка Стерлитамакского уезда уфимскому губернатору о порубке леса в помещичьих дачах крестьянами Дедовской волости . . . 110
- № 80. 1905 г. ноября 17. — Рапорт стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о порубке леса крестьянами деревни Бердышлов, Петровской волости, в лесной даче помещика Бореля 111
- № 81. 1905 г. ноября 26. — Из рапорта бирского уездного исправника уфимскому губернатору об агитации среди крестьян села Аскино, Петровской волости, за неявку рекрутов на сборные пункты и невозвездный переход помещичьих земель к крестьянам 111
- № 82. 1905 г. ноября 27. — Телеграмма уфимского губернатора мензелинскому исправнику о выезде стражников из Бирского уезда для подавления крестьянских волнений 112
- № 83. 1905 г. ноября 28. — Телеграмма управляющего именем Еннатской уфимскому губернатору о самовольной порубке леса крестьянами Дедовской волости 112
- № 84. 1905 г. ноября 28. — Телеграмма уфимского губернатора стерлитамакскому уездному исправнику о принятии мер к прекращению порубок леса крестьянами на даче Еннатской 113
- № 85. 1905 г. ноября 29. — Рапорт мензелинского уездного исправника уфимскому губернатору о захвате крестьянами хлеба и порубке леса в помещичьих имениях Мензелинского уезда 113
- № 86. 1905 г. ноября 30. — Предписание уфимского губернатора уфимскому уездному исправнику о мерах ликвидации брожения среди крестьян деревни Листовки, Осоргинской волости 115
- № 87. 1905 г. декабря 10. — Телеграмма управляющего именем помещика В. Е. Ляхова о самовольной порубке леса крестьянами деревни Давыдово 115
- № 88. 1905 г. декабря 10. — Из представления действительного статского советника Плансона уфимскому губернатору о брожении среди башкир Белебеевского, Бирского и Мензелинского уездов и о мерах предотвращения крестьянского восстания 115

- № 89. 1905 г. декабря 14. — Предписание уфимского губернатора белебеевскому уездному исправнику о командировании стражников в деревни Чуюнчи, Нигматуллино и Абдрашитово в связи с брожением среди крестьян 120
- № 90. 1905 г. декабря 16. — Телеграмма бирского уездного исправника уфимскому губернатору с просьбой вернуть бирских стражников из Мензелинского уезда в связи с лесными порубками в уезде 120
- № 91. 1905 г. декабря 16. — Из рапорта белебеевского уездного исправника уфимскому губернатору о массовых порубках леса в помещичьих имениях крестьянами Семенов-Макаровской и Ильинской волостей, Белебеевского уезда 121
- № 92. 1905 г. декабря 17. — Рапорт бирского уездного исправника уфимскому губернатору о необходимости вернуть из Мензелинска бирских стражников в связи с начавшимся в уезде аграрным движением 122
- № 93. 1905 г. декабря 18. — Письмо землевладельца и заводчика Ц. А. Ландсберга уфимскому губернатору с просьбой прислать в его имение казаков 123
- № 94. 1905 г. ноября 15. — Уведомление управляющего канцелярией уфимского губернатора начальнику Уфимского губернского жандармского управления о деятельности «Общества вспоможения частному служебному труду» в городе Уфе 124
- № 95. 1905 г. декабря 7. — Донесение директора Уфимской гимназии уфимскому полицмейстеру о забастовке учеников 125
- № 96. 1906 г. января 7. — Письмо уфимского губернатора директору народных училищ Уфимской губернии об участии учителей и учащихся в распространении социал-демократических прокламаций 125
- № 97. 1906 г. январь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Новый обман царского правительства» с призывом бойкотировать выборы в I Государственную думу 129
- № 98. 1906 г. февраль. — Листовка Уфимского комитета РСДРП об антинародной сущности царского указа от 11 декабря о выборах в Государственную думу 136
- № 99. 1906 г. февраль. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Ко всем гражданам, о Государственном совете» с призывом к борьбе за свержение царизма и установление демократической республики. 140
- № 100. 1906 г. март. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К избирателям» с призывом бойкотировать выборы в I Государственную думу 142
- № 101. 1906 г. март. — Листовка Уфимского комитета РСДРП о сужении прав Государственной думы по вопросам бюджета 144
- № 102. 1906 г. апрель. — Листовка Уфимского комитета РСДРП по поводу созыва I Государственной думы 146
- № 103. 1906 г. апрель. — Листовка Уфимского комитета РСДРП к рабочим с призывом усилить борьбу за осуществление демократических свобод 147
- № 104. 1906 г. май. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Что говорят царь и министры о земле и воле» в связи с ответом царского правительства на требования, выдвинутые I Государственной думой 149

№ 105.	1906 г. май. — Отчет Уфимского комитета РСДРП о массовках и листовках, выпущенных в апреле	152
№ 106.	1906 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Как царь заботится о крестьянах» об отношении царя к адресу Государственной думы о земле и демократических свободах	153
№ 107.	1906 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К солдатам» с призывом присоединиться к общей борьбе рабочих и крестьян против самодержавия	155
№ 108.	1906 г. июнь. — Отчет Уфимского комитета РСДРП о массовках и листовках, выпущенных в мае	159
№ 109.	1906 г. август. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К гражданам» с призывом усилить борьбу за свержение самодержавия	160
№ 110.	1906 г. август. — Листовка Московского комитета РСДРП «Депутаты и пролетариат» о Выборгском обращении к народу депутатов I Государственной думы	162
№ 111.	1906 г. август. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К крестьянам» с призывом организовываться для вооруженной борьбы с самодержавием	164
№ 112.	1906 г. сентябрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Текущий момент», призывающая рабочих и крестьян усилить борьбу за полновластное Учредительное собрание	168
№ 113.	1906 г. сентябрь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К драгунам» с призывом присоединиться к общей борьбе рабочих и крестьян против самодержавия	171
№ 114.	1906 г. октябрь. — Воззвание Уфимского комитета РСДРП к избирателям с призывом участвовать в выборах II Государственной думы	173
№ 115.	1906 г. октябрь. — Листовка Златоустовской группы Уфимского комитета РСДРП «Граждане» с призывом не платить подати, не давать рекрутов в армию	175
№ 116.	1906 г. октября 8. — Обращение редакции нелегальной большевистской газеты «Уфимский рабочий» к рабочим с призывом присылать для газеты корреспонденции	177
№ 117.	1906 г. октября 8. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об организации союза Уфимских железнодорожных рабочих и служащих	177
№ 118.	1906 г. ноября 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о постановлении Уфимского комитета РСДРП об отношении к выборам во II Государственную думу	178
№ 119.	1906 г. ноября 12. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о постановлении Уфимского комитета РСДРП о прекращении рекрутской кампании	179
№ 120.	1906 г. ноября 12. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о создании избирательной комиссии и о резолюции второй общеповолжской конференции РСДРП о Государственной думе	180
№ 121.	1907 г. января 1. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о постановлении конференции поволжских окружных организаций РСДРП по крестьянскому вопросу	181

№ 122.	1907 г. января 1. — Обращение газеты «Уфимский рабочий» к избирателям с призывом не голосовать за кандидатуру в члены Государственной думы черносотенца Гиневского	182
№ 123.	1907 г. января 1. — Отчет Уфимского комитета РСДРП об издательской деятельности	183
№ 124.	1907 г. января 16. — Из отчета газеты «Уфимский рабочий» о конференции окружных организаций Уфимского комитета РСДРП	183
№ 125.	1907 г. январь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «9 января» по поводу второй годовщины январских событий в Петербурге	186
№ 126.	1907 г. январь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К рабочим избирателям», призывающая активно участвовать в выборах в Государственную думу	187
№ 127.	1907 г. январь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Солдаты» с призывом защищать рабочих и крестьян, борющихся за землю, демократические свободы и всенародное Учредительное собрание	188
№ 128.	1907 г. февраля 11. — Статья из газеты «Уфимский рабочий» об избрании депутатом II Государственной думы социал-демократа большевика И. Д. Серебрякова	191
№ 129.	1907 г. февраля 23. — Статья из газеты «Уфимский рабочий» о проводах члена II Государственной думы социал-демократа большевика И. Д. Серебрякова	192
№ 130.	1907 г. февраля 23. — Статья из газеты «Уфимский рабочий» о конференции железнодорожного района Уфимской организации РСДРП	193
№ 131.	1907 г. марта 4. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об общеуральской конференции РСДРП и конференции Катавского района при Уфимском комитете РСДРП	194
№ 132.	1907 г. март. — Письмо депутата II Государственной думы И. Д. Серебрякова к своим избирателям, помещенное в газете «Уфимский рабочий»	196
№ 133.	1907 г. марта 25. — Резолюция общеуральской конференции РСДРП, помещенные в газете «Уфимский рабочий»	197
№ 134.	1907 г. апреля 12. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о состоянии партийной работы в Златоустовской организации РСДРП	200
№ 135.	1907 г. апрель. — Листовка Екатеринбургского комитета РСДРП «Первое мая» с призывом отметить праздник международной пролетарской солидарности 1 Мая	201
№ 136.	1907 г. мая 6. — Письмо, опубликованное в газете «Уфимский рабочий», с призывом объединиться в профессиональные союзы и вступить в ряды РСДРП	204
№ 137.	1907 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К солдатам» с призывом присоединиться к борьбе народа за Учредительное собрание	205
№ 138.	1907 г. июня не ранее 3. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К крестьянам» с призывом объединиться с рабочим классом	207
№ 139.	1907 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «Ко всем рабочим и гражданам» по поводу разгона II Государственной думы	211

№ 140.	1907 г. июнь. — Листовка Уфимского комитета РСДРП «К крестьянам» по поводу разгона II Государственной думы	213
№ 141.	1906 г. января 12. — Из донесения уфимского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления об отказе рабочих Миньярского завода от выборов в Государственную думу и о митинге в связи с годовщиной январских событий в Петербурге	216
№ 142.	1906 г. января 16. — Из донесения начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о возникновении и деятельности «Комитета рабочего союза» Усть-Катавского завода	217
№ 143.	1906 г. марта 11. — Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления в Департамент полиции об установлении восьмичасового рабочего дня для рабочих мартевовского цеха Белорецкого завода	218
№ 144.	1906 г. апреля 14. — Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления начальника уфимскому губернатору о занятиях по стрельбе за рекой Белой	218
№ 145.	1906 г. июня 10. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о массовых увольнениях рабочих администрацией Усть-Катавского завода	219
№ 146.	1906 г. июня 28. — Корреспонденция из газеты «Уральская жизнь» о требовании рабочих Белорецкого завода уволить ненавистных им представителей заводской администрации	219
№ 147.	1906 г. июля 17. — Донесение вахмистра Уфимского губернского жандармского управления начальнику того же Управления о нелегальных собраниях в гор. Бирске	220
№ 148.	1906 г. июля 31. — Рапорт уфимского уездного исправника уфимскому губернатору о митингах и демонстрациях в Симском и Миньярском заводах	220
№ 149.	1906 г. сентября 20. — Рапорт верхне-уральского уездного исправника оренбургскому губернатору о забастовке рабочих Белорецкого и Тирлянского заводов	221
№ 150.	1906 г. сентября 27. — Донесение унтер-офицера Усть-Катавского жандармского пункта помощнику начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде о вооруженном столкновении рабочих Симского завода с полицией	222
№ 151.	1906 г. октября 18. — Постановление общего собрания рабочих Катавского завода с требованием всеобщего, прямого и тайного избирательного права	224
№ 152.	1906 г. октябрь. — Из донесения Уфимского губернского жандармского Управления в Департамент полиции об учебной стрельбе дружинников Усть-Катавского завода	225
№ 153.	1906 г. октября 27. — Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления помощнику начальника того же Управления об аресте рабочих Катав-Ивановского завода, подписавших постановление не давать рекрутов на сборные пункты	225
№ 154.	1906 г. ноября 12. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о том, как рабочие Златоуста отметили годовщину октябрьских событий	226

№ 155.	1907 г. февраля 2. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об отказе управления Самаро-Златоустовской железной дороги увеличить зарплату рабочим депо станции Уфа	227
№ 156.	1907 г. марта 25. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о положении рабочих на уральских заводах	227
№ 157.	1907 г. апреля 12. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о притеснениях заводской администрацией рабочих Аша-Балашовского завода	230
№ 158.	1907 г. апреля 12. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о запрещении рабочих собраний в Уфимских железнодорожных мастерских и депо	231
№ 159.	1907 г. июня 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о праздновании рабочими Миньярского завода 1 Мая	232
№ 160.	1907 г. июня 3. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о положении рабочих в сапожной мастерской Краснова в гор. Уфе	233
№ 161.	1907 г. июня 3. — Корреспонденция из газеты «Уфимский рабочий» о праздновании 1 Мая на Урале	234
№ 162.	1907 г. июня 24. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о рабочем движении на Урале в связи с разгоном II Государственной думы	235
№ 163.	1907 г. сентябрь. — Резолюции предвыборного собрания рабочих, уполномоченных от фабрик и заводов Уфимской губернии по выборам в Государственную думу	236
№ 164.	1907 г. ноября 22. — Из приговора временного военного суда в гор. Уфе по делу И. С. Якутова, руководившего вооруженным столкновением рабочих железнодорожных мастерских с войсками	237
№ 165.	1906 г. марта 11. — Отношение Департамента полиции уфимскому губернатору о порубке леса в имении купца Нестерова крестьянами деревни Бейкеевой	240
№ 166.	1906 г. май. — Донесение унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в гор. Стерлитамаке начальнику того же Управления о самовольной порубке леса в даче помещика Дурасова крестьянами Покровской и Федоровской волостей, Стерлитамакского уезда, и о столкновении их с полицией	241
№ 167.	1906 г. июня 28. — Из постановления мензелинского уездного исправника о привлечении к судебной ответственности крестьян деревни Олимпиадовки, Троицкой волости, за порубку леса в даче наследников Чукашевых	242
№ 168.	1906 г. августа 4. — Из донесения унтер-офицера Уфимского губернского жандармского управления в гор. Белебее начальнику того же Управления о самовольной порубке леса в дачах землевладельцев Пальчикова и Ахматетьевой крестьянами Нагайбакской волости, Белебеевского уезда	243
№ 169.	1906 г. сентября 9. — Из донесения мензелинского уездного исправника начальнику Уфимского губернского жандармского управления о брожении среди крестьян деревни Вольного Батраса, Троицкой волости, Мензелинского уезда	244
№ 170.	1906 г. ноября 19. — Донесение начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о захвате хлеба из казенных складов крестьянами ряда деревень Стерлитамакского уезда	245

- № 171. 1906 г. ноября 27. — Донесение заместителя начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции о захвате хлеба из казенных складов крестьянами села Петровского и деревни Бердышлов, Стерлитамакского уезда . 246
- № 172. 1907 г. января 1. — Корреспонденция из газеты «Южный Урал» о пожоге населением деревни Ключевки, Архангельской волости, Уфимского уезда, амбара кулака Савина, ввиду отказа последнего продать излишки хлеба 246
- № 173. 1907 г. января 11. — Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления в Департамент полиции о порубках леса крестьянами деревни Кагармановой, Верхне-Уральского уезда 247
- № 174. 1907 г. март. — Из постановления уфимского губернатора об аресте активных участников выступления башкир против полиции в деревне Бураевой 248
- № 175. 1907 г. апреля 23. — Рапорт бирского уездного исправника уфимскому губернатору о самовольном захвате хлеба из запасного магазина крестьянами села Мойдыка, Базановской волости . . 249
- № 176. 1906 г. июля 22. — Донесение помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в Златоустовском уезде начальнику того же Управления о брожении среди солдат Мокшанского полка, расквартированного в Златоусте 251
- № 177. 1906 г. ноября 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о демонстрации рекрутов на станции Миньяр 252
- № 178. 1906 г. ноября 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» об усилении репрессий по отношению к революционно-настроенным солдатам 253
- № 179. 1906 г. декабря 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о демонстрации новобранцев на станции Миньяр 253
- № 180. 1906 г. декабря 3. — Сообщение газеты «Уфимский рабочий» о нежелании новобранцев города Стерлитамака принять воинскую присягу 254
- № 181. 1907 г. марта 25. — Статья из «Солдатской газеты» о голоде с призывом к солдатам идти вместе с народом против правительства 255
- № 182. 1907 г. марта 25. — Статья из «Солдатской газеты» о письмах командиров родителям и родственникам новобранцев 256
- № 183. 1907 г. июля 13. — Корреспонденция из «Солдатской газеты» об уменьшении выдачи солдатам продовольствия 258
- № 184. 1907 г. июля 13. — Письмо драгуна к солдатам, опубликованное в «Солдатской газете», с призывом объединиться для борьбы за улучшение условий службы 258
- № 185. 1906 г. февраль. — Из рапорта стерлитамакского уездного исправника уфимскому губернатору о проходящих учительских съездах с обсуждением политических вопросов 260
- № 186. 1906 г. марта 13. — Отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления уфимскому полицмейстеру с просьбой принять меры к недопущению собраний железнодорожных служащих 262
- № 187. 1907 г. начало апреля. — Обращение учеников Уфимской гимназии к учащимся средних учебных заведений с призывом протестовать против вводимых переводных экзаменов 262

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	I
-----------------------	---

I

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ В ПЕРИОД НАЧАЛА И ДАЛЬНЕЙШЕГО НАРАСТАНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Деятельность социал-демократических организаций	5
Рабочее движение	21
Движение среди крестьян и интеллигенции	57

II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ В ПЕРИОД ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ И ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 1905 ГОДА

Деятельность социал-демократических организаций	65
Рабочее движение	81
Крестьянское движение	110
Движение среди интеллигенции и учащихся	124

III

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ В ПЕРИОД СПАДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Деятельность социал-демократических организаций	129
Рабочее движение	216
Крестьянское движение	240
Движение среди солдат	251
Движение среди интеллигенции	260

IV

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений	267
Примечания	269
Именной указатель	273
Географический указатель	278
Перечень документов	281

*Башкирский филиал Академии наук СССР
Институт истории, языка и литературы*

*Центральный государственный архив БАССР
Партийный архив Башкирского Обкома КПСС*

Сборник документов и материалов
о революционном движении 1905—1907 гг.
в Башкирии

Под редакцией

С. М. Васильева, Л. П. Гнедкова и Т. Ш. Саяпова

Редактор издательства *Г. А. Осташевская*
Художественный редактор *А. А. Астраханцев*
Технический редактор *Р. Ш. Рахимов*
Корректор *П. В. Пастухов*

Слано в набор 8.IX.1955 г. Подписано к печати 18.I.1956 г.
Формат 60×92^{1/16}. Физ. печ. л. 19. Условн. печ. л. 19.
Уч.-изд. л. 17,86. Тираж 3000 экз. П 04193.
Заказ № 323. Цена 5 руб. 60 коп.

Башкирское книжное издательство Министерства
культуры БАССР,
г. Уфа, улица Сталина, 53.

Типолиитография „Октябрьский натиск“
Министерства культуры БАССР,
г. Уфа, улица Сталина, корпус 43.

